

КАРЮЖИЦА

Елена Ветрова

Водяной любит утопленниц и сосватанных ему девушек. Но что делать, если невестой ему становится та, которую отдавать совсем не хочется? Чтобы спасти одну, братья могут потерять другую, а если спасти обеих — пострадает кто-то еще. Многие знают — с водяным можно договориться, но не каждый знает как. Артему и Владу предстоит принять трудное решение, чтобы спастись самим и уладить встревоженную жизнь в деревне.

Глава 1. Колесо судьбы

— Нет! — крикнул Артем и бросился к реке. Конца ее не было видно. Дождь, хлеставший из грозowych туч, размывал все берега.

Артем, сопротивляясь сильному ветру, подбежал к мосту. И только он оказался возле реки, как ее волны окутали его с головой и повалили с ног, утягивая в пучину. Артем барахтался в воде, стараясь выплыть, но вскоре перестал сопротивляться. Брат исчез в безудержной пучине, словно прибрежная галька. Водяной смеялся, он знал, что одолеть его они не смогут, и наслаждался триумфом. А Влад напрасно всматривался вдаль, надеясь разглядеть на поверхности мутной реки брата. Зря он надеялся повернуть время вспять, зря ожидал чуда. Артем, отговаривавший его возвращаться, снова оказался прав. Как и всегда. Младший брат всегда был прав.

Влад зашел в реку. Холодные волны качались из стороны в сторону, поднимая со дна ил и песок. Кроме шума воды и ураганного ветра, не было слышно никаких звуков. Влад погрузился воду, и его резко унесло от берега. Сопротивляясь стихии, Влад пытался разглядеть Артема, надеясь только об одном, лишь бы все остались живы. Напрасно они не прислушивались к советам и разозлили водяного. Спорить и идти ему наперекор оказалось очень опасным. Теперь их судьбы зависели только от случая. Захлебываясь в воде, к Владу то и дело возвращались воспоминания того, с чего все начиналось...

Год назад.

Телефонный звонок без четверти одиннадцатого вечера заставил Влада оторваться от плеча любимой девушки и подойти к журнальному столику у дальней стены комнаты. Он не сомневался — звонил его брат. Артем всегда мог позволить себе какую-нибудь выходку, на которую Влад иногда не знал, как реагировать. Поздние звонки из простой привычки стали чем-то большим, они уже были отождествлением Артема. И каждый раз, когда раздавался вечерний телефонный звон, только взглянув на часы, Влад мог с легкостью угадать собеседника на том конце провода. Вот и в этот раз, едва взглянув на настенные часы, стрелки которых вот-вот перешагнут цифру в половину двенадцатого, Влад косо улыбнулся и, сняв телефонную трубку, тут же сказал:

— Давай, гений, рассказывай!

Дарина, оставшаяся на диване за просмотром фильма, весело усмехнулась.

Вместо привычного голоса брата в трубке, Влад услышал женский голос.

— Владислав Ивлев? — уточнила женщина, услышав вместо обычного «алло» шутку Влада.

— Ох, простите, — выдохнул Влад. — Да, это я.

— Меня зовут Морозова Тамара Владимировна, я врач местной больницы села Калужница. — При этих словах Влад напрягся. Веселость тут же улетучилась. Два месяца назад его брат, движимый очередной идеей, уехал именно в это село.

— Что с братом? — мигом спросил он.

Дарина, услышав его напряженный голос, оторвалась от телевизора.

— Ничего страшного, не волнуйтесь, — ответила женщина. — Минуточку. Он сам вам

все расскажет.

В трубке послышался какой-то шум, а затем раздался уставший, но вполне живенький голос брата.

— Влад, — протянул Артем виновато.

— Господи, Артем! Ты бы еще из морга позвонил! — сорвалось с губ. Влад сделал глубокий вдох и уже спокойнее прибавил: — Что случилось?

— Я тут ногу сломал... — без предисловий ответил Артем. Влад тяжело вздохнул.

— Без проблем, я заберу тебя оттуда, — ответил Влад.

— Не-не-не, — запротестовал Артем, — я тут еще не закончил. Лучше... Не хочешь сам приехать сюда?

Влад задумался. Поселиться в селе, покинув любимый им город, желания не было. Он посмотрел на Дарину, заранее зная и её реакцию на эту новость.

— Это как минимум месяц, — нахмурился Влад. У них с Дариной были совершенно другие планы на лето.

— Обещаю, что после праздника Ивана Купала мы точно уедем, — заверил Артем.

Влад еще раз взглянул на Дарину. Она перебросила длинные черные волосы чрез плечо и приладила их ладонями. Она еще и не представляла, какую поездку он решил совершить за них обоих.

— Если бы не твоя нога... — заикнулся Влад.

— А она болит, между прочим, — вставил Артем.

— Приедем в ближайшее время, — ответил Влад.

— И я люблю тебя, брат, — обрадовался Артем.

Дарина согласилась на поездку в деревню лишь потому, что пожалела Артема, с которым у нее были дружественные отношения. А еще потому, что любила Влада и могла себе позволить пожить с ним около месяца вне города.

Чтобы найти домик, где поселился Артем, Владу и Дарине пришлось три раза спрашивать маршрут у местных жителей села. На новенькую иномарку, неспешнодвигающуюся по проселочной дороге, оборачивались все встречные пешеходы. Несколько раз их облаяли собаки. Один раз на дорогу прямо перед ними выбежала коза. Они умудрились попасть в яму, но каким-то чудом выехать из нее без особых усилий.

Наконец, нужный дом был найден. Влад с облегчением выдохнул, припарковав машину возле калитки. Дарина покидать машину не торопилась. Она придирчиво озарилась по сторонам, осмотрела домик, взглянула на уложенную кирпичом тропинку к дому и едва не поморщилась.

— Ну, что, пойдём? — сказал Влад и первым вышел из машины.

Небольшой одноэтажный домик утопал в зелени разброшенного перед его окнами сада. Деревянные стены, выкрашенные в синий цвет, словно вода, растворялись в зеленой листве. На окне, расположенного ближе к калитке, стоял горшок с высохшим цветком. Внешнему виду растения Влад не удивился. Если за ним ухаживал его брат, то такой исход был предопределен. Артем с яростной самоотдачей мог погружаться в изучение различных материалов для исследований, но совершенно забывал об окружающих его предметах, требующих внимания. Влад же от брата в этом вопросе далеко не ушел. Он пытался создать уют в квартире собственными руками, но растения держались немногим дольше, чем у Артема. Только благодаря переезду к нему Дарины, с ее легкой руки цветы почувствовали нужную заботу, пустились в рост и стали расцветать.

Влад ступил на тропинку к дому. Дарина осторожно шла рядом с ним. Вдруг двери калитки отворились, и на улице показался Артем. Придерживаясь за трость, практически не ступая левой ногой на землю, он медленно вышел навстречу.

Влад в пару шагов оказался возле брата и обнял его. Они давно оставили детские разногласия позади и уже в студенческие годы сдружились как никогда крепко. За то время, что Артем отсутствовал в городе, Влад успел соскучиться.

— Привет! — похлопал он Артема по спине.

— Спасибо, что приехали, — поздоровавшись с Дариной, сказал Артем.

Влад осмотрел брата. За два месяца он успел поправиться. Лицо теперь не казалось устрашающе худым. Худощавое тело, о котором люди говорят «кожа да кости», набрало пару килограммов. С первого взгляда было заметно, что изменения пошли Артему на пользу. Отточенный подбородок, высокие скулы, подчеркивающие его утонченные черты лица, прямой нос. Стройное телосложение при высоком росте смотрелось только выигрышной. А торс, едва прикрытый рубашкой, застегнутой лишь на пару пуговиц, наверняка сводил местных девушек с ума. Кожа на свежем воздухе приобрела здоровый вид, и вечно бледная, теперь покрылась легким загаром. А вот русые волосы, что на тон светлее, чем темно-русые волосы Влада, следовало бы подстричь. Пышная шевелюра Артема свисала на глаза.

Влад опустил голову и посмотрел на перевязанную ногу Артема. Единственный момент, омрачающий оздоровительные процедуры брата. В своих различных изучениях, он всегда проводил гораздо больше времени, чем следовало. Ел плохо, гулял редко, постоянно не высыпался. И когда вдруг заявил, что уезжает в деревню, изучать русалок, Влад и не думал, как он изменится за такой короткий период времени.

— Как нога? — поморщился Влад, представляя, какой дискомфорт испытывает брат. Сам он еще в школе ломал и руку, и ногу, оттого и объяснять подробностей ему не следовало.

— Терпимо. Сильный вывих, — сказал Артем таким тоном, словно просто споткнулся. — Но ничего, все пройдет!

Влад посмотрел в карие глаза брата и улыбнулся. В них всегда был живительный и озорной огонек. Артем не из тех людей, кто унывает по пустякам, и даже небольшая неприятность не способна сломить его. В свои двадцать пять лет Влад мог позавидовать младшему брату.

— Ты оптимист! — не удержался от замечания Влад.

— А ты реалист, — отозвался Артем, — я знаю. Идем в дом.

Влад и Дарина переглянулись и, улыбнувшись, пошли за Артемом.

Передвигался он медленно, еще неумело орудуя тростью, с ноги на ногу ступал осторожно.

— Может, тебе помочь? — спросила Дарина, завидев впереди несколько плинтусов, возвышающихся над полом.

— Нет, — отмахнулся свободной рукой Артем. — Лучше возьмите по пути дрова. Вечером печь растопим.

По указанию Артема, Влад собрал дрова и догнал его и Дарину на веранде. Возле окна выходящего во двор, стояла небольшая скамейка и полочка для обуви. Дверь в дом располагалась справа от калитки, напротив был оборудован чулан.

Маленькая прихожая вмещала только вешалку для одежды, небольшую скамейку и маленькую тумбу. Артем прошел в первую дверь слева. Влад и Дарина вошли следом,

оказавшись в просторной гостиной комнате с двумя большими окнами, выходящими во внутренний двор. Возле одного из окон стоял квадратный стол, усыпанный бумагами и различными вырезками, книгами, сушеной травой, остатками хлеба от недоеденных бутербродов, тут же стояли две кружки, в одной из которых остался недопитый чай, лежали два мотка пряжи, какие-то заколки для волос. Диван у стены был усыпан кусочками ткани, атласными ленточками и несколькими рубашками. Телевизор покрылся мелкой пылью. Книги на стеллажах лежали в хаотичном порядке или валялись возле них на полу.

Влад взглянул на разбросанные по комнате вещи. Он не был педантом, но вид обустроенной Артемом комнаты привел его в ужас. Дарина разглядывала помещение с не меньшим потрясением.

Должно быть, лица у них были настолько выразительными, что Артем виновато потупился через плечо.

— Да, я немного не прибрался, — сказал он. Дарина издала непонятный звук, намереваясь что-то сказать, но передумала и лишь втянула в легкие воздух. — Зачитался одной статьей вчера и так и уснул.

— Почему я не удивляюсь? — произнес Влад.

— Я уберу! — поспешил к столу Артем. — Я все уберу!

Он так старательно стремился к столу, что выронил трость и едва не упал. К счастью, стол был уже возле него и, схватившись руками за его край, он плюхнулся на стул.

— Видимо это довольно интересная статья, — сказала Дарина, складывая одежду на диване.

— Они любят подарки, — поделился наблюдениями Артем.

— Удалось увидеть хоть одну? — спросил Влад.

Встретить русалку в живую было главной целью Артема в изучении их вида. В село он незамедлительно помчался, как только узнал, что в Калужнице русалки живут чуть ли не с древнейших времен и являются частью этого озерного края.

Влад же жил более приземистой жизнью. Работал в офисе, проводил время со своей девушкой, посвящал время себе и своей семье. Иногда казалось, что Артем по-прежнему пятнадцатилетний мальчик; с юношеским максимализмом, озорным характером и жадой новых приключений. Влад же был собранным за двоих. Хоть они и были практически одногодками, разница в их возрасте составляла всего один год, но разбираться с неприятностями всегда приходилось именно младшему Артему. Влад не обладал таким же стальным и упертым характером, был более мягким, оттягивал неизбежное насколько было возможным, а после вдвойне получал. Несмотря ни на что, они были дружны и друг за друга стояли горой. Со временем иерархия в их семье восстановилась, Влад стал опорой для себя и для брата, а тот безудержно посвящал себя исследованиям, заполонившим всю его душу. Он с нетерпением рвался открывать что-то новое, изучать еще недопонятое, исследовать тайны. Русалки — последнее самое ярое стремление. Чудовища и красавицы, которых так редко встретишь в городских джунглях, но так много в диких местах.

— Нет, — расстроено протянул Артем, — они пугливые. Людям не часто показываются. Но я узнал место, где они любят собираться, и пошел туда. А там такая земля неровная. Вся в каких-то ямах. Вот, я в одну и наступил. И вот.

Артем указал на перевязанную ногу.

— Как же ты из леса с ногой выбирался? — уставилась на него Дарина.

Артем пожал плечами, предпочитая не уточнять.

— К счастью, меня местный тракторист подобрал на опушке.

Влад вздохнул. Это исследование запомнится ему и брату надолго.

— Пойдемте лучше чай пить, — предложил Артем и поковылял на кухню.

Дарина отложила сложенные вещи в сторону. Стряхнула со стола крошки и прихватила с собой грязные кружки.

Кухня была огромной. Часть большой печи служила стеной комнате. Ожидая увидеть беспорядок и здесь, Влад и Дарина с некой опаской вошли на кухню. Но полки и столешницы были чистыми, раковина пустая, а на круглом столе в самом центре кухни лежала лишь упаковка печенья и стояла небольшая ваза с мелкими голубыми цветами.

Несмотря на то, что Артем неплохо справлялся на одной ноге, Влад и Дарина все же усадили его за стол и сами накрыли предложенными им продуктами. Заглянув в холодильник, Влад с изумлением обнаружил там не только пельмени, сыр и колбасу для бутербродов, но и овощи, молоко и даже несколько кусочков мяса.

Вечером, как и обещал Артем, они растопили печь. Тепло заполонило весь дом, окутывая в ночную дремоту. Уставшие с дороги, Влад и Дарина беззвучно сидели на диване.

— Я освободил вам спальню, — сказал Артем. — Можете располагаться там.

Влад, недолго думая, занес чемодан и разложил вещи. Спальня вмещала в себя лишь кровать, шкаф для одежды и небольшое трюмо, служившее столиком для ночника и горшочка с цветком.

Влад и Дарина улеглись в постель. Тонкая линия света тянулась сквозь щель двери. Артем еще не спал.

— Заметила, как он поправился? — обнимая Дарину, шепнул Влад.

— Это хорошо, что у него только вывих, — отозвалась Дарина. — Мы быстрее вернемся домой.

Влад улыбнулся, погладил Дарину по темным волосам, шелковыми волнами ниспадающими на белоснежных подушках, и поцеловал в висок.

— Тебе совсем здесь не нравится?

— Я городской ребенок, — ответила Дарина, оплетая шею Влада руками. Ее пальцы коснулись его головы, утопая в темно-русых волосах, а голубые глаза при свете луны, проскальзывающем через занавески, растворялись в ночном свечении.

Проснулся Влад на удивление рано. На часах еще не было и восьми часов утра, а сон как рукой сняло. Он осторожно выбрался из постели, чтобы не разбудить Дарину, но она ухватила его за руку, как только он собирался отойти к двери.

— Не спится? — Влад чмокнул Дарину в щеку. Она потянулась и присела на кровати. Влад зачарованно наблюдал за ней. Ее красота была такой естественной, такой притягательной, что налюбоваться было невозможно. Взъерошенные после сна волосы легкой волной падали на нежные плечи девушки, тонкие бретели майки демонстрировали ее гладкую кожу, а полупрозрачная ткань едва прикрывала голое тело. Влад любил в Дарине все, начиная от ума и заканчивая кончиками пальцев. Каждый раз он любовался ею с упоением. С трудом верилось в выпавшее ему счастье.

Губы Дарины изогнулись в улыбке, обнажая белоснежные зубы.

— Ты слышишь? — спросила она.

Влад прислушался. Посторонних шорохов в доме не было. Артем, по всей вероятности, еще спал.

— Нет, а что?

— Настоящие петухи поют, — пояснила Дарина. Словно подтверждая ее слова, послышалось кукареканье соседского петуха.

— Мне нравится твой настрой! — улыбнулся Влад.

— Если бы, — отмахнулась Дарина, закутываясь в одеяло. — Я ужасно спала!

— И все равно ты лучше всех! — не кривя душой, сказал Влад и вышел из спальни. Дарина теперь вряд ли уснет, он знал, что вскоре она присоединится к нему.

Так как дверь из спальни выходила в гостиную, где с их приездом разместился Артем, Влад смог заметить, что брата в постели уже нет. Стол возле окна прибран. Ни одной соринки не осталось. Книги аккуратно сложены в стопку возле стеллажа, а ткани и одежда, по всей видимости, убраны в шкафчики комода. Оставалось только догадываться, когда Артем успел прибраться, вечером или сегодня утром.

— А Артем что, вообще не спит? — спросила подошедшая к Владу Дарина, она успела одеться и прибрать волосы в небрежный пучок.

Влад лишь пожал плечами.

— Ладно, где здесь душ? — Дарина задалась другим вопросом.

Вспомнив о деревенских условиях, Влад не сразу ответил ей.

— Пойдем, — вздохнул он и повел девушку к умывальнику.

— Серьезно? — воскликнула Дарина, когда все же осознала, где находится. — Я не вынесу месяца!

— Тут есть баня, — сказал Влад. — Вечером, думаю, мы сможем ее растопить.

Дарина лишь протяжно вздохнула и вошла в маленькую комнатку с умывальником, из которого шла только холодная вода.

— Она ледяная! — простонала Дарина, замочив руки.

— Я что-нибудь придумаю, — виновато промычал Влад.

— Лучше увези меня обратно!

Влад оставил Дарину одну и прошел на кухню, откуда веяли приятные запахи свежего завтрака.

Артем стоял возле стола и шинковал огурцы.

— Слышал, Дарине все нравится? — улыбнулся он, захрустев долькой свежего огурца.

— Для нее это трудно, — не удержавшись от улыбки, ответил Влад.

— Как спалось?

— Неплохо, — заметил отдохнувший за ночь Влад.

Артем снял с плиты горячий чайник. Подготовил посуду на троих и накрыл на стол. Влад был так ошарашен происходящим, что совершенно забыл о больной ноге брата.

— Садись за стол, — сказал Артем появившейся Дарине. — Горячий чай ждет тебя.

— Как ты тут все это время живешь? — спросила Дарина и заняла одно из мест за столом.

— Просто смотри на это иначе. Вот увидишь, тебе понравится, — ответил Артем.

И он был прав. Золотые лучи утреннего солнца освещали всю кухню невероятным светом. За окном шумела листва пушистых деревьев, пели птицы, которым, словно бы в ярких мечтах покрикивали петухи, оповещая каждого жителя деревни о новом наступившем дне. Небо очищалось от ночных красок и наполнялось кристальной свежестью. Цветы на клумбах возле домика, пестрыми красками разбавляли летний пейзаж.

Пока Влад оглядывал окружающее его изменения, проникался загородной жизнью, Артем поставил на стол вареные яйца и запеканку.

— Творожная запеканка, — пояснил он любопытные взгляды.

— Не знала, что ты умеешь ее готовить, — сказала Дарина.

— Меня соседка научила.

— Симпатичная? — улыбнулся Влад.

— Кто?

— Соседка. Ты точно русалок здесь изучаешь?

— Очень смешно, — не поддался на провокации Артем. Дарина же на шуточный тон Влада молчаливо улыбнулась.

Они позавтракали. За разговором Артем вставил, что надо бы закупиться продуктами, поэтому часа через два Влад предложил съездить до магазина на машине и привезти все необходимое.

К дороге, на обочине которой стоял его серенький автомобиль, Влад вышел первым. Дарина и Артем шли следом.

— Нет! — воскликнул Влад, остановившись возле машины. Он бросился к заднему колесу, протяжно вздыхая и едва удерживаясь от ругательств, так настырно крутящихся на языке.

— О, — разочарованно вздохнул Артем, подойдя ближе.

— Найду, кто это сделал... — втянул воздух Влад.

— Прекрасно, — с иронией заметила Дарина. Деревня еще не успела ей понравиться, как преподнесла новый сюрприз. Заднее колесо машины было спущено. Даже невооруженным глазом было видно, что шину прокололи специально.

Пока Влад собирался с мыслями, пораженный действиями местных хулиганов, а Артем безмолвно обдумывал происходящее, к ним подошла девушка. Влад едва вздрогнул от неожиданности.

— Привет, Артем, — сказала девушка с белокурыми волосами, затянутыми в длинную косу. Влад поневоле представил ее в старорусском одеянии, но одета она была в полнее современно: джинсовую юбку, подчеркивающую стройные ноги, пожалуй, слишком худые, и легкую широкую блузку из-за которой казалась еще стройнее и меньше, чем была на самом деле.

— Ульяна! — улыбнулся Артем во все тридцать два зуба. — Доброе утро.

— А мама тебе молоко и творог передала, — скромно протянула она небольшой сверток с молочными продуктами. — Свежие. С утра приготовили.

— Спасибо, — мягким голосом отозвался Артем, принимая гостинцы.

Влад откашлялся. Кажется, брат забыл о присутствии рядом с ним его и Дарины.

— О, да, — всполохнулся Артем. — Познакомьтесь, мой брат Влад, его девушка Дарина, а это Ульяна.

— Очень приятно, — сказал Влад.

— Мне тоже, — сдержанно улыбнулась девушка.

На вид ей было не больше восемнадцати, но двадцатитрехлетняя Дарина на ее фоне казалась совсем взрослой, хотя выглядела на все свои года. Ульяна же казалась совсем юной: персиковая кожа, нежный румянец на щеках и прозрачные голубо-зеленые глаза в обрамлении густых ресниц.

— Как твоя нога? — спросила она у Артема.

— Потихонечку заживает.

— А ты, правда, русалок в тот злополучный день встретил? — с интересом уставилась

на него Ульяна.

— К сожалению, нет, — вздохнул Артем, — не посчастливилось.

— А по селу уже разлетелся слух, что это они тебе ногу сломали.

— Так, может, и колесо они мне проткнули? — вопросительно вставил Влад.

Артем усмехнулся.

— Они, конечно, любят пакостить, но нет, Влад.

— Ты теперь уедешь? — спросила Ульяна. Владу показалось, что в ее взгляде промелькнула печаль.

— Ну, нет, я не собираюсь все бросать! — заявил Артем. — Нога скоро заживет. Вот увидишь, я найду русалок.

— Я верю, — улыбнулась Ульяна.

— Артемка, ненаглядный мой, — крикнула женщина, подходившая к их компании. — Доброе утро, мой мальчик.

— Доброе утро, Людмила Степановна, — весело отозвался Артем.

— Здравствуйте! — поздоровалась с женщиной Ульяна.

— Здравствуй-здравствуй, Ульяша. Как поживаешь?

Людмиле Степановне было не меньше шестидесяти лет. Слегка полноватая, загорелая. С добрыми и умными глазами, цвета песка, сливающихся с оттенком ее кожи, отчего они терялись на ее круглом лице.

— Хорошо, спасибо, — ответила Ульяна. Женщина узнала о жизни ее матери и ближайших родных, которых очевидно знала лично. Ульяна коротко и ясно осведомила ее о родственниках.

— Ну, а ты, Артемка, как твои дела? Нога сильно болит?

— Нет, не беспокойтесь, — заверил ее Артем в своем отличном состоянии.

— А я тебе ягод принесла, овощей с грядки, — Людмила Степановна протянула ему огромную корзину. — Вечером еще молока принесу, тебе кальций не помешает.

— Не стоит, спасибо. Ульяна уже мне все принесла.

Девушка скромно улыбнулась на это замечание.

— Ты кушай-кушай, тебе силы нужны. Восстанавливаться надо, — продолжала наставления Людмила Степановна. Артем энергично кивал в ответ.

— А что это за красавица рядом с тобой? — спросила женщина, резко сменив тему разговора и уставившись на Дарину.

— Это Дарина — девушка моего брата, — ответил Артем, затем указал на Влада, — а это мой брат — Влад.

Влад и Дарина улыбнулись настолько естественно, насколько позволяло положение.

— Людмила Степановна моя соседка, — объявил Артем.

— О! — протянул Влад. — Наслышан о вас.

Женщина оглянулась на Артема с веселостью и неким кокетством.

— Вы тоже исследования проводите? — любопытствовала Ульяна.

— Нет, я занимаюсь более житейскими делами. Хватит в нашей семье и одного авантюриста, — ответил Влад.

В ходе разговора тема коснулась машины Влада. Людмила Степановна цокая, покачала головой и посоветовала им обратиться к председателю села, который поможет им с проблемой. Влад обрадовался этой маленькой перспективе. К счастью, Артем знал его адрес и тот, по заверению Людмилы Степановны, первую половину сегодняшнего дня проведет

дома и не откажет гостям Калужницы в помощи.

— Говорят, в доме председателя живет русалка, — сказала Ульяна.

У Артема загорелись глаза, как и всякий раз, когда он слышал об обитательницах вод.

— Правда? А ты видела ее?

— Сама не видела, но друзья рассказывали.

Артем довольно улыбнулся. В его голове уже зрели различные планы. Ульяна и Людмила Степановна попрощались с ними, и ушли каждая по своим делам.

Влад дернул Артема за руку, выводя из раздумий, проникших в его голову, словно стремительный ветер. Они направились к председателю. Так как машина была не в состоянии ездить, на другой конец села пришлось идти пешком. Для Артема привычная селянам дорога казалась длиннее и ухабистей, но следуя своей цели развеять или подтвердить слухи, он шагал не жалуясь. Солнце к этому часу уже начинало припекать. Деревья то укрывали ветвями в своих спасительных тенях, то бесследно исчезали на пути.

Жители, удивленные редкими гостями, провожали их заинтересованными взглядами. Девушки кокетливо улыбались и прятали взгляд, молодые люди смотрели с неким укором. С несколькими людьми Артем успел уже подружиться и, встретив тех на пути, беззаботно здоровался и интересовался их делами.

Артем указал на огромный дом с бежевыми стенами и остроконечной крышей, окруженный высоким деревянным забором из свежих досок. Подъезд к воротам и гаражу аккуратно выложен плиткой, почтовый ящик с номером дома в темно-синем цвете. Это был один из немногих домов в селе настолько отчетливо выделяющийся среди серых сарайчиков. Дом Артема, по сравнению с тем, в котором жил председатель выглядел унылым и забытым.

Калитка, увитая пушистым виноградом до самого верха, была заперта, но тут же имелся звонок, которым Артем не помедлил воспользоваться. Через несколько минут двери отворил полноватый мужчина среднего роста. На вид лет пятидесяти, с густыми черными волосами и темным загаром.

— Здравствуйте, Анатолий Иванович, — первым начал Артем.

— Артем? — удивленно вскинул брови председатель. — Здравствуйте. У вас ко мне какое-то дело есть?

— Да, — кивнул Артем, — нам посоветовали к вам обратиться...

— Чем же я могу вам помочь? — не дождавшись объяснений, спросил мужчина.

— Мой брат только вчера приехал, — указывая через плечо на Влада, — а сегодня в его машине уже колесо проткнули.

— Да вы что? — искренне изумился Анатолий Иванович. — Я найду этих хулиганов!

Председатель задумался, продолжая держаться за ручку на дверях калитки.

— Людмила Степановна советовала обратиться к вам, — напомнил Артем.

— Да-да, — ожил Анатолий Иванович. — Пройдите в дом. Думаю, смогу вам помочь.

Влад, услышав его обещания, расслабился. Самому разобраться с проблемой из села было проблематично, председатель же знал к кому обратиться. Он проводил их в дом, указал на гостиную, а сам отлучился для телефонного звонка.

Не зря дом просматривался даже через раскинувшийся вокруг него сад. Уже у дверей, миновав летнюю веранду, Влад заметил лестницу, ведущую на второй этаж. Длинный коридор первого этажа тянулся далеко вперед. Слева открытая дверь позволяла разглядеть небольшую комнатку, что служила гардеробной. Вешалки вдоль дальней стены, скамейка,

зеркало, небольшой сундучок и узенький шкаф в самом углу. Все деревянное, как и сам коридор. Дальше друг напротив друга находилось еще две двери. Одна из них вела на кухню, полностью которую Влад разглядеть не смог, лишь часть столешниц и плиту, с кипящим на ней чайником. Стены в салатových тонах с мелким цветочным рисунком, короткие шторы на окнах. И печь, из-за которой и не давалось разглядеть, что же было на кухне за ней. Дверь, что была напротив, вела в кабинет. Именно тут их и оставил председатель для нескольких звонков, отправив в последнюю оставшуюся комнату в конце коридора.

Влад, Артем и Дарина прошли в большую просторную гостиную. Окна прикрыты прозрачными тюлями с едва заметным узором. Сиреневые стены с геометричным орнаментом. На полу во всю длину комнаты лежал ковер почти под цвет темно-коричневого пола. Стоял большой диван в цветочном узоре и два таких же кресла, стол, современная техника, комод, растянувшийся вдоль стены.

Пока Влад с братом и Дарина рассматривали комнату, книги на полках, фотографии в рамочках, грамоты на самом видном месте на стене, в гостиную промелькнула девушка. Она так оживленно вбежала, что не сразу разглядела в них незнакомцев. Лишь поставив корзину с зеленью на стол и развернувшись к ним лицом, улыбка ее сменилась негодованием, а в глазах застыл страх.

Влад замер. Казалось, таких красавиц он не видел еще никогда. Стройная, белокожая. С густыми русыми волосами длиной до самой поясницы. Глаза большие, бездонные, цвета морской волны. На ней был лишь легкий белый сарафан и тонкая ниточка на левом запястье.

— Привет, — улыбнулся Артем. Девушка недоверчиво покосилась на него, но промолчала.

— Мне удалось дозвониться до нашего мастера... — говоря на ходу, вошел председатель.

Девушка дрогнула от его голоса и, когда Анатолий Иванович остановился, схватила корзинку со стола и поспешила в коридор.

— О, — обрадовался мужчина, завидев в ее руках корзинку, — замечательно. Молодец, Василиса.

Девушка незаметно улыбнулась, бросила через плечо мимолетный взгляд на гостей и спряталась на кухне.

— Милая у вас дочь, — сказал Влад. Только лишь когда девушка удалилась, он вспомнил о Дарине, стоявшей рядом. Влад обернулся к ней, но Дарина уставилась на Анатолия Ивановича, не то, ожидая услышать его ответ, не то дожидаться радостных вестей по поводу колеса.

— Она? — переспросил председатель. — О, нет-нет, она не моя дочь.

На вид девушка была совсем молода, ей было не больше двадцати и Анатолию Ивановичу она годилось в дочери. Влад промолчал. Привычки лезть в чужие дела у него не было. Свое недоумение также попытался скрыть и Артем. Он стиснул губы и молчаливо отвернулся.

— Это русалка, — объяснил председатель. — Я ее еще в том году поймал.

— Поймали? Как рыбу? — сорвалось у Влада.

— Правда, русалка? — тут же влез Артем.

— Ну, да.

— А как же она... как вы... — Артем задумался. Но председатель понял его и без слов. Он ответил:

— Если схватить русалку за руку и накинуть на нее нательный крест, то ее вполне можно привезти домой. Русалки обожают всякого рода женскую работу по дому и охотно ее выполняют.

— И она живет у вас уже год? — изумился Артем. Он был в нескольких шагах от настоящей русалки. Столько времени изучения и вот он, шанс.

Владу же взгляд девушки показался очень печальным.

— Эта уже даже года два, — гордо заявил Анатолий Иванович.

Ульяна поделилась с ними тем, что русалки в доме председателя водятся постоянно. Но идя сюда, Влад не надеялся, что разговоры местных жителей окажутся правдой. Ему стало жаль эту несчастную девушку, вот уже второй год, которая не видела родных водных краев и лесных опушек.

— А как же она без своего дома? — спросил Влад.

— Не беспокойтесь, ровно через год, на следующую русалью неделю, они убегают обратно в лес.

— Но вы сказали, что эта русалка у вас уже второй год, — нахмурился Влад.

— Я просто успел снова накинуть крестик, — улыбнулся председатель с такой гордостью, словно в одиночку повалил медведя на охоте.

— А вы позволите ее увидеть? — спросил Артем, выглядывая в коридор, по которому убежала русалка.

— Артем, в следующий раз, — настойчиво сказал председатель. — Вы ведь знаете, что они пугливы. А Василису вы прилично напугали.

— Да, простите, — остепенился Артем, но уверенность в том, что он все-таки сможет повстречать русалок в здешних краях, только возросла.

— К тому же я вам обещал разобраться с вашим колесом, — продолжил Анатолий Иванович, подойдя к трюму и отодвинув шкафчик, в котором выискивал какие-то бумаги. — Я договорился с местным мастером. Они смогут доставить вам новую шину и заменить, но придется подождать дней шесть.

Это была одновременно и радостная и печальная новость. Перед глазами Влада предстал образ его машины запывлившейся на обочине сельской дороги, обездвиженная и одинокая.

— Спасибо, — сказал Артем. — Вы не представляете, как нам помогли.

— Я уверен, мы найдем хулиганов, которые это сделали, — сказал председатель. — Вот увидите, через день-два виновные будут наказаны. — Он протянул Артему подписанную от своего имени бумагу. — Как мастер закончит ремонт, отдадите ему эту квитанцию. Расходы я беру на себя.

— Что вы! Не стоит, — запротестовал Влад.

— Нет-нет, ничего страшного, — отмахнулся Анатолий Иванович, — не каждый день к нам такие люди приезжают.

Намек был сделан в сторону Артема. Тот благодарно улыбнулся.

Когда они покидали дом, русалка продолжала прятаться на кухне, лишь раз выглянув из-за печки. У самых ворот Влад снова обернулся. Он заметил русоволосую девушку за дверью, лишь самые кончики пальцев едва различались в тени полуоткрытой веранды.

Глава 2. Русалка

Поскольку дом председателя находился на приличном расстоянии от дома Артема, по пути было решено заглянуть в магазин. Грузовая машина недавно отъехала от главного здания продуктового магазина. Привезли свежие продукты, отчего у прилавка собралась небольшая очередь.

На входе их встретили любопытные взгляды местных жителей. Сами к тому не стремившись, Влад, Артем и Дарина производили эффект. В них можно было разглядеть городских жителей с первого взгляда, даже Артем, что успел прожить в Калужнице какое-то время, все равно был непривычен.

Молодые люди возле стены напротив кассы о чем-то оживленно болтали, но когда братья вошли в магазин, замолчали. Девушки и парни заинтересованно оглядывались на них и тихо шушукались.

Дарина подошла к прилавку. От Влада не ускользнули взгляды местных мужчин устремленные на нее. Тот, что в очереди был к ней ближе всех, развернулся и улыбнулся. Влад подошел к своей девушке и обнял ее за талию, стараясь не обращать на людей внимания. Мужчина перед ними звучно выдохнул и отвернулся. Компания возле окна продолжила смеяться. Дарина попыталась скрыть улыбку, сдержав смех.

— Не часто в нашем селе гостей увидишь, — звонким голосом сказала продавщица, когда подошла очередь Влада и Дарины.

— Это мой брат, — сказал Артем на правах человека, успевшего познакомиться с некоторыми жителями Калужницы.

— Тоже за русалками сюда? — продолжала громкоголосить женщина.

— Нет, не совсем, — отозвался Влад.

— Говорят, их уже видели несколько раз.

Артем заинтересованно уставился на женщину с крупными кудрями на крашенных белых волосах.

— А где? — спросил он, затаив дыхание.

Женщина подправила колпачок под тон голубо-белого фартука и посмотрела на него с небрежностью.

— Да кто ж их знает, — прыснула она, отмахнувшись. — На чертовых болотах их полно, не переведутся.

Изучая вместе с Артемом карту местности перед отъездом его в Калужницу, Влад не заметил никаких болот. Он попытался вспомнить хоть одно, но кроме озер ничего не знал.

— А где эти болота? — не растерялся Артем, готовый любой ценой дойти до своей цели.

— Эх, милоч, к русалкам, на самые чертова болота! — Женщина покачала головой, не потрудившись ответить.

— Это же каким дураком надо быть, чтобы идти к смерти в руки, — сказал стоящий неподалеку мужчина.

— Неужели там настолько опасно? — спросил Артем.

— Самый пик логова этих тварей, — ответил мужчина. — Русалки вам не нимфы из сказок, убить в два счета могут.

Артем опустил плечи и развернулся к кассе. Предостережения мужчины и продавщицы его не убедили. Казалось, что он знает о русалках гораздо больше, чем местные жители и потому волноваться по пустякам не собирался.

— Они что, действительно, вот так запросто убивают? — спросил Влад, когда они вышли из магазина.

— Они не убивают без причины, Влад, — ответил Артем.

Влад кивнул. Сомневаться словам Артема не стоило, все-таки сюда он приехал не с пустыми знаниями, успел прочитать множество книг и узнать уйму информации о русалках. К тому же, вспомнилась и русалка в доме председателя. Невинная юная девушка с большими глазами полными чистоты. Она не была похожа на убийцу.

По дороге к дому возле них остановился парень на мотоцикле с пристегнутой к нему коляской. Такие Влад видел только в детстве. Он словно бы вернулся в прошлое.

Мотоциклист нескромно осмотрел Дарину в хлопковом платице до колен, подправил фуражку на темных волосах и улыбнулся. Дарина же отвела взгляд и едва не фыркнула, что позабавило Влада.

— Привет, одноногий капитан, — сказал парень в сторону Артема.

Артем поздоровался с ним и представил брата и его девушку.

— Ну, как нога, приятель? Сильно русалки тебя помяли? — посмеиваясь, поинтересовался Макар.

— Да, брось, какие русалки? — отозвался Артем, уперевшись на трость.

— Тут такое люди говорят...

— Да, вплоть до того, что они сами ко мне пришли, — отшутился Артем.

— Эти могут, — усмехнувшись, продолжил Макар. — Что ж ты мучаешься? Садись, подвезу. Мне в ту же сторону. И подружку твою подброшу.

Макар подмигнул Дарине.

— Я лучше пешком, — заявила она.

— Да! — подвинулся к ней Влад. Наглость парня его поражала.

— Как знаете, — словно ничего не замечая, сказал Артем и запрыгнул в коляску. — Если пойдете по этой тропинке вдоль забора, то доберетесь до дома быстрее.

Влад оглянулся на указываемую тропинку возле сельских домов. Дорога и впрямь огибала участки, когда как тропа сокращала их путь вдвое.

— Именно так мы и пойдём. — Влад взял Дарину за руку.

— Увидимся на месте, — хихикнули Артем и Макар.

Зашумел мотор, мотоцикл двинулся с места, оставляя после себя лишь пыльный след.

Влад и Дарина спокойно направились по указанному пути. Подходя к дому, возле машины они заметили две фигуры. Парень и девушка наклонились к машине и кого-то ждали. Влад увеличил шаг. Сердце учащенно забило в груди. Некое волнение охватило его. Председатель обещал замену только через неделю, но какой-то частью души Влад надеялся на чудо.

Ровно к тому моменту, когда Влад и Дарина вышли к дому и подошли к машине, на мотоцикле подъехали Артем и Макар.

Девушка выпрямилась и отступила от машины. Парень, стоявший рядом с ней, неохотно подошел следом.

— Ульяна? — удивился Артем, но был рад ее видеть. Ни голос, ни улыбку было не с чем ни спутать.

Артем выбрался из коляски и остановился напротив нее. Окруженная молодыми людьми, Ульяна стала еще меньше и стройнее, чем была в действительности.

— Я тут кое-кого привела, — посмотрела она на парня рядом. Он потупил взор и при ее словах осторожно поднял глаза и решился посмотреть только на Макара. Тот не уезжал, заинтересованный происходящим.

— Он хочет кое-что вам сказать, — закончила Ульяна.

Парень с взъерошенными черными волосами в потрепанных джинсах молчал. Ульяна ткнула его в бок. Он вздрогнул от ее маленькой ручонки, словно получил удар током.

— В общем, — промямлил он. Остальные слова унес ветер. Они были настолько тихими, что никто из присутствующих их не расслышал.

— Это он проткнул шину твоей машины, — решительно и бесцеремонно закончила за него Ульяна.

Влад стиснул зубы. Парень на какое-то мгновение посмотрел на него, но тут же опустил голову еще ниже, чем прежде.

— И он раскаивается! — настояла Ульяна, снова ткнув его в бок.

— Да-да, — быстро кивнул парень.

Ульяна вздохнула.

— Он с друзьями поспорил, что это плевое дело. Хотел показаться крутым.

— А моя машина-то в чем виновата? — едва не взвыв от отчаяния, сказал Влад.

— Простите, — жалобно простонал парень, будто приговоренный к казни.

— Он больше не будет. Ведь так? — строго спросила Ульяна.

— Нет, не буду, — заверил парень.

Артем, не отрываясь от Ульяны, улыбнулся. Владу была понятна причина его веселья. Маленькая хрупкая девушка держала парня в такой строгости, что тот не смел и возразить, безропотно соглашаясь с каждым ее словом. Еще большее действие производили на него сам Влад и Артем. Парень ожидал от них чего угодно, от того опасался каждого невольного жеста.

— Ну, ты даешь, — протянул Макар парню, но тот на него совсем не среагировал.

— Я могу идти? — тихо поинтересовался он на ухо Ульяны.

— Может? — уточнила она.

— Да, — вздохнул Влад. Толку от ругани не будет. К тому же председатель пообещал уладить все разногласия.

Парень, расслышав его ответ, рванул с места, ничего не сказав.

— Лихо ты с ним, — снова протянул в изумлении Макар и обернулся на Ульяну. — Освободилась? — резко сменив тему, продолжил он. — Могу подвезти.

Макар похлопал по сиденью своего мотоцикла и игриво вскинул брови в сторону девушки.

— Нет, спасибо, — пренебрежительно отвернулась Ульяна и зашагала в противоположную сторону.

На следующее утро Влад и Дарина вышли во двор. Делать в деревне им было нечего, поэтому время коротали, как могли. Один лишь Артем то и дело находил какие-либо занятия и, как это всегда бывало, погружался в них с головой. Вот и в этот раз, получив от местного жителя огромную стопку бумаг о русалках, Артем с самого утра окунулся в записи.

Пока Дарина приводила в порядок импровизированную клумбу с цветами возле калитки, Влад наблюдал за проходящими мимо жителями. Еще белое солнце плавно

поднималось в небо, выглядывая из-за макушек деревьев. Птички на сирени неподалеку радостно щебетали и порхали с ветку на ветку. Где-то на окраине гудела местная ферма. Словно по расписанию кричали петухи.

Мимо прошли две женщины. В руках несли молоко. Влад вспомнил запах свежего парного молока, что несколькими минутами назад принесла Ульяна. Женщины оглянулись на него и Дарину, они все еще были диковинками в этих краях, и, не останавливаясь, продолжили свой путь.

Проехал трактор и даже вполне приличный легковой автомобиль, при виде которого Влад снова огорчился, его «Орел» так и стоял на обочине возле дома.

Удалось увидеть даже лошадей, верхом на которых мимо соседних домов проезжали два молодых парня.

Дарина за спиной охнула. Влад оторвался от забора и обернулся к ней. Возле девушки стояла небольшая рыжая собака, похожая на смесь с лайкой. Дарина не была любительницей собак, отчего четвероного зверя опасалась. Собака ткнула ее носом в ногу, радостно веля хвостом.

— Уйди, — отступила назад Дарина.

Влад подошел к собаке. Та проявляла дружелюбие.

— Привет, — погладил он собаку, присев на корточки. — Привет.

Рыжее мохнатое «чудо» лизнуло его в нос. Дарина фыркнула.

— Кто здесь Владислав? — низкий, но громкий голос втиснулся в их компанию. Влад даже вздрогнул от неожиданности.

Собака тихонько гавкнула и радостно подбежала к мужчине плотного телосложения в старых потертых штанах и такой же рубашке.

— Это я, — осторожно ответил Влад, выпрямившись.

— Председатель просил зайти к нему, — почесав рыжего пса за ухом, сказал все тем же низким баритоном мужчина. — Что-то на счет машины.

— О! — обрадовался Влад. — Спасибо!

Председатель обещал ремонт дней через шесть, но уже сегодня просил зайти к нему. Влад надеялся, что планы поменялись, и местные мастера смогли доставить новую шину раньше срока.

Мужчина отдал собаке команду «Рядом!» и, шаркая тяжелыми ботинками по дороге, лишь махнув рукой в сторону Влада, направился в сторону соседнего дома. Как его шаги Влад не слышал сначала, осталось для него загадкой, легкой походкой мужчина не отличался.

— Я быстро, — сорвавшись с места, выкрикнул Влад оставшейся позади Дарине, и поспешил к председателю.

Дорогу Влад помнил плохо, не думал, что так скоро придется искать дом председателя. К счастью на пути ему попадались местные жители, которые с радостью помогали с маршрутом. В последний раз, поинтересовавшись у компании девушек адресом, Влад обогнул забор в золотистом цвете и заметил нужный ему дом.

Председатель встретил его на улице и провел в дом. Предложил чай, но Влад был в нетерпении и хотел поскорее услышать радостные вести.

— Мы нашли виновного, — сказал Анатолий Иванович, шагая в гостиную. — Местная шпана. Даже и не удивительно, что именно он это сделал.

О том, что успел увидеть этого парня еще вчера, Влад промолчал. Гораздо больше его

интересовала новая шина.

— Но меня поразило, что вы к этому так спокойно отнеслись. — Председатель остановился и развернулся к Владу. — Да, мне рассказали, что вы видели этого парня и просто его отпустили, — пояснил Анатолий Иванович удивленному Владу.

— Ну, — протянул он. — Ремонта все равно не избежать.

— Это верно, — кивнул председатель. — Но я бы этого парня как следует, наказал. Это уже не первый случай, нельзя оставлять все безнаказанным!

— Уверен, вы найдете выход, — ответил Влад. В сказанных словах председателя не было сомнений.

— Вы мудрый человек, Владислав. Другой на вашем месте не пощадил бы его.

— Я думаю, дыра в колесе еще не повод губить парню жизнь. Это неприятно, но поправимо. К тому же он выглядел очень раскаивавшимся.

— Да, — отозвался в задумчивости председатель, — хорошо бы это пошло ему на пользу. — Он оживился. — Но вы не волнуйтесь. Больше вам их компания неудобств не доставит.

— Спасибо, — кивнул Влад. — А что же на счет колеса?

— Ах, колесо. Все как мы с вами и договаривались. Через неделю мы все исправим.

Влад выдохнул. Он уже было понадеялся на ремонт сегодня-завтра.

— Василиса, — Анатолий Иванович заглянул за спину Влада, — проходи. Положи здесь.

Русалка осторожно обошла Влада, оглядываясь на него не то от страха, не то от любопытства. Влад снова поразился глубине ее глаз. Вглядываясь в них, словно погружаешься в прохладные воды прозрачного озера. Пышные ресницы обрамляли бирюзовые глаза, делая взгляд более выразительным и еще более привлекательным. Кожа у нее белая и гладкая, словно фарфор. Даже запах ее тела казался легким и воздушным дуновением ветерка. В руках русалка держала стопку сложенных тканей. Очевидно, скатерти и покрывала. Распушенные длинные волосы густой копной свисали на плечи и опускались ниже талии. На Василисе был все тот же белый сарафан, в котором Влад видел ее в прошлый раз. И только сейчас он разглядел на ее левом запястье крест, повязанный тонкой ниточкой.

— Красавица, правда? — спросил Анатолий Иванович.

— Что? — Влад оторвал взгляд от девушки. Председатель усмехнулся.

Василиса улыбнулась, а Влад едва не замер. Русалка производила неизгладимое впечатление, ею хотелось любоваться. Невольно он улыбнулся ей в ответ.

— Ступай, — велел Анатолий Иванович русалке, — не смущай моего гостя.

Влад едва не попросил ее остаться. В эту секунду он вспомнил о брате и его догадливости в большом любопытстве. Ему начинало казаться, что идея изучения русалок не такая уж и безумная. Впервые и он захотел узнать большее, чем говорили легенды.

Василиса на слова председателя снова улыбнулась. Сегодня она была весела, но ее глаза все равно отражали некую печаль. Она подошла к столу и начала складывать на поднос чайные чашки. Сердце у Влада учащенно стучало в груди, чувствуя близость водной красавицы. Он старался не разглядывать ее, но глаза то и дело возвращались к ней.

Василиса скромно улыбнулась, спрятав улыбку за опущенной головой. Анатолий Иванович прошелся до окна и нервно вздохнул, контролируя, как русалка убирала со стола. Чашечка из ее рук выскользнула, ударилась о край стола и разлетелась на полу на множество осколков. Председатель поджал губы. Василиса на мгновение замерла, а затем обернулась к

Анатолию Ивановичу и лучезарно улыбнулась.

— Убери! — проигнорировал ее председатель.

Василиса коротко вздохнула и легким движением опустилась на колени.

— Тебе никогда эта чашка не нравилась! — прокомментировал он, пока Василиса собирала осколки. Она рассмеялась.

Влад не сходил с места и не знал, как поступить. Он слышал ее смех и видел улыбку, но чувствовал при этом невероятную грусть. Наконец, Влад опустился следом и схватился за осколки, долетевшие до него.

— Оставьте! — поспешил остановить его председатель. — Василиса уберет. А после еще пол протри в моем кабинете, — добавил он самой русалке.

Влад осторожно положил осколки на протянутые ладони русалки, ее белые тонкие пальчики слегка оттенялись на фоне керамики, и выпрямился.

— Что ж он делает, ненормальный?! — крикнул в окно Анатолий Иванович.

Влад и Василиса вздрогнули от внезапного крика председателя. Пока тот отвернулся, Влад схватил крест на запястье русалки. Она испугано уставилась на него и застыла на месте.

— Василиса, — вернулся Анатолий Иванович к происходящему в комнате, — хватит медлить!

Влад быстро поднялся на ноги. Девушка взяла последний осколок и выпрямилась. Она бросила кусочки разбившейся чашки на тот же поднос, куда составляла посуду.

— Ну, что ты делаешь?! — повысил голос председатель.

Василиса отпрянула от стола и убрала руки. В образовавшейся тишине все услышали, как крестик с ее руки упал на пол. Анатолий Иванович и Василиса замерли, председатель — уставившись на крестик, русалка — на руку.

Влад заметил, как Анатолий Иванович потянулся вперед, к вытянутым рукам Василисы. Влад дернулся и опрокинул поднос на пол.

— Ой, простите, — не устояв на прежнем месте, Влад пошатнулся на упавшей посуде.

Путь председателя к русалке был отгорожен. Василиса сделал шаг назад. Влад дернулся на неустойчивом полу и стукнул Анатолия Ивановича по плечу. Тот замычал от боли. Влад обернулся к русалке и махнул рукой. «Беги», — сказал он лишь одними губами. Василиса отбежала к дверям. Там обернулась в последний раз, посмотрев на него с благодарностью, и быстро исчезла из дома.

Как только догнать ее стало невозможным, Влад выпрямился. Он долго извинялся перед председателем за свою неуклюжесть.

— Не представляю, как такое произошло. Простите, простите, — сказал Влад. За минуту он наговорил Анатолию Ивановичу столько извинений, сколько не говорил еще никому.

— Эх, — вздохнул председатель, осмотрев осколки, разлетевшиеся по всей комнате, — придется самому все убирать.

— Ваша русалка... Мне жаль, что она сбежала. Я такой недотепа! — сказал Влад как можно натуральнее.

— Ничего, в наших краях русалок много, — беззлобно ответил Анатолий Иванович.

Это замечание укололо Влада. Вместо Василисы в доме председателя могла оказаться другая русалка. А сколько их было за все это время? Бедные девушки, вместо того, чтобы жить своей вольной жизнью, вели домашнее хозяйство председателя. словно рабыни,

попавшие в сети коварного обманщика. Но выходил Влад из дома Анатолия Ивановича все равно в хорошем настроении. Василиса свободна. Два года она не видела ни подруг, ни леса, ни родного озера и вот этот день настал. Влад чувствовал себя если и не революционером за свободу, то, как минимум тем, кто сделал доброе дело. А с колесом все осталось по-прежнему. В очередной раз, смирившись с положением дел, Влад пошел домой, где брат все утро изучал записи о русалках. В этот раз хотелось присоединиться к нему и узнать о таинственных девах больше.

Глава 3. Дискотека

Артем заинтересованностью Влада русалками был удивлен, но перечить не стал и с удовольствием поделился записями, одолженными у местного жителя Калужницы. В тот же вечер, одухотворенный энтузиазмом брата, Артем настоял на прогулке в лес, в надежде встретить там русалок. Отговорить его пытались и Влад, и Дарина то и дело, напоминая с больной ногой. Артем же чувствовал себя уже гораздо лучше и мог позволить себе выбраться ненадолго из дома. В конечном счете, Владу и Дарине пришлось смириться и согласиться с ним.

Долго идти к лесу не пришлось, как только заканчивались последние дома деревни, начинался лес, сначала разбавленный опушками и цветущими полянами, затем — густеющий. Теней становилось все больше. Ветви высоких деревьев переплетались между собой и укрывали землю от солнечного света. Лишь маленькие осколки лучиков пробивались сквозь темную зелень и едва касались пушистых папоротников.

Артем вдохнул прохладный лесной воздух. Вечерний аромат наполнил легкие. В лесу было тихо. Лишь их шаги разбивали эту нерушимую природную связь. Под ногами все чаще и чаще стали появляться сухие ветки, старые стволы деревьев, покрытые мхом. Густые заросли мешали проходу, Влад то и дело тяжело вздыхал и недовольно что-то пыхтел себе под нос.

— Я с трудом здесь пробираюсь, а ты-то как? — возмутился Влад, перелезая через упавшее дерево.

Артем присел на ствол и перекинул ноги на другую сторону. Единственной сложностью для него было — не потерять трость, с которой он пока не мог расстаться.

— А не похоже на нижний брейк? — прокомментировал Артем свои развороты.

— Очень смешно! — отвернулся Влад и в сопровождении громкого хруста ветвей под ногами, пошел вперед.

— Тише! — крикнул ему в спину Артем. — Как мы найдем русалок, если тебя на весь лес слышно?

— Да тут одни заросли! — развел руками Влад и уцепился за ветку колючей елки.

— А дальше поляна, до которой люди никогда не добираются. — Артем наклонился на трость и осторожно зашагал к брату. — Там-то и живут русалки.

— И далеко еще? — вздохнул Влад. Вместе с проходимой дорогой пропал и весь его запал.

— Почти пришли, — ответил Артем. — А здесь я ногу подвернул.

Он остановился возле небольшого оврага.

— Замечательная экскурсия, — усмехнулся Влад, поравнявшись с ним.

Он спустился вниз и помог Артему. Выбравшись из ямы и пройдя еще несколько метров зарослей, они вышли на заросший высокой травой пролесок.

— Они здесь? — обрадовался Влад, обернувшись по сторонам.

— Нет еще. — Артем посмотрел на небо. Начинало темнеть. Следовало поторопиться, чтобы успеть вернуться домой до поздней ночи.

Преодолев еще несколько метров, за поредевшими деревьями Артем и Влад заметили небольшое озеро и поляну, на которой словно видение пританцовывали полунагие девушки.

Влад едва не вскрикнул от удивления. Артем схвати его за руку. Они спрятались за большим стволом старого дуба.

Артем перестал дышать. Он так долго добивался этого, что за радостью забылись все неудобства. Он прислонился к дереву всем телом, словно мог оказаться ближе к русалкам и внимательно следил за девушками.

Две русалки сидели на берегу озера и расчесывали гребнем свои длинные волосы, напевая мелодичную песню. Три других русалки звонко смеялись и, схватившись за руки, водили хоровод. Каждая из них была по-своему прекрасна. Шаги их были беззвучными, голос чистый и озорной. Они много улыбались, смеялись и пели.

— Что они делают? — шепотом поинтересовался Влад.

Артем, не отрывая взгляда от русалок, лишь улыбнулся.

— Я хочу подойти ближе, — сказал он и осторожно, стараясь не создать лишних звуков, направился к дереву поближе к поляне.

— Почему они голые? — спросил подкраившийся к нему Влад.

— Они живут в лесу, зачем им одежда? — отозвался Артем.

Крайняя русалка на берегу озера откинула густые волосы за спину и выгнулась. В отличие от ее соседки, на ней была небольшая полупрозрачная сорочка на тонких лямках. Намокшая от воды ткань прилипала к телу, вычерчивая каждый его контур. На русалках, что танцевали на поляне, лохмотья нельзя было назвать одеждой. На одной они практически ничего не прикрывали.

Артем двинулся вперед.

— Куда ты? — уцепился в него Влад.

— Я только...

Артем не успел договорить, ветка под его ногой хрустнула. Русалки утихли и устремили испуганные взоры в их сторону. Еще пару секунд Артем и Влад не шевелились, надеясь, что девушки их не заметили, но те тревожно засуетились.

— Подождите. — Артем вышел из тени. — Мы не сделаем вам ничего плохого.

Но русалки не стали слушать, они быстро сорвались с места и исчезли так внезапно, словно молния в небе.

— Куда же вы? — протяжно крикнул Артем им вслед. Он разочарованно вздохнул.

— И это их-то бояться люди? — удивился Влад.

Артем осмотрел поляну, но после русалок ни осталось и следа.

— Идем домой, — сказал он брату. — Сегодня больше никого не увидим.

Но даже такая маленькая встреча дала Артему большую надежду. Он знал, что продолжит поиски русалок и в один из дней окажется с ними лицом к лицу. Не часто, но время от времени русалки выбирались из леса вплоть до деревни. Жители всегда оставляли им небольшие подарки, чтобы те не проказничали. Он был уверен, что председатель поймал свою русалку именно в окрестностях села. Навестить Анатолия Ивановича и расспросить подробности казалось Артему не плохой идеей, эта была прекрасная возможность изучить русалку с другой стороны.

Всю дорогу до дома Артема не покидали мысли о русалках, в голове вертелось множество вариантов и масса историй. Он практически не слушал брата, который в свою очередь восхищался встреченными девушками.

Добрались до дома они тогда, когда солнце уже практически скрылось за горизонтом. На потемневшее синее небо выкатилась луна, пики леса, выглядывающие над крышами

домов, в окрасились в черный цвет. Дарина встретила их на пороге вся взволнованная.

— Наконец-то! — вскрикнула она. — Я думала они вас там съели!

— Русалки — вегетарианки, — ответил спокойно Артем, — даже рыбу не едят.

— Или вы где-нибудь в овраге валяетесь! — переключилась она на Влада. — Твой брат сумасшедший!

Но Влад, вместо того, чтобы успокоить девушку, широко улыбнулся и, схватив Дарину за руки, сказал:

— Мы видели их! Настоящих русалок.

— Поздравляю, — холодно отозвалась Дарина и отошла.

— Ты не представляешь, какие они! — продолжил Влад. — Они не похожи на людей, но при этом ничем неотличимы.

— Ты теперь тоже будешь жить этой навязчивой идеей о русалках? — строго поинтересовалась Дарина, не спешившая разделять их радости.

Артем даже обидеться не смог, он уже привык к пренебрежительным взглядам в его сторону. А о том, что думает Дарина по этому поводу, знал с самого начала. Она никогда не говорила этого вслух, но с братом у них секретов друг от друга не было. Влад и сам до последнего во многом сомневался, и что послужило причиной его переменившихся взглядов, Артем так и не узнал.

— Ну, прости, — успокоился Влад и чмокнул Дарину в губы. — Мы больше задерживаться не будем.

Дарина не сдавалась первые несколько секунд, затем ее лицо невольно расслабилось и она улыбнулась. Влад в свои двадцать пять мог казаться таким невинно милым, что, не обладая сногшибательной внешностью, девушки все равно ему симпатизировали. Перед этим личиком с мягкими чертами лица, добрыми карими глазами, чувственными губами мало кто мог устоять. Взглянув на брата, Артем заметил, как по сравнению с короткими аккуратными коричневыми волосами Влада его волосы уже давно перестали представлять какую-то прическу. На щеках Влада горел естественный румянец, а на его лишь тени от постоянного недосыпа и переутомления. Артем по инерции прикоснулся к подбородку, продолжая сравнивать себя с братом. У него острый и тонкий, у Влада — мягкий и овальный. Окружающие говорили, что они похожи, но сейчас схожести Артем не замечал. Влад и ростом был ниже и чрезмерной худобой не отличался. И ответственности у Влада было за двоих. Почему до сих пор возился с ним? Артем даже и не подозревал, как сильно любит брата и как скучал по нему за время своего отъезда. Сейчас он даже был рад той роковой случайности, занесшую его в лес, где он и вывихнул ногу.

— Ужинать будете? — спросила Дарина, прильнув к расправленным объятиям Влада.

— Будем! — решительно заявил Влад и прошел вместе с Дариной на кухню.

Все-таки хорошо, что у него была такая девушка. Артему же повезло меньше. Не каждая могла свыкнуться с его своеобразным характером и образом жизни. Стоит переосмыслить все свои жизненные ценности, но только после того, как он изучит русалок.

Утром Артем снова удивил Влада и Дарину, убрав все разбросанные ранее бумаги и приготовив сырники из творога, что принесла Ульяна. Артем как-то невзначай заслужил доверие ее матери и та не переставая, передавала с дочерью молочные гостинцы каждое утро. Прибыв в Калужницу, Артем с первого дня полюбился жителям, кого-то изумлял, кого-то пугал, ну а кто попросту наблюдал за происходящим и ожидал результатов его исследований просто из любопытства.

За те два месяца, что Артем жил в этом доме, Ульяна появлялась на крыльце его порога практически каждый день. Он настолько привык ее видеть, что без свежих молочных продуктов уже и не представлял свой день. А девушка, поразившая его своей невинной внешностью и сильным характером, стала не просто прохожей, а одной из немногих знакомых, кто не смотрел на него как на безумца.

— Ты теперь рано встаешь? — спросил Влад, уплетая сырники.

— Деревенская жизнь и не такому научит, — ответил Артем.

— Еще скажи, что хочешь завести хозяйство, — улыбнулась Дарина, — курочки, корова...

Влад засмеялся.

— Я поражен, — сказал он, обильно смазав вареник сметаной и проглотив, практически не жуя, — готовить все это тебя Людмила Степановна научила?

— Вообще-то, я и раньше умел готовить, — сказал Артем.

— Нет, не умел, — с полным ртом пробубнил Влад.

— Ты просто не видел! — продолжал настаивать Артем.

— Угу, — запив все чаем, буркнул Влад.

Теперь засмеялась Дарина.

— И зачем я распинаюсь? — вздохнул Артем. Влад пожал плечами.

Раздался звонок в дверь. Артем оставил Влада и Дарину доедать завтрак, а сам подошел к калитке. Он открыл дверь. На пороге стояла незнакомая ему девушка, но кажется, однажды Артем ее где-то видел.

— Привет, — улыбнулась брюнетка. — Мы, кажется, не знакомы? Виктория.

Девушка протянула ему руку.

— Артем, — пожал он ее в ответ.

— Я подруга Ульяны, — продолжила девушка. — У нас сегодня дискотека в клубе и она просила передать тебе это.

Виктория протянула ему сложенный белый лист.

— А где же она сама? — осмотрелся по сторонам Артем.

— Ты же знаешь, — отмахнулась девушка, — вечно занята. Поэтому попросила меня передать тебе записку.

— Что в ней? — уточнил Артем.

— Не знаю, — пожал плечами Виктория и, попрощавшись, быстро зашагала прочь.

Артем закрыл калитку и вернулся в дом. В прихожей он развернул листок, обнаружив в нем записку:

«Я знаю, что тебя интересуют настоящие русалки и могу показать тебе одну. Приходи сегодня вечером в клуб и увидишь ее своими глазами.

Ульяна.

P.S.: Соскучилась. Буду очень рада тебя увидеть».

Артем перечитал записку несколько раз, но так и не понял сути. Русалки редко выбирались в большое скопление людей. Тем более не появлялись там, где громко шумела музыка. Но Ульяна уверяла, что он увидит русалку именно там.

Артем перечитал последнюю строчку и улыбнулся. Если и не встретит русалку, то

увидеть Ульяну лишний раз будет не против.

— Что это у тебя? — спросил Влад. Он подошел так неслышно, что Артем вздрогнул.

— Так, ничего особенного.

— И как ее зовут? — понял Влад.

— Кого? — вместо того, чтобы сделать серьезный вид, Артем еще шире улыбнулся. От брата было не скрыть истинных намерений.

— Ту, что тебе записку написала.

Артем повертел письмо в руках и протянул Владу.

— Так это все русалка? — протянул Влад, когда прочитал послание.

— Да, а ты о ком подумал? — усмехнулся Артем.

— В самом деле, пойдешь на дискотеку? — спросила вечером Дарина. Они с Владом устроились на диване перед телевизором, и этот вечер намеревались провести по-домашнему.

— Ну, я же не танцевать туда иду, — ответил Артем, не зная куда податься. В голове все перемешалось, он бросал взгляды то в одну, то в другую сторону, решая стоит ли ему захватить с собой тот или иной предмет.

— Конечно, что угодно на дискотеках делают, но не танцуют, — прокомментировал Влад.

— Вы идете со мной? — Артем застегнул рубашку и разгладил рукава.

— Говоришь, там будет русалка?.. — задумался Влад.

— А не слишком ли официально ты оделся для сельской вечеринки? — спросила Дарина.

— Думаешь? — оглянулся на нее Артем.

— Это просто танцы, — едва кивнула головой она.

— Да, наверное, ты права, — согласился Артем. — Я переоденусь.

Он нашел в шкафу клетчатую рубашку и тонкие брюки.

— Я мигом, — заверил Артем брата и его девушку, перед тем как уйти в спальню.

— Как девчонка, — услышал он комментарий Влада в след.

К девяти часам вечера все трое были готовы. Артем взял ненавистную ему трость, больше служившую балластом, чем помощью, но без нее ходить долгое время еще не мог.

Артем предвкушал особенный вечер. Сказать по правде даже себе не мог, с кем ждал больше встречи — с русалкой или Ульяной. Одна интересовала его как предмет исследований, вторая симпатизировала как личность. Это было единственным, о чем Артем так и не торопился рассказывать Владу. Он не до конца понимал своих чувств, но что-то в груди тепло клокотало, когда Ульяна ему улыбалась. Артем списывал все на ее деликатность и вежливость. В ее глазах он не отражался сумасшедшим ученым, она не крутила у виска пальцем, как многие городские жители и, кажется, искренне интересовалась его успехами. Теперь еще и помочь решила.

— Ты знаешь, где клуб? — спросил Влад, когда они вышли на дорогу.

— Нет, — признался Артем. — Но, полагаю, мы не пройдем мимо. Музыка слышишь? Нам туда.

— Как же у тебя все просто.

Артем улыбнулся. На самом деле, однажды он проходил мимо здания клуба. Ульяна в тот день устроила ему экскурсию по селу. Артем и предположить не мог, что Калужница раскинулась по двум берегам небольшой речки и что охватить взором все село можно лишь

на приличном расстоянии с пригорка в километрах трех, не меньше. В селе имелась своя школа, детский сад, несколько магазинов и даже банк, по совместительству служивший и почтой. Дома раскинулись не только вдоль главной дороги, но и уходили вглубь, погребенные в пушистые кусты сирени, яблонь и черемухи. Весной, когда сюда и приехал Артем, на импровизированных аллеях и переулках, на главных улочках и тропинках стоял аромат цветов, небо над головой было усыпано яркими цветами, а под ногами выстлан ковер из тончайших лепестков.

Домик, которым с ним поделился местный житель, пришелся Артему по вкусу именно из-за зелени, за которой он прятался от главной дороги. Сразу по приезду он познакомился со своей соседкой Людмилой Степановной, которая и наказала проходившей мимо Ульяне провести для него экскурсию. Во время прогулки они разговорились, Артем поведал причины своего приезда, а Ульяна с удовольствием рассказала о русалках то, что знала. Только по местам их обитания его водил местный лесник, но и этого Артему оказалось достаточно.

Припоминая дорогу еще с первого раза, Артем привел Влада и Дарину прямо к зданию клуба. Небо медленно окрашивалось в темные цвета, поэтому огни на открытой площадке светили еще ярче.

— Как это мило, — улыбнулась Дарина, заметив гирлянды вдоль всей территории. — Я словно вернулась в детство.

Дополняя внешнее окружение, звучала соответствующая музыка.

Артем огляделся по сторонам, выискивая в толпе танцующих Ульяну. Он увидел нескольких уже знакомых ему людей, но белокурую девушку найти так и не смог.

Если и можно было сравнивать городские и сельские дискотеки, то общего у них было лишь название. Здесь и обстановка была спокойнее и толкучки меньше. А потому, как площадка располагалась под открытым небом, то всегда циркулировал свежий воздух.

— Здесь даже напитки есть, — разглядела Дарина барную стойку.

Артем направился за Владом и Дариной к столику с коктейлями, но полпути встретил Викторю.

— Привет. Ты все-таки пришел? — сказала она, улыбнувшись.

— Да. Ульяну не видела?

— Ее здесь нет, — ответила Виктория. Артем едва не вздохнул от разочарования.

— Но она просила меня заменить тебе ее, — гордо заявила Виктория. Мысленно Артем подумал, что вряд ли у нее это получится.

— Ты знаешь о русалке? — спросил Артем.

— Ну, конечно! Мы с Ульяной хорошие подруги. Она мне все рассказала.

— Что ж, ладно. — Артем в последний раз посмотрел в зал, надеясь в последний миг увидеть саму Ульяну.

— Пойдем за мной, я покажу тебе русалку, — поманила за собой Виктория.

— Так она не здесь? — уточнил Артем.

— Нет, конечно, — улыбнулась девушка.

Артем пообещал брату скоро вернуться и пошел за Викторией. Они покинули клуб, оставляя здание позади, и направились к стоявшим неподалеку домикам, которые уже утопали в ночной дымке. Среди нескольких домов горел только один фонарь, едва освещающий темную улицу, которая казалась еще чернее из-за размашистых ветвей двух старых дубов. Музыка постепенно угасала, и уже через какое-то время ее стало почти неслышно, только

остановившись и погрузившись в полную тишину, можно было расслышать отдельные басы, но слов все равно было не разобрать.

Улица, на которую Артем вышел вместе с Вероникой, казалась нежилой, свет фонаря едва касался порогов, очерчивая тенями самые замысловатые узоры. Дома безлюдно стояли, погрузившись в ночь, бездонные окна меркли, словно пропасти. Их шаги были единственным звуком на этой тихой дороге. Артем осторожно оглянулся по сторонам. Вероника молчала и уверенно шла вперед. Сам же он добровольно никогда не свернул бы в этот переулок. Ночь быстро раскинула свои руки над Калужницей, и небо потемнело окончательно. Ни луны, ни звезд не просматривалось, хотя ни единой тучки не было.

Наконец, впереди показался желтоватый огонек, все также слабо освещающая приближенную к нему улицу. В доме напротив свет горел только в одном окне. С крыльца тянулась золотистая дорожка света, скрываясь где-то за беседкой. Вероника прошла к забору и заглянула во двор этого наполовину не спящего дома.

— Идем, — махнула она рукой.

— Она здесь? — прошел Артем до беседки, где остановилась Виктория.

— Да, — кивнула та. — Видишь баню?

— Ну.

— Она там.

— Ты в этом уверена? — Артем хотел взглянуть в глаза девушке, но ее лицо было повернуто против света и терялось в тени.

— Она любит туда ходить. Сам видишь, тут безлюдно.

Артему не пришлось вспоминать эту зловеще пустынную и тихую улицу, словно отдельный мирок, отгороженную от всего села.

— Ты идешь? — чувствуя его нерешительность, уточнила Виктория.

— Да, я просто... — Артем был в нескольких шагах от русалки. Отчего-то его охватило легкое волнение. Интуиция словно бы подсказывала, что-то должно произойти, но разобрать нахлынувшие чувства он не мог.

— Передай Ульяне спасибо, — выдохнув, сказал Артем. Он решился. Прогнал прочь все смятения и страхи, и был готов ринуться в путь. — И тебе спасибо за помощь.

— Да не за что, — улыбнулась Виктория, развернувшись.

— Ты уходишь? — проследил за ней Артем.

— Мне русалка ни к чему. Удачи. Надеюсь, тебе понравится.

Артему показалось, что она посмеивается. Даже жители села не могли однозначно реагировать на таких людей, как он. Виктория прикрыла ворота забора и исчезла, будто дорога к этому дому никуда не вела и просто бесследно исчезала в воздухе.

Артем снова обернулся к бане. В небольшую щель под дверью он заметил свет и танцующие тени. Значит, там действительно кто-то был. Виктория сказала, что русалка любит там появляться. Да и источники Артема уверяли, что русалки питали слабость к таким местам. Иногда в банях можно было найти много интересных вещей, особенно для любопытных русалок.

Осторожно переступая с ноги на ногу, удерживая равновесие с помощью трости, Артем пошел к бане, стараясь не создавать никакого шума. Трава возле дома была на удивление маленькая и мягкая. Он добрался до двери так незаметно, что сам был в восторге. С минуту поразмыслив, стоя возле бани, он положил ладонь на ручку и дернул дверь.

Яркий свет предбанника вырвался наружу и ослепил глаза. Артем пригнулся, делая шаг

вперед, для его роста дверной проем оказался слишком низким. Полуголая девушка, стоявшая внутри, обернулась, растрепав длинные белые волосы, а затем закричала. Но так как Артем загородил единственный выход, убежать она не смогла. Артем оторвался от ее прикрытого наспех тела и увидел перед собой знакомые, но безумно злые голубые с зелеными нотками глаза. Он выронил из руки трость, на которую все это время опирался, отступил назад и ударился головой об косяк. Согнувшись от боли, отчего глаза еще не успевшие привыкнуть к яркому свету после темноты, снова залились туманом, он попятился назад и, запнувшись о кочку, повалился на землю.

Удар оказался сильнее, чем думал Артем. Боль разлетелась по всему телу и словно бумеранг вернулась на затылок. Он застонал. А когда открыл глаза, девушка стояла над ним, держа в руках его трость, и вздохнула так, что он приготовился сейчас же быть побитым этой же тростью.

— Артем? — сказала девушка. Он не разобрал, с какой интонацией прозвучал ее голос. Вывихнутая нога не вовремя загудела от боли.

— Что ты здесь делаешь? — Девушка опустилась на колени и помогла ему присесть.

Артем потер глаза и разглядел в ней Ульяну. До последнего надеялся, что ее лицо ему показалось, но искры исчезли, а девушка все еще была рядом.

— Артем! — напряглась Ульяна. Она прикоснулась к его макушке. Артем поморщился от боли.

— Скажи что-нибудь? — испугалась Ульяна, крепко схватив его за плечи. — Врача позвать? Артем, не молчи!

— Нет, я жив, все нормально. Просто, не ожидал, что это ты.

Ульяна убрала руки и снова нахмурилась. Но даже в таком настроении она была мила.

— А кто, по-твоему, будет в моем доме?! — строго проговорила она.

— Твоем доме? — переспросил Артем. Он оглянулся назад. Свет до сих пор горел в том единственном окне веранды. А дальше все тонуло в ночи, едва различаясь очертаниями на фоне неба.

— Да, моем доме, — повторила Ульяна.

— Я искал русалку, — развернувшись обратно, сказал Артем.

— Русалку? Здесь? Ты уверен, что врача не надо? — ее рука дрогнула, но так и не прикоснулась к нему.

Артем раздраженно вздохнул.

— Ты меня чуть не убила! — отозвался он и осторожно встал на ноги. Ульяна протянула ему трость.

— Ты ворвался ко мне! — огрызнулась она в ответ.

— Я врывался к русалке! — продолжил в том же духе Артем.

— Но ее здесь нет!

— Я вижу!

— Ты же умный человек, прочитал много книг. С чего тебе в голову сбрело искать ее здесь, в самом центре села, куда они по доброй воле никогда не пойдут?

— Ты сама мне об этом сказала! — недоумевал Артем.

— Я? — возмущенно воскликнула Ульяна.

— Да. Записку написала. К чему это все? — Артем разозлился не на шутку. Он мог спокойно закрывать глаза на неверие людей, но терпеть открытые усмешки не собирался.

— Записку? — усмирила пыл Ульяна. — Я не понимаю о чем ты!

— Не прикидывайся дурочкой! Еще и с подружкой договорилась. Решили посмеяться над глупеньким городским мальчиком? У вас у всех тут игры такие?

— Подружкой? Какой подружкой? — голос Ульяны становился все неувереннее и тише.

— С Викторией. — Артем же продолжал злиться и изменения в Ульяне хоть и замечал, но старался не обращать внимания.

— Так, — протянула Ульяна. — Все ясно. Не подружка она мне. — Артем уставился на нее. — Точнее я ее знаю, да. Но подружками нас назвать вряд ли можно.

— А я вот до сих пор ничего не понимаю, — признался Артем.

Ульяна улыбнулась. Она проводила его до беседки, усадила на скамейку и принесла из дома лед. Артем приложил его к шишке на голове.

— Ты обещала все объяснить, — напомнил он, когда Ульяна присела рядом с ним. Она успела накинуть на плечи тонкую кофту. Светлые волосы так и были распущены и падали вдоль лица легкими волнами.

— Ты говорил про какую-то записку. Она еще у тебя?

— Да.

Артем вынул из кармана сложенный листок и протянул его Ульяне. Она прочитала послание и напряженно прикусила губу.

— Я этого не писала, — сказала она, словно совершила опрометчивый поступок.

— Я уже понял, — ответил Артем. Как понял и то, что кого-то из них подставили.

— Это все Виктория, — вздохнула девушка.

— Зачем ей это?

Ульяна сглотнула, не решившись повернуться.

— Идем! — соскочила она со скамьи.

— Куда? — Артем не ожидал таких резких изменений.

— В клуб.

Большее Ульяна не пояснила. Артем не стал возражать и пошел за ней так быстро, как только позволяла больная нога. До клуба они дошли вдвое быстрее, чем с Викторией до дома Ульяны. На пороге Ульяна огляделась по сторонам и нашла Викторию в компании подружек. Не медля, она прошла к девушкам и остановилась напротив них, скрестив руки на груди.

По сравнению с маленькой и худенькой Ульяной, Виктория казалась великаном. Высокая, смуглая, с черным угольными волосами. Взгляд ее при виде Ульяны стал надменным, сейчас в ней с трудом узнавалась та улыбающаяся в кокетстве девушка, что принесла Артему записку.

Артем вздохнул. Попался на ее уловки, как мальчишка. Он был лишь средством ее козни в сторону Ульяны, но чувствовал себя так, будто сам придумывал весь этот план, но в конечном итоге у него заиграла совесть.

— Уже вернулся? — спросил Влад. Он не стал дожидаться, когда Артем подойдет к ним.

— Увидел русалку? — подхватила расспрос Дарина.

Артем внимательно наблюдал за разговором девушек. Компания Виктории смеялась, не стоило и гадать над кем. Он стиснул зубы и направился в их сторону.

— Артем? — посмотрел на него брат.

— Я сейчас, подожди, — сказал на ходу Артем и подошел ближе к девушкам.

Музыка мешала расслышать слова. Ему пришлось обогнуть танцпол и подойти с другой

стороны, чтобы понять суть разговора.

— ...приятно провела время. Мы доброе дело тебе сделали. Ты же без ума от этого городского мальчика, — сказала Виктория, под хихиканье своих подруг.

Ульяна промолчала. Она стояла к Артему спиной, и он не видел ее лица, чтобы однозначно понять ее реакцию. Он догадывался, что девушки глумились над ней не из пустого места. Хотя Ульяне было всего восемнадцать лет, по-видимому, что-то уже успело произойти в их жизни.

Артем вернулся на площадку и подошел к Ульяне, обняв ее за талию. Она замерла. Артем почувствовал, как напряглось ее тело.

— Я устал ждать, — сказал он. — Кстати, и давно твои подруги о нас знают?

Лица девушек округлились от удивления. Виктория безмолвно разинула рот.

— Не очень, — ответила Ульяна, хотя ошарашена была не меньше Виктории и ее подруг.

Помимо девушек, Артем почувствовал взгляды и блажащих к ним людей, они перестали танцевать и с интересом уставились в их сторону.

— А ты ловко это скрывала, Виктория, — Артем выдавил из себя усмешку. — Но спасибо, что так незаметно провела меня к Ульяне. И как мы раньше не догадались прикрываться русалками? — обернулся он на пораженную Ульяну. — Но сейчас все это ни к чему. Я рад, что ты все рассказала подругам. Спасибо, за понимание, девчонки. Пойдем?

Ульяна лишь кивнула. Они развернулись к выходу. Артем продолжал демонстрировать свою привязанность и обнимал Ульяну за талию. Она же его касалась почти невесомо, словно боялась оказаться ближе.

Как только они покинули дискотеку под взгляды удивленных селян, как только все свидетели остались позади, и опустевшая улица позволяла сбросить все маски, Ульяна отпрянула от Артема как пружина.

— Что это было? — спросила она.

— Видел, как они издеваются над тобой, и решил помочь, — ответил Артем.

— Кому, им? — раздраженно отозвалась Ульяна.

— Нет же...

— Не надо! — прервала его Ульяна. Она была рассерженной, и сыпать на него благодарности не предполагала. — Не надо больше такой помощи!

Ульяна резко развернулась и зашагала прочь. Артем посмотрел вслед разгневанной девушке. Его намерения были только из лучших побуждений, но Ульяна помощи принимать не спешила, напротив, была крайне недовольна этим. А ведь Артем видел, как завистливо Виктория подавила слова, и как прекратились нападки в сторону Ульяны.

Влад и Дарина нашли его тут же, где Артем расстался с Ульяной.

— Так между вами все-таки что-то есть? — спросил Влад.

— Что между нами может быть? Просто подыграл для ее заносчивых подруг, — ответил Артем. — Не было никакой русалки. Виктория придумала и ее и записку от имени Ульяны.

— Зачем? — поинтересовалась Дарина.

— Я плохо слышал их разговор, но судя по всему, личная жизнь Ульяны не дает ей покоя.

— Глупо отправлять тебя к Ульяне, а не соблазнять самой, — насмешливо заметила Дарина.

Артем вспомнил слова Виктории: «Ты же без ума от этого городского мальчика».

Дарина была права, в этом случае продумывать такой план было глупым. Объяснений никто не нашел. В конечном счете, было решено инцидент просто забыть.

Глава 4. Попытка номер два

Утром Ульяна не пришла. Как не пришла и на следующий день. Артем, что так привык к ее ежедневным визитам, начал переживать. Ему нужно было не столько свежее молоко, насколько внимание Ульяны.

Артем вышел за ограждение и остановился на дороге. Оба конца пустовали. С исчезновением Ульяны и прохожие перестали существовать. Мимо прошла Людмила Степановна. Она едва тащила огромную сумку. Артем подхватил тяжелую ношу из ее рук и помог донести до крыльца ее дома.

— Ох, Артемка-Артемка, — вздохнула Людмила Степановна, взглянув на него, — что же ты делаешь?

— Помогаю вам, — с легкостью в голосе отозвался Артем. — И как только сюда такой груз дотащили?

— Зачем ты бедную девочку обижаешь? — покачала светло-русой головой Людмила Степановна.

— Обиж... — Артем сразу понял, о ком говорила его соседка. — Все не так!

— Она хорошая девочка. И я знаю, что ты милый мальчик, — похлопала его по плечу Людмила Степановна, — но не стоит играть с чувствами наших барышень.

— Нет, — возразил Артем, — вы все неправильно поняли. Между нами ничего нет.

— Я знаю, — твердо заявила Людмила Степановна, — поэтому и говорю, не смей к ней приближаться!

Женщина властно посмотрела на него, и дальнейшие убеждения отпали сами собой. Артем чувствовал, что соседка охладела к нему. Если раньше она расплывалась в ласковых словах и заботе, то теперь держалась с ним относительно нейтрально. Да и гостинцев от нее теперь не стало, тогда как даже по приезду Влада и Дарины, Людмила Степановна пару раз заходила в гости и по-матерински заботилась о каждом из них.

Артем попрощался с соседкой и вышел на дорогу. Дома их располагались в нескольких шагах друг от друга. Артему и спешить было некуда. Путь преграждала только машина Влада, все еще без нового колеса. Артем остановился возле серого автомобиля и провел пальцем по поверхности капота. Запылилась. Так и представилось, как Влад бежит с полным ведром воды, отмывать своего четырехколесного друга.

Время близилось к обеду. Дарина еще часа два назад возилась на кухне с какими-то кексами. Артем же успел проголодаться. Он оторвался от машины и направился к дому. Но впереди, на расстоянии нескольких домов от него, заметил Ульяну. Она, увидев его, остановилась, а затем свернула с дороги. Артем бросился за ней. Он боялся потерять ее из вида и спешил изо всех сил. Трость бросил еще у дома, а ноющую боль от физического напряжения, которого пока врач просила избегать, почувствовал не сразу. Но почти догнав Ульяну, задвинул ее на задний план.

— Ульяна! — крикнул он, ускорившей шаг девушке. Она не обернулась.

Ступать стало все больнее. Артем запнулся, но уцепился за забор, к которому кинулась собака. Не убери Артем пальцы вовремя, точно бы огрызла, словно пиранья. Ульяна оглянулась на шум, но поскольку он стоял на ногах, продолжила свой путь.

— Ульяна, подожди, — снова разбежался Артем и был уже в нескольких шагах от

нее. — Я не могу бежать за тобой, остановись, пожалуйста.

Артем не рассчитывал на то, что девушка его послушает, но Ульяна сбавила темп, а затем остановилась. Артем тяжело выдохнул.

— Спасибо.

Ульяна молчала и смотрела на него пристальным взглядом.

— Скажи мне, что происходит? Я тебя обидел?

Из двора, возле которого они остановились, вышла женщина и посмотрела на Артема недружелюбными глазами. Каждый житель Калужницы будто бы в чем-то обвинял его. Это был уже не первый взгляд в его сторону за последние несколько дней.

Ульяна дождалась, когда женщина уйдет и сказала:

— Все нормально. Не стоит волноваться.

— Почему, в таком случае, они смотрят на меня как на прокаженного? — поинтересовался Артем, как раз в тот момент, когда мимо проходил пожилой мужчина, испепеливший их взглядом.

— Они смотрят на тебя, потому что ты из города, — отозвалась Ульяна.

— Я в этом не уверен. Почему ты больше не заходишь?

Ульяна опустила глаза к земле.

— Мне мама запретила, — сказала она себе под нос.

— Из-за меня?

— Нет, — еще тише ответила Ульяна.

— Ульяна, — настоял Артем. Хотел взять ее за руку, но передумал. Это лишь усугубило бы ситуацию.

Ульяна тяжело вздохнула и осмелилась посмотреть ему в глаза.

— Твоя помощь сделала только хуже! — сказал она. — Зачем ты подошел к Виктории? Кто тебя просил вмешиваться?

— Прости, я хотел как лучше.

Артем искренне пожалел, что осмелился вмешаться в разговор девушек пусть даже в благих намерениях.

— Ты не понимаешь, Артем! Через пару месяцев ты уедешь и забудешь обо всем, а я останусь здесь одна, кинутая «городским ловеласом», которому удалось охмурить глупую селянку и бросить!

Артем даже и не догадывался о таком. Ульяна раскрыла ему другую сторону медали. Но в тоже время, ему было приятно, что Ульяне не безразличны их отношения. Она слишком переживала, чтобы это не было правдой.

— Прости, я не подумал об этом. Ну, хочешь, скажи, что это ты охмурила «городского ловеласа» и бросила его. Я могу притвориться страдающим. И тогда уже не придется выглядеть глупо.

Ульяна не сдержала улыбки. Ее глаза наполнились теплом, а личико стало еще прекраснее.

— Вряд ли это поможет, но спасибо...

— Но что мне сделать? — Артем схватил ее за руку, остановив от новой попытки уйти.

— Не надо ничего делать.

Ульяна взглянула на его ладонь, но промолчала.

— Зачем Виктория придумала все это? Завидует, может быть?

— Да, ты тема номер один для разговоров в Калужнице, — ответила Ульяна, — но

боюсь, что разногласия у нас появились еще до твоего приезда.

— Расскажешь?

— Не хочу забивать тебе голову всякой ерундой, — покачала головой Ульяна и вздохнула, когда женщина возвратилась в свой двор, не скрывая недоверчивого взгляда. Заметил это и Артем.

— Моя голова настолько забита русалками, что не помешает послушать что-нибудь другое, — сказал Артем. Он изо всех сил пытался удержать Ульяну. Она норовилась ускользнуть, словно необъятный солнечный лучик.

Он настоял на своем. В конечном итоге Ульяна сдалась под его напором и поделилась частичкой своей жизни.

— Виктория — сестра моего парня.

Артем замер, мысленно повторяя только одно слово. Он подавил вздох разочарования и посмотрел на большие честные глаза девушки. Она не врала, но смущенно, словно бы ее заставили это сказать, опустила взгляд к земле.

— Парня? — переспросил Артем дрогнувшим голосом. — У тебя есть парень?

Артем удивился сам себе. От чего личная жизнь девушки, что выглядела совсем как школьница, была ему не безразлична?

— Ну...да, — с пропавшей злостью ответила Ульяна. — Виктории всегда не нравились наши отношения. Вот она и подслала тебя, чтобы поссорить нас с Геней.

Теперь и стала ясна причина, почему Виктория лишь написала записку.

— И у нее получилось? — выдавил из себя Артем, хотя мысли были заняты совершенно другим.

— К счастью, нет, — натянула улыбку Ульяна.

Артем улыбнулся в ответ, но сделал это с усилием, исходя из приличия, нежели по желанию.

Женщина за ограждением рядом стоящего дома вышла во двор и снова стала поглядывать на них. Артем напрягся. Косые взгляды жителей начинали его раздражать.

— Они не на тебя смотрят, — словно прочитав его мысли, сказала Ульяна, — на меня. Считают, что я обманываю Гену.

— Прости, — еще раз извинился Артем за свой поступок.

— Не забивай себе голову, — отмахнулась Ульяна.

Молчание между ними затянулось. Оба хотели что-то сказать, но не могли подобрать слова. За это время Ульяна успела оглянуться по сторонам и несколько раз посмотреть на Артема, он же едва отводил от нее глаза.

— Так значит, тебя больше не ждать с молоком по утрам? — спросил он.

— Я постараюсь что-нибудь придумать, — отозвалась Ульяна.

Ее мать была настроена против их общения так же, как и осуждающие их люди, бросающие косые взгляды. Артем умудрился перемениться в глазах женщины с резким размахом.

— Просто заглядывай иногда, — поделился Артем своими мечтаниями. Ульяна попыталась сдержать улыбку, но ее лицо все равно озарилось от счастья.

— Но деревенский воздух пошел тебе на пользу, ты больше не выглядишь уставшим. И щечки появились. — Ульяна на мгновение коснулась его лица кончиками пальцев. У Артема возникло жгучее желание прикоснуться к ее бархатной коже еще раз. Артема вводили в восторг ее комплименты и внимание.

— Кстати, слышал, у председателя русалка сбежала? — добавила Ульяна, пока Артем не успел ничего вставить.

— Сбежала? — повторил он. — Как?

Еще одно досадное разочарование. Он возлагал большие надежды на русалку, живущую у председателя, намеревался попасть к нему в гости и в самых мельчайших подробностях узнать о девушке, родом из лесной чащи.

— Не знаю, — пожала плечами Ульяна. — Говорят, твой брат присутствовал при этом.

— Влад? — удивился Артем. — Он мне ничего не говорил.

Ульяна еще раз пожала плечами.

Вскоре они попрощались. Артем медленно вернулся домой. Дарина и Влад успели его потерять.

— Куда ты исчез так резко? — спросил Влад, встретив его на пороге.

— Почему ты не сказал, что у председателя русалка сбежала?

— А это важно? — нахмурился Влад.

— Для меня — да. — Влад промолчал. — Расскажи хоть, как это произошло?

— Я не знаю, — ответил Влад так, будто бы его заставили выдать тайну. — Кажется, с ее руки слетел крестик.

Артем задумчиво кивнул.

— Очень жаль, — тихо отозвался он и вернулся к своим ежедневным делам, точно зная, что завтра же помчится в лес на поиски русалок.

К полудню следующего дня Артем был готов к выходу. Влад подошел к нему уже у самых дверей и заявил о желании присоединиться. Артем был рад разделить с братом общую цель и потому не стал возражать. Он поделился планами, разъяснил замысел и вручил ему веточку полыни.

— Это зачем? — спросил Влад, отбросив траву на табурет возле двери.

— Ты что! — возмутился Артем и подобрал полынь, бережно держа ее в руках. Влад покосился на него с нескрываемым чувством о его сумасшествии. — Держи и не смей терять!

Артем вложил веточку полыни в его карман.

— Что это? — снова спросил Влад, но на этот раз траву не трогал.

— Полынь, она для русалок, словно чеснок для вампира.

— Ты же сказал, они безобидные, — насторожилась Дарина, которая наблюдала за их сборами.

— Да, но никогда не знаешь, чего от них ожидать, — ответил Артем, нацепив и себе веточку полыни.

— Что еще? — уточнил Влад, наблюдая за сборами. — Осиновый кол?

— Еще слово и останешься дома, — строго произнес Артем. Влад и Дарина улыбнулись, не часто им приходилось видеть его таким серьезным.

По дороге Влад, как обычно, вспомнил о машине и поделился своей досадой, ведь вместо пешего похода их дорога до озера могла бы сократиться вдвое.

— А как нога? Еще можешь идти? — заботливо поинтересовался брат.

Артем постепенно избавлялся от трости и все больше ходил без нее. Вчерашняя пробежка напомнила о травме, но к утру весь дискомфорт прошел. Дальние пути еще нагоняли на Артема усталость, но следуя своей цели, он не обращал на небольшие неудобства внимания.

В этот раз Артем решил пойти к другому озеру. Местный лесник рассказывал ему, что на нем часто видят русалок, а на поляне, где неподалеку бежит речка, они появляются даже на людях.

Влад, что поначалу все время о чем-то болтал, постепенно умолк и безмолвно шел рядом. Они перешли речку по узенькому деревянному мосту и вошли в лес. Дома на горизонте за их спинами постепенно исчезли из вида. Узкие тропинки на редкой траве растворились в лесной чаще. Через какое-то время Артем и Влад вышли из леса и оказались на поляне, усеянной пшеницей. Молочные стебли зеленой травы тянулись к голубому небу, греясь в лучах теплого солнца. Осторожно ступая по полю, Артем направился в лесок, ждущий их впереди. Влад не засыпал его вопросами и безропотно шел рядом, доверчиво полагаясь, что заблудиться в здешних краях они не могли.

Расстояние, с утра казавшееся совсем небольшим, утомило Артема. Он сбавил шаг, чувствуя, как заныла нога от долгой ходьбы.

— Все хорошо? — оглянулся Влад.

— Почти пришли, — улыбнулся Артем, заметив за стволами деревьев блеск водной глади.

Из леса они вышли раньше, чем предполагал Артем. Вся усыпанная яркой зеленью травы и окруженная деревьями, словно надежной стеной, поляна, тем не менее, раскинулась на приличное расстояние во все стороны. И первым, что попало Артему на глаза — это голубоглазая русалка с распущенными темными волосами. Девушка в компании своих подруг заинтересованно уставилась на него и брата.

Русалка улыбнулась, блеснув коварным пламенем в глазах. Волосы ее словно тысячи нитей развеялись на ветру. Артем напряженно перевел взгляд на остальных. Девушки, изучив его и брата, оживились, широко улыбнулись и едва не пританцовывая, подбежали к ним. Артем почувствовал на теле прикосновение русалок. Кожа покрылась мурашками. Русалки весело засмеялись, подпрыгивая и кружась вокруг них. Они так звонко и рьяно смеялись, что заражали весельем и их.

Артем не смог сдержать улыбки, наблюдая за лесными девушками. Они менялись перед глазами с быстротой. То он видел перед собой брюнетку с голубыми глазами, то в тот же миг уже наблюдал за зеленоглазой блондинкой с волнистыми волосами.

Русалки притрагивались к его телу, трогали рубашку, теребили волосы на голове и все время смеялись.

Артем оглянулся на брата. Влад зачарованно наблюдал за девушками и весело улыбался им в ответ. Одна из русалок встала прямо перед ним и взглянула в его лицо чарующими глазами. Влад перестал вертеться и широко улыбнулся.

— Как тебя зовут? — спросила одна из русалок, обвивая шею Артема руками. Ощущать их прикосновения было одновременно и приятно и устрашающе.

— Не смотри им в глаза! — сказал Артем, отвернувшись от своей собеседницы. Она надулась и тихо прошипела, прильнув к нему с другой стороны.

— Почему? — послышался голос Влада. Русалки рядом с ним захохотали. Влад засмеялся в ответ. Одна из них потянула его за руку.

— Что ты делаешь? — поинтересовался Артем.

— Все нормально, — ответил он, даже не посмотрев на Артема, и медленно потянулся за русалкой.

Его состояние не нравилось Артему. Он уже не видел лица Влада, но брат вертелся с

русалками словно заводной, смеялся в ответ на их звонкий голос и шел вперед за манящими жестами и ласками. Артем попытался догнать брата, но русалки окружили его, не позволяя ступить ни шагу. Кто-то повис на нем, поглаживая. Кто-то принялся щекотать. И со всех сторон доносились женские возгласы и смех.

— Как тебя зовут? — смеясь, обратилась к нему русалка, в глаза которой Артем едва не посмотрел.

— Посмотри на меня! Посмотри на меня! — смеялась она, кривляясь перед Артемом.

— Посмотри-посмотри, — эхом залепетали ее подружки, подпрыгивая и пританцовывая.

Они снова принялись щекотать Артема.

— Хватит! — повысил он голос.

Русалки отступили на шаг и удивленно уставились на него, на мгновение утихнув. Но затем их смех стал еще громче, голоса звонче, а кривляния только усилились. Артем не мог понять, сколько русалок его окружает, но шум исходил такой, будто бы их было не меньше дюжины.

— Водяница, лесовица, шальная девица! — зажмурился Артем, так как русалки все настойчивее требовали от него внимания.

— Ой, — захохотали девушки.

— Отвяжись, откатись, при мне не кажись... — продолжил Артем, все еще чувствуя прикосновения русалок. — Ступай в реку глубокую, на осину высокую. — Артем украдкой оглянулся. Русалки отошли, но обиженно вглядывались в него, ожидая момента, когда еще можно вернуться. — Осина трясись, водяница уймись.

Русалки разочарованно запищали. Часть из них отошла еще дальше, но некоторые продолжали стоять в нескольких шагах. Артем оглянулся. Влада рядом видно не было.

— Влад? — крикнул он, но ответа от брата не последовало. Русалки насмешливо переглянулись.

— Пойдем за мной, — протянула лукаво сероглазая красавица с русыми волосами и едва прикрытым телом. Артем с трудом поборол в себе возникшее желание протянуть руку ей на встречу и пойти туда, куда звал ее голос.

Русалка подошла ближе и прижалась к нему всем своим телом. Ее дыхание обжигало кожу, но в то же время холодило, словно прохладный ветерок. У Артема перехватило дыхание. Он напрягся. Русалка заманчиво улыбнулась. Ее серые глаза окутывали как туман. Руки перебирались по телу с такой нежностью, что Артем растаял в ее объятиях. Губы русалки, алые, словно лепестки мака, пленили сладостным ароматом.

— Останься, будь со мной, — тихо послышалось в голове.

Артем улыбнулся. Он подался вперед, хватая русалку за руку, но боль, пронзившая все тело, вывела его из гипнотического сна. Он покосился на больной ноге и едва не упал. Русалки кинулись к нему со всех сторон. Артем быстро вынул траву из кармана и вытянул руку перед собой.

— Что у тебя в руках: полынь или петрушка? — спросила та, чтоб стояла к нему ближе всех.

— Полынь! — ответил Артем.

— Прячься под тын, — громко выкрикнула русалка и побежала прочь.

Артем задел одну из них кончиком веточки полыни. Русалка завопила и быстрее побежала прочь. Через минуту поляна опустела. Артем разделил полынь на две веточки и

закрепил на ремне: одну спереди, другую сзади. После чего устал выдохнул и опустился на колени.

Опушка мрачно окружила его тишиной, сквозь нее Артем услышал громкий всплеск воды. Он резко выпрямился. Влада нигде не было. Сердце в груди больно сжалось и застыло.

— Влад! — крикнул он, поднимаясь на ноги.

Артем надеялся разглядеть брата поблизости, ведь русалки должны были отступить и от него, но перед глазами представляли только стволы деревьев.

Впереди, за небольшим бугорком, за поросшими камышом берегами виднелось озеро. Вода нервно билась о землю и взбивалась в пену. Артем припомнил, как русалки сладостно манили за собой и его. Он знал, что все их пути ведут в воду. Нервно прикусив губу, Артем со страхом посмотрел на голубую поверхность, в глубинах которого ему мерещилась кроваво-черная тьма озерного дна.

— Влад! — снова крикнул Артем и побежал к озеру. Влад не мог так легко попасть в их сети, Артем еще перед приходом сюда дал ему множество наставлений, хоть что-то он должен был запомнить, хоть что-то должно было ему помочь. Но брат, как по усмешке судьбы, не откликнулся. Артем со страхом бежал к воде, с трудом представляя, что ожидает его там.

Обогнув несколько деревьев, едва не скатившись с холма, Артем увидел лежавшего на берегу брата. Над ним склонилась русалка, но как только увидела его, резко прыгнула в воду и исчезла вместе с покрывавшей поверхность озера рябью. Артем был готов напасть на нее при первой же возможности и голыми руками расквитаться с ней за брата.

— Влад! — с отчаянием выкрикнул Артем и плюхнулся рядом с потерявшим сознанием братом. Он схватил его за плечи и потряхнул. Влад откашлялся. Весь мокрый, он похолодел, а его кожа побледнела.

— Влад... — Артем громко выдохнул, когда тот пошевелился. Он уткнулся в его плечо и прижал к себе. Перед глазами пронеслась вся их жизнь. Артем едва удержал себя в руках. Это был единственный человек, ради которого он мог отдать свою жизнь. Он едва не потерял брата, чуть не лишился частички себя. От ужаса, представшего перед глазами, волосы поднялись дыбом.

— Я же дал тебе полынь! — оторвавшись от брата, упрекнул Артем. — Почему ты не использовал ее?

Вечно с ним так! Артему всегда приходилось заботиться о Владе. Все детство и юношество он защищал его, будь то хулиганы или недовольный сосед. И пусть они выросли, пусть Влад стал самостоятельным, Артем не мог оставить заботу о нем даже в эти дни.

— Я где-то ее потерял, — виновато ответил Влад, оглянувшись на озеро. Глаза его печальные, наивные и испуганные. Русалки восхищали его по началу, но оказавшись на волоске от смерти, они заплыли смесью радости и страха.

— А отвечал зачем? — нахмурился Артем. Он едва не лишился брата из-за его халатности.

— Не знаю, — без эмоций ответил Влад, все еще не пришедший в себя.

— Знаешь, как напугал! — пихнул его в плечо Артем. Влад не среагировал и в этот раз, только лишь приложил ладонь к ушибленному месту. Артем был зол, но в тоже время ни в чем не мог упрекнуть его, считал и себя виноватым за то, что произошло. Отчасти, именно из-за него Влад оказался здесь, в лесу, наедине с полчищем русалок, манящих, как сирены, в свои заводи.

— Она спасла меня? — сглотнул Влад.

— Утопить хотела, — отозвался Артем и помог ему подняться. Влад вздохнул.

Братья развернулись в сторону дома и медленно поплелись из леса. Удивительно, но нога Артема снова перестала болеть, будто какое-то волшебство оберегало его от русалок. Всегда робкие и боязливые, в этот раз они предстали совершенно иными. И если Влад посчитал русалок злобными, то Артем знал об их странных выходках и нелепых шутках. Иногда они дурачились и над животными, любили заворачивать уткам крылья так, что те не могли взлететь и распутаться самостоятельно. Не раз люди, отправившиеся в поход, могли стать предметом проказных игр русалок, они заливали водой разведенные костры, перерывали палатки и дурачились до тех пор, пока их не прогонят.

Артем посмотрел на мокрого с ног до головы Влада и остановился. Брат уже оправился от шока и сразу обернулся на него.

— Что? — поинтересовался он.

— Ничего, — ответил Артем, увидев на лице Влада прежние чувства. Он сдержал себя от порыва обнять его. — Прости, что вовлек тебя в это.

Влад горестно улыбнулся и придвинул его к себе одной рукой.

— Забудь, — шепнул Влад. — Все ведь нормально.

Артем кивнул. Он еще не скоро забудет, как в один миг мог потерять самого близкого на свете человека.

— Это была Василиса, — сказал Влад, разрушив тишину, образовавшуюся между ними во время дороги.

— Кто? — не понял Артем.

— Русалка председателя.

— Которая сбежала? — уточнил Артем. Влад как-то странно ответил глаза.

— Вообще-то... Ну... Это я сорвал крестик с ее руки, — признался он.

— Ты? — удивился Артем.

— Она словно рабыня была, — поспешил оправдаться Влад.

— А она тебя в воду затащила...

— Нет, — возразил Влад. — Наоборот. Она вытащила меня из воды.

— Ты пугаешь, — нахмурился Артем.

— Я все помню, — едва не надулся от обиды Влад. — Это была она.

— Пусть так, — ответил Артем, не желая спорить.

Дома их встретила Дарина. Первое, что бросилось ей в глаза — это мокрая одежда Влада. Артем приготовился к тяжелым объяснениям и долгим замечаниям девушки, ее лицо уже исказилось от волнения.

— Ты весь мокрый. Что случилось? — спросила она, разглядев Влада. Для убедительности взглянула и на Артема в полностью сухом виде.

— Ничего страшного, — спокойно отозвался Влад, расстегивая рубашку.

— Артем?! — повысила голос Дарина. Знала, что бесполезно добиваться правды от Влада и потребовала объяснений от него.

— Дарина, успокойся. — Влад подошел к девушке и нежно прикоснулся к ее плечам. — Я просто оступился и упал в озеро. Вот и все.

Артем удивился, с какой легкостью он это произнес. Дарина заметно расслабилась.

— Но зато мы видели русалок! — радостно вставил Влад. — Ты не представляешь, сколько их здесь. И все такие разные. И я стоял рядом с ними, как сейчас с тобой. Это что-то

невероятное.

Артем молчал и наблюдал за объяснениями брата. Пытался понять, где он говорит правду, а где все же преувеличивает. Несмотря на неприятность, случившуюся с ним на озере, русалки вызвали у него лишь восторг.

Дарина, очевидно почувствовав что-то неладное, осторожно покосилась на него, пока Влад описывал их общую прогулку в лес.

— А ты почему молчишь?

— А мне нечего добавить, — пожал плечами Артем. — Все так и было.

— Кажется, вы поменялись местами, — отметила Дарина. — По-моему это ты их найти мечтал, а радуется больше Влад.

Даже не поспорить. Влад действительно выглядел счастливым. Артем же все никак не мог забыть окруживших их русалок и тот страх, что испытал, думая о смерти брата. Он до сих пор сомневался, не под влиянием ли русалок Влад находился и сейчас. Говорили, что некоторые люди после встречи с русалками вели себя неадекватно и так же, как и они, неустанно кривлялись.

— Он просто знает больше, а для меня все в новинку, — сказал Влад.

Дарина коротко выдохнула.

— Понравились, значит?

— Ревнуешь? — улыбнулся Влад, обняв ее за талию.

— Пойдемте ужинать, — вырвалась она из объятий и ушла на кухню.

— С тобой все в порядке? — поинтересовался Артем, снизив голос, чтобы Дарина не расслышала. Влад закатил глаза.

— Не стоит рассказывать ей правду, — ответил он. — Хочешь, чтобы завтра же она побежала на автобус в город?

— Да, ты прав, — успокоился Артем. — Просто подумал ты под влиянием русалок до сих пор.

— Какое влияние? — оскорблено уставился на него Влад. — Все со мной хорошо.

Артем не сдержал улыбки.

Глава 5. Лесное озеро

Всю ночь Влад не мог уснуть, переворачиваясь с боку на бок. Закрывая глаза, он видел то бездонные глаза русалок, то помутневшую от волнения воду озера. Впечатлений было столько, что они накрыли Влада с головой, как днем это сделала вода, и мешали спать. Он не чувствовал того страха, что испытывал Артем, увидев его на берегу в легком беспамятстве. Наоборот, все, что удалось запомнить, это приятные легкие чувства, что ощущались от русалок. Вспоминая их, на губах непроизвольно появлялась улыбка. Даже когда его окружила вода, а тело коснулось дна озера, он не мог понять всей картины происходящего. Для Влада это по-прежнему была игра, где русалка была так близко и так притягательна. Но когда воздуха стало мало, а Влад попытался всплыть на поверхность, чтобы вдохнуть, все его движения оборачивались лишь тем, что он больше погружался в тину и путался в водорослях. Русалка, блаженно напевавшая ему на ухо и кокетливо улыбаясь невинными глазами, перестала быть безобидной. В воде блеск ее голубых глаз резко сменился синим туманом, волосы разлетались словно щупальца, а бледная кожа приобрела устрашающий оттенок зелени. В панике, окутавшей Влада в беспомощности, он не заметил и не успел понять, что же случилось дальше. В глазах все потемнело. Из последних сил, он пытался не захлебнуться, но тело перестало сопротивляться. В этот крайний миг, едва его губы дрогнули, он почувствовал прикосновения. Мягкие и приятные губы русалки прижались к нему, поддерживая жизнь. Ноги выпутались из водорослей, и его подтолкнуло вверх. На берегу, задохнувшись от избытка воздуха, его все также успокоила русалка. Она поцеловала его нежно и так сладко, что дрожь в теле прошла. Прикосновения ее ладоней успокоили его. Влад раскрыл глаза и утонул в бирюзовых огромных глазах на светлом личике напротив. Эти глаза Влад не спутает ни с чьими другими. Ему хватило взглянуть на них пару раз, чтобы запомнить навсегда. Это Василиса вытащила его из воды, это она вдохнула в него покидающую жизнь, это она успокоила бьющееся в мелкой дрожи тело. Завидев приближающегося Артема, она испуганно прыгнула в воду и исчезла со стремительной скоростью.

Влад не мог забыть ее ни тогда, ни сейчас. Его окружало несколько русалок, они заразительно смеялись, танцевали и веселились, они пленительно шептали и пели, но запомнилась лишь одна, та, что робко оставалась в стороне и оказалась рядом тогда, когда оказалась так нужна.

Влад снова перевернулся на бок. Дарина тихо спала, уткнувшись в подушку. Ее черные волосы растворялись в ночи, волосы русалки светились даже при свете луны. На светлой коже Дарины за несколько дней появился легкий загар, кожа русалки, словно дорогой фарфор, была белой и гладкой всегда. Тонкие губы Дарины пленили, но губы русалки сладостно манили к себе. Влад зажмурился. Но даже так продолжал видеть обрывки прошедшего дня. Он снова поерзал на постели и присел на край кровати. За окном стояла яркая ночь. Множество звезд усыпали темно-синее покрывало, словно песчинки на берегу озера.

Влад вдруг вспомнил лицо брата, он смотрел на него глазами полными страха. Редко что-то пугало Артема до глубины души, но выходы русалок произвели неизгладимое впечатление. Он и забыл, что увидеть русалок вживую было главной его целью, Влад сам

того не предполагая показал ему иную сторону леса. Не требовалось представлять себя на месте Артема, чтобы понять, что пришлось ему пережить. Влад поднес ладони к лицу и наклонился к коленям.

— Ты почему не спишь? — тихо прозвучал сонный голос Дарины.

Влад выпрямился и оглянулся на девушку.

— Я тебя разбудил? — он погладил ее по плечу и подправил одеяло.

— Иди ко мне. — Дарина раскрыла объятия.

Влад вернулся в постель и уткнулся в плечо любимой девушки, вдыхая аромат ее тела.

Приготовился в эту ночь вообще не спать, но провалился в сон.

Утром прошел небольшой дождик. Зеленая трава блестела в капельках чистой воды.

Влад вышел на крыльцо и вдохнул прохладный воздух. Птицы распевали пробуждающую песню, а теплые солнечные лучи уже касались улиц деревни.

Дарина возилась на кухне. Артем опять погрузился в свои записи, ему требовалось записать все, пока память о встрече с русалками была свежа. Влад незаметно взял с полки бирюзовые бусы и покинул дом, никем незамеченный.

Он направился в лес по тому же пути, по которому вчера с Артемом они шли к русалкам. Помня все наставления брата, Влад сорвал веточку полыни и, крепко сжав ее в руке, направился к озеру. Чем дальше становилось село, тем меньше доносилось звуков. Постепенно они утихли. Остались лишь скрипы покачивающихся деревьев, шелест листьев на ветру и щебетание птиц, которые словно бы соревновались в красоте и громкости своего голоса.

Влад вышел на поляну. Вчера их тут же окружили русалки, сегодня было тихо и безлюдно. Влад подошел к озеру, остановился на берегу, где его нашел Артем. Озеро поблескивало на солнечном свете. Русалки пропали. Влад обошел поляну вдоль и поперек. Присел возле дерева, выжидая хоть одну фигуру вдалеке, но озеро опустело и не спешило открывать врата в мир русалок.

На этом месте опять нахлынули воспоминания. На этот раз — хорошие, и плохие. Влад в последний раз окинул взглядом берег озера и поднялся на ноги.

За холмом, по которому ему требовалось подняться к тропинке в лес, Влад заметил едва виднеющуюся женскую фигуру. Он не сомневался — это была русалка. Она пряталась за деревом и отходила подальше, каждый раз, когда Влад приближался.

Он остановился. Никаких звуков не издавал. Вокруг русалок больше не наблюдалось. Сосредоточившись на единственной девушке за деревом, он медленно приблизился к ней. Русалка вздрогнула и спряталась за деревом. Влад успел заметить лишь кончики русых волос. От волнения скрутило живот. Он опасался нападения русалок, но и уйти не мог. Влад остановился. Не столько боялся испугать русалку, сколько успокаивал себя.

Русалка долгое время не показывалась. Но Влад знал, что уйти она не могла. Деревья впереди хоть и росли, густо сплетая стволы между собой, но позволяли видеть пространство на расстоянии нескольких метров. За время ожидания ничего не произошло. К Владу никто не приблизился и не заманивал в воду. Он свободно выдохнул и сделал шаг по направлению к дереву, за которым пряталась русалка.

Девушка выглянула из-за ствола, но заметив медленные шаги Влада, испугалась и вернулась в свое временное укрытие. Влад успел разглядеть русалку. Улыбнувшись, он остановился в нескольких шагах от нее.

— Василиса, — произнес он ласково. Русалка не показывалась.

— Не бойся. Я не обижу тебя, — продолжил Влад.

Русалка осторожно выглянула. Он разглядел лишь кончики пальцев и один глаз. Теперь Влад не сомневался, это была Василиса. Он улыбнулся еще шире и вынул из кармана бусы.

— Василиса, — сказал он с наслаждением. — Подойди, смотри, что у меня есть для тебя.

Влад помнил рассказы Артема о том, что русалки любят подарки. Бусы были одной из излюбленных вещей. И в самом деле, завидев красивые бусы из натуральной бирюзы, Василиса заинтересованно вытянулась.

— Не бойся, — успокаивающе повторил Влад, наблюдая ее сомнения.

Василиса осторожно вышла из-за дерева. Все в том же белом сарафане. Только образ ее теперь был другим, свобода действовала на нее иначе, нежели заточение в доме председателя.

— Бери, — кивнул Влад, когда Василиса неуверенно посмотрела на бусы в его вытянутых руках. Она взяла бусы, лучезарно улыбнулась и прижала их груди. Она рассмотрела каждую бусинку и изучила каждый узор на камне, радуясь подарку словно ребенок.

— Давай помогу, — предложил Влад, делая к ней шаг. Василиса возвела на него огромные восторженные глаза, но через мгновение, не почувствовав от него никакой опасности, расслабилась. Но прежде чем, он прикоснулся к шее девушки, Василиса отпрянула от него, словно от огня. Она с испугом уставилась на его ладонь, в которой Влад сильно сжимал полынь.

— Извини, — понял Влад и выбросил траву в сторону.

После этого Василиса позволила Владу надеть бусы себе на шею. Она снова улыбнулась. Влад не мог улыбаться в ответ. Малейшая деталь приводила русалку в восторг.

— А ты умеешь разговаривать? — спросил он. — Тебя действительно зовут Василиса или председатель тебе такое имя дал?

Русалка опять улыбнулась.

— Меня Василиса зовут, — сказала она мелодичным чарующим голосом. По телу Влада пробежали мурашки, но такие, после которых становится приятно.

— А меня зовут Влад.

Василиса удивленно посмотрела на него.

— Знаю, русалкам нельзя говорить свое имя, — подтвердил ее изумление Влад, — но тебе я доверяю.

Василиса польщено опустила веки.

— Ты спасла меня, — напомнил Влад, не в силах оторвать взор от девушки.

— Ты помог мне вернуться сюда, — отозвалась она.

— Ты выглядела несчастной там, — объяснился Влад. Василиса заинтересованно развернулась к нему. — А сейчас в твоих глазах появился живой блеск.

Василиса скромно улыбнулась.

— Ты единственный, кто это заметил.

— Как так получилось, что он поймал тебя? — поинтересовался Влад.

Василиса прошла по поляне. Улыбалась, вспоминая тот день, но Влад давно изучил все оттенки ее настроения. Одинаковая для кого-то улыбка могла много значить для него.

— Я ходила в деревню, — ответила русалка. — Там такая красивая ткань была. Она нежная как цветок, а цвета яркие как солнце. Она такая чудесная. Я хотела взглянуть одним

глазком. Но там был мужчина. Мы не боялись, но... У него был крест, — при этом Василису даже передернуло. — Он схватил меня за руку и накинул его...

— Так ты любопытная, — улыбнулся Влад.

— Он подарил мне это платье, — сказала Василиса, выпрямив подол белого сарафана, низ которого успел запачкаться. — Оно красивое. Оно мне нравится. И бусы твои нравятся.

Она приложила руки к шее с теплотой в глазах.

— Под цвет твоих глаз, — отозвался Влад. — Но с яркостью их ничего не сравнится.

— Ты ей понравился, — снова хихикнула Василиса.

— Кому?

— Милане, — продолжала улыбаться русалка, перебирая прядь волос. — Она звала тебя с собой. Ты бы стал ее мужем, возможно.

Влад сдержал смех. Образ Василисы был таким наивным, а слова такими детскими, что в серьезность верилось с трудом.

— В таком случае, почему ты ей помешала?

— Ты бы умер, — погрузилась девушка.

Влад приблизился к ней и остановился в нескольких сантиметрах.

— Спасибо тебе. Ты как никто другой знаешь, как ценна жизнь.

Василиса промолчала, но сосредоточенное лицо ее обрело трезвый и здравый взгляд.

— Ты не будешь против, если я побуду с тобой еще какое-то время? — спросил Влад.

Ему выпала та возможность, о которой мечтал Артем. И хоть сам он не рвался узнать о русалках все до последней капли, даже он не осмелился упустить этот шанс. К тому же Василиса понравилась ему. Он хотел узнать больше не потому, что слышал какие-то истории от брата, а оттого, что ему была интересна именно эта девушка. Он симпатизировал ей. Василиса казалась ему не такой, как многие русалки здешних краев.

Василиса снова расцвела в улыбке. Она протянула руку и схватила Влада за ладонь.

— Пойдем, — весело сказала она.

Влад замер. На секунду промелькнул страх. Он напряженно стиснул зубы. Русалка заметила его перемены.

— Не бойся, — успокаивающе произнесла она. — Пойдем.

Такой тяги, как вчера, Влад не ощущал. Его не окутывал блаженный туман. Голова полностью трезвая и ясная. Посчитав это хорошим знаком, Влад решил пройти за девушкой, вне тесных стен председательского дома, которая выглядела еще привлекательнее.

Василиса провела его через лес и вывела на небольшую горку. Добраться сюда могли разве что только русалки, ни одной тропинки и подъезда для машин Влад не заметил. Это место было огорожено лесом и, чем дальше уходил он вдаль, тем непроходимее становился. Василиса залезла на огромный камень зеленый от покрывшего его мха. Рядом осталось свободное место и Влад, недолго думая, взобрался на камень следом и присел рядом.

Устроившись удобнее, Влад посмотрел на горизонт. Огромное поле простиралось под их ногами. Село, оставшееся где-то вдалеке растянулось прямо перед ними маленькими домиками. Калужницу можно было разглядеть словно на ладони. Ее окружала зелень полей и лесов, а синяя река пробегала посередине, разделяя село пополам, и убегала к небу. Необъятный голубой купол неба, просветлев от остатков утреннего тумана, накрывал землю хрустальными отблесками на пушистых бочках редких облаков.

— Невероятно, — восхитился Влад, не представляя, что сможет увидеть такое. — Отсюда видно все село.

— Я люблю наблюдать за ним отсюда, — ответила Василиса. — А вечером там загораются огни, словно стайка светлячков на темном небе.

— Потрясающе, — Влад с легкостью представил себе эту картину.

Время рядом с русалкой пробежало быстро. С Василисой было приятно общаться, Влад с интересом слушал ее, с наслаждением упивался ее компанией и с восхищением наблюдал за ней. Она в свою очередь с любопытством спрашивала его о жизни людей о тех местах, где никогда не сможет побывать, о городе, за несколько сотен километров от ее леса, о других странах. Ее интересовало каждое впечатление, каждая незначительная деталь. Вчерашние русалки: хохочущие, кривляющиеся, танцующие остались в прошлом, Василиса казалась собранной, умной и рассудительной.

— Как ты стала русалкой? — спросил Влад.

Василиса оглянулась на него и засмеялась. Иногда в ее серьезном виде проскальзывали эта беззаботная улыбка и безропотный смех, и напоминали Владу о том, что рядом с ним русалка.

— Я всегда была русалкой, — с легкостью ответила она, не задумавшись.

— Всегда? Это сколько лет? На вид тебе не больше двадцати.

— Не знаю, я не считаю года, — отозвалась Василиса все с той же легкостью.

— Так вы бессмертны?

— Нет, — к удивлению сказала Василиса, — мы умираем. Не от старости, но... от злого посягательства.

Она погрузилась в мысли и о чем-то задумалась. Кажется, что-то вспомнила, но отнюдь не приятное.

— Прости, — шепнул Влад.

К счастью, настроение Василисы омрачить было сложно, и уже через мгновение она снова улыбалась.

— А дети у вас бывают? — продолжил спрашивать Влад. Василисе и самой нравилось его любопытство, она слушала любые его речи и отвечала на каждый вопрос. И на этот вопрос она довольно кивнула. — Это что получается, твои родители тоже русалки?

— Ну, да, — хихикнула она. — И мама, и папа.

— Ты сказала, я нужен был ей в качестве мужа, — вспомнил Влад русалку, которая едва его не утопила. — Зачем в таком случае?

— Просто понравился, — улыбнулась Василиса.

— А, — выдохнул Влад, — и всё?

Василиса кивнула.

— Как у вас все просто, — иронично протянул он.

— Ты бы тоже был русалкой, — продолжала улыбаться Василиса, как ни в чем не бывало.

— Нет, — нахмурился Влад, — к такому я еще не готов.

Василису его озадаченность развеселила и, болтая ногами, она устремила светлое личико к солнцу.

Влад посмотрел на девушку. Несмотря на яркий солнечный свет, ее кожа мерцала лунным блеском. Точеную фигурку не скрывал даже свободный сарафан, оголяющий круглые плечи и тонкую шею. Ее пышные волосы, откинутае назад, казались бесконечными, а весь образ очень притягательным. Влад был готов любоваться ею вечно. Василиса вдруг выпрямилась и ловко скатилась с камня.

— Что? Куда? — оживился Влад.

— Пойдем к ивам! — приплясывая, побежала она к озеру под холмами.

— Василиса! — Влад осторожно спустился с камня и поспешил догнать русалку. —

Подожди.

Пока спускался по непротоптанной дорожке к воде, Василиса была уже на дереве, свесившего кудрявые ветви над поверхностью озера. Покачнувшись на них, будто на качелях, русалка ловко спрыгнула в воду.

— Давай! — улыбнулась она, вынырнув. — Это здорово!

Возражений у Влада не нашлось. Он встал на берегу и с умилением наблюдал за озорством русалки.

Вдоволь наплескавшись, Василиса вышла из воды. Намокший сарафан прильнул к телу. Влад замер, уставившись на обтянутую тонкой тканью грудь, осиную талию, бедра. От волнения его бросило в жар. Василиса остановилась напротив. Хрустальные капельки скатывались по ее гладкой фарфоровой коже.

— Попробуй, — сказала Василиса, дернув его в сторону озера.

Его бросила в дрожь. Прикосновения русалки будоражили и пугали. Влад подался вперед, едва сдержав себя, чтобы не прикоснуться к девушке. Василиса же с озорством и интересом смотрела на него бирюзовыми глазами.

— Я... — горло пересохло. — Ты... У тебя платье намокло.

От взмаха головы Василисы волосы упали на плечи и прикрыли грудь. Влад прикусил себе губу.

— Ерунда, — с усмешкой отмахнулась Василиса. — Высохнет. Идем плавать!

Нога Влада плюхнулась в воду и в памяти вновь ожили воспоминания.

— Нет, — вырвался он из ладони русалки.

Василиса, застыла стоя по колена в воде. Ее лицо погрузнело и стало таким невинным, что Влад посчитал себя виноватым.

— О, нет, — протянула она. — Нет! Нет!

Василиса бросилась к нему и нежно обняла.

— Я не сделаю тебе ничего! Правда! Я обещаю!

Ее мягкий голос обволакивал лучше любого теплого ветерка. Влад постепенно расслабился. Он действительно опасался ее вездомного образа, ее чарующей красоты, пьянящего голоса. Боялся снова очутиться в воде и не очнуться, погибнуть под чарами блаженного русалочьего дурмана.

Влад осторожно уткнулся в ее макушку. Волосы пахли свежестью. Только тело не обдавало теплом, было прохладное.

Василиса подняла на него большие глаза, утонуть в которых можно было с такой же легкостью, что и в воде.

— Я верю, — тихо сказал Влад.

Василиса медленно пустила голову ему на грудь.

— У тебя так сердце стучит... Быстро, — так же тихо шепнула она.

— От волнения, — признался Влад, всем телом чувствуя близость русалки.

Она взяла его ладонь своей небольшой рукой и вложила поверх свою, белую даже на фоне его не загорелой кожи. Удары разбушевавшегося сердца в груди Влада заглушали все звуки вокруг. Голова закружилась, воздуха становилось катастрофически мало.

Василиса безмолвно изучила его ладонь и отпустила. Влад отступил назад и сделал

глубокий вдох. Русалка с заинтересованностью наблюдала за ним, но уже иначе. Разглядывала его, будто изучая. Но вскоре уткнувшись на его взгляд, до сих пор встревоженный, опустила голову и отошла к иве, спрятавшись в ее густой зелени.

— Я обидел тебя? — сказал, наконец, Влад, совладав с собой.

— Нет, — спокойно отозвалась Василиса, погруженная в тень. — Я напугала тебя?

— Нет, — соврал Влад.

С минуту они молчали, уставившись друг на друга, а затем засмеялись.

— Ты очень красивая, — объяснил Влад, — это меня пугает.

Василиса в ответ лишь широко улыбнулась.

— А ты еще и добрый, — покружившись вокруг ствола тонкой ивы, добавила Василиса.

— Еще? — не смог не заметить Влад. — Это комплимент от самой русалки?

Василиса звонко рассмеялась и выбежала из тени дерева под теплые солнечные лучи.

Она улеглась на поляну, расправив руки. Все равно была чертовски привлекательна. В голову Влада нехотя полезли скверные мысли. Он подошел к ней и присел рядом.

— Василиса, а в доме председателя ты что делала?

— Занималась домашним хозяйством, — ответила девушка, даже не взглянув на него.

— И все? — его голос прозвучал удивленно, что русалка невольно разомкнула прикрытые глаза и привстала на локтях. — Я имею в виду, он обижал тебя?

— Нет, — протянула Василиса с полной уверенностью.

Владу же с трудом верилось, что Анатолий Иванович не поддавался соблазну при виде такой красивой девушки, пусть и русалки.

— То есть, ты просто вела хозяйство, — задумчиво повторил он.

— Но мне нравилось, — радостно оживилась Василиса. — Просто домой уйти не могла...

Влад улыбнулся. Кем бы не была Василиса и сколько бы лет не прожила, она обладала особым шармом, легкостью и непосредственностью.

Время в лесу пролетело так быстро, что осознать наступление сумерек Влад смог с трудом. Покидать компанию Василисы так скоро не хотелось, но девушка согласилась увидеться в другой раз. Домой Влад возвращался окрыленный, в теле чувствовалась легкость, а настроение было замечательным на весь остаток дня.

Глава 6. Сюрприз

Артем вместе с Владом и Дариной направились на ярмарку, где местные жители продавали разнообразные товары и продукты собственного производства. Артем, имея небольшие представления о деревенской жизни, относился к этому скептически, а вот Дарина проявила интерес и чтобы не расстраивать и без того трудную жизнь девушки вне города, братья покорно составили ей компанию. Уже на входе они разделились и разошлись в разные стороны. Артем с интересом отметил, что все же был неправ. Ярмарка растянулась в несколько рядов торговых палаток. Продавали все, начиная от носков и заканчивая местным медом и ягодами. Услышав от мужчин возле палатки с ягодами о русалках, Артем подошел поближе.

— Вот такие глазища! — рассказывал мужчина, из которого будто бы выжали все соки, оставив только скелет да кожу. Несмотря на внешность, голос был низким и волевым.

— Ну-ну, — кивал другой, противовес ему весь упитанный и круглый.

— А голос-то, голос-то какой... — продолжал худой, — словно ястреб. И лицо такое же: страшное, дикое.

— Молодой человек, — крикнула над ухом женщина, что Артем вздрогнул. Мужчины замолчали и уставились на него. — Сколько ягод хотите?

Артем посмотрел на прилавок, заставленный ароматной лесной земляникой.

— Э-э, — в замешательстве протянул он, — небольшую баночку.

Артем тыкнул на первое попавшееся ведро, в которое умещалось не больше литра ягод.

— Да вы, поди, тот парень из города, что русалок увидеть хочет? — развернулся пухлый мужчина, подправив то и дело тесный воротник футболки.

— Так заметно? — натянул улыбку Артем.

— Да вот, Степаныч, накануне встретил целую стаю, — колобок указал на своего собеседника за спиной.

— Да-да, — подошел он ближе, — я пошел собирать ягоды. Вот эти. Эти самые. И в поле штук пять повстречал.

Артем кивнул. Радовался ли случаю мужчина или наоборот, не понял, от того и промолчал.

— Ну, а ваши-то дела как? — снова влез колобок. — Знаете, у моего соседа жила одна такая русалка. Красавица, конечно. Но они, гадины такие, все прекрасные на вид.

— Ваш сосед, случайно, не председатель? — усмехнулся Артем.

— Нет, у этого каждый год русалки живут, — отмахнулся мужчина. — Вот одна сбежала, так говорю вам, и недели не пройдет, как у него уже новая будет.

— Интересно. Где он их находит?

— Эх, вы, — присоединилась к их разговору женщина, продавшая Артему ягоды, — а еще изучаете что-то. Скоро же русальная неделя, от них только так отбиваться придется.

— Правда? — с любопытством оглянулся Артем на собеседников. — Вы меня извините, конечно, но из ваших уст это звучит так, будто это назойливая мошкара.

Колобок засмеялся. Худой засуетился возле ягод. Женщина махнула в сторону пухлого полотенцем.

— Чтоб тебя! — нахмурилась она. — Смейся-смейся! А ведь в эти дни в лес одному лучше не ходить.

— То-то вы сейчас все ягоды собрали, — рассмеялся мужчина еще больше.

— А что же будет? — сдержав улыбку, спросил Артем.

— Вот вы себя видели? Красавец писанный, — ответила женщина. — Русалки любят молодых людей. Как бы вас не попытались утащить.

Колобок продолжал смеяться. Артем вспомнил о брате, которому едва не досталась эта участь.

— Пшел, пшел отсюда! — фыркнула женщина. Мужчина развернулся, вытирая глаза от проступивших от смеха слез. — Тебя только зачекотать и могут! Ни на что не годишься!

Не обращая внимания на ворчащую женщину, мужчина удалился к новому приятелю.

— Ну, спасибо за комплимент, — улыбнулся Артем, и взял свое ведро с ягодами.

— Запомните мои слова, — крикнула вдогонку женщина.

Артем, не останавливаясь, кивнул женщине и побрел дальше. Не успел он отойти далеко, как дорогу ему преградила девушка с красными губами и кудрявыми пышными волосами пшеничного цвета.

— Ой, — вздохнула она, но как-то наигранно. — А мне вам предложить нечего. Вряд ли вас платки интересуют, да?

Артем оглянулся на прилавок, возле которого она стояла. Неподалеку, улыбаясь, наблюдала ее подруга.

— Да, — улыбнулся Артем.

— Жаль, — снова вздохнула девушка. — Так хотелось вам что-нибудь на память предложить.

— А вам правда Ульяна нравится? — спросила ее подруга из-за прилавка. Девушка недовольно прыснула на нее.

— Вы ее подруги? — поинтересовался Артем, сбитый неожиданный вопросом девушки.

— Мы вас на дискотеке видели, — ответила, преградившая ему дорогу, широко улыбнувшись.

— Да уж. — На этот раз вздохнул сам Артем, но в отличие от девушки, искренне и раскаиваясь в своих поступках. — Нехорошо получилось.

— Ульяна вообще непредсказуемая, — отозвалась девушка с кудряшками.

Артем ничего не ответил. Во фразе девушки прозвучало двусмысленное значение.

— Мне пора. Извините.

Не желая обсуждать с ними ни свою жизнь, ни личную жизнь Ульяны, Артем поспешил уйти подальше. Девушка с кудряшками хоть и не останавливала, но провожала его долгим пристальным взглядом, будто могла прочесть мысли без слов. Артем завернул на первом же повороте. Впереди виднелся выход с ярмарки на главную площадь села. Обрадовавшись, он прибавил шаг, предпочитая дожидаться брата и Дарину в тени молодых рябин, посаженных вдоль аллеи.

— Артем! — окрикнул его мужской голос.

Артем оглянулся, по левую руку от него стоял Макар в компании молодого парня лет двадцати двух.

— Привет, — радостно пожал его руку Макар, когда Артем подошел к уже хорошему знакомому в этой деревней. — Знакомьтесь. Гена — мой друг. Артем...

— Тот самый? — оборвал его друг на полуслове. Макар лишь кивнул, сопроводив свой

жест непонятным звуком. — Много слышал о вас.

— Догадываюсь, что не только хорошее, — отозвался Артем.

Расспрашивать подробности об этом человеке Артему не требовалось, отчего-то сразу понял, что разговаривает именно с тем Геней, который встречался с Ульяной. И смотрел парень на него с пристальным, изучающим взглядом, в то время как голос был полностью расслабленным и вполне дружелюбным, лишь с некой долей напряженности, которую можно было списать на волнение от первого знакомства.

— Всякое, — усмехнулся Гена.

Артему казалось, еще минута и он ревностно набросится на него с кулаками.

— Так что там у тебя? Уже удалось увидеть русалку? — поинтересовался Макар в своей обычной небрежной манере разговаривать. В руках держал шлем, приехал сюда на своем излюбленном транспорте — мотоцикле.

— Да, правда пока издалека и они убежали.

— Ну, круто! — воскликнул Макар.

— Артем, — радостно подошла к ним Дарина, сияя в улыбке. — Я нашла тут такие красивые вещи. Даже не думала, что здесь будет что-то стоящее. Настоящий винтаж, представляешь? Я готова все скупить! Ну, а ты, нашел что-нибудь?

Артем скромно переброек с ягодами из одной руки в другую.

— Я не особо всматривался.

— А Влада не видел? — оглянулась по сторонам Дарина.

Еще, перед тем как разминулись, договорились встретиться у главных ворот. Влада пока не было видно.

— Добрый день, — сказал погромче Макар, пригладив торчащие черные волосы.

— Привет, — оглянулась на него Дарина без особого восторга.

— Знакомься, — обратился он к Гене, — эту красавицу зовут Дарина.

— Девушка Артема? — деликатно улыбнувшись Дарине, протянул ей руку Гена.

— Нет, — польщено ответила Дарина полуулыбкой.

— Моего брата, — вставил Артем. После появления Дарины заметил изменения во взгляде Гены, на нее он смотрел с теплотой, с живым огоньком, на него же смотрел, едва моргая, словно притаившийся зверь перед броском на неприятеля.

— Завидую твоему брату, — сказал Гена, продолжая располагать девушку к себе. Дарина улыбнулась. — А меня зовут Гена.

— Гена, — повторила Дарина, словно ослышалась. Ее лицо вмиг стало серьезным. Оглянувшись к Артему, она прибавила: — Друг Ульяны?

— Я смотрю, вы обо мне слышали? — переспросил Гена, ничуть не обидевшись.

— Самую малость, — отозвалась Дарина.

От неловкости, что вот-вот планировала образоваться в их тесном кругу, спас вовремя объявившийся Влад. Он шел в компании Ульяны и еще нескольких человек и непринужденно болтал с девушкой.

— Вот и он сам, — сказал Влад, остановившись напротив брата. В руках держал небольшой мешочек, хотел протянуть его Артему, но заметил Макара и Гену.

— Что ты здесь делаешь? — строго спросила Ульяна, опередив все вопросы окружающих.

— С людьми разговариваю, — незатейливо ответил Гена, словно не замечая ее строго голоса.

Ульяна осторожно перевела взгляд на Артема, нахмурилась при взгляде на Макара и снова вернулась к Гене.

— Ты же должен быть с соседнем селе с Андреем Михайловичем, — проговорила она.

— У нас планы поменялись, — отозвался Гена.

— Ты не говорил.

— Я за этим и пришел, — пожал плечами Гена.

— Отлично! — воскликнул парень из компании Ульяны. — Значит все в сборе. Идешь с нами?

— Да, — кивнул Гена, пристально взглянув на Ульяну, — давно мечтал русалок навестить.

Ульяна раздраженно отвернулась от друга.

Артем заинтересованно уставился на компанию, обсуждающую русалок.

— Хочешь пойти с нами, Артем? — спросила Ульяна у него, попавшего под ее взгляд.

Сложилось впечатление, что присоединиться Ульяна звала его лишь для того, чтобы позлить Гену, а не познакомиться с русалками. Ее парень нервно стиснул губы.

— Мы планируем остаться на ночь на берегу речки. На одной из полян постоянно бывают русалки. А сейчас их видят все чаще, — пояснила она.

— Вот именно. А еще они ненавидят девушек, — вставил Гена.

— Ну, мы и не одни туда идем, — вмешалась подруга Ульяны. — Вы же будете нас защищать.

Девушка чуть выше Ульяны, с карими, как лесной орех глазами, с густой челкой черных волос, круглыми щечками, покрытыми солнечным румянцем, была столь же воодушевлена предстоящим походом, что и подруга.

— Глаз не спустим! — отозвался парень, что вертелся возле девушки. За ними Артем разглядел того, кто проткнул шину на машине Влада. Молодой человек тихо стоял позади компании и молчал.

— Всегда же ходили, Гена, — напомнила девушка.

— Ну, если Артем все же согласится составить нам компанию...

Артем пытался разгадать, задумал ли он что-нибудь. Знал ли о том, что произошло в клубе? Верил Веронике или Ульяне?

— И брата бери! — радостно воскликнула подруга Ульяны.

— Да, и Дарину, — улыбнулась Ульяна. — Будет весело.

— Будем жарить рыбу на костре, — добавил их друг.

— И русалки на берегу не такие пугливые, как в лесу, — отметила Ульяна.

Артем едва не улыбнулся ей в ответ с умиротворенной улыбкой. Эта девушка будто бы знала все его мысли и слабости. Русалки были одним из главных доводов присоединиться к их компании.

— Что скажешь, Влад? — спросил он у брата.

— Пикник — это здорово.

— Бери выше — ночевка в палатках, — подправил парень, обнимавший подругу Ульяны.

Дарина едва не застонала.

— А главное — русалки, — усмехнулся Влад.

— Да, мы планируем одну из них поймать.

— Поймать? — Артем посмотрел на парня с интересом. — Серьезно?

— В нашем шарме никто не откажет, — гордо заявил молодой человек.

Все засмеялись.

— В этом году наживкой будут городские мальчики, — сказал Макар, подстрекая местных.

— Наживкой? — переспросила настороженно Дарина. Среди всех присутствующих, только ей было не до веселья.

— Образно, — ответил Макар.

— Русалкам нравятся мужчины, а девушек они недолюбливают, — пояснила подруга Ульяны. — Поэтому мы идем просто наблюдать. Хотя я планирую поболтать с русалкой, если представится случай.

— А зачем вам ее ловить? — спросил Влад.

— Затем, что и остальным: возьмем в дом, будет работу в нем выполнять, — сказал Гена.

— На всех вас, одной будет мало, — сказал Артем, еще раз осмотрев собравшуюся компанию.

— Ой, не надо им в дом русалок. Они так, — Ульяна стукнула Гену в бок, — подурачиться хотят.

— Ну, конечно, — Гена обхватил Ульяну руками и поцеловал в щеку, — радоваться жизни, Уля.

Она скромно улыбнулась и высвободилась из его объятий. Артем встретился с ней взглядом, оба смущенно отвели глаза в сторону.

Больше не раздумывая, Артем согласился на импровизированный мини-поход, Влад казалось, тоже загорелся этой идеей. Они договорились встретиться с Ульяной и ее друзьями на выезде из села. К назначенному часу Артем с братом были готовы. Дарина, которую они смогли уговорить пойти с ними, была не в особом восторге, если идея пикника и отдыха на берегу реки ее устраивала, то ночевать в палатках не прельщало. Влад заверил, что отдых ей понравится, она не почувствует разницы между спальником и мягкой кроватью и в дополнение ко всему увидит русалку. Но Дарина пошла больше из-за любви к Владу, чем интереса.

На дороге, уходящей вдаль от села и погружаясь в зелень пышных лесов, они остановились. Через десять минут подъехали два автомобиля: отполированная до блеска Шеврале и старенькое, но приличное Жигули. За рулем черной Шеврале сидел Гена, в кресле по правую руку сидела Ульяна. Она помахала рукой и улыбнулась. Гена высунул голову из окна и сказал, указывая на задние сиденья:

— Садитесь.

Во втором автомобиле Артем разглядел подругу Ульяны с парнем, который по всей вероятности отлучался от нее только по большой необходимости и еще двумя приятелями. Виновника временной недееспособности машины Влада с ними не было.

Все расселись по местам, и автомобили сорвались с места, свернув с главной дороги на проселочную, которая тянулась к лесу вдоль реки.

Солнце плавно перекатилось во вторую половину дня, усиливая жар своих лучей. Вода в реке ярко сияла гладкой поверхностью кристальной воды. Поля сменились небольшим лесочком, затем снова показались луга. Они проехали два или три таких места, пока окончательно не свернули к поляне возле реки, окруженную ивами и осинами.

Ульяна и Гена представили своих друзей, не отрываясь от распаковки прихваченных с

собой вещей. Артему вручили палатку, которую он тут же принялся собирать вместе с братом. Дарина без веселья поглядывала на них и то и дело оглядывалась на смеющихся друзей неподалеку.

— Тебе совсем не нравится? — спросил Влад, видя измученно лицо девушки.

— Я опасюсь всяких жуков, — ответила Дарина, с опаской оглянувшись на почти собранную палатку. — А тут змеи водятся?

— Нет, — заверил Влад, поцеловав Дарину. — Помоги Ульяне с овощами.

— Хорошо, — вздохнула Дарина и направилась к реке, на берегу которой Ульяна разложила все их овощные запасы.

— Трудно ей придется, — заметил Артем.

— Ничего, — Влад вернулся к работе. — Ей понравится, я уверен.

Артем усмехнулся, посмотрев на брата, но не ответил. В отличие от Влада, в скорую перемену в настроении Дарины он не верил.

Через несколько минут Артем и Влад закончили собирать палатку. Артем вызвался помочь молодым людям с костром. Влад к тому времени насобирал дров, а Гена с приятелем вооружившись удочками, пошли ловить рыбу.

Со стороны берега, где расположились девушки, они услышали возгласы. Это Петя, что от подруги Ульяны, казалось, никогда не отходил, пугал их русалками. Катя, так звали его девушку, с криками и смехом пыталась проучить парня, бегая вместе с ним возле реки.

Ульяна и Дарина собрали овощи, и подошли к Артему и Владу. И пока Дарина резала некоторые из них для гриля, Ульяна подошла к Артему, разжигаящему костер.

— Часто вы собираетесь на природе? — спросил он, улыбнувшись девушке с невинными голубо-зелеными глазами.

— По-разному, — пожала плечами Ульяна.

— А русалки здесь действительно бывают?

— Конечно, — обиженно ответила Ульяна, словно он не доверял информации ни от нее, ни от ее друзей. — Идем. Покажу кое-что.

Артем посмотрел на огонь, еще небольшой, но уже уверенно разгоревшийся в костре. Он сказал Владу присматривать за ним, а сам пошел за Ульяной. Девушка провела его через поляну к деревьям, что росли ближе к лесу.

— Смотри, — указала она на одно из них.

Артем заметил вокруг осины круг вытоптанной земли.

— Знаешь, что это? — для убедительности поинтересовалась Ульяна.

— Здесь русалки водили хоровод, — кивнул Артем.

— И там.

Артем переместил взгляд на дерево подальше, вокруг которого точно также виднелась вытоптанная кольцом земля.

— След довольно свежий, — сказал подошедший к ним Гена.

Ульяна вздрогнула от неожиданности. Артем заметил, как парень намеренно притянул ее к себе и обнял, словно защищая свою собственность от посторонних.

— Они могут сюда вернуться, — согласилась девушка.

Артем слышал за спиной крики, смех и голоса друзей Ульяны и Гены. Знал, что русалки вряд ли подойдут к этому берегу, предпочитая тихое уединение где-нибудь поблизости, но вслух ничего не произнес.

— А еще у нас есть подарок, — вспомнила Ульяна и побежала к машине.

— Подарок? — переспросил Артем.

— Для русалок, — пояснил Гена, оставаясь стоять на месте. — В этом году они много проказничают. А когда русалки не дают покоя людям, их следует задабривать и давать другой интерес, иначе село превратится в место для их игр.

Прибежала Ульяна. В руках она держала сложенное цветочное платье из тонкого льна, бусы и прозрачный шарфик.

— Пойдемте скорее к дубу, оставим наш презент, — воодушевленно сказала она и потянула Гену к небольшой опушке, возвышавшейся в нескольких шагах.

Ульяна повесила платье на ближнюю к земле ветку дуба, рядом бусы, а на другой ветке оставила платок.

— Утром поверим, — улыбнулась она, разворачиваясь к Артему и Гене. Оба не смогли сдержать улыбок в ответ на ее милое личико полное счастья.

Гена подошел к Ульяне и нежно поцеловал ее в губы.

— Помогу ребятам с рыбой, — сказал он и оставил Ульяну и Артема одних.

Ульяна еще раз посмотрела на дерево с подарками и осталась весьма довольной.

— В том году мы тоже оставляли здесь подарок, — сказала она. — На следующее утро его уж не было. Надеюсь, и в этот раз он не останется.

Ульяна сочетала в себе массу качеств, она обладала сильным характером, но выглядела как невинная девочка. Ее глаза блестели на ярком солнце, ослепляя своей красотой, а легкое волнение, причину которого Артем так и не смог разгадать, лишь придавали ей особое очарование.

— Правда, что сказал Гена? — спросил Артем, едва придвинувшись к девушке. — Русалки действительно проказничают?

— Мне казалось, ты это знаешь лучше меня, — улыбнулась Ульяна.

— Да, я знаю, что у них особое чувство юмора. Но в этом году? Они действительно переходят границы?

Ульяна сделалась серьезной.

— Кто-то говорит, что да.

— Выходит, вы здесь не потому, что отдохнуть хотите? — подумал Артем.

— В первую очередь, чтобы отдохнуть и провести время с друзьями, — снова расслабилась Ульяна. — А русалки идут как дополнение, словно перец к супу.

Арте улыбнулся ее метафоре.

— Забавно, что тебя и Катю все это интересует, — поделился он мыслями.

— Мы стараемся развиваться в разных направлениях, — тут же отозвалась Ульяна. — А еще очень хочется послушать мнение по твоим наблюдениям.

— Я вам вряд ли что-то новое расскажу, — пожал плечами Артем.

— Но ты ведь не знаешь, так ли это. — Ульяна схватила Артема за запястье и потянула вниз, на поляну, где они расположились с пикником и палатками.

Артему впервые не хотелось торопиться с возвращением. Казалось, какую бы чушь не несла Ульяна, и чтобы не говорил он в ответ, разговаривать с ней будет всегда интересно, а находится в ее обществе приятно в независимости от времени суток. Ее пальчики уверенно и легко касались его кожи, сердце Артема замерло, чтобы ненароком не спугнуть обернувшуюся к нему удачу. Русалки, заполонявшие его мысли еще с утра медленно растворились. Артем поразил сам себя, впервые задумавшись о чем-то, о ком-то другом помимо своих упоительных исследований.

Оказавшись возле костра, Ульяна отошла к своей подруге и оставила Артема наедине со своими мыслями. Их будто бы было множество, но уцепиться за главную Артем не мог.

— Ну, где ваши русалки? — громко вздохнула Дарина.

Артем вышел из раздумий и осмотрелся.

— Боюсь, что они сюда не дойдут, — с сожалением вздохнул он в ответ.

— Не дойдут? — обрадовалась Дарина, но тут же попыталась скрыть свое счастье. Артем в отличие от нее очень надеялся на встречу с лесными девушками.

— Тогда зачем мы здесь? — проворчал под нос Влад.

Артем понял, брат не пытался, чтобы его расслышали, но сожалел о неудавшейся встрече с русалками уже заранее, как и он сам.

— Рыба готова! — сказал Артем и, схватив Влада и Дарину, поспешил к костру, вокруг которого все и расположились.

Если отбросить все выстроенные планы на встречу русалок, то пикник проходил замечательно. Несмотря на существенную разницу в возрасте, Артем и Влад с легкостью находили общий язык общения с друзьями Ульяны, хотя иногда во взгляде Влада и Дарины проскальзывали сомнительные тени. Ульяна была непривычно скромна и тиха: она общалась с друзьями, но сдержанно, словно опасаясь с их стороны лишнего слова или неправильного взгляда или жеста. Солнце склонилось к горизонту, золоча ее светлые волосы. Артем отложил рыбу в сторону и замер. О чем продолжали говорить остальные, он уже не слышал, взгляд приковала утонченная красота и загадочная привлекательность лишь одной девушки, что украдкой поглядывала на него и еще незаметнее улыбалась.

Влад ткнул локтем Артема в бок, да так сильно, что из его уст едва не вырвался стон. Он прижался ладонью к ушибленному месту и с недовольством взглянул на брата.

— Артем, что скажешь? — спросил его Слава, парень с взъерошенными темными завитками, прежде чем Артем успел возразить брату.

— А я не думаю, что это хорошая идея! — вставила тут же Ульяна, нахмутив брови над прелестными глазами.

— Уже о русалках мечтаешь? — усмехнулся Влад, наклонившись к его уху, пока друзья спорили о том, кто неправ.

— Ты ведь согласен, это опасно? — устремила на него пристальный взгляд Ульяна. Ее глаза потерялись в тени повернувшегося лица, но все равно продолжали прожигать.

— Я готов рискнуть ради русалок, — подумав, ответил он.

— Это нелепо, — вздохнули девушки. Парни же наоборот, обрадовались его ответу.

— А вам самим это еще не надоело? — вдруг спросила Дарина компанию новых приятелей. Они с удивлением посмотрели на нее. — Мы из города, тут все понятно, но всю жизнь живете рядом с ними. Неужели еще есть чему удивляться?

— Русалки почти те же люди, — ответил Гена. — А поступки у людей порой бывают непредсказуемыми.

Возразить на его слова было нечем.

Парни продолжили обсуждать свой будущий поход в лес, где смогут найти русалок, вспоминали про чертовы болота, которыми однажды пугали Артема. Ульяна и Катя недовольно вставляли свои реплики. Идея им очень не нравилась, особенно тогда, когда она коснулась именно болот. Артем вместе с Владом вклинился в разговор. Оба помнили карты озер Калужницы наизусть, но нигде о болотах не говорилось ни слова. Гена и Слава, казалось, знали их месторасположения, отчего и норовились наведаться в гости к русалкам в

самое сердце их убежища.

— Ну, все, хватит! — потребовала Катя с едва уловимым беспокойством. Разговор о болотах набирал ход, и молодые люди уже едва не бежали туда. — А как же водяной?

— А ты его хоть раз видела?! — напористо отозвался Филипп.

— Но если обидите русалок, то его увидите вы, — заявила Ульяна.

— Отлично! — улыбнулся Гена.

— Здесь еще и водяные водятся? — переспросила Дарина, не обрадованная такими новостями.

— Водяной здесь только один, — ответил Филипп.

— Хранитель озер, — присоединился Артем. Дарина продолжала смотреть с непониманием и удивлением. — Хозяин русалок. Их опекун. Как тебе больше нравится.

— Расслабься, — отмахнулся Слава, — в отличие от русалок, его никто не видит.

— Легче мне от этого не стало, — вздохнула Дарина. Влад улыбнулся и обнял подругу.

— Костер гаснет, — подбросив последние щепки в огонь, сказал Филипп.

— Пожалуй, я еще веток насобираю, чем ваш бред слушать, — встала Ульяна.

— Ой ли? — вскрикнул Гена. — Кто-то русалками увлечен не меньше, — добавил он уже после, когда Ульяна отошла.

Остальные тоже разбрелись. Слава также ушел за дровами, Петя занялся остатками рыбы. Катя кружила возле него, а Гена отошел к палатке.

Артем и Влад погрузились в обсуждение услышанного о болотах. Дарина предпочла их игнорировать, все, что касалось русалок, ее мало интересовало.

Вдруг все услышали душераздирающий крик, разлетевшийся по округе. Гена выпрямил спину, обеспокоенно обернувшись в сторону леса, куда ушла Ульяна. Она отошла так далеко, что на заросшей высокой травой поляне была видна только ее голова.

Гена со всех ног бросился к Ульяне. Артем рванул следом. Подбежав к побледневшей от ужаса девушке, он осмотрелся по сторонам в поисках русалки так испугавшей ее.

— Ульяна! — схватив ее за плечи, крикнул Гена. Она дрожала, всматриваясь в одну точку.

Артем проследил ее взгляд. В нескольких метрах от них, возле отбившегося от леса дерева, трава была примята, там что-то виднелось.

— Что там? — спросил Артем.

Ульяна лишь испуганно вздрогнула. Гена отпустил ее и направился к тому месту. Чем ближе он подходил, тем бледнее становилось лицо Ульяны. Глаза застыли в страхе, а тело в онемении. Артем взял ее за руку, ладонь была обжигающе холодной.

Гена дошел до смятой травы и с ужасом отскочил назад. Ульяна вскрикнула и сильно задрожала. Она уцепилась в локоть Артема с невероятной хваткой. Он чувствовал каждый тяжкий вздох, каждый стук ее разбушевавшегося сердца.

К Гене к тому времени подошли Филипп и Слава.

— Ох, черт! — выкрикнул Слава, заметив в траве что-то неприятное.

— Да что там?! — не терпелось Кате, и она решительно пошла в их сторону. Филипп побежал навстречу, но преградить обзор девушке не успел. Она тяжело вздохнула и замерла с каменным лицом.

— Там труп, — где-то над ухом послышался голос Влада.

— Это Тимофей Игнатьевич?! — оборвавшимся голосом произнесла Катя.

— Он мертв, — уводя ее подальше, сказал Филипп.

— Я за участковым, — сказал Слава и побежал прочь.

Молодые люди успели примять траву, отчего с места, где стояли Артем и Ульяна, лежавшее на земле тело стало видно еще сильнее.

Ульяна прерывисто дышала, не в силах пошевелиться.

— Не надо, не смотри. — Артем хотел отвести поближе к лагерю, но Ульяна протянула руки вернувшемуся Гене, из глаз хлынули слезы.

— Испугалась? — обнял ее парень.

Артем хотел отойти, но ноги его не слушались.

— Я думала он без сознания... — всхлипнула Ульяна.

— Русалки... — шепнул Гена.

— Что? — расслышал его Артем.

— Тело отлично сохранилось, будто с утра еще живой был.

— Ты в этом так уверен, — отметил Влад.

— Да, Тимофей Игнатьевич почти год назад пропал, еще с прошлого лета.

— Защекотали до смерти, — понял Артем.

— Именно, — подтвердил Гена.

— О чем вы? — уставились на них Влад и Дарина.

— Русалки могут сделать так, что тело не будет разлагаться и пролежит так долго, пока его не найдут люди, — пояснил Артем.

— Ужас, — выдохнула Дарина и отошла.

— За что они его так? — задумчиво спросил Влад.

— Кто знает, — пожал плечами Гена.

Вскоре вернулся Слава с участковым и полицией. Поляна, обустроенная палатками, перестала радовать каждого присутствующего. Огонь в разожженном костре медленно угасал. Небо еще больше налилось темными красками, кое-где уже начали появляться звезды. Деревья в лесу слились в большое черное пятно. Рассказав полиции о случившемся, ребята вернулись в село, так и не встретив русалок.

На следующий день Артем и не рассчитывал увидеть Ульяну, но она точная, как часы, подошла к его дому и протянула пакет с молочной продукцией, которой занималась ее мать. Артем вспомнил, что ее мать запретила Ульяне появляться у него и носить молоко. На душе остался горестный осадок.

— Я заплачу, — захлебнувшись от неудобства, произнес Артем и развернулся к дому, за деньгами.

— Ты что! — остановила его Ульяна.

— Неудобно, — признался Артем. — Я могу купить это все.

— Это подарок! — настояла Ульяна.

— Но твоя мама...

— Артем! Все нормально.

Артем вздохнул, хотелось бы верить, что так, но что-то подсказывало — на деле все обстояло совершенно иначе. Он не пропустил недовольного взгляда в их сторону проходившего мимо мужчины.

— Спасибо, Ульяна. Что бы я делал без твоей заботы.

Щеки Ульяны залились румянцем. Она смущенно опустила глаза и улыбнулась.

— А как же Людмила Степановна?

Артем вспомнил о соседке, которой его общение с Ульяной тоже не доставляло

удовольствие. словно в один миг все хорошее обернулось к нему темной стороной. Подарки от соседки пропали, но она продолжала ласково и заботливо относиться к нему.

Ничего ответить Артем не смог, лишь пожал плечами.

— Как ты после вчерашнего? — спросил он, отложив пакет с молоком и творогом на скамейку возле веранды.

— Нормально, — отмахнулась Ульяна. — А ты? Не передумал еще русалок изучать?

— Нет, — заверил Артем. — К сожалению, знаю, что такое случается.

На улицу выглянула Дарина. Обрадованная приходом Ульяны, она пригласила ее в дом на чашку чая. Артем опасался, что Ульяна откажется, но та с радостью согласилась.

Все вместе они собрались на кухне за столом и непринужденно болтали. Дарина не удержалась от комментариев о том, что предпочла бы уехать из села, а Ульяна деликатно ее успокаивала. С появлением этой девушки в комнате стало как-то по-особенному тепло. Вся обстановка рядом с ней казалась Артему совершенно иной, она очаровывала и вдохновляла.

— Есть кто дома? — послышался из прихожей мужской голос. Ульяна вздрогнула не то от неожиданности, не то от того, что узнала гостя.

— Да, проходи, — улыбнулась Дарина, подвигая еще один стул.

Наконец, на кухне показался Гена. Заметив Ульяну, он остановился и напряженно сглотнул.

— Не знал, что ты здесь, — сорвалось с его губ.

— Я на минутку зашла.

Улыбка с ее лица спала. Ульяна словно бы ждала упреков. Хотя прежней незатейливости было уже не видать, она старалась выглядеть непринужденной. Но глаза пристально следили за прибывшим парнем.

— Присоединяйся, — сказала Дарина, поспешив к плите, где стоял еще не остывший чайник.

— Нет, я только хотел сказать, что машину Влада можно отгонять в сервис. Шины уже доставили.

— Неужели? — соскочил на ноги обрадованный Влад. Обрадовалась этой новости и Дарина.

— Ребята должны приехать с минуты на минуту, — добавил Гена.

— Хорошо, иду-иду.

Влад бросил все и поспешил на улицу. В окне уже просматривались подъезжающие на тракторе мастера.

Гена многозначительно посмотрел на Ульяну.

— Я, пожалуй, тоже пойду, — сказала она, поднимаясь на ноги. — Спасибо за чай.

— Тебе спасибо, — ответил Артем, но тут же поймал на себе острый взгляд Гены. Он не вызывал ничего хорошего, язычки подозрительного пламени в них так и плясали.

Глава 7. Затишье перед бурей

Владу не терпелось сходить в лес и встретиться с Василисой, но еще больше он ждал момента, когда сможет увидеть свой автомобиль обновленным, когда услышит рев мотора и запах салона. Встречу с русалкой пришлось отложить. Вместе с рабочими, прибывшими к их дому, Влад проехал до мастерской. В дальнем углу действительно лежали новые, только что доставленные шины. Ему не терпелось сесть за руль автомобиля и помчаться по дорогам. За все дни проживания в Калужнице, проходившие, к удивлению Влада, с полной насыщенностью, он уже успел соскучиться по тем ощущениям, что испытываешь только сидя за рулем.

Весь процесс ремонта мастера взяли на себя, Владу оставалось лишь ходить по гаражу и наблюдать. Он тщательно всматривался в работу мужчин, наклонялся и расспрашивал, через какое-то время заподозрил, если не прекратит давить на них, мужчины с легкостью и с удовольствием выбросят его за ворота. Сопровождая свои мысли, Влад оглянулся на открытые ворота гаража. Он располагался на окраине села, и уже изнутри можно было разглядеть поля и густеющие леса за деревянной оградой.

Влад вышел на улицу, оставив мастеров своему делу. Желтая дорожка среди зеленой травы извивалась в сторону леса, поросшего свежими пушистыми елками, которые на фоне огромных и статных сосен, походили на маленькие хвойные игрушки. Где-то за ними была поляна, а дальше небольшая речушка, разбавляющая шуршание веток звонким всплеском воды. А уже за ней, окруженное деревьями, словно занавесью, таилось озеро с чарующей поляной русалок. При воспоминании о ней, Влад улыбнулся, перед глазами предстала русоволосая девушка с бирюзовыми глазами. Сердце рвалось навстречу к ней, но звуки, доносившиеся из гаража, словно цепями держали Влада.

Влад обернулся через плечо. Работа в мастерской кипела. Стоявшая в помещении пыль, вполне могла сойти за дым от огня.

— Влад, если не ошибаюсь? — громко и четко прозвучал мужской голос председателя, остановившегося напротив.

Влад развернулся и выпрямил спину.

— Да, да, все верно.

— Ну, вот, как и обещал, новые шины доставлены, — сказал Анатолий Иванович.

— Спасибо, ими как раз занимаются, — ответил Влад.

— Что ж, — протянул председатель, — прекрасно. А Корсаков где? — крикнул он в толпу людей. Один из мужчин развел руками в ответ. Анатолий Иванович недовольно вздохнул.

— Эх, зараза. По-доброму, видимо, никак нельзя. — Он вспомнил про Влада и снова вернулся к разговору с ним: — Как дела у вашего брата? Слышал, вы были на том же месте, где нашли труп? Не пропало еще желание связываться с русалками?

— Нет, все нормально, — заверил Влад. С Артемом они не обсуждали этот инцидент, но зная брата, такие мелочи вряд ли могли его остановить перед поставленной целью. — А как ваши дела, нашли новую русалку?

— Пока нет, хлопот полный рот. Но завтра русальная неделя начинается, так сама ко мне прибежит.

Влад вспомнил о печальном взгляде Василисы, когда она жила у председателя. Ничто не заставит ее вернуться обратно. Он надеялся, что она не подумает приближаться к селу так близко.

— Сама? — переспросил Влад.

— В эти дни их здесь столько будет, что яблоку негде упасть. Ох, чувствую я, добром это не кончится.

Анатолий Иванович нахмурился, но поспешно занялся бумагами, что держал в руках. Извинившись перед Владом, он ушел в кабинет начальника.

А Влад, сообщив мастерам о том, что вскоре вернется, направился прямо в лес, небольшая тропинка которого плавно уводила в самую дальнюю его часть.

Лес расступался спереди и густо смыкался сзади. Влад уверенно шел к озеру по тем местам, где ранее его водил Артем. Тогда, дремучие заросли казались ему нескончаемыми, сейчас же кончились так быстро, что Влад не успел опомниться, как оказался перед озером.

Он остановился, увидев двух девушек, расчесывающих свои длинные волосы. Русалки его тоже заметили и замерли, словно изучая. Та, что сидела с краю, с пухлыми губами, круглыми щечками и волнистыми, густыми русыми волосами, слишком красивая для того, чтобы быть реальностью, словно кукла с идеальными чертами, загадочно улыбнулась. Ее глаза блестели, словно морская вода в вечерний час.

Влад, не отрываясь, следил за русалкой, но в голове пронеслась мысль, что полынь надо было бы взять. Он быстро осмотрел поляну вокруг себя, напрасно понадеявшись найти здесь ненавистную для русалок траву. Девушки к тому времени наклонились в его сторону и с нескрываемым любопытством разглядывали его во все глаза. Влад подумал, каково же было увидеть блеск их взглядов поздней ночью, таких бездонных, пристальных, одновременно чарующих и пугающих.

Тело бросило в жар. Дышать стало труднее. Русалки улыбались все шире и все веселее становились их лица. Радовало то, что приближаться к нему они не спешили. Но будто читая его мысли, та, что напоминала ему куклу, медленно поднялась на ноги и пошла к нему навстречу. Влад услышал биение собственного сердца. Еще не привыкнув к образам и характеру русалок, но услышав и увидев достаточно «страшилок» о них, оно колотилось словно заведенное.

Стараясь не поддаваться страху, Влад попытался взять себя в руки. Не делая резких движений, будто русалки были пугливыми дикими зверятами, он отошел в сторону. Но русалка так пристально, так чарующе смотрела на него своими голубыми глазами, что о подступающей панике Влад стал забывать.

Девушка подошла так близко, что Влад мог рассмотреть каждый узор на сетчатке ее глаза, каждый изгиб ее лица. Русалка положила ладонь на его плечо. Ее прохладу Влад почувствовал даже сквозь ткань своей футболки.

— Кто ты? — улыбнулась русалка пухлыми алыми губами. Она зашла за его спину. Влад замер, прикрыл глаза, и задержал дыхание, пока прикосновение русалки не оказались на другом его боку, а голос не прозвучал над вторым ухом:

— Как здесь оказался?

Знал бы Артем, что он позволяет себе вытворять. Брат не единожды запрещал ему подпускать русалок так близко, а тем более подходить со спины. Даже предупреждающую историю рассказывал, о том, что те с легкостью могли сомкнуть ладони на шее. Влад невольно прикоснулся пальцами шеи.

— Заблудился? — продолжила русалка, остановившись напротив.

Влад осмотрел ее с головы до ног. В простом легком платьице голубого цвета, которое было ей не по размеру и свисало с одного плеча, оголяя его чуть ли не до локтя, слегка прикрывало колени, но открывало щиколотки и небольшие ножки.

Так и не дождавшись ответа, русалка засмеялась и потопталась на месте.

— Ты не разговариваешь? — весело покружилась она.

— Не с русалками, — ответил Влад хрипло.

Девушка засияла, услышав его тихий голос, и широко улыбнулась.

— Ой, а он миленький, — залепетала ее подруга в траве у озера.

Куколка ничего не ответила. Снова сосредоточилась на Владе.

— За грибами? За ягодами? — спросила она с той серьезностью, что могла выдать.

Влад с трудом сдержал улыбку.

— Нет.

— Купаться? — снова улыбнулась русалка.

— Нет, — покачал головой Влад.

— Жарко! — вставила русалка.

Не поспорить. Лицо Влада покрылось испариной. Даже высокие деревья и тени не помогали спрятаться от солнечного жара.

— Иди ко мне, незнакомец, я охлаждаю, — сказала вторая русалка, лежа на животе и наполовину в воде.

— Нет, спасибо, — отозвался Влад, отступив подальше от воды.

— Уже уходишь? — проводила его взглядом русоволосая русалка.

— Это ты? — услышал он в стороне, не успев ответить.

Василиса подошла ближе.

— Я, — улыбнулся Влад, заметив знакомую и долгожданную девушку.

— Зачем? — улыбнулась Василиса в ответ.

— Ты разрешила...

Василиса и русалка рядом засмеялись.

— Ты забавный, — сказала русалка. Она посмотрела на Василису, улыбнулась ей и убежала к озеру, скинув с себя платье и плюхнувшись в воду.

— Хочешь прогуляться по лесу? — спросила Василиса.

— Очень, — ответил Влад, воспользовавшись моментом, пока другие русалки отвлеклись от него. Василиса отреагировала с весельем.

Они ходили по лесу и общались, заходили в те места, где вряд ли ступала нога человека. Порой, открывающаяся глазу картина, представлялась волшебной сказкой, Влад и предположить не мог, что такие чудесные пейзажи могут быть так близко. Хвойные леса, покрытые мхом, словно зеленым покрывалом, рассеянным светом и загадочными полутенями. Цветастые поляны с множеством ароматов, извилистыми речками и пушистыми облаками над головой. Березовые рощи с белоснежными стволами и мелкой узорчатой зеленой листвой. Маленькие прудики в камышах и большие озера с песочными берегами. Красота, попадающаяся навстречу, казалось нескончаемой.

Влад и Василиса расположились на берегу небольшого прудика, охлаждая ноги в его потеплевшей, но приятной воде. Рябь на поверхности разносила отблески света, словно рассыпанные блестки, и прятала на соседних берегах.

Влад обернулся к Василисе. Она приглаживала волосы и мечтательно смотрела вдаль.

Он долго мог любоваться ее спокойствием и очаровательной полуулыбкой.

— А не боишься? — Василиса вопросительно обернулась на него. — Показывать мне все это?

— Тебя не боюсь, — улыбнулась Василиса. — А ты? Ты не боишься? Ни булавок, ни крестов, не полыни у тебя нет.

Василиса подвинула к нему ладонь, ее пальцы утопали в небольшой траве.

— Тебя не боюсь, — ответил Влад, растянув губы в нежной улыбке, которая так и напрашивалась всякий раз, когда Василиса была рядом.

— Глупый, — шепнула Василиса не переставая улыбаться. Она подвинулась к нему и наклонилась ближе к лицу. — Я же русалка.

— Очаровательная русалка, — вполголоса отозвался Влад, положив ладонь на ее талию.

Он действительно думал так, она манила и привлекала своей красотой, своей грацией, загадочностью, озорством. Все в ней было прекрасно.

— Не больше, чем ее спаситель, — не дрогнула Василиса.

Ее сладостные губы пленили своей близостью, едва уловимое дыхание тянуло ближе. Влад провел пальцами по ее волосам, едва касаясь щеки. Василиса не сводила с него глаза. Влад сократил оставшееся между ними расстояние и поцеловал русалку. Она ответно прижалась к нему. Ее губы были словно спелые вишни со сладким, слегка терпким ароматом, прикосновения легкими, но уверенными. Влад прижал ее тело к своей груди, чувствуя разгоряченной кожей ее прохладу и тихое, спокойное умиротворение лесных озер. Вкусом ее поцелуев, сладостных и волнующих, хотелось наслаждаться, хотелось чувствовать на своей коже прикосновение ее бархатных губ, ее нежной кожи, дыхания, одновременно освежающих и будоражащих.

Влад откинулся на спину и потянул Василису за собой. Она склонилась над ним и поцеловала страстно, обжигающе. Сознание Влада полностью растворилось в чувственных объятиях русалки. Он погрузился в сладостный поток удовольствий. Отдался наслаждениям до кончиков волос. Но Василиса резко отпрянула от него, хотя желание снова поцеловать еще не совсем пропало. Влад сам потянулся к ее еще близким губам, словно к божественному нектару. Василиса, дразня, поднялась и села к нему спиной. Недолго думая, Влад приблизился к ней со спины, откинул волосы в сторону и прильнул губами к нежной коже на шее, покрывая ее поцелуями. Василиса поерзала, томно выдохнув, а Влад обнял ее крепче. Он стянул с ее плеча лямку сарафана и принялся целовать оголившийся участок кожи. Ни одно место ее очаровательного тела не останется без внимания, без ласки, без прикосновения.

— Влад, — шепнула Василиса, опустив голову.

Влад развернул ее лицо к себе и приблизился к губам. Теперь он знал, какую страсть они вызывали, и насладиться ее сладким дурманом хотелось все больше.

— Не надо, Влад! — оттолкнула его русалка.

Влад замер, будто пронзенный током. Исчезнувшие окружающие звуки вернулись в его сознание. Шелест листьев, легкое журчание воды в разволновавшемся пруду, громкие и резкие крики птиц. Губы еще горели от обжигающих поцелуев, аромат русалки еще не растворился с них, тело еще пылало от ее прикосновений, но уже задрожало от резкого исчезновения ее близости.

Василиса встала и отошла в сторону, подправляя свой полюбившийся белый сарафан. Влад огляделся, будто от наваждения. Он потерял контроль, только поцеловав ее. Он сам не

ожидал, что будет так страстно желать русалку.

— Василиса, прости, — соскочил он следом. Как хорошо, что не успел зайти дальше невинных поцелуев, но ему понравилось. И за это он был готов себя покарать.

— Ты меня прости, — виновато оглянулась на него Василиса, — я не хотела.

Влад не ответил. Столько мыслей крутилось в его голове, что сосредоточиться, не было сил. Он не понимал, как все произошло, и кто же все-таки был не прав. Влад еще раз взглянул на русалку. Василиса нравилась ему, но о большем думать не стоило. Он запретил себе всякие мысли о другом.

— Тебе пора, — сказала Василиса, осмотрев небо с размашистыми облаками.

— Уже? — удивился Влад. — Ты меня прогоняешь? Обиделась?

Василиса засмеялась, и все опасения Влада рассеялись сами собой.

— Гроза надвигается, — сказала русалка.

Влад посмотрел на небо, голубое и ясное, с белоснежными облаками.

— Прогоняешь, — озвучил он свой вердикт.

Василиса снова засмеялась.

— Не спорь! — потребовала она, улыбаясь. — Вот увидишь, ливень будет.

— Хорошо, — согласился Влад. — Но если нет, завтра ничего от меня не получишь!

— А сегодня? — Глаза Василисы засияли от мысли о подарке.

— У меня с собой только это. — Влад достал из кармана брюк браслет. — Но у него застежка сломана.

— Ничего, мне нравится.

Влад протянул русалке браслет с прозрачной желтой бусиной на серебряной цепочке. Василиса едва не подпрыгнула от радости. Она чмокнула его в щеку, указала путь и убежала в чашу.

Еще утром Влад обещал Дарине починить застежку ее браслета, а затем уехал в мастерскую со своей машиной. Возвращать девушке было нечего, он с легкостью отдал браслет Василисе, русалке, которая радовалась любому подарку как ребенок. Для Дарины это будет не существенная потеря, а вот Василиса еще долго будет любоваться новой вещью и хранить ее как зеницу ока. Память об ее лучезарной, светлой улыбке грела сердце Влада.

В мастерскую Влад вернулся спустя несколько часов. Машина, полностью обновленная, стояла возле главных ворот. Один из механиков, увидев его, живо подбежал навстречу.

— А мы вас уже потеряли, даже домой к вам съездить успели.

Эта новость не обрадовала Влада, но он предпочел не углубляться в нее с механиком.

— Уже починили? — поинтересовался он на счет машины.

— Да-да, — закивал мужчина, вытирая руки почерневшей тряпкой. — Теперь летать будет.

— Очень хорошо, — улыбнулся Влад, устремив взгляд на свой автомобиль. — Могу забрать?

— Конечно! — кивнул механик и не стал его больше задерживать.

Влад сел в машину и едва не обнял руль, так не хватало ему поездок. Он осмотрел салон, вспоминая каждый уголок, каждый изгиб, каждый узор. Наконец, его автомобиль опять сможет ездить, больше Влад не будет смотреть на него, одиноко стоящего под окнами дома.

Влад завел мотор, наслаждаясь его звуками, словно мелодичной песней. Затем он надавил на газ и помчался домой. Дарина будет счастлива не меньше.

Дома его встретили Артем и Дарина. Брат снова погрузился в свои бумаги,

разложенные вокруг него небольшими стопками. С того времени, как Влад приехал сюда с Дариной, чистота в доме Артема держалась только благодаря ей.

— Мы снова можем ездить! — радостно воскликнул он, войдя в дом.

— Ура! — отозвалась Дарина. — Когда мы уедем?

Влад замер в ступоре. Даже Артем оторвался от чтения какой-то большой и толстой книги и обернулся на них, чтобы не пропустить ни одного слова.

— Русалки же еще...

— Русалки, — тяжело вздохнула Дарина. — Слышать про них уже не могу.

Дальше расспрашивать о возвращении в город Дарина не стала. Она развернулась и вернулась к диванчику. Артем снова принялся изучать книгу.

— Ты починил мой браслет? — спросила она, словно это была единственная вещь, что удерживала ее в Калужнице.

— Я... — запнулся Влад. Дарина пристально взглянула на него. Ее голубые глаза прожигали холодным блеском. — Я его потерял.

— Что? — изумилась Дарина. — Влад! Как ты умудрился?

— В мастерской. Там столько хлама.

— Тебя поэтому потеряли? — спросила Дарина так удачно вставлено Владом теме о мастерской. — Браслет искал? Потерялся вместе с ним?

— Нет, в лесу гулял, — ответил Влад. Артем снова обернулся, изучающее уставившись на него.

— То есть даже и не пытался найти? — разозлилась Дарина. — Это был подарок, Влад! И, между прочим, твой, если ты забыл!

— Вот именно, ужасный подарок, — отозвался Влад.

— Что? — негодовала Дарина.

— Я хотел сказать... Я не думал, когда подарил его тебе. Есть украшения гораздо лучше...

Артем едва выдохнул и покачал головой.

— Влад, что происходит? — спросила Дарина.

— Ничего.

Дарина обернулась к Артему, тот пожал плечами, сам мало, что понимая.

Воспользовавшись моментом, Влад подошел к брату и захлопнул его книгу.

— Хватит книжки читать! Поехали в лес. Теперь, я отвезу тебя, куда хочешь!

Глаза Артема радостно заблестели, но оглядываясь на Дарину, стоявшую за спиной Влада, он сомневался, стоит ли соглашаться.

— Это далеко, — сказал он.

— Мы на машине, — напомнил настойчивее Влад.

— Да-да, езжай подальше, может, русалки тебя и спасут, — недовольно прокомментировала Дарина. Влад понимал, что ее слова адресованы ему.

— Дарина, ну прости, — развернулся он и подошел к девушке.

— За что? — нахмурилась она.

По телу Влада пробежала мелкая дрожь. Казалось, еще чуть-чуть и Дарина раскроет все его тайны без лишних слов. Поторопить Артема захотелось еще сильнее.

— Я куплю новый, — пообещал он, стараясь говорить как можно спокойнее.

— Хорошая идея, — сказал Артем, вставая из-за стола на радость Владу. — Тебе понравились винтажные вещи на базаре. Я думаю, Влад не откажет в их приобретении.

— Конечно, нет! — кивнул Влад и в одно движение оказался напротив Дарины, притянув ее к себе. — Все, что захочешь, Дарина.

Он поцеловал ее, но Дарина не ответила, все еще злилась. Повторить попытку раздобрить ее Влад не решился, словно призрак в его памяти всплыл еще свежий поцелуй русалки.

— Осталась всего неделя, — сказал Артем. — Дарина, пожалуйста. Скоро все кончится.

— Поскорей бы, — выдохнула Дарина. — Ладно, езжайте. Вы тут за этим и собрались.

— Я люблю тебя! — обрадовался Влад и чмокнул ее в щеку. Хотя раздражительные нотки в голосе Дарины слышались в каждом слове.

Глава 8. Капкан

Влад первый выбежал на улицу. Артем не успел ни о чем сказать, его и след простыл. Он же неспешно собрал вещи, необходимые для похода в лес, для себя и для брата. Иногда казалось, что Влад никогда не меняется, порой ответственности за него Артем ощущал больше, чем следовало. Он знал, что и сам не идеален и в глазах Влада изредка тоже предстает ребенком. От того и не мог оправдать или упрекнуть в чем-то брата. Но сейчас Артем чувствовал в нем какую-то недосказанность. Никогда еще Влад не скрывал ничего от него. Не торопился он делиться и с Дариной, отчего и искал все возможные поводы быстрее уйти из дома.

Дарина, расстроившись, плюхнулась на диван. Смотреть на ее мучения Артему было тяжело.

— Прости его, Дарина, — остановился Артем уже в дверях. — Ты ведь знаешь, иногда он... в точности я.

Дарина с горестью улыбнулась.

— Ты не ведешь себя так странно, — ответила она. — По тебе хотя бы видно, что ты сумасшедший. Извини. И ты ничего не скрываешь.

— Ты хочешь, сказать... — Артем не торопился с вердиктом, они с Дариной могли по-разному смотреть на происходящее.

— Куда он все время пропадает? — посмотрела на него Дарина с полными отчаяния глазами. — И уезжать не хочет. Думаешь, он... Может, причина в ком-то?

— Да, в русалках! — перебил ее мысли Артем. Думать о любовнице, заведенной Владом под носом у собственной девушки, не хотелось. Именно к этому и склонялась Дарина, но никак не ожидал он сам.

— Русалки! — воскликнула Дарина. — С каких пор они его интересуют? Он ни разу с них не упоминал до приезда в это село!

— Это затягивает...

Артем оправдывал брата, а сам в этот миг подумал о себе, и можно ли было применить эти оправдания на него.

— Ох, прекрати! — Дарина соскочила на ноги и нервно прошлась по комнате. — Ты его лучше всех знаешь, он никогда не интересовался таким.

Дарина была права, Влад в отличие от Артема не витал в облаках и трезво оценивал возможности и уверенно реализовывал свои материальные навыки.

— Не делай поспешных выводов. Ты права, я его знаю, поэтому уверен, что тебя он любит больше всех на свете.

— С каждым днем, я верю в это все меньше и меньше, — призналась Дарина.

— Не говори так.

Артему сделалось не по себе. В разногласии Влада и Дарины он считал виноватым себя, по его просьбе они приехали в Калужницу и по его просьбе задержались. Он тоже переживал за Влада, но соглашаться с мнением Дарины не торопился. Но, тем не менее, поведение братастораживало его не меньше, в чем следовало бы разобраться.

Успокоив девушку, насколько было возможным, Артем вышел на улицу и сел в автомобиль. Влад нетерпеливо покосился на него.

— Чего так долго?

— Потому что я думаю о безопасности нас двоих, — вздохнул Артем. Машина тут же сорвалась с места и направилась в сторону леса. — И нам в другую сторону, — огласил он маршрут. Влад беспрекословно выполнил его наставления.

Село быстро осталось где-то позади. Артем указал дорогу уже знакомую им по неудавшемуся пикнику на берегу речки.

— Ты хочешь проверить то место? — спросил Влад. Тоже еще не забыл о том, что произошло в тот вечер.

— Нет, но Макар поделился одним местечком подальше.

По пути они остановились, и Артем нарвал здоровенную охапку полыни.

— Куда так много? — удивился Влад.

— Лишним не будет, — ответил Артем без каких-либо эмоций.

Через несколько минут они снова сели в машину и продолжили свой путь.

Какое-то время они ехали молча. Артем оглядывался на брата, который с наслаждением вел свою машину пусть даже и в такое, не востребованное место. Влад ни о чем не спрашивал, ни о чем не рассказывал и о разногласии с Дариной, мелкие конфликты с которой случались все чаще и чаще, не вспоминал.

— Не хочешь ни о чем рассказать? — спросил Артем, не выдержав, будто бы Влада совсем не беспокоило ничего, кроме дороги и автомобиля.

— Что я должен рассказать? — отозвался Влад.

— Что с тобой происходит.

— Вы сговорились, что ли? — выдохнул Влад. — С чего вы взяли, что у меня что-то не так?

— Потому что это видно, — признался Артем. — Ты ведешь себя иначе. Пропадаешь неизвестно где...

— Я в мастерской...

— Тебя там ни разу не было до сегодняшнего дня! — перебил его Артем. — Я знаю, Влад! Это деревня. Ты шепнешь в одном конце, а на другом об этом уже знают. И твой интерес к русалкам. Да ты никогда такими вещами не интересовался!

— Ну, все меняется. Ты хотел, чтобы я понял тебя. И я понял. Что не так?

— Скажи правду. Чем ты тайно занят? Или кем?

Влад резко затормозил и посмотрел на Артема.

— Мы никогда друг от друга ничего не скрывали. А сейчас я вижу, ты что-то не договариваешь, — добавил чуть тише Артем. — И не торопишься со мной этим делиться.

— Также как ты чувствами к Ульяне? — ответил вопросом Влад.

— При чем здесь она?

Сердце невольно забилось в упоминаниях об Ульяне. Казалось, что Влад был так погружен своими делами, что не замечал ничего. И услышать от него то, что Артем не мог огласить даже самому себе, было волнующе и непредсказуемо.

— У меня есть девушка, Артем, — улыбнулся Влад уголками губ. — Я люблю ее. Неужели, думаешь, я не заметил твоих взглядов на нее?

Артем отвернулся, пряча от брата свой взгляд. Не часто ему доводилось разговаривать с ним о любви. Неловкость и стеснение покрыли его с головой.

— Как ты можешь что-то знать, когда я сам ничего не знаю? — неуверенно пробубнил Артем, уставившись в виднеющуюся речку на горизонте.

— Ну, скоро узнаешь, — с усмешкой вставил Влад.

— Вообще-то речь о тебе, — напомнил Артем, поборов минутное замешательство.

— Я что, не могу поинтересоваться жизнью брата? Дать напутствие, — изумился Влад.

Но Артему в его словах показался скрытый подтекст.

— Обмани девушку и заведи любовницу, так что ли? — ляпнул он, не подумав.

— Ты о чем?

— Дарина все больше об этом думает, — признался Артем. — Все потому, что ты с чем-то недоговариваешь и все чаще беспричинно пропадаешь.

— Господи, да почему вы так подумали? Это неправда! — Влад вскинул руками.

— Тогда что?

Влад тяжело вздохнул.

— Я виделся с Василисой.

— Кто это?

— Русалка! Та самая, что жила у председателя, — ответил Влад и рассказал обо всем с самого начала.

— Почему ты раньше мне не рассказал? — удивился Артем.

— Да ты словно русальичий маньяк. Тут же бы кинулся ее изучать.

— Что? — едва не вскрикнул Артем. — Ты защищаешь русалку?

— Они тоже чувствуют! — настоял Влад. — Понимаешь?!

— Но я же не собираю их вскрывать, — чуть не оскорбившись, отозвался Артем.

— Поэтому я и везу тебя сейчас за тридевять земель, — махнул Влад в сторону речки, до которой они не доехали нескольких метров, — в полную чашу русалок.

— И она там будет?

Объяснение порыву Влада поехать в лес было для него только одним — знакомством с Василисой, которая одурманила ему весь разум.

— Нет, — успокоился Влад и слегка качнул головой. — Она дальше озера не уходит. Разве что в редких случаях.

— Она так много тебе рассказала?

Несмотря на открывшуюся тайну, Артем позавидовал Владу в столь быстром контакте с русалкой. Сам же он, несмотря на множество попыток, не преуспел в знакомстве ни с одной из них.

— Достаточно, — ответил Влад.

Артем снова обдумал все, что узнал от брата. Частью души он радовался таким успехам Влада, который в село первоначально приехал только после его уговоров. Сейчас же, Влад с удовольствием мог присоединиться к нему с самыми разнообразными и безумными идеями. Это и прельщало, и беспокоило одновременно. Чтобы не говорил Влад, как бы ни уверял, но что-то в его сознании изменилось. Артем не мог с точностью определить, что же ему не нравилось в поведении брата, но он чувствовал на уровне подсознания, братская связь подсказывала ему тонкими натянутыми ниточками.

Чем больше он думал о Василисе и ее решимости вести диалог с людьми, тем больше Артему хотелось повидаться с ней. Надежды на встречу с другими русалками, на знакомства с ними уже не казались туманным неизвестным, а вполне ожидаемым и нужным результатом.

Должно быть, лицо Артема стало очень довольным, потому как Влад, рассмотрев его, усмехнулся и завел мотор, подъезжая к цели их сегодняшнего похода. Речка становилась все

ближе, поляна вдоль берега становилась все шире.

Подъехав к речке настолько близко, насколько позволяли холмы, Артем и Влад вышли из машины. Артем обвешал себя и брата полынью, чтобы у русалок не было соблазна подобраться к ним ни спереди, ни сзади, проверил на шее крестик и заколок на рубашку пару булавок. Влад следил за ним с легким удивлением.

— Ты будто на войну собираешься, — прокомментировал он.

— А ты слишком легкомысленно относишься к своей безопасности, — выпрямился Артем. — Если учесть, что уже чуть не утонул.

— А полыни разве мало? — попытался он реабилитироваться.

— Русальная неделя вот-вот начнется. Думаешь, они действуют по часам?

— Ладно, я понимаю, что крестик их отпугнет, они все-таки нечистая сила, но булавка то тебе зачем?

Артем достал из кармана еще одну и прицепил на край кофты Влада.

— Если уколоть, они испугаются и отстанут.

— А заговор тот я тоже должен выучить? — продолжал подтрунивать Влад.

Артем скрестил руки на груди и с небольшим упреком посмотрел на него.

— Помогает, знаешь ли.

— Говори, я запомню, — улыбнулся Влад.

Артем покачал головой. Столько всего уже рассказывал ему, а запомнил Влад только половину, и то не лучшую, судя по всему.

— Водяница, лесовица, шальная девица. Отвяжись, откатись, при мне не кажись. Ступай в реку глубокую, на осину высокую. Осина трясись, водяница уймись. — Влад кивнул. — Достаточно будет.

— Тебе жители все это рассказали? — спросил Влад.

Артем усмехнулся, достал из машины приготовленные подарки, половину вручил Владу, и направился к поляне, которую ожидал увидеть за небольшим лесочком, разросшегося прямо у края воды. По словам Макара, если пройти вдоль кромки берега и деревьев, можно было выйти на излюбленное место пребывания русалок.

В этот раз недовольных вздохов от тяжести дороги от Влада не было слышно. Он смиренно шел за ним и в предвкушении ожидал встречи с русалками. Расспросить о Василисе и вещах, которые она рассказывала, Артем предпочел уже после возвращения домой.

Деревья начали редеть, впереди показалась поляна, покрытая небольшой травой. У воды кто-то виднелся.

— Русалки? — обрадовался Влад.

— Кажется, ты прав, — шепнул в ответ Артем.

Они осторожно подошли к последнему дереву и огляделись. На поляне было несколько русалок. По своему обыкновению они танцевали, смеялись и пели. Какое-то время Артем и Влад стояли неподвижно, наблюдая из своего прикрытия за озорными девушками.

— Пойдем ближе, — предложил Влад.

Артем не торопился. Сколько раз русалки убегали и прятались, как только видели приближение человека. Казалось, так будет и в этот раз. Но пока Артем медлил, Влад уже вышел из тени и показался русалкам. Они заинтересованно уставились на него. Не став больше тянуть, Артем поравнялся с братом.

Русалки отвлеклись от своих занятий и сделали несколько шагов в их сторону. Артем с надеждой ждал контакта. Он протянул приготовленный в подарок сарафан навстречу самой

смелой из русалок, которая осмелилась подойти ближе всех.

— Заблудились? — мелодичным голосом поинтересовалась другая русалка за ее спиной.

Брюнетка же осмотрела его и Влада с ног до головы. Ее выразительные глаза утопали в тени густых волнистых волос, но даже против света Артем видел в них яркий блеск.

— Не бойтесь, мы не обидим вас, — сказал Влад, осторожно сделав несколько шагов вперед.

Общение с Василисой дало о себе знать. Артем на его фоне теперь выглядел неумехой и глупцом, ничего не смыслящим в русалках, хотя еще несколькими минутами назад обучал его всему, о чем знал сам.

Русалки улыбнулись, переглянувшись между собой.

— Это для вас, — объяснил Влад подарки в их руках. — Подарок. Берите.

— Не угадали? — видя сомнение в девушках, уточнил Артем.

— Мне нравится, — ответила брюнетка и подошла ближе.

— Тогда бери. Это твое.

Русалка протянула руки с бархатной белой кожей и приняла подарок, вдыхая аромат ткани и ощупывая ее мягкость. Надетое на ней платье давно поистрепалось и выцвело.

Недолго думая, русалка скинула с себя запачканные лохмотья, не стесняясь оголившегося тела. И хоть она и не была обычной девушкой, Артем и Влад опустили глаза вниз, стараясь ее не рассматривать. Русалки на это лишь посмеялись. Остальные, кому тоже достались платья, либо проделали тоже самое, либо исчезли с поляны в неизвестном направлении.

Переодевшись, брюнетка приблизилась к Артему, протянув руку, но быстро отошла назад, почувствовав запах полыни, заколотой на ремне его брюк.

— Полынь? — покосилась она на зелень.

— Ой, извините. — Влад сбросил с себя полынь и выбросил в сторону.

Артем посмотрел на него с осуждением.

— Мы же хотим с ними познакомиться, — пожал он плечами.

Русалка с надеждой ждала, что от полыни избавится и Артем. Но ему вовсе не хотелось расставаться с оберегом, способным помочь им в случае опасности. Он поймал на себе решительный взгляд Влада, уверенный, что поступает правильно. Его действия русалкам понравились, и большинство уже с дружелюбием улыбались ему. Может от этого у Артема и не выходило контакта с русалками? Он относился к ним как к существам из другого мира, а Влад видел в них, прежде всего, личностей. Он доверял русалкам, показывая это им, был уверенным и спокойным. А русалки в свою очередь показывали в ответ свою мягкость и общительность.

— Давай, — уверенно сказал Влад.

Артем еще раз оглянулся на русалок. На первый взгляд они казались тихими, милыми и заинтересованными в разговоре. Случай пришелся замечательный. Нельзя его упускать.

Сделав глубокий вдох, Артем стянул всю полынь, что была у него с собой и, следуя примеру Влада, выкинул ее подальше. Русалки радостно захлопали ладошами, запрыгали и затанцевали.

Брюнетка протянула Артему руку. Сомнения он еще не утратил, но, не раздумывая, коснулся ее ладони. Русалка улыбнулась, схватила его второй рукой и закружила в танце.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Артем не успел заметить, как тяжесть от прожитого дня сменилась легкостью и вместе с русалками они ударились в безудержный смех и веселье. Девушки кружили вокруг них хоровод, бегали между деревьев, плясали рядом. Они смеялись: с легкостью, звонко, озорно, заразительно. Их улыбки сияли. Артем веселился, но продолжал чувствовать и рассуждать о подводных камнях, что могут их с Владом ожидать при общении с русалками. И для него это было хорошим знаком — никакого влияния лесных чаровниц не было.

Артем и Влад повалились на траву от усталости, несколько русалок плюхнулись рядом. Они были так близко, что Артем смог рассмотреть каждую из них. Влад был прав, девушки обладали неземным магнетизмом и привлекательностью.

— Мы хотим о вас побольше узнать, — сказал Влад. — Вы позволите?

Русалки реагировали со свойственным им весельем, смехом и улыбками.

— И что же вы хотите узнать? — спросила брюнетка, кружившая Артема.

— Я даже не знаю с чего начать, — обрадовался Артем такой удаче.

Через пару секунд он собрался с мыслями и начал задавать им интересующие его вопросы. К удивлению, русалки с легкостью на все отвечали и оказались приятными собеседницами. Помимо их вечного озорства и смеха, Артем разглядел ум и мудрость, накопившихся с множеством прожитых лет.

— Знаю, у девушек это не спрашивают, но вы ведь не совсем обычные, так? — поддерживал разговор Влад. Русалки заинтересованно кивнули. Артем усмехнулся, вряд ли большинство из них понимали о его недосказанных извинениях.

— Сколько вам лет? — спросил Влад. Затем стал серьезнее. — А вы вообще года считаете?

Русалки засмеялись. Не сдержался от смеха и Артем.

— Наверное, те из вас, что были людьми, помнят, в каком возрасте они... стали русалками, — сказал Артем.

— Мы помним все, — ответила брюнетка.

— А в твоём случае? — поинтересовался Артем.

— Я всегда была такой, — улыбнулась она.

— А имя у тебя есть? Как тебя зовут? — спросил Артем. Хотелось запомнить этих русалок индивидуально.

— Олеся.

— Идеальное имя для русалки, — не сдержался Артем от ответа, вспомнив значение имени.

Олесе его похвала была очень приятна.

— А как зовут тебя? — придвинулась она ближе.

— Да это не важно. Расскажи лучше что-нибудь о себе еще.

— Все, что пожелаю? — кокетливо улыбнулась Олеся.

— Мне все интересно.

Иногда Артем поглядывал на Влада, который к его спокойствию сидел в пару метрах от него и переговаривался то с одной, то другой русалкой. Олеся же не отходила от него, непрерывно наблюдая. Она придвинулась ближе и довольно часто касалась его. Артем знал, как русалки любят молодых людей. Он вспомнил слова продавщицы с ярмарки и не удержался от улыбки, когда Олеся в этот момент коснулась его плеча. Русалка заигрывала и кокетничала с ним. В отличие от человеческих девушек они не испытывали стеснения и страха. В какой-то момент Олеся оказалась очень близко, он прижималась к его груди,

обнимала и обжигала своим ровным дыханием.

— Расслабься, — шепнула Олеся возле уха, — я не сделаю тебе больно.

Ее губы плавно скользнули по щеке. Артем почувствовал на коже мурашки. Чувствами он наслаждался, а разум твердил об обратном.

Олеся прижалась ближе, ее руки скользили по его телу, словно щупальца. Артем взглянул в глаза русалки, они казались черными, глянцевым блеском выделяясь среди белой кожи. Пальцы русалки коснулись его шеи, а затем перебрались к краю рубашки. Артем перестал идти на поводу у сознания и расслабился, решив хоть немного насладиться возможностью побыть рядом с русалкой. Пока она не потянет в воду, ему не о чем волноваться.

Олеся громко вскрикнула и отшатнулась от Артема, словно от огня. Он выпрямился и посмотрел вокруг себя. На мгновение он будто потерял сознание и потерялся в пространстве. Олеся с неприязнью смотрела на его шею. Русалки в недоумении переглядывались. Артем вытащил из-за ворота рубашки серебряный крестик.

— Крест, — скорее прошипела Олеся, чем жалобно простонала.

— Артем! — упрекнул Влад, о котором Артем на время общения с Олесей позабыл.

Артем в ответ метнул на него сердитый взгляд, но брат быстро развернулся и попросил у Олеси прощения за причиненную боль. Сам Артем о вовремя оказавшемся на шее крестике был рад. Отчасти и оставался спокойным, зная, что на шее висит оберег, а в ладони зажата раскрытая булавка.

Олеся быстро успокоилась и пристально посмотрела на Артема. Кожу пробивал холодный ветер. Олеся утопала в тенях. И только присмотревшись в лес, Артем увидел, что наступил вечер. Неизвестно сколько часов они провели с русалками, но небо покрылось пурпурно-синими тучами, ветер сильными порывами гнул макушки деревьев, погрузившихся в вечернюю мглу, вода в реке яростно бурлила. Какое-то наваждение заставило Артема позабыть об окружающем, так, что изменения показались резкими и внезапными. Еще с утра светило солнце, а на небе лишь изредка появлялись молочные облака.

Олеся улыбнулась. Но от милой, лучезарной улыбки ее ни осталось и следа. Она была холодной и бездушной, пугающей и устремленной прямо на Артема.

— Артем, — протянула она неживым голосом, от которого по спине пробежал холодок. — Тот самый.

Артем сглотнул.

— Он не хотел, — сказал Влад, надеясь выпросить у Олеси прощения. — Скажи ей.

Артем промолчал. Все изменения с погодой казались не случайными. Взгляд русалки покрылся мраком, как и небо, светлый образ пропал с заходом солнца, а боль разрослась в ярость.

— Артем, — повторила Олеся, касаясь его голосом и оказывая какой-то неизвестный эффект.

Артем соскочил на ноги, ища полынь, но он собственноручно выбросил ее подальше. Олеся в считанные секунды оказалась рядом, схватила его за руки и снова позвала спокойным, стальным голосом. От него бросало в дрожь, но не было сил убежать.

— Иди за мной, — туманным эхом проносилось где-то в сознании.

— Нет! — Артем зажмурился, чтобы ненароком не посмотреть в гипнотические глаза русалки.

— Артем! — голос ее бил по всем клеточкам тела. Ноги подкашивались и не слушались,

продвигаясь за русалкой.

— Отойди от него! — вмешался Влад и выбил его из рук русалки. Артем тяжело выдохнул, тело дрожало.

Олеся злобно закричала. Вокруг поднялся ветер, поднимая с земли пыль и мелкие ветки. Другие русалки окружили Артема и Влада.

— Олеся, — протянула одна из русалок, с которой ранее беседовал Влад.

— Это он! Тот самый, из города, — ответила она.

— Но он красивый, — жалобно простонала русалка. — Я хочу забрать его себе.

— Нет! — разозлилась Олеся. — Только убить!

До Артема и Влада даже сквозь ветер донеслись ее слова. Влад испуганно схватил Артема за руку. Окружившие их русалки направились на них. Артем почувствовал на шее холодные пальцы русалки. Из горла не вырвался ни один крик, лишь глухие звуки. Воздуха стало мало.

— Оставь его! Отпусти! — послышался голос Влада, а затем русалка с криками убежала.

Артем вдохнул холодный воздух, наполненный пылью и закашлялся. Влад тем временем замахнулся на другую русалку. Единственной вещью, оставшейся в его руках против лукавых русалок — булавкой.

— Встань ко мне спиной, — прохрипел Артем.

— Что? Я...

— Сзади они смогут напасть, а спереди на мне крест... у тебя булавка, — кое-как, с болью в горле, проговорил Артем. Влад быстро развернулся и прижался к его спине.

— Что делать будем? — спросил Влад, дергаясь в разные стороны от русалок.

Артем посмотрел на Олеся. Не ожидал он, что от одного укола булавкой русалка сможет так сильно разозлиться. Ему казалось, что в воду его утащить она желала только для того, чтобы сделать русалом и женить на себе. Почему вдруг захотела убить, не испугавшись ничего из его арсенала, было не ясным.

Артем оглянулся в окружающую их темноту. Лес, небо и река слились воедино. Ни горизонт, ни кромка леса не просматривались в поглощенной их тьме. Он сомневался, в какую сторону бежать, они могут угадать с направлением и спастись, а могут оказать лишь глубже в лесу.

— Артем, — беспокойно позвал Влад, — скажи что-нибудь.

— Я не знаю, — дрогнувшим голосом отозвался Артем. — Не знаю.

Чем больше Артем оглядывался по сторонам и не находил выхода из окружившего их тупика, тем сильнее подступало чувство отчаяния. Больше всего в этом положении ему было жалко не себя — брата, которого он втянул во все это, даже не подозревая о таких последствиях. Знал, на что способны русалки, но по глупости и своенравию не готовился ко всему. Он хотел общения с веселыми и милыми русалками, совершенно забывая об их второй сущности. Артем протянул руку за спину и взял Влада за руку.

— Прости. Я втянул тебя в это.

— Что ты такое говоришь? — Влад дернулся, очевидно, для того, чтобы развернуться, но вовремя одумался.

— Может, тебя они и не станут трогать. Возьми мой крестик. Постарайся не потерять булавку. И беги со всех ног.

Недовольство и гнев Олеси был направлен только на него. Артем надеялся, что Владу еще удастся спастись. Он должен постараться хотя бы отвлечь русалок на себя. От них

бесполезно бежать, но малая доля вероятности еще никого не покидала и могла служить хорошим поводом для спасения.

— Что?! — рассердился Влад. Артем не видел его лица, но даже стоя спиной, чувствовал его негодование. — Не нужно мне ничего! Ты бредишь. Что мы, с парой дюжиной девчонок не справимся?!

Артем улыбнулся сквозь печаль. Вместо слез по коже хлынули холодные капли дождя. Небо пробила яростная грозовая молния. Это место все больше становилось похожим на ад. Олеся загробным голосом звала его по имени. Все больше и больше ее образ превращался в мертвый, бесчувственный призрак в проблесках молний.

— Вл... — шепнул Артем, но вовремя прервался. — Беги, — чуть громче и настойчивее повторил он.

— Куда?! — отозвался за спиной брат. — Без тебя никуда не пойду! Ты вечно меня защищаешь. Хватит! Я и сам могу за себя постоять. И за тебя тоже!

Артему хотелось броситься ему на шею и крепко обнять. Но он боялся открыть для русалок спину и стать уязвимым, подвергнуть нападению и Влада. Вместо этого он лишь сильнее сжал его ладонь. Влад хлопнул его второй рукой по локтю. В этих беззвучных жестах было столько отваги, столько поддержки и любви, о которой Артем не подозревал и за всю жизнь. Единственный, кого он любит больше собственной жизни, о ком он всегда заботился, за которого готов отдать все до последнего вздоха остается рядом, возможно и последние минуты проведет рядом с ним, что на какую-то долю облегчало собственные страдания.

Русалки снова замерли. Почему и зачем Артема уже не интересовало. Голос Олеси из головы пропал, но это не казалось ему облегчением. Неизвестно, сколько еще он сможет держаться и как быстро потеряет контроль.

Артем обернулся к Владу в тот момент, когда к нему приближалась русалка. Артем бросился его защищать, но русалка остановилась, и нападать была не намерена. Остальные в сомнениях метались неподалеку. Олеся свирепела где-то возле реки, ее голос смягчала взбурлившая вода.

— Бегите, — посмотрела она на Влада. — Я задержу ее.

Влад, не медля, схватил Артема за руку и потянул за собой.

— Стой! — крикнула русалка. Влад посмотрел назад. — В другую сторону. Туда. — Она указала рукой направление. — Пройдете небольшой лес и окажитесь возле своей машины.

— Спасибо, — ответил Влад и, сменив направление, поспешил увести Артема подальше.

Дорога через темный лес, казалась нескончаемой. Вместо бега пришлось перейти на шаг, потому что пробираться приходилось буквально вслепую, под ногами мешались ветки и бревна, преграждали путь появлявшиеся из ниоткуда колючие ветки молодых елок и маленьких деревцев. Проливной дождь смазал в одно пятно стволы деревьев, размывал почву под ногами. Звуки грома пробирали до самых косточек. И лишь вспышки молний на мгновение освещали дорогу, а затем угасали, и все снова погружалось во мрак.

Артем и Влад то вскарабкивались в гору, но кубарем летели вниз. В бока упирались не то камни, не то шишки. По лицу и телу хлестали острые, как кнут, ветви деревьев, а ледяная дождевая вода сводила мышцы и нещадно щипала кожу. От нагрузок и бесчисленных падений и запинок у Артема вновь разболелась уже зажатая нога. Ступать становилось все больнее. В последний раз, зацепившись ботинком за выступающий корень над землей,

Артем упал и едва не разбил себе лоб.

— Артем! Артем! — обеспокоенно склонился над ним Влад.

— Я в порядке, — ответил Артем, медленно поднимаясь.

— Еще чуть-чуть, — схватил его под мышку брат. — Кажется, я видел впереди нашу машину.

Этот момент казался Артему далекой несбыточной мечтой. Но к счастью, Владу не показалось, и лес кончился. Они вышли ровно на то место, где оставили автомобиль. Оба с облегчением выдохнули и расслабились уже только в салоне машины.

Минут десять они сидели в полной тишине. Влад даже двигатель не завел. Артем смотрел в сторону леса, откуда они выбрались чудом, неподвижно, беззвучно, с полным отсутствием мыслей в голове, но в тоже время вертевшихся в ней словно ураган.

Влад вспомнил о машине и завел мотор. Он включил фары. Стволы деревьев озарились в свете. Тени за ними казались озлобленными духами, готовыми в любую минуту вырваться наружу.

— Я люблю тебя, — сказал Артем, повернувшись к брату.

— Не говори так, будто прощаешься! — заметил Влад. Он схватил его за запястье и придвинулся ближе. — Это ведь не клеймо? Тебя преследовать не будут?

В карих глазах его блестели только страх и печаль.

— Нет, — ответил Артем как можно более невозмутимо, чтобы успокоить брата. — Нет, все нормально.

— Точно? — сжал пальцы Влад.

— Обещаю!

Влад расслабился, другого ответа и не принял бы. Он притянул к себе Артема и обнял.

— Прости меня, идиота, я даже, и представить себе не мог насколько все страшно.

Голос его тем не мене задрожал.

— Все позади, — заверил его Артем.

— Уверен? — не спешил он соглашаться и отпускать его.

— Уверен.

Влад оторвался от него и для убедительности взглянул в глаза, будто ища подвох и обман.

— Ну, смотри, — протянул он, успокаиваясь, — ты обещал.

— Поехали домой, — устало шепнул Артем.

— С радостью! — отозвался Влад.

Как бы ему не хотелось рвануть на всей скорости, по размытым дорогам в полях пришлось ехать едва ли быстрее обычного шага. Но даже такому движению оба оказались рады. Не подготовленная к таким дорогам легковая машина Влада могла с легкостью застрять в какой-нибудь яме.

Глава 9. Дуб на опушке

Русалки с двойной обманчивой натурой остались позади. Деревья за спинами Артема и Влада сцеплялись в густую дикую стену, проникнуть за которую теперь отважится не каждый. Часы показывали без четверти двенадцать. Артем с разочарованием отметил начало русальной недели. До приезда в Калужницу все представлялось иначе.

— Что произошло? Какая муха их укусила? Неужели лишь из-за случайного укола булавкой они могли так разозлиться? — задавался вопросами Влад.

— Она узнала мое имя, — подумал вслух Артем. Он не намеревался отвечать брату, но невольная фраза сильно упрекнула Влада.

— Извини. Это я виноват, — хмуро отозвался он, прекратив свои вопросы.

— Нет, Влад, — поспешил успокоить его Артем, — она знала его еще до того. Будто ждала, что я приду.

— Откуда она могла узнать твое имя?

— Не знаю, — пожал плечами Артем. — Уверен, что при разговоре с Василисой не произносил его?

— Не произносил, — обиженно ответил Влад. — Ты подозреваешь Василису? Быть того не может. Она мне казалась совсем не такой.

— Ты плохо знаешь русалок, — отметил Артем.

— Да уж, — вздохнул Влад.

Машина медленно плелась по грязным дорогам вдоль леса, деревьев становилось все меньше, а полей все больше, что говорило о скором приближении села. Где-то далеко мерцал маленький огонек, долгожданный свет на улицах Калужницы.

Несмотря на темноту и непросветный ливень Артем узнал поляну, на которой совсем недавно они устраивали пикник, и холмик с величавым дубом, чьи ветви грозно сопротивлялись порывистому ветру. В мерцании молний на холмике ему показались движения нескольких фигур.

— Влад, останови, — попросил он, стараясь всмотреться в сторону дуба.

— Что такое? — уточнил Влад. Останавливаться ему не хотелось. Машина и так с трудом преодолевала овраги и лужи, становившиеся все больше и глубже.

— Влад, останови! — потребовал Артем. Сердце тревожно замерло при взгляде на дуб.

Влад нехотя притормозил и с недоумением оглянулся по сторонам.

— Что?

— Сможешь развернуться в сторону дуба? Мне нужен свет, — пояснил Артем.

Влад без лишних вопросов развернул машину фарами в сторону холмика, где рос дуб. Свет едва касался его ствола. Артем нагнулся к стеклу, по которому стекала вода, и прищурился, всматриваясь в темные очертания.

— Что там? — снизив голос, спросил Влад.

— Русалки, — разглядел Артем.

— Они что, дерутся между собой? — удивился Влад, разглядев девушек в темноте.

Артем не ответил, продолжая смотреть вперед. Одна из девушек скатилась по стволу дерева и плюхнулась на землю.

— Странно, — прокомментировал Влад.

Артем заметил светлые локоны в хрупкой девушке, прижатой к дереву.

Его дыхание тут же участилось, а сердце заняло.

— Это не русалка! — понял он.

Влад удивленно прислонился к стеклу, чтобы рассмотреть девушек внимательнее.

— Ульяна, — сказал Артем.

Он схватил с заднего сиденья полынь, половину которой ранее оставил в машине перед тем, как пойти к русалкам, проверил крестик на шее и раскрыл дверцу машины.

— Ты куда? — спросил не обрадованный происходящим Влад.

— Спасти Ульяну.

— С чего ты взял, что это она? — вставил вслед Влад. — Подожди меня!

Влад догнал его на полпути к дубу. Он тоже вооружился полынью и пусть и не с таким же рвением, но решительно пошел на русалок. Русалки окружили девушку возле дуба и разъярено взмахивали руками, боясь подойти вплотную, но изредка дотрагивающихся до нее. Их страшное шипение, сердитый вой, и мрачное вскрикивание четко слышалось даже под звуки грома. Почувствовав приближение Артема и Влада, русалки отвлеклись от девушки, забившуюся в комочек возле корней дуба и без добродушия встретили их рассерженными выкриками.

— Давно полыни не встречали? — сказал Артем и метнул ветку ароматной зелени в лицо одной из русалок. Та завизжала, как резанная и, всплакнув, отбежала в сторону.

Влад замахнулся в сторону другой русалки. Третья, почувствовав опасность, убежала прежде, чем они успели что-либо предпринять.

Артем выронил из ладоней остатки травы и наклонился к девушке. Она прикрыла лицо ладонями, выглядывая между пальцами. Эти невинные светлые глаза Артем узнает в любом состоянии. Ульяна узнала его и, всхлипнув, прижалась к его груди, обвивая шею руками. Она вся дрожала.

— Они ушли, никто не тронет тебя, — шепнул Артем и поднял Ульяну на ноги.

Развернувшись к машине, он увидел под ногами возле дерева вычерченный по земле тонкой веткой круг. Ладони Ульяны были покрыты грязью. Очевидно, едва нарисованный круг и спас ее, сдерживая русалок.

Артем усадил девушку на заднее сиденье и устроился рядом с ней. Влад сел за руль и включил маленькую лампочку под потолком. Ульяна горько рыдала и до сих пор тряслась от страха и холода.

— Успокойся, — обнял ее Артем. — Все позади.

Ульяна уткнулась в его плечо, но еще продолжала всхлипывать.

— Замерзла? — заметил он, что девушка продолжала дрожать. Он осмотрел салон, но укрыть ее было нечем, и все ткани, что они привезли в лес, остались у русалок.

— Сейчас, — сообразил Влад и включил печку. В бардачке нашлись салфетки.

Постепенно Ульяна перестала вздрагивать и рыдать.

Она посмотрела на Артема еще мокрыми от слез глазами и обняла его.

— Ты не представляешь, как я рада тебя здесь видеть, — тихо сказала она, не отрываясь от его плеча.

Артем прижал ее к себе и не отпускал, пока дрожь окончательно не прошла.

— Поехали, — сказал он брату.

Влад развернулся и с прежней осторожностью направился к селу.

— Что ты делала в лесу одна? — спросил Артем. — Зная тебя, ты ни за что не пошла бы

сюда в одиночестве. В такую даль. Как ты вообще здесь оказалась?

Ульяна оторвалась от него и, опустив голову, грустно вздохнула.

— У тебя все в порядке? — насторожился Артем.

Ульяна кивнула. Затем качнула головой. С ответом она медлила, а Артему и Владу оставалось только ждать.

— Мы просто немного повздорили с Геней... — сказала Ульяна, так и не подняв глаза. — Я хотела побыть одна.

— В такие дни, в лесу? — удивился Влад.

— Просто пошла, проверить, забрали ли они подарок. — По ее щекам снова покатались слезы. Скомканная салфетка в руках превратилась в бумажный комочек. — Я не знала, что так резко начнется гроза. Гуляла по дорогам и забрела сюда. А потом... Потом русалки налетели...

Ульяна резко выпрямилась и глубоко вдохнула. Артем испугался, не стало ли ей плохо.

— Они знали мое имя, — с выдохом сказала она.

— Серьезно? — отозвался спереди Влад, продолжая вести машину.

— Артем, они обо мне знали. Желание, понимаешь?

— Их к тебе кто-то прислал? — выдвинул предположение Артем.

Ульяна снова всхлипнула.

— Нет, — возразил Артем собственным мыслям. — Кто станет надо тобой так шутить?

Кто может насрать на тебя русалок?

Ульяна снова замерла.

— Может, одна девушка может, — ответила она и снова разревелась.

Не верилось, что такая милая девушка, как Ульяна может кому-то не нравится. Но русалки знали ее имя неспроста. И напали не только потому, что в том же месте оказались, целенаправленно искали. И узнав о нем, Олеся также резко переменяла свою симпатию, будто была обязана задушить его собственными руками. «Тот самый горожанин», — пронесли ее слова в воспоминаниях. Быть втянутым во что-то вместе с Ульяной Артем мог только из-за одного человека, той, из-за которой однажды уже посмел навредить репутации Ульяны.

— Артем, что все это значит? — спросил Влад.

— Потом объясню, — ответил Артем и переключил все свое внимание на Ульяну.

Наконец, они добрались до Калужницы. Выехав на сельскую дорогу, Влад смог прибавить скорость и вскоре остановился возле дома Ульяны. Дождь до сих пор хлестал по крышам, как из ведра. Гром стих. Молнии еще редко сверкали, но далеко за лесами.

— Мы проводим, — сказал Артем сомневающейся Ульяне, которая неуверенно смотрела на свой дом из окна. Она кивнула.

Выйдя из машины, они подбежали к дому. Ульяна первая вошла на веранду, затем в прихожую. Артем и Влад шли следом.

Услышав шаги, в коридоре показалась мать Ульяны и Гена. Они бросились к девушке, попутно ругая и окружая ее в объятиях.

— Ты нас напугала, — с беспокойством произнесла ее мать. Ростом женщина была чуть выше девушки, а вот стройностью дочь пошла в нее.

— Ты где была? — спросил Гена. — Мы тебя везде искали. Ты почему так выглядишь?

— Что случилось, Уля? — испуганно осмотрела ее мать с ног до головы. Волноваться было из-за чего: Ульяна стояла полностью сырая, вода струилась с нее ручьем, руки в грязи,

лицо испачкано в земле, волосы растрепанны, глаза заплаканные.

— Мне попались русалки в лесу... — промямлила Ульяна.

— Русалки?! — вскрикнул Гена.

— Ульяна, что ты делала в лесу?! — рассердилась ее мать.

Ульяна зажмурилась не то от криков, не то от подкативших слез.

— Это все вы со своими нелепыми исследованиями, — покосилась на Артема мама Ульяны. — Запудрили девочке мозги!

— Мам... — шепнула Ульяна.

— Это правда, — присоединился Гена. — Пока вас не было, она русалками даже не интересовалась.

— Гена... — обернулась на него Ульяна, но и он не думал ее слушать.

И ее мать, и Гена принялись обвинять во всем Артема и Влада. Ульяна пыталась вмешаться, но вставить слово в их бесконечных потоке упреков, не смогла. Выслушав достаточно, Влад дернул Артема за руку.

— Извините. — Все, что смог ответить Артем. Он в последний раз посмотрел на Ульяну. — Мы пойдем.

— Да-да, хорошая идея, — добавил Гена, не давая Ульяне ступить и шагу.

Артем и Влад вышли на улицу и сели в машину в полном замешательстве.

— Что за день сегодня такой? — вздохнул Влад. — Почему на тебя все нападают?

Хотелось бы об этом знать и самому Артему.

— Подожди, мы еще не вернулись домой. И тебе достанется, — несмотря на всю трагичность ситуации, Артем улыбнулся.

— Давай только не будем рассказывать Дарине о русалках, она и так их тихо ненавидит, — сказал Влад.

— А что скажем? Что грибы собирали?

— Хотя бы не о том, что еле ноги унесли из этого леса.

Влад направил машину в сторону дома.

— Так, о каких желаниях шла речь? — спросил в дороге Влад.

— Говорят, если рассказать русалке о своих проблемах и попросить их о чем-то, то они могут исполнить любую просьбу.

— Как же их просить, если еще заговорить умудриться надо? — удивился Влад.

— В том то и дело, — ответил Артем. — Не каждая русалка на такое способна.

— Они же не любят девушек? Так почему же Ульяна уверена, что именно девушка просила исполнить свое желание?

— Просто надо знать, к какой русалке обращаться. Девушек они недолюбливают, но не каждой пытаются навредить. А если еще и рассказать русалке душещипательную историю, та без колебаний выполнит любую просьбу за маленький подарочек.

— Не думал, что русалки такие подкупные, — нахмурился Влад. — Это что получается, на тебя русалку тоже кто-то наслал?

— Выходит так, — выдохнул Артем.

— Из ревности? — предположил Влад.

Артем подал плечами. Больше разговаривать на эту тему ему не хотелось. К счастью, Влад не настаивал. Он и сам изрядно натерпелся за этот вечер.

Возвращаться в свой дом было тяжелее всего. Дарина не была для Артема чужим человеком и совесть перед ней мучила его также сильно, будь на ее месте брат. Влад же из

благих намерений не хотел рассказывать ей о случившемся, с чем-то Артем был согласен, но что-то никак не понимал.

Как только они вошли, Дарина появилась навстречу с беспокойным лицом, которое вскоре утонуло в полутемках прихожей.

— Боже, — едва перевела дыхание девушка. — Я боялась, вы совсем не придете. На улице такой шторм...

— Да, пришлось долго выбираться из леса, — ответил Влад.

Влад пытался стянуть ботинки. Артем топтался на месте, желая избавиться от грязной мокрой одежды и одновременно готовясь к объяснениям с Дариной. Она же, нетерпеливо дернулась к выключателю и включила свет.

Пока девушка пребывала в ступоре от их внешнего вида, Артем быстро вставил:

— Все нормально, не волнуйся!

— Да, — подхватил Влад, — просто далеко отошли от машины, а дождь так неожиданно начался. И пока добежали, все перепачкались.

Артем взглянул на брата и впервые осознал, какой вид был у них обоих. Если Влад выглядел еще прилично, с полностью мокрой одеждой, едва грязными ногами и редкими листиками зелени на теле, то Артем в грязи был покрыт почти с головы до ног.

— Ладно, — полностью их оглядев, кивнула Дарина.

Она пыталась придать своему лицу непринужденный вид, но за версту чувствовалась напряженность. Больше расспрашивать Дарина ничего не стала, она развернулась и пошла в гостиную. Не стоило обладать магией, чтобы понять, она все еще злилась на Влада. На мгновение, пока их не было дома во время грозы, ее обида спала, но после того, как они заверили, что с ними все в порядке и умолчали о действительности, Дарина успокоилась, а навязчивые мысли снова подкрались в голову.

— Влад хотел тебе кое-что сказать, — обратился Артем в спину.

Дарина вопросительно обернулась.

Влад растерянно и сердито уставился на Артема.

— Правду, о том, где он был, — добавил Артем.

Дарина переместила свой взгляд на Влада.

— С Василисой, — стыдливо проговорил Влад, опустив глаза.

Дарина посмотрела на него таким разбитым взглядом, от которого Артему сделалось не по себе. Влад не смотрел в ее лицо, что хоть как-то облегчало его признание.

— Василисой? — неуверенно повторила Дарина. Надеялась, что ей послышалось.

Артем хотел встряхнуть брата, чтобы тот живее рассказал о русалке. На лице его девушки уже озарилось масса эмоций, которые Артему хотелось поскорее привести в нужное состояние.

— С русалкой, — кивнул Влад.

— Русалкой? — снова переспросила Дарина, поражаясь все больше.

Влад поднял голову и ответил:

— В доме председателя, помнишь?

— Ты ее по имени называешь? — удивилась Дарина.

Влад был обескуражен и не нашел слов в ответ. Дарина тяжело вздохнула и без единого слова резко развернулась и ушла в спальню.

— Дарина, — крикнул вслед Влад, но девушка не обратила на него никакого внимания.

— Я так понимаю, на полу сплю? — шепнул он в пустоту.

Артем усмехнулся и похлопал брата по плечу.

— Не бойсь, что-нибудь придумаем.

Они вымылись в бане и отогрелись горячим чаем. Артем любезно поделился с братом половиной старенького дивана для сна, который едва не развалился, когда он расправлял его. На печке Артем раздобыл теплое одеяло. Оба укутались по самые уши и долго лежали без сна, каждый думая о своем.

— Лучше было, когда она думала, что у меня другая? — спросил Влад.

— Она отойдет, — ответил Артем, не отрываясь от потолка. — Вот, увидишь, завтра все по-другому будет.

Влад снова замолчал, также неподвижно уставившись перед собой.

Артем вновь погрузился в мысли. По коже еще отдавались прикосновения холодных пальцев русалки, проливного дождя. Еще помнились яростные глаза русалки. Сердце еще отзывалось болезненными нотками страха. Но весь ужас перекрывала только одна мысль об Ульяне. Окатывало теплой волной, убаюкивая нервы. И вновь погружала в серый туман воспоминаний, вызванных русалками, переполненных намерениями уничтожить то живое и прекрасное, что он знал. Он метался от одного к другому полночи, пока совершенно не выбился из сил и не уснул беспомощно.

Глава 10. Потерянный рейс

Дарина проснулась рано. Артем и Влад крепко спали. Она быстро собрала вещи в чемодан, бесшумно вышла из дома и направилась в сторону автостанции.

Со всех сторон слышались крики петухов, точно по часам трезвонивших о начале нового дня. Ночное хмурое небо очистилось и сияло небесно-голубой гладью с золотисто-белыми солнечными лучами. Воздух до сих пор был прохладным и свежим после дождя.

Впереди показался небольшой дом с серыми стенами и остроконечной черной крышей. Над входом висела одна единственная надпись: «Автовокзал». Дарина вошла внутрь. В зале была всего одна касса. За окном сидела пожилая женщина в круглых очках. При виде Дарины она оторвалась от газеты и улыбнулась.

— Один билет до города, пожалуйста. На ближайший рейс, — сказала Дарина.

— Ближайший автобус в город уже ушел, — проинформировала женщина.

— Как? — Дарина посмотрела на часы. Десять минут девятого.

— Минут десять назад, — пожалала плечами женщина.

— А во сколько следующее отправление?

— На сегодня рейсов уже нет. Есть на завтра в вечернее время.

Дарина еще раз взглянула на часы. Судьба словно была против нее. Единственный утренний рейс на автобус, на котором она могла уехать в город, состоялся без нее. Находиться в Калужнице больше не было желания. И ждать до следующего дня она просто не вытерпит. Не хотелось, и возвращаться домой, где она оставила Влада и его брата. Снова слушать от обоих ложь, кормиться напрасными обещаниями и терпеть неизменчивые доводы. С момента их приезда сюда, Дарина не узнавала Влада. Он становился другим человеком, а она продолжала жить с тем, кого знала в городе. За внешностью все того же человека, таились уже другие мысли.

— Будете брать? — спросила женщина на кассе, выдернув Дарину из раздумий.

— А на сегодня еще что-то есть? — уточнила Дарина.

— У нас только один утренний рейс, и через день, — досадно развела руками женщина.

— А какие-нибудь другие варианты? Мне нужно сегодня же уехать в город.

— К сожалению, — посочувствовала женщина, но была бессильна что-либо сделать.

Дарина разочарованно выдохнула, склонив голову на ладони.

— Из Калинки, — женщина поднялась на ноги и придвинулась поближе к окошечку, — соседнего села, автобусы ходят три раза в день. Вы еще успеете и на дневной, и на вечерний рейс.

— Правда? А как я могу добраться до этого села? — Дарина обрадовалась такому случаю. Возможно удача все же сопутствовала ей.

— Автобусы туда не ездят, только машины по поручению председателя, или просто кому по пути, — оборвала на корню все надежды женщина. И видя погрузневшее лицо Дарины, она сжалилась и добавила: — Напарник моего мужа собирался ехать туда. Если вернетесь через три часа, я попробую договориться, чтобы вас подвезли.

— Было бы очень здорово. Спасибо вам, я приду.

Дарина схватила чемодан и вышла на улицу. Возле входа стояла небольшая скамейка вдоль деревянного забора с пушистыми кустами сирени. Спешить было некуда, а

возвращаться домой не было надобности. Дарина присела на скамейку и решила здесь же и подождать назначенного часа.

Несмотря на то, что автобусов на сегодняшний день больше не намечалось, люди то и дело ходили в здание автовокзала. Оглядевшись, Дарина заметила рядом соседнее здание почты, напротив через дорогу магазин, чем и объяснялась оживленность на улице.

Осматриваясь, она набрела взглядом на знакомого парня. В черной рубашке и потертых старых джинсах. Темные волосы по обыкновению торчали в разные стороны, новая стрижка ему бы не помешала. Кожа со дня их первого знакомства, успела покрыться бронзовым загаром. Он нес небольшую картонную коробку, закатанные по локти рукава отрывали накаченные от труда руки. Проходя мимо, парень тоже узнал Дарину и, улыбнувшись, остановился напротив.

— Привет. — Макар посмотрел на стоявший рядом с Дариной чемодан. — Уже уезжаете?

— Да, только я, — ответила Дарина.

— А Артем как же?

— Он и Влад остаются.

Макар безмолвно кивнул.

— А как же ты?.. Автобус ведь уехал, — оглянувшись на здание автовокзала, сказал Макар.

Дарина пожала плечами.

— Пока не знаю. Но должна уехать сегодня же. — Вдруг в ее голове промелькнула одна мысль. — Ты знаешь, где Калинка находится?

— Ну, да, я там часто бываю, — отозвался Макар.

— Сможешь меня туда отвести?

— Сегодня? — задумался парень.

— Сейчас! — отрезала Дарина.

Макар не ожидал такой напористости с ее стороны и не спешил отвечать.

— Ты уверена, что хочешь уехать именно сейчас?

— Я больше ни минуты не хочу находиться в этом селе! — строго проговорила Дарина. — Так ты поможешь, или мне искать другие варианты?

Макар всегда пытался произвести впечатление на Дарину. Сейчас она предоставила ему огромный шанс проявить себя, но парень обдумывал. Дарина начала сомневаться, что уедет из села.

— Хорошо, — наконец, ответил Макар. — Только мне нужно за машиной сбегать.

— Долго?

— Буквально полчаса, — заверил он.

— Хорошо, я жду тебя здесь.

Макар улыбнулся уголком губ и поспешил домой. Непривычно было его видеть идущим на ногах, а не на излюбленном мотоцикле. Дарина нервно стиснула пальцы. Ожидания казались ей вечностью. Еще не успел Макар скрыться за ограждением, как она томительно ожидала его возвращения. Время медленно тянулось вперед, но она отметила, что Влад и Артем должно быть уже проснулись и в скором времени они обнаружат ее исчезновение. Уехать хотелось без долгих объяснений. Еще раз смотреть на того, кому доверяла больше всех, Дарина не могла. Долгие проводы — лишние слезы. А расстраиваться и разводить трагедию хотелось меньше всего. Пока ее чувства и воля были под контролем, следовало

поторопиться.

Пока ожидала время отъезда, Дарина старалась ни о чем не думать. Так сменялись минуты, но ползли ничтожно тихо. Солнце выкатилось из-за леса и ослепило село яркими лучами, словно просило прощения в своих объятиях за внезапный штурмующий дождь, что оно было не в силах сдержать. Дарина посмотрела на небо, почти бесцветное от ярких бликов света. Солнце знало обо всем, что творилось под ним на земле, но ни о чем не могло сказать. Жаль, что с такой же ясностью Дарина не знала о том, что творится в ее жизни, жизни Влада. Она протяжно вздохнула.

— Доброе утро. — Дарина даже вздрогнула от этого внезапного, но нежного голоса.

— Ульяна, — обернулась она на присевшую рядом белокурую девушку.

— Зачем тебе чемодан? — спросила Ульяна.

— Я уезжаю, — призналась она.

И без того грустное лицо девушки вдруг стало абсолютно печальным. Дарина не думала, что выглядела намного лучше, но Ульяна совсем растерялась. Она предприняла не одну попытку, прежде чем задать вертевшийся на языке вопрос.

— Значит, и Артем тоже?

— Он остается, — ответила Дарина. — И Влад. Я еду одна.

Ульяна была удивлена.

— Очень жаль, — произнесла она спустя секунды.

— А я рада, — выдохнула Дарина.

Ульяна поерзала. Пыталась о чем-то заговорить, но очевидно боялась. Дарина расспрашивать не стала. Она думала лишь о дороге и проблемы Калужницы ее мало интересовали. Хотя эта девушка, что сидела рядом, была неким исключением и всегда нравилась ей, иногда только ее компания и спала от тягостных дней проживания в этом месте. Жаль, что навешала их Ульяна не часто, а сама Дарина так и не потрудились обзавестись здесь более или менее постоянными друзьями. Может, в этом и была ее ошибка. От того ли она вымещала всю злость на Владе и мнимых помешательствах на русалках?

— Он злится на меня? — спросила Ульяна.

Дарине пришлось приложить усилия, чтобы собраться с мыслями и понять ее слова.

— Не понимаю, о чем ты? — в конце концов, призналась Дарина.

— Я о вчерашнем вечере, — ответила Ульяна. — Наверное, нелепо выгляжу в его глазах? Глупо я поступила. Вот ты — другое дело. Всегда предусмотрительно поступаешь.

Дарина улыбнулась, приятно было слышать такие слова, но согласиться с ними она не могла.

— Что же ты сделала? — уточнила Дарина.

— Поплелась в лес! — сердито отозвалась о себе Ульяна. — Где меня окружили русалки. Если бы не Артем и Влад, я не знаю, что сейчас было бы.

— Это было вчера? — удивилась Дарина впервые услышав об этом.

— Я знаю, русальная неделя... И... Просто все скопилось... Не понимаю, как это вышло. Но ведь если они напали по чьей-то просьбе, значит нашли бы меня и здесь.

— Знаешь, Ульяна, я ничего не понимаю, — призналась Дарина, забывая о Макаре и машине.

— Прости, я жалею тебе как маленькая. — Ульяна сделала глубокий вдох и сосредоточилась.

Дарина же помнила все, что рассказывали ей Влад и Артем, и об Ульяне не было и

слова. Нахмурившись, она припомнила все до мельчайших деталей.

— Расскажи мне все с самого начала, — попросила она, надеясь хоть от кого-то узнать правду, которую ей, по всей видимости, не спешили рассказывать ни Влад, ни его брат.

***

Проснувшись раньше брата, Артем стряхнул с себя одеяло и вышел на кухню. С трудом верилось, как ему удалось заснуть и при этом выспаться. Он приготовил себе кофе, стараясь не шуметь посудой. В доме царил полнейшая тишина. С улицы доносились различные звуки, казавшиеся громче, чем атмосфера в доме.

Вскоре проснулся и Влад. Сонно потягиваясь и зевая, он присел напротив Артема и налил в кружку кипятка.

— Дарину не видел? — спросил Влад.

— Еще нет.

Быстро позавтракав бутербродами, Влад ушел в спальню, но вернулся быстрее, чем ожидалось.

— Ее нет, — сказал Влад, ворвавшись на кухню.

Артем оторвался от вида из окна и посмотрел на брата.

— Дарины в доме нет, — повторил Влад и протянул записку.

— Продолжай изучать русалок. В город я вернусь одна, — прочитал оставленное сообщение Артем.

Лицо Влада исказилось в неприятной гримасе. Артем взглянул на часы.

— Половина десятого, — озвучил он.

Влад безнадежно плюхнулся на стул, но затем тут же соскочил.

— Я еду за ней!

— Это что значит? Думаешь догнать автобус? Он в пути почти два часа.

— Немного, — отмахнулся Влад и поспешил на улицу.

Артем поплелся за ним.

— Ты уверен, что надо это делать, Влад? Ну, не нравятся ей ни русалки, ни деревенская жизнь, пусть остается в городе. К тому же скоро праздник Ивана Купала. Сразу же после него мы вернемся домой. Если вас так не устраивает разлука, то потерпеть осталось не так уж и много.

— Ты не понимаешь, — отозвался Влад, кружа вокруг машины. — Если сейчас она уедет, боюсь, что возвращаться мне уже будет не к кому.

— А все потому, что не надо было обманывать, — упрекнул его Артем. Не хотелось продлевать масла в огонь, но Дарину в какой-то степени он понимал.

Влад хотел что-то ответить, но остановившийся возле их дома черный автомобиль, прервал дальнейшие пререкания. Со стороны водительского кресла показался Макар.

— У тебя что-то срочное? Мы немного спешим, — нетерпеливо вставил Влад.

— Да, хотел уточнить, Дарина точно уезжать собралась?

Артем и Влад удивленно переглянулись.

— А откуда ты знаешь? — спросил Артем.

— Она настояла отвезти ее в Калинку.

— Так она еще здесь? — взбудоражился Влад.

— У вокзала, — кивнул Макар.

— Слава Богу, — выдохнул Влад с заметным облегчением.

Артем подошел к машине Макара.

— Поехали, — сказал он, присаживаясь на соседнее кресло.

Влад тут же его догнал. Макару ничего не оставалось, как последовать их просьбе и ехать к автовокзалу.

Остановившись возле старого маленького здания автовокзала, Макар указал на скамейку, на которой сидела Дарина. Влад подошел к ней, не теряя ни минуты. У Артема не было сомнений, что теперь Влад расскажет правду обо всем, что пытался утаить от него и своей девушки.

— Что-то серьезное? — поинтересовался Макар, начиная все понимать. — Поссорились, да?

— Небольшое недоразумение, — ответил Артем.

— Зря я к вам подъехал? — подумал он.

— Наоборот, — заверил Артем, издали наблюдая за разговором Дарины и брата.

Макар не уезжал. Он с любопытством наблюдал, что же будет дальше. Семья Артема были в новинку ему и жителем села, поэтому и интерес исходил самый необъятный. Артем надеялся только об одном, что до ругани и криков между Владом и Дариной все же не дойдет, и они не дадут повод местным жителям разнести их скандал по всем улицам.

К его удивлению и тайным надеждам, Влад и Дарина обнялись. Это было хорошим знаком. Артем расслабил плечи и с облегчением выдохнул. Влад взял чемодан и вместе с Дариной вернулся к машине Макара, которой так и не уехал.

— Я тоже должен извиниться? — посмотрел на девушку Артем, при виде ее честных голубых глаз стало не по себе.

— Почему ты не сказал, что помог Ульяне? — спросила Дарина.

Артем лишь раскрыл рот от удивления, а затем вспомнил о брате.

— Она рассказала, что случилось в лесу, — добавила Дарина.

Артем оглянулся, выискивая упомянутую девушку, но было ясно, что ушла она раньше, чем он приехал сюда.

— Там не только я, Влад тоже был рядом, — сказал в ответ Артем.

— Я в курсе, — в голосе Дарины послышались стальные нотки. — Вы оба дураки, вы знаете?! — Она вздохнула и снова обрела мягкость. — Обидно, что вы так относитесь ко мне.

Влад походил на мученика, слова Дарины которому обжигали плоть без огня. Артем решил оставить напрасные возражения и поддержать брата, в конце концов, с чем-то в его мнении он соглашался.

— Извини, — только и ответил Артем.

— Это правда, что русалки тебя убить хотели? — напрямую спросила Дарина.

Артем посмотрел на Влада, но тот пожал плечами, эту правду ей рассказал не он.

— Нет, конечно. Просто неудачная шутка, — отмахнулся он. Дарина продолжала сверлить его глазами. — Мы не хотели тебя волновать. Из-за меня мы оказались в такой ситуации...

— Нет, это я предложил подойти ближе, — вмешался Влад.

Горло Артема сдавило от ночных воспоминаний. Страшнее всего была не собственная смерть, больше всего он боялся потерять брата.

— Да, брось, я бы и без тебя пошел в самое пекло, — признался он.

— Это точно, если вывих ноги тебя не останавливал, — вспомнила Дарина.

— Дарина, пожалуйста, — Влад положил ладонь ей на плечо, — он мой брат.

— Да, я знаю, — отозвалась она. — И для меня он тоже как брат. Но почему вы мне ничего не рассказываете?

— Ты так хотела в город вернуться, — ответил Влад, — а село тебя угнетает... Казалось, лишнее слов и... будет... то, что уже чуть не случилось.

— Он просто заботился о тебе, зная, как трудно тебе привыкнуть к сельской жизни, — объяснил Артем. Влад из-за эмоций перестал ясно разъясняться. — И как нелепо выглядят... мои странности. У него-то ведь вся жизнь была, чтобы привыкнуть, а у тебя всего пара лет.

Дарина улыбнулась.

— Дураки вы все-таки, — сказала она дрожащим голосом. Она посмотрела на Влада.

— Я люблю тебя, — сказал он, полными глазами счастья.

Таким взглядом Влад смотрел только на Дарину. И вряд ли какая-нибудь русалка могла заставить забыть его об этих чувствах.

— Поехали домой, — выдохнув, предложила Дарина.

— Правда? — не поверил своим ушам Влад.

— Неделя осталась, ведь так? — уточнила Дарина. Артем кивнул. — Я смогу потерпеть еще несколько дней.

— Я тебя обожаю, — в радости обнял ее Влад.

Артем улыбнулся, как ни крути, а брату повезло с девушкой.

Он посмотрел впустую машину. Возле нее Макара также не было видно. Все-таки он ценил личную жизнь и как только Влад и Дарина подошли к Артему, Макар отошел на такое расстояние, чтобы не мешать разговору. Заметив, что Артем махнул ему рукой, он вернулся, без возражений согласился подвезти их до дому.

Вернувшись домой, пока Дарина распаковывала вещи, Артем и Влад очищали машину от грязи. Казалось и солнце светило ярче и птицы на деревьях пели веселее. Природа словно бы радовалась вместе с ними, расцветая.

— Посмотрите на него, ведет себя, как ни в чем не бывало, — раздался в спину мужской голос. И хоть он был сердит, Артем узнал, кому он принадлежал.

Артем оглянулся, встретившись с гневным взглядом Гены. В его темно-карих глазах плясало пламя.

— Добился своего? — крикнул он.

— Я не знаю о чем ты, — спокойно ответил Артем, но был наготове, он не знал чего можно ожидать от Гены.

— Запудрил девчонке мозги! Да пока ты не приехал сюда, о русалках она даже и не помышляла.

— Я, правда, ничего не сделал, — отозвался Артем.

— Да неужели?! — разозлился Гена еще сильнее. Мышцы под его майкой все напряглись, челюсть свело, а ноздри вздымались, словно у разъяренного быка.

Спорить с Геней у Артема не было ни малейшего желания. Он не считал себя виноватым. Да, он разговаривал с Ульяной о русалках, узнавал подробности, но никогда не склонял ее к своим видениям. Он с уважением относился к ее мнению и принимал ее нейтральное отношение. Все, что когда-либо касалось между ними русалок, находилось в пределах короткого разговора и мигом забывалось, как только они расходились.

— Поздравляю, твоя взяла! — дернулся Гена. Артем по инерции отодвинулся назад. — Она бросила меня. И все из-за тебя!

— Я этого не хотел, — вставил Артем. Морально он уже готовился к нападкам обиженного парня.

— Но, тем не менее, это так! Только учти одно, может она и выбрала тебя, но позволить ее обидеть я тебе не дам. А ты это все равно сделаешь. Как только надоест ее простая деревенская душа, и ты с ней наиграешься, изучив своих русалок, уедешь в свой злополучный город и разобьешь ее сердце. Вот тогда держись подальше, — пригрозил Гена, и в его словах трудно было сомневаться, — потому как, если не успеешь сбежать, я с тобой расквитаюсь!

Последние слова Гена произнес с таким спокойствием и такой пронизательностью, что по спине Артема пробежал холодок, а сердце напряженно замерло.

Парень в последний раз взглянул исподлобья на Артема и удалился. Пока он не исчез с поля зрения, Артем не расслабился.

— Что это с ним? — спросил Влад.

Артем не видел его со спины и не мог распознать, как реагировал все это время брат. Одно точно — удивлен был не меньше его самого.

— Не знаю, — выдохнул от напряжения Артем. — Кажется, они с Ульяной расстались.

— Ты об этом знал?

— Нет, откуда? — ответил Артем, разворачиваясь к брату.

— Он сказал, она выбрала тебя.

— Правда, я ничего не знаю. Понятия не имею, почему он решил, что все это из-за меня.

Артем оправдывался так, будто бы имел ко всему этому прямое отношение. Ульяна была ему симпатична, но он никогда бы не подумал отбивать ее у другого парня. К тому же со времени своего приезда в село, его мысли действительно занимали только русалки. И то короткое время, что он проводил вне лесов и полей, было совсем малым временем, чтобы покорить такую целеустремленную, независимую и умную девушку, как Ульяна.

Влад улыбнулся, но, даже не читая его мысли, Артем насторожился при виде его заблестевших озорных глаз.

— Но она тебе нравится? — спросил он.

На этот раз тело Артема окатило жаром. Он был словно сам не свой, когда речь заходила об Ульяне. И сам не знал, почему упоминание о ней заставляет его сердце так трепетать, а поджилки начинались трястись, словно у первоклассника. Стеснения перед девушками он никогда не испытывал, но именно перед этой невинной девчонкой вся его врожденная уверенность и бесшабашность куда-то пропадали.

— Нравится, как человек, — ответил Артем, выискивая тряпку, чтобы вернуться к полировке машины.

— А как девушка? — не утомился Влад.

— Я не думал об этом. — Влад вскинул бровями. — Я не знаю, что сказать, — сдался Артем.

— Ладно, можешь не отвечать, — улыбнулся Влад.

Быть может, он понял все и без ответа Артема, но хотел услышать это именно от него. Но осознать правду, и тем более признать ее, Артему было нелегко. Он не мог разобраться в собственных чувствах, он предпочитал погружаться в изучение русалок, которые были его главной задачей и целью визита Калужницы и от которых он всегда знал чего стоит ожидать.

— Знаешь, иногда мне кажется, что в своих изучениях, ты пытаешься убежать от этого мира, — стал серьезным Влад.

— С чего ты это взял?

— Я слишком многое возложил на твои плечи в прошлом.

Это было правдой. Из них двоих именно Артем всегда отвечал перед окружающими и за себя и за брата. Именно он всегда получал тумаков от дворовых пацанов, когда как брат отличался более мягким характером.

— Да, ты же все-таки старший брат, — отшутился Артем.

— А поступал, как старший — ты, — продолжил Влад. Он задумался и добавил: — Наверное, до сих пор так поступаешь.

Артем хотел в очередной раз отшутиться, но удержался.

— Потому, что я люблю тебя, — сказал он.

— И как только я эгоистом не стал, — улыбнулся в ответ Влад.

— Я бы тебе не позволил, — заметил Артем, прогоняя хмурый туман воспоминаний.

— Я не сомневаюсь, — усмехнулся Влад.

Они вернулись к мытью машины, оставались последние штрихи.

— Можно тебя попросить об одолжении? — поинтересовался Влад, протирая зеркало.

— Давай.

— Мы с Дариной помирились. Не мог бы ты отлучиться на пару часов? Хочу устроить ей романтический сюрприз.

— Интересно, — улыбнулся Артем. — А какой? Мне расскажешь?

— Артем! — строго, но без злости, посмотрел на него брат. — Можешь взять мою машину, покататься по селу. Но не суйся в лес! Хотя бы сегодня.

— А, машину, — пошутил Артем. — Ну, раз так. Ладно. Я согласен.

Влад сделал вид, что его усмешки не расслышал. Он вынул из кармана ключи и протянул ему.

— Спасибо, — обняв его, сказал Влад. — Ты самый лучший брат.

Влад развернулся к дому и поспешил внутрь.

— Почему я слышу себя в этих словах? — иронично заметил Артем. Чаще всего именно ему приходилось о чем-то упрашивать брата. Влад в ответ только рассмеялся.

Глава 11. Влюбленный Шекспир

В Калужнице существовало немного мест, где Артем мог скоротать время. Он с уверенностью бы поехал в лес, к русалкам, но в этот раз был вынужден согласиться с Владом и перетерпеть пару дней. К счастью, над другими вариантами долго думать не пришлось, идею ему подсказал сам Гена. Артем сел в машину и поехал к дому Ульяны. Он рассчитывал убедиться в том, что она в порядке после нападения русалок, а еще поинтересоваться тем, что происходило между ней и Геной. Обычно он не влезал в личную жизнь других людей, но проблема касалась и его, отчего требовалось выяснить все обстоятельства.

Возле дома Ульяны по обыкновению была тишина. Казалось ни ночь, ни день не меняли эту тихую, узкую улочку. Домики утопали в зелени пушистых деревьев. Из сада доносился аромат цветов. Артем подошел к дому, в свете дня рассмотрев и беседку, укутанную в винограднике, и баню, куда ее обманом заманила Виктория. Двор был достаточно большой, с изобилием яблонь и вишен, кустов, за которыми невозможно было разглядеть, что же было дальше.

Артем подошел к двери, но успел постучать, как ее отворила мама Ульяны. Женщина оценивающе осмотрела Артема, будто впервые увидела его и недоверчиво покосилась голубыми глазами.

— Что ты тут делаешь? — сдержанно, но властно спросила она.

— Я могу увидеть Ульяну? — поинтересовался Артем.

— Нет! — отрезала женщина, давая понять, что любые его просьбы будут отклонены.

— Хотел поинтересоваться, как она себя чувствует.

— Хорошо, — ответила строгая мать. — А если бы не ты, то было бы еще лучше! Послушай, Артем, тебе разрешили жить в нашем селе и пользоваться всеми его благами, но не перегибай палку! Занимайся русалками без присягательства посторонних, особенно моей дочери!

— Я и не собирался...

— Вот и прекрасно. Не нужно сюда приходить. И будь добр, сократи свое общение с ней. Ни к чему ей все эти идеи о русалках и беготня по полям.

— Но ваша дочь взрослая и сама может решать, что ей делать, а что нет.

Артем не хотел спорить с женщиной, но обвинения ее считал беспочвенными. Его злила уже одна мысль о том, что кто-то решает за Ульяну как ей поступать.

— Может, — ответила мать Ульяны. — Но только не в отношении тебя! Оставь ее в покое! Заканчивай с русалками и уезжай в город. Там девочек предостаточно, вот с ними и развлекайся!

Отчего-то казалось, что без внешнего влияния здесь не обошлось. Артем догадывался, что он знает того человека, кто подстрекал и мать Ульяны, и Гену, и быть может кого-то еще.

Артем стиснул зубы и промолчал. Он приехал сюда не за тем, чтобы спорить.

— Передайте ей... — Женщина с раздражением ждала, когда он закончит фразу. — Неважно.

Артем развернулся и медленно зашагал к машине, спешить было некуда, а мест для посещения уже не осталось.

— Артем, — услышала она, когда открыл дверцу машины.

К дороге шла Ульяна. В простых джинсах и рубашке поверх майки, с собранными в хвост волосами, но впечатляла даже такой. При виде нее тело будто окрылилось и невесомо порхало над землей.

— У тебя есть какие-то дела? — спросила Ульяна, остановившись с другой стороны машины. На плечо она накинула небольшой рюкзак.

Артем отрицательно качнул головой.

— Прогуляемся?

— А как же твоя мать? — уточнил Артем. Не хватало еще, чтобы она выбежала на него с кулаками или скалкой в руках.

— Не обращай внимания, — отмахнулась Ульяна и села на переднее кресло автомобиля.

Артем сел в машину следом.

— Только я не знаю, куда ехать, — признался он.

— Я знаю, — ответила Ульяна. — Я покажу.

Говорила она как всегда спокойным и нежным голосом. Слушать ее Артему всегда было приятно. Артем оторвался от созерцания ее хрустально-чистых глаз, шелковых волос, бархатной кожи на щеках, розовых губ в едва уловимой полуулыбке и сосредоточился на дороге. В пути они разговаривали мало, чаще молчали, и только лишь иногда Ульяна указывала маршрут.

Вскоре они оказались на окраине села, свернули с дороги и подъехали к огромным деревянным амбарам. Ульяна улыбнулась и вышла из машины. Артем выключил двигатель и догнал девушку у ворот одного из строений. Внутри оно представляло что-то вроде хранилища сена, которого к этому дню в нем было уже предостаточно.

Ульяна вынула из рюкзака плед, разложила на небольшой горке сена и, ловко развернувшись на носке, плюхнулась на него.

— Люблю здесь бывать вдаль ото всех, — сказала она, поднимая голову вверх.

Артем присел рядом. Вокруг действительно была тишина, ни домашних животных, ни шума техники, ни гула людей. Только шелест листьев от неподалеку расположившегося леса, едва уловимый ветерок и пение птиц.

Ульяна прилегла на спину.

— Ночью здесь красивое небо, — сказала она, продолжая смотреть в потолок.

Артем поднял голову. В крыше над ними была огромного размера дыра. Стога сена заканчивались точь-в-точь по краю уцелевшего железа.

Артем посмотрел на Ульяну и улыбнулся. Она оглянулась на него, но ничего не сказала.

— А я думал жители деревни уже и не замечают таких мелочей. — Ульяна поднялась и поравнялась с ним. — Удивительно.

— Правда? — улыбнулась Ульяна. — Я тебя удивляю?

— Восхищаешь, — добавил к сказанному Артем.

Ульяна замерла, вглядываясь в него едва дыша. В переливы цвета в ее глазах Артем мог смотреть бесконечно. Ее взгляд был таким живым, таким ясным, теплым и понимающим. Его пробилла всепоглощающая волна, словно опустошенный берег, наполнила каждую трещинку в земле долгожданной влагой, пленила своим вкусом и запахом, вывела из спячки и взбудоражила каждый нерв. Никакие русалки не шли в сравнение рядом с такой очаровательной девушкой, как Ульяна. Она манила к себе и без особого шарма, без уловок мистических шаловниц, без тайных замыслов и загадок.

Ульяна медленно опустила глаза, но губы на мгновение растянулись в улыбке. Она едва коснулась ладони Артема, оставив кончики пальцев на кончиках его пальцев. Эти едва уловимые прикосновения, практически невесомые пробивали его тело безудержными электрическими разрядами.

— Ты меня тоже, — робко сказала Ульяна и с опаской подняла на него взгляд.

Еще мгновение и Артем забудет о том, как дышать. Сердце волнительно трепетало в груди.

Пошевелиться ни в ту, ни в другую сторону каждый из них не мог. Казалось, в неподвижности они просидели не один час. Артем с трудом заставил себя отвернуться и перевести сбившееся дыхание. Ульяна неловко поерзала. Артему очень хотелось ее поцеловать, но вместо этого он лишь посмотрел на нее и улыбнулся. Маленькая и юная не по годам, не по годам же умная и привлекательная. Артем торопился найти тему для разговора, попутно задаваясь вопросом, когда Ульяна стала для него больше, чем просто привлекательной. Кажется, и сомнений в чувствах оставалось все меньше. И к удивлению Артема, его это пугало. Но отчего? С другими девушками все было не так.

Ульяна, к несчастью, тоже молчала. Она скрестила пальцы, опустив руки на колени, и смотрела перед собой. Из сарая виднелись покачивающиеся на ветру деревья и маленькие хлопья облаков на голубом небе.

— Ты разорвала отношения с Геней? — спросил Артем. В конце концов, он ехал к ее дому, чтобы услышать это от нее.

Ульяна вздрогнула так, будто не хотела об этом кому-то рассказывать.

— Так лучше будет, — виновато произнесла она. Артем почувствовал в ее голосе печаль. И грезы влюбленности окончательно испарились.

— Почему?

— Ты сам видел, что вчера произошло, — вздохнула Ульяна. — И я бы закрыла на это глаза, если бы не ты. Но боюсь, попытки Виктории поссорить нас никогда не прекратятся. Я решила положить этому конец!

— Ты боишься? — Артему захотелось прижать Ульяну к себе, он уже дернул рукой, но вовремя остановился.

— Я боюсь не за себя, за окружающих. Это переходит все границы, ты не должен страдать из-за меня. Никто не должен! — оживленно проговорила Ульяна.

— А Гена знает о Виктории?

— Я не говорила, — опустила Ульяна голову. — Да и поверит ли он? Она его сестра.

— Но, Ульяна, она послала к тебе русалок.

Артему удивляло то, с каким спокойствием Ульяна относилась к выходкам Виктории. Это был не первый случай, когда девушка в шутку или в серьез, но издевательски проявляла себя по отношению к ней.

— Она хотела лишь, чтобы я оставила ее брата. И она добилась своего.

— И, по-твоему, она успокоится? — нахмурился Артем.

Ульяна молча кивнула. Должно быть, сомневалась, но убеждала себя в обратном.

— Почему она так не любит тебя? — спросил Артем. — Как тебя можно ненавидеть?

Ульяна польщено улыбнулась, но быстро скрыла улыбку под печалью. Она стала еще угрюмее, чем была несколькими минутами назад.

— Я не знаю.

Ее ответ казался честным. Но Артему данная ситуация не нравилась. Ульяна страдала,

даже не понимая, почему впала в немилость сестры своего парня.

Артем резко соскочил на ноги.

— Поехали! — Он протянул руку удивленной девушке.

— Куда? — робко поинтересовалась она.

— Узнаешь. Поехали, — повторил Артем и помог Ульяне подняться.

Они сели в машину и вернулись в село. Но уже у первых появившихся домов, Артем понял, что не знает куда ехать. Рассказывать Ульяне о своих планах раньше времени он не желал.

— А где живет Гена? — спросил он как бы между делом.

Ульяна покосилась на него со всей строгостью во взгляде.

— Ну... чтобы я ненароком не заехал туда, — сказал Артем в оправдание.

— Напротив красного здания детского сада, — ответила Ульяна.

Артем кивнул. Здание детского сада, выполненного из красного кирпича с объемным рисунком и деревянным волнистым забором его территории, он помнил еще с первых дней приезда в Калужницу. Ульяна показывала ему окрестности. Один из маршрутов проходил как раз возле этого здания.

Получив нужные сведения, Артем повернул машину вправо. Ульяна не задавала вопросов о том, куда они направляются, молчаливо сидела и наблюдала за дорогой.

Впереди показалось красное здание с коричневой черепичной крышей. И чем ближе оно становилось, тем более взволнованной становилась Ульяна.

— Куда мы все-таки едем? — на этот раз спросила она.

Артем медленно подъехал к дому напротив здания детского сада с ярко-желтыми оконными рамами и невысоким сплошным забором.

— Дом Гены?! — растерянно, но в то же возмущенно сказала Ульяна, когда машина остановилась чуть не доезжая к воротам.

— Поговори с ним, — спокойно отозвался Артем. — Расскажи правду.

— Нет! — отрезала Ульяна.

— Ульяна, то, что ты изводишь себя и его, лучше никому не сделает!

— Сделает, — отозвалась Ульяна. В ней проснулась маленькая девочка, не желающая поступать против собственной воли. Сопrotивления ее были вызваны больше обидой, чем здравым смыслом.

— Хорошо. — Артем открыл дверцу и одной ногой уже коснулся земли.

— Ты куда? — запротестовала Ульяна.

— Поговорить с Геной, — ответил Артем.

Ульяна хотела возразить и на этот раз, но не нашла убедительных доводов. Настроение ее окончательно испортилось. Она сложила руки на груди и впилась в кресло, не намереваясь даже шевелиться.

Артем оставил девушку в машине и подошел к дому Гены. Искать его долго не пришлось. Гена ходил возле забора, создавая видимость работы. Увидев Артема, он грозно посмотрел на него.

— Поговорить надо, — сказал Артем, едва не скрежета зубами в ответ на злость.

— Не о чем! — отрезал Гена и развернулся.

— Об Ульяне, — сказал Артем. Даже со спины видел, как Гена злится.

— А что такое? — развернулся с пренебрежением Гена. — Совет нужен?

Артем пропустил его колкость.

— Ты знаешь об их отношениях с Викторией?

— Тебе какое дело? — огрызнулся Гена, что-то выискивая под ногами.

Артем не стал растягивать не нужный разговор для обоих и вынул из кармана найденную с танцев записку, которую чудным образом удалось сохранить.

— Вот, почитай, — протянул она сложенный лист бумаги Гене.

— Что это? — спросил Гена, но записку все же взял.

— Надеюсь, почерк своей сестры ты знаешь?

Гена расправил бумагу и пробежал глазами по тексту.

— Ульяна и русалки? — изумился Гена, прочитав записку. — Да быть того не может.

Артем обрадовался, Гена был не так глуп, как он опасался.

— И к твоему сведенью, это не первая уловка, в которой она компрометирует Ульяну.

Гена оторвался от записки и с любопытством посмотрел на Артема.

— Ульяна не хотела с тобой расставаться, — добавил Артем. — Она просто устала от вечных нападков Виктории. Сказать тебе правду, не могла, потому что ты поверишь сестре, а не ей. Ты ей не безразличен все также, но лучшего выхода она просто напросто не нашла.

Гена смял лист бумаги, о чем-то задумавшись.

— Ладно, я выясню у Виктории правду, — уверенно произнес он.

— Отлично! — Артем с облегчением выдохнул. Он и сам не рассчитывал на такой удачный разговор.

— Она у меня в машине, — добавил он следом. — В упор отказывается к тебе выходить.

Добавить что-то еще Артем не успел, Гена подошел к воротам и вышел за ограду. Злость с его лица спала, оставив место озадаченности.

— Обиделась? — спросил он.

Артем развел руками и указал на машину, стоящую в конце небольшого садика, раскинувшегося сбоку от дома Гены.

Гена кивнул своим мыслям и подошел к машине, открыв дверцу с той стороны, где сидела Ульяна. Она, заметив его, вонзилась в кресло еще больше, не боялась, но выходить на встречу наотрез отказывалась.

— Привет, — улыбнулся ей Гена.

Артем впервые увидел его таким сострадательным и мягким рядом с Ульяной. Она творила чудеса, подвергая людей своему обаянию. В груди протяжно заныло при виде нежности в глазах Гены, когда он смотрел на Ульяну. Артем отвернулся и отошел, чтобы не вмешиваться в их разговор. А еще от того, что смотреть на них вместе вдруг стало как-то не по себе, внутри все переворачивалось, словно после огромной встряски.

Артем медленным шагом прогулялся вдоль улицы и вернулся к машине. Он удивился, когда застал там Ульяну. Гены поблизости видно уже не было.

— Я думал, вы помиритесь, — признался Артем.

— Да, он тоже, — грустно отозвалась Ульяна.

— Но...

— Я не могу встречаться с человеком, который в любом случае поверит своей сестре, какую бы ложь она не несла! — не выдержала Ульяна и выплеснула ему всю правду.

— О близких людях всегда трудно принимать правду, — сказал Артем в оправдание.

— Значит, мы никогда не будем вместе, — вздохнула Ульяна.

— Ну, что ты такое говоришь? — Артем сжал ее ладонь в своей руке. — Все у вас будет хорошо.

Ульяна взглянула на него печальными глазами, покрывшимися слезами. Взгляд ее глаз проникал в самую душу. Они блестели с неопишмым чувством. Ульяна вырвала свою ладонь, едва сдерживая вздох разочарования, и резко выбежала из машины, скрываясь в ближайших тропках между домами.

Артем не разобрался, чем же точно вызвана ее досада, но почувствовал одно — эти ее слезы вызваны вовсе не расставанием с Геной. А на душе стало как-то холодно, какая-то пустота зародилась в самом дальнем ее уголке.

Глава 12. Тайна сердца

Дарина с удовольствием рассматривала витрины с удивительными винтажными вещами, восхищавшими ее глаз. Казалось за изобилием выбора и дозволения Влада скупит, чуть ли не все, что продавалась на ярмарке, она напрочь забыла про ненавистные ей условия села и окончательно перестала обижаться.

Артем и Влад блуждали за ней по рядам ярмарки и наблюдали за радостной девушкой, Артем с улыбкой, Влад с обожанием. Товар был представлен самый разнообразный, взглянуть было на что, отчего Дарина останавливалась едва ли не у каждого прилавка и с удовольствием разглядывала очередную зацепившую ее вещь.

— Камелия, — протянула она, показывая Влада винтажную брошь из натурального камня, обрамленного в металлическую резную оправу.

— Вам очень идет, — вторила продавщица.

Дарина приложила брошь к кофточке и с наивным взглядом обернулась на Влада.

— Если тебе нравится, то берем, — пожал он плечами и улыбнулся.

Артем отвлекся на небольшую компанию, образовавшуюся на другой стороне и обсуждающих русалок. Оставив брата с его девушкой выбирать украшения, он осторожно подошел к людям, вслушиваясь в их разговор.

— Когда это не было? — сказал один из мужчин. — Полей-то сколько, пляши, не хочу!

— А я говорю, они попляшут еще у меня! — сердито повторил другой, с небольшой бородкой.

— Да-да, управы на них нет, — согласилась женщина, стоявшая рядом. — Сколько можно?

— Это все потому, что вы люди плохие, — сказал третий, на которого остальные вытаращили глаза.

— Да когда это русалки разбирали?! — рявкнул мужчина с бородкой ему в ответ.

— Вот задерут твою дочь, тогда и посмотрим, как ты заговоришь! — нахмурилась женщина, соглашаясь со своим спутником.

Вся компания резко замолчала, а после Артем заметил на себе их удивленные взгляды. Он сделал вид, что рассматривает витрину, но кроме бытовой утвари из дерева на ней ничего не лежало.

— И когда же все это закончится? Ведь каждый год одно и то же, — вздохнул мужчина с бородкой.

— А все потому, что поля у тебя ближе к их логову.

Артем проникся к разговору еще тщательнее.

— И ведь посевы прекрасно всходят, — опять вздохнул мужчина.

— А все из-за русалок, — подтвердил тот, что защищал русалок.

— А потом? — задался мужчина вопросом. — Какой леший их туда топтать все посылает?!

— Вот, и я говорю, гнать их надо! — сказал другой.

— Водяной, — улыбнувшись, шепнул Артем.

— Что, простите? — переспросила компания.

— Я говорю, у русалок за главного не леший, а водяной, — громко ответил Артем.

— Один черт! — нахмурился мужчина. — Поля-то мои топчут!

— А что это вы, молодой человек, так заинтересованы? Подслушиваете нас? — спросил его приятель.

— Простите, я не хотел, — смутился Артем.

— А не тот ли вы парень, что за русалками сюда и приехал?

— Я смотрю, ты местная звезда, — подошел Влад. — Есть еще те, кто о тебе не знает?

Артем скромно улыбнулся.

— И правда он, — поняла женщина. Она приложила руку к груди, рассмотрев Артема с головы до ног. — Такому только русалок и изучать. Молоденький совсем!

— А в городе ему твердили, что с этим пора заканчивать, — усмехнулся Влад.

— Правда-правда, я бы придержался этого совета, — сказал один из мужчин, что был солидарен с бородатым.

— Я случайно услышал, что вы говорили про логово русалок, — опустив все напутствия, поинтересовался Артем нужной ему темой.

— Где это? — спросила женщина.

— Не поделитесь местоположением? — Артем с надеждой взглянул на бородатого мужчину.

— А я почему знаю? — ответил он. — Нет, в логове русалок я не бывал и вряд ли буду. Но если вы где-нибудь все же и узнаете, где они прячутся, буду очень признателен. — Он снова вздохнул. — Где это видано, все посева сгубили.

— Так вы не знаете? — расстроился Артем. Мысленно он уже мчался в самое сердце русальичего дома.

— Ох, если бы знали... — покачала головой вторая женщина.

— Да вы не переживайте, — вставил тот, что русалок защищал. — Сейчас идет русальная неделя и их везде можно встретить. В эти дни они порой забывают страх.

— Спасибо, — ответил Артем, потеряв интерес к дальнейшей беседе с этими людьми.

Дарина в это время вела себя так тихо, что Артем и не заметил, когда она успела присоединиться к ним.

Закончив покупки, они вышли с территории ярмарки. Навстречу попалась Ульяна. По обыкновению она скромно улыбнулась. Артем, уже не рассчитывающий ее увидеть, очень обрадовался этой неожиданной встрече. К его счастью, девушка не попыталась быстрее уйти и с удовольствием остановилась с ними поболтать. Сам Артем беседовал с Ульяной мало, а вот с Дариной они разговорились, будто давние подруги, которые давно не виделись.

— Слышал, у председателя новая русалка? — поделилась новостями Ульяна.

От вчерашних слез ни осталось и следа, Ульяна мастерски их замаскировала. Артему не верилось, что она так быстро забыла обо всем, что до сегодняшнего дня волновало ее сердце.

— Я все думаю навестить его, — отозвался Артем. — Ваш председатель мастерски их находит.

Ульяна улыбнулась на его слова.

— Уверена, он не откажет тебе в нескольких советах.

— Да, надо было раньше об этом догадаться, — продолжил все с тем же легким настроением Артем.

— Сколько же счастья, — неприятно прозвучал женский голос совсем рядом. — А мой брат надеялся, ты будешь страдать. Как всегда ошибался на твой счет!

Оглянувшись, Артем и Ульяна заметили рядом Викторину. Кажется, она и не скрывала

своей неприязни к Ульяне.

— Мы расстались с Геной, — отчеканила Ульяна, стиснув зубы. — Что тебе еще от меня надо?

— От тебя — ничего, — едва не фыркнула Виктория. — Продолжай развлекаться. А знаешь, как тебя вскоре будут называть? Нет, я уверена, уже называют. — Виктория усмехнулась. — Бегаешь за каждым встречным.

— Тебе виднее, — скрестила руки на груди Ульяна. Лицо ее сделалось серьезным, но голос был ровным и твердым. — Раз ты об этом так уверенно говоришь, значит, на собственном опыте все знаешь.

Артем сдержал смешок. По сдержанным лицам Влада и Дарины понял, они сделали тоже самое.

Лицо Виктории залилось гневной краской.

— Какое счастье, что Гена тебя бросил, — прыснула она в негодовании.

— Вообще-то это я с ним порвала, — спокойно отозвалась Ульяна.

Артем вспомнил ту уверенную девушку с танцев, что без колебаний пошла навстречу к своему врагу без малейшей подготовки. И сейчас он видел в ней тот стержень, что сломить сможет не каждый, за тонкой натурой крылся сильный характер.

— Конечно, я и забыла, — вернулась к преувеличенному равнодушию Виктория, — наставила моему брату рогов и рада. Возмездия не боишься, невинная ты наша?

— Пошлешь на меня русалок? — спросила Ульяна напрямую.

Виктория себя ничем не выдала и в лице не поменялась.

— Много чести для тебя. Это и без меня есть, кому сделать.

Гордо закинув голову, Виктория развернулась, но тут же наткнулась на неожиданно возникшего Гену. Он посмотрел на сестру каким-то не добрым взглядом.

— Ты видел, она даже и не скрывает, что тебе изменяла и продолжает изменять? — обратилась Виктория к брату, указывая на Ульяну и Артема.

Гена мимолетом удостоил их своего внимания, а затем полностью переключился на сестру.

— Узнаешь это? — строго поинтересовался он, вынув из кармана заколку для волос с мелкими камнями.

— Ну, да, — сбавила пыл Виктория, покосившись на заколку. — Это моя заколка. Я ее потеряла. Ты где нашел?

Виктория хотела выхватить заколку, но Гена отодвинул руку.

— Нашел там, где ты ее потеряла! — раздраженно ответил он. — Как и браслет. И другие свои вещи!

Гена едва сдерживал нарастающий гнев. Виктория с каждым его словом становилась все тише и все беспокойнее.

— Послушай, — неуверенно протянула девушка.

— Что? — рявкнул Гена, что прохожие обернулись. — Очередную твою ложь о том, что Ульяна мне изменяет? Или может быть о том, как ты послала к ней русалок? А? Ты это хочешь рассказать?! Подкупила их безделушками и строишь из себя невинную овечку!

— Гена, я... — едва слышно прошептала Виктория, покраснев от пристальных взглядов окружающих их на площади людей.

Одной рукой Гена схватил ее за плечо и гневно сжал пальцы в кулак другой рукой, замахнувшись. Виктория не в силах отойти от озлобленного брата, в страхе зажмурилась.

Глаза Гены пылали адским пламенем.

— Не будь ты моей сестрой, я бы тебя по асфальту размазал! — крикнул он.

Он резко высвободил Викторию.

— Пошла вон! — прорычал он, силой всучив заколку сестре.

— Гена... — Едва не плача посмотрела на него Виктория.

— Уйди с глаз моих! — снова выкрикнул он. — Убирайся, я сказал!

Виктория вздрогнула и без возражений удалилась подальше от взбешенного брата.

Гена перевел дыхание, но оглянувшись по сторонам, его лицо вновь нахмурилось.

— Нравится концерт? — крикнул он любопытствующей толпе. — Чего уставились?

Народ поспешил рассосаться. Того и гляди, и им достанется. Рисковать никто не собирался. Главное они уже увидели, остальное соберут по крупицам из мелких рассказов.

Гена направился в сторону Артема и Ульяны. Она бросилась навстречу, преграждая ему путь. В этот момент тревожно стало даже самому Артему, хотя он прекрасно знал, ни он, ни Ульяна не виноваты.

— Гена! Гена! Успокойся! — встала между ними Ульяна, но вряд ли бы остановила рослого парня своим небольшим ростом и тоненькой фигурой.

— Прости меня, — остановился он, расслабив плечи.

Ульяна замерла от неожиданности. Артем услышал, как за спиной с облегчением выдохнул Влад.

— Я ведь действительно ей верил! — сказал Гена. — Даже и не подумал сомневаться. Очевидно, твои вчерашние слова раскрыли мне глаза. Я последовал твоему совету и во всем убедился. Пошел к русалкам и оказалось она кучу барахла им надарила, чтобы они как следует тебя припугнули. Я одного не понимаю, почему ты мне ни разу ничего не рассказывала? Ты терпела от нее обвинения. От меня ревность. Бог его знает, кто еще посмел над тобой издеваться! И ты всегда молчала? Ульяна, почему?

— Она твоя сестра, — ответила Ульяна тоненьким голосом от переживаний. — Я не могла с тобой так поступить. Я не хотела, чтобы ты выбирал между мной и своей сестрой.

— Хорошо, а остальные?

— Какая разница, ведь я знала правду. И ты все равно был рядом, — голос Ульяны дрогнул. — Поэтому я и люблю тебя.

— Мы можем считать, что во всем разобрались? — спросил он. — И забыть, что ты хотела со мной расстаться?

— Гена, — всхлипнула Ульяна и прижалась к нему в объятиях.

Оставшиеся на площади люди в умилении улыбнулись. Артем поддержать их не смог. Он был рад за счастье Ульяны, но его сердце отзывалось колющей болью и разрывающей грудь пустотой, из-за чего он едва дышал. Казалось, что вот-вот на небе сгустятся тучи и покроют землю черным мраком. Представились миражи острых пылинок вонзающихся в плоть безжалостным холодным ветром, и леденящие кровь молнии, пронзающие землю в миллиметрах от тела. Но присмотревшись внимательнее, Артем видел безоблачное ясное небо, неподвижно стоявшие деревья в безветрие, выложенный асфальт под ногами и мягкую траву в окружении площадки.

Ульяна и Гена подошли ближе. Гена обнимал девушку за талию и мягко прижимал к себе. Ульяна же обхватила его со спины, но на Артема всматривалась робко и нежно. Артем натянул на лицо улыбку, но истинного счастья в себе не нашел.

— Спасибо, что хоть ты не побоялся рассказать правду о Вике, — поблагодарил

Гена, — и показал записку.

Ульяна, впервые услышав об этом, удивленно посмотрела на Артема.

— Да я ничего не сделал, вы все сами, — отозвался Артем.

Ульяна опустила взгляд, так и не осмелившись что-то сказать.

Вскоре Гена и Ульяна развернулись и медленно пошли по дорожке. Напоследок Ульяна обернулась. На мгновение. В ее глазах наряду с прочими чувствами, Артем разглядел некую печаль. Но ему хотелось в это верить, в ней всегда была какая-то необъяснимая тайна, притягательная черта, которой сейчас он попытался дать описание.

— Да уж, благородства тебе не занимать, — протянул задумчиво Влад, ободряюще потерев Артема по плечу. — Молодец, ты все сделал.

О том, что он показал записку Гене и рассказал ему все правду, что успел узнать, Артем поделился с Владом еще накануне вечером. Брат не осуждал, и казалось, знал больше, чем Артем понимал. Но и четкой хвальбы от Влада не было. Все было каким-то неопределенным.

Артем так и не поделился с братом, что чувствует к Ульяне. Он поступал правильно, как поступил бы любой друг, которым, он надеялся, и был для девушки. У нее была своя жизнь, свои желания, чувства, любовь. И как-то раз разгневавшись, она сказала ему то, в чем оказалась права: он безвозвратно уедет в город и их пути разойдутся, словно в море корабли. Они были совершенно разные: он — городской житель, жаждущий больших знаний, безбашенных приключений, новых открытий и обреченный на долю одиночества; она — еще совсем юная, романтическая и спокойная, живущая в умеренном ритме заданным природой. Все свои теплые чувства к Ульяне Артем объяснял только тем, что она не считала его сумасшедшим. Потому что, как и любой другой житель села, жила в окружении русалок и считала их чем-то нормальным, в отличие от горожан. Она жаждала рассказать о нормальности ему, и Артему это прельщало. Это все, что связывало их до проводов русалок.

Пока Артем неподвижно стоял в задумчивости, устремив взгляд туда, где растворялась в тумане глаз Ульяна, Влад разглядел что-то для него удивительное.

— Артем! Артем, это она, — схватил его за локоть Влад.

Артем посмотрел в указанную сторону, в которую к совпадению шли Гена и Ульяна, и разглядел совсем рядом с ними русалку, что у озера чуть не лишила его брата жизни.

Глава 13. Тень русалки

Девушка собрала темные волосы в низкий хвост и сменила рваное тряпье на современную одежду. Но Влад, казалось, запомнил ее навсегда и узнает в любом виде.

— Кто это? — сухо поинтересовалась Дарина, которая о русалке ничего не знала. Влад закусил губу, понимая, что проговорился.

— Русалка из леса, — ответил за него Артем. — У нас не очень приятная встреча была.

К тому времени Гена и Ульяна уже подошли к девушке и оглянулись, когда она указала им на Влада и Артема. Поражаясь тому, что они увидели русалку посреди белого дня в самом центре села, оба совсем забыли о том, что пристально разглядывали ее, не намереваясь этого скрывать. Еще через минуту девушка с друзьями в сопровождении Гены и Ульяны шла в их сторону.

— Нам нужна польнь или что-нибудь еще? — поинтересовался Влад.

— Ничего не понимаю, — нахмурился Артем.

— Понравилась? — улыбнулся Гена.

— Я хотела бы задать не скромный вопрос, но боюсь показаться грубой, — сказала девушка.

Влад или не запомнил голос русалки, или он действительно был другим. Он оторвался от девушки и смотрел куда угодно, но только не на нее. Артем же вглядывался все пристальнее. Девушка начинала от этого злиться.

— Это Артем, — представила его Ульяна. — Это он приехал сюда изучать русалок.

— О, — протянула девушка, взглянув на него с неким вызовом. — Вижу, слухи оказываются правдой.

— Что? — растерянно переспросил Артем.

— Это Карина, — представила девушку Ульяна. — Еще не знакомы?

— Нет, извините, — ожил, наконец, брат.

— Карина? — уточнил Влад. — Разве не Милана?

Местные жители как-то странно покосились на Влада. Карина переместила все свое внимание на него.

— Откуда ты знаешь Милану?

Влад оступился. Он посмотрел на Артема, но теперь и тот не мог ничего подсказать.

— Вы как две капли воды похожи на русалку, что мы встретили в лесу, — сказал Артем. И даже не подозревал, как оказался прав в своих догадках. — Извините, не хотели вас обижать своими пристальными взглядами. Впервые вижу такое.

— Милана была моей сестрой-близняшкой, — ответила Карина. — Вы сказали она русалка?

— Была? — переспросил Артем.

— Несколько лет назад она умерла, — кивнула Карина. — Но где вы ее видели? Если она стала русалкой, я хочу взглянуть на нее. Отведите меня туда, пожалуйста!

Карина едва не прильнула к груди Артема в уговорах.

— Карина, они пошутили, нет никакой русалки, — вмешалась Ульяна.

— Есть! — возразила девушка. — Они не первые, кто ее заметил. Она жива, понимаешь? Она русалка, но она жива. — Затем Карина снова обратилась к Артему, изредка

поглядывая и на Влада. — Где, где это место?

— Я бы не советовал там бывать, — сказал предостерегающе Влад.

— Пожалуйста! — Девушка взглянула на него. — Пожалуйста! Я хочу увидеть ее.

— Карина, — грустно протянула Ульяна. — Они даже не уверены, что это она.

Карина с надеждой посмотрела на Влада и Артема. Ульяна же строго наблюдала за ними, предостерегая от дальнейшего ответа. Гена едва покачал головой, показывая тем самым молчать.

— Не были бы уверены, так бы не пялились! — отрезала Карина. — Где она?

— Мы не знаем, — ответил Артем.

— В лесу? У речки? Где? — настаивала она на своем.

Артем пожал плечами. Карина переметнулась с мольбами к Владу.

— Ульяна права, я не уверен, что знаю, — ответил Влад.

Карина недовольно выдохнула.

— Вы только что сказали, что она русалка!

Влад промолчал. Артем покачал головой.

Карина ничего не больше не сказала. Она резко развернулась и ушла не попрощавшись.

Гена и Ульяна проводили ее обеспокоенными взглядами.

— В следующий раз ни слова о Милане! — предостерег их Гена. — Вы братья, вы понимаете, что она чувствует.

Его замечание подействовало, как нельзя лучше. Владу не требовалось объяснять, что мог испытывать человек, потерявший самого близкого родственника. Подействовал упрек и на Артема, он оглянулся на Влада и стал совсем угрюмым.

— Вы действительно ее видели? Милану? — оглянулась по сторонам Ульяна, опасаясь возвращения Карины. — Может, это все-таки была Карина?

— Прости, но я видел ее так близко, что вряд ли забуду, — ответил Влад, по спине которого пробежал холодок от воспоминаний. В тот момент от близости с русалкой, ласкающей душу, его оведало блаженство, сейчас же становилось не по себе, представляя себе едва не случившуюся гибель.

— Убить хотела? — напрямик спросил Гена.

Из уст Влада чуть не вырвался нервный смешок. Он посмотрел на брата, который от попавших в цель слов парня, побледнел до ужаса.

— Почему это? — уточнила Дарина его предположения. Влад и Артем так и не смогли ничего сказать в ответ.

— С утопленницами такое бывает, в отличие от коренных русалок, они к людям менее расположены.

— А внешне они как-то отличаются? — поинтересовалась Дарина. Доверия к русалкам у нее и без того не было.

— Нет.

— Так в лесу она на вас и напала? Сестра этой девушки? — Дарина посмотрела на Влада и Артема.

— Да! — оба кивнули в такт.

— Э... — задумался Гена.

Влад вспомнил его недавние слова Ульяне. Гена ходил в лес и лично видел именно ту русалку, что напала на Ульяну. Он сомневался в том, что на Артема напала Милана.

— Она! — добавил для убедительности Влад.

Гена стиснул губы и замолчал.

Через несколько минут они закончили разговор и распрощались, на этот раз до следующей встречи.

Дарина была под впечатлением от небольшого рассказа о русалке, но в открытую оглашать свою неприязнь, не смела. До отъезда в город дни шли на отчет. Эта мысль ее успокаивала.

Артем был непривычно тих и бездеятелен. Пока Дарина разглядывала обложки, Влад вышел на улицу. Брат сидел на крыльце и скорее для вида держал в руках записную книжку, куда вносил важные заметки о русалках.

— Ты слишком пассивный сегодня, — присаживаясь рядом, сказал Влад. — Я решу, что ты устал.

Артем улыбнулся, но с какой-то горестью.

— Нет, я... Хотелось бы увидеть эту русалку еще раз.

Влад довольно улыбнулся и уже хотел сказать, что это возможно, но не решился.

— Завтра планирую пойти в лес, — поделился Артем планами.

— А не боишься озлобленных русалок? — пошутил Влад.

— Волков бояться...

— В лес не ходить, — закончил за него Влад.

На какое-то время между ними воцарила тишина. Каждый думал о своем.

— Слушай, Артем, ты зачем помирил Ульяну и Гену?

Артем удивленно посмотрел на него.

— Не знаю. Считаю, что очистил свое доброе имя, — ответил брат. Влад не смог сдержать легкий смех.

— Теперь ты будешь супергероем Калужницы, — отшутился Влад. — И девушки за помощью будут бежать не к русалкам, а к тебе.

— Прекрати! — Артем слегка толкнул его в бок, но уже искренне улыбаясь. — Ты на моем месте не сделал бы также?

— Наверное, нет, — отозвался Влад.

— Да что ты говоришь? — вкинул брови Артем. — Это ты-то? Добродетель воплоти?

Настала очередь Влада принимать братские насмешки в свой адрес.

— Ну... — Влад пожал плечами. — Просто неожиданно как-то от тебя. А как же Маша?

— Маша? — переспросил Артем все с тем же удивлением. Владу вовремя вспомнился тот случай с девушкой Артема, чтобы перевести разговор в его сторону и услышать, наконец, признания об истинных чувствах к Ульяне.

— Маша — это другой случай, — ответил Артем, — и к Ульяне с Геной это ни имеет никакого отношения. И вообще. Ты на что намекаешь? Что я ни одну девушку из своего окружения не упускаю?

Влад засмеялся.

— Так, да? — Артем сдерживал улыбку, пытаясь напустить на свой вид большую серьезность, чем было на самом деле. — В таком случае Дарина как же?

— Эй, Дарину не трогай, — ответил Влад, усмиряя смех.

— Не знаю, я ж не выбираю, — отмахнулся довольно Артем.

— Судя по последним данным... — Влад засмеялся еще сильнее, увидев лицо брата на этих словах. Тот не был зол, но силился спрятать подкатившее и к нему веселье. — Выбираешь, еще как выбираешь, — сквозь смех проговорил Влад. — Ульяна что же?

— Ульяна маленькая девочка, — серьезно проговорил каждое слово Артем. И пока еще Влад не успел успокоиться, прибавил: — Дурак ты!

— Мне показалось...

— Что? — нетерпеливо спросил Артем.

Влад ответил не сразу. Он отошел от смеха, натянул на себя весь серьезный вид, какой только смог в данную минуту.

— В тебе проснулся материнский инстинкт? — спросил он с новой волной смеха.

Артем закатил глаза, но через мгновение уже улыбался. Он схватил его за шею в свои объятия, и потрепал по голове.

— Еще какой! — сопровождая свои действия словами, сказал Артем. — Я тебя, знаешь, как сейчас опекать буду?

Вместо мольбы отпустить его, Влад продолжал смеяться, а затем к смеху присоединился и Артем.

Во двор неторопливо подкрадывался вечер. Щебетавшие на деревьях птицы звонким перезвоном утихли в одночасье. Улицы села опустели от гула тракторов и мотоциклов, пропавших водителей по домам. Исчезли порхавшие над цветами бабочки. Солнце сонно склонилось к макушкам деревьев раскинувшегося на горизонте леса. Только шелест листьев разными нотками отзывался в тишине наступивших сумерек. Влад и Артем погрузились в эту умиротворяющее спокойствие. Теперь казалось, что Влад понимает, отчего Артем так задумчиво сидел на крыльце, пытаясь уловить последние звуки этого дня. И если бы Влад не видел его печальным еще с утра, то всю меланхолию списал бы на этот случай.

— А если серьезно? Что ты думаешь об Ульяне? — спросил Влад.

— Я отношусь к ней так же, как и к остальным.

Влад даже огорчился. Казалось, в брате происходили изменения, здешние люди, поля, воздух, все откладывало на него свой отпечаток. Из вечного безумца с впалыми щеками он превратился в привлекательного исследователя. С того самого дня, как он увидел Ульяну и менявшегося рядом с ней Артема, надеялся, что русалки лишь отчасти покрывали истинную причину его задержки в Калужнице. Не было сомнений в том, что брат успел уже выяснить о русалках все, что хотел и даже больше.

— А ты? — спросил Артем.

Вопрос Владу показался странным, с Ульяной он общался постольку-поскольку.

— Я думаю, она милая. И увлекающаяся натура, интересующаяся даже русалками, несмотря на то, что ей за всю жизнь они должны были надоест. Прямо, как ты, — хихикнул Влад. Ему даже показалось, что Артем смутился, хотя внешне он никак не поменялся.

— Она исключительная. Есть в ней что-то такое... изюминка, как говорится, — закончил Влад.

Артем мечтательно улыбнулся.

— А еще мне казалось, что с Геной они не очень ладят и рядом с ним она испытывает давление. Вот и удивился твоему поступку, — признался Влад. — Казалось, что в твоём обществе она ищет... защиту, что ли.

— Почему?

— Ты не местный, судить по обществу не будешь.

Артем снова задумался.

— Нет, не может этого быть. Виктория всегда масла в огонь подливала.

— Теперь у них есть шанс проверить все своим умом, — согласился Влад.

— Да, — тихо отозвался Артем.

— По-моему, добродетель из нас — это ты, а не я, — заметил, улыбнувшись, Влад. —
Вспомнить хотя бы нас с Дариной.

— Да, пожалуй, — кивнул Артем.

Глава 14. И вспыхнет пламя

Перед тем, как отправится в лес, Артем и Влад заехали на базар. Артему требовалось купить несколько вещей на подарки встреченным русалкам, Влад закупался продуктами к ужину.

— Кажется, все купили. — Влад пробежался по списку покупок, прежде чем направится к машине.

— Тогда идем, — сказал Артем.

Они вышли с ярмарки и услышали возгласы небольшой собравшейся на улице толпы. Люди в ней оживленно о чем-то болтали. Кто-то бегал с палками и веревками. У других на плечах висели целые мешки.

— Что происходит? — уставился на них Артем, не решившийся подойти ближе.

— Кажется, я слышал что-то о русалках, — сказал Влад, изучающий собрание взбунтовавшихся людей.

Продолжая бурно обсуждать насущный им вопрос, толпа направилась вниз по дороге. Пару человек от них отделилось. Среди прочих были Ульяна, Гена и Макар. Не заметить серый автомобиль Влада, припаркованный возле входа на ярмарку, они не могли, отчего зашагали им навстречу. Лица парней, с уставленными на них пристальными взглядами, Артему не нравились.

— Кто вас за язык тянул? — прыснул Гена сразу, как только они приблизились. Ульяна схватила его за локоть, опасаясь, как бы он не применил силу. — Она умерла из-за вас!

Артем остановился как вкопанный. Влад замер рядом.

— Ну, ну, не горячись, — сказал Макар своему другу.

— Это они ее в лес послали! — сердито отозвался Гена, вскинув плечами. — Рассказали про Милану.

— Что случилось? — едва выговорил пораженный Влад.

— Карина пошла в лес, надеясь найти сестру, — ответила Ульяна, — и ее утопили русалки.

Глаза девушки заблестели от подкативших слез.

— Вы уверены, что это русалки? Может она просто утонула? — предположил Артем.

— Да какая разница! — рявкнул Гена, так что все вздрогнули. — Если бы не вы со своими русалками, она бы туда вообще не пошла!

— Гена! — Ульяна попросила его успокоиться.

— Да и доказательства неоспоримые, — вмешался Макар. — Один фермер проезжал мимо на тракторе и спугнул русалок. К сожалению, он поздно подоспел.

У Влада перехватило дыхание. Он посмотрел на Ульяну, которая тоже подверглась нападению русалок и оказалась жива лишь по счастливой случайности.

— Мне жаль, — вымолвил Артем.

— Да кому нужны ваши извинения?! — разозлился Гена. Казалось, если бы не Макар и Ульяна, придерживающие его, с удовольствием бы растерзал и Артема, и Влада.

— Ее убила сестра? — тихим голосом протянул Влад.

Ульяна кивнула и зажмурилась, силясь не разреветься.

— Это будет на вашей совести! — пригрозил Гена.

— Гена! — сделал ему замечание Макар.

— Что? Они сказали, что Милана русалка. И из-за этого Карина ушла в лес. Одна! Е русальную неделю! Да ты со своими изучениями перевернул все с ног на голову! — Гена махнул на Артема рукой. — Пока тебя не было, русалки и не думали бунтовать!

— Они не знали, что так произойдет, — сказала Ульяна. — И не хотели ей ничего говорить, ты сам видел. Артем здесь совершенно не причем, русалки и до него на людей нападали, и поля топтали, и все эти проказы всегда были. Возможно, их было меньше, но они были.

— Ты всегда его защищаешь! — буркнул под нос Гена. Вчерашнее примирение оказалось на грани распада.

— И я согласен с Ульяной, — похлопал его по плечу Макар.

— Мы можем чем-то помочь? — спросил Влад.

— Нет! — отрезал Гена и, отделавшись от своих друзей, пошел в неизвестном направлении.

— Извините его, — попросила Ульяна и поспешила догнать парня.

— Ему надо было на кого-то свалить все это, — сказал Макар, оставшийся один.

— А что там с русалками? — уточнил Артем. — О каких проказах шла речь?

— В этом году они словно с цепи сорвались, — ответил Макар. — Проказничают, а ты знаешь, какие у них специфические шуточки. Людей пугают. Посевы топчут. Да и нападают на многих. Вон, и вы исключением не стали.

— Из-за чего это? — не понимал Влад. Макар пожал плечами. Однозначного ответа не было и у Артема.

— Какая-то темная неделя, — подумал вслух Макар.

Влад и Артем подошли к машине. Влад не мог выбросить из головы все неприятности, случившиеся из-за русалок. Действительно, слишком много людей подверглось их нападениям.

— Наверное, на этом ты и закончишь свои изучения? — спросил Влад у брата.

— Нет, я слишком долго к этому шел, чтобы сдаваться. Меня не пугают русалки.

Влад вспомнил ту ночь, когда выхода из темного леса не было видно, когда в бездну тянули искрящиеся глаза русалок, а голоса были такими мрачными, что покрывали кожу холодом.

— Но все твои обереги не помогают, — возразил он.

— Помогают, просто не надо их терять, — уверенно заявил Артем.

Влад узнавал старого неугомонного брата, который, он думал, пропал навсегда после того, как посмотрел смерти в глаза.

— Значит, все-таки идешь в лес?

— Русалки-то скрываться не будут, — довольно констатировал факты Артем. — Ты со мной?

— Нет, пожалуй, с меня хватит, — ответил Влад.

— Подбросишь до опушки?

Влад завел мотор и подвез Артема до окраины села. Он убедился, что брат укомплектован лучше, чем прежде и со спокойствием отпустил его навстречу давней цели. Сам же он вернулся домой, выгрузил продукты, умолчав перед Дариной о последних новостях. Приехав в Калужницу, он надеялся, что Дарина свыкнется с сельской жизнью и постепенно ей понравится, но девушка терпела только лишь из уважения к его брату и из-за

любви к нему. Ничто не могло заставить ее радоваться жизни в селе. Наоборот, чем дольше они оставались здесь, тем больше Дарина желала вернуться в город. К счастью, оставалось всего несколько дней до праздника Ивана Купала. На глазах Дарины блеснул огонек надежды только благодаря этому скорому часу. Она смиренно приняла последние дни ожидания.

Понимая, что другого случая могло не представиться, Влад сказал Дарине, что намерен догнать Артема в лесу и составить ему компанию. Она отпустила его без всяких возражений. Но вместо того, чтобы действительно найти Артема, Влад направился в другую сторону навстречу к Василисе.

Изучив дорогу до озерка, как свои пять пальцев, Влад быстро добрался до излюбленной поляны русалок. Нужную ему девушку не пришлось долго искать. Услышав его шаги, Василиса первая бросилась к нему и прижалась к груди в объятиях. Влад расслабился, получая удовольствие от того спокойствия, что она впускала.

— Я думала, не увижу тебя больше, — сказала Василиса мелодичным голосом и взглянув на Влада своими большими очаровательными глазами.

Влад едва не растаял от ее теплоты. Он погладил ее по шелковым волосам и улыбнулся.

— Разве я мог оставить тебя?

Влад немного наклонился вперед, пытаясь уловить тонкий аромат нежной кожи русалки. Он не забыл, какой приятной была ее притягательность.

Василиса отстранилась, но схватила его за руку и поманила за собой. Влад без раздумий пошел следом. Василиса кружилась, смеялась, она сияла от счастья и убегала вперед. Влад не отставал, идя точно в след своей спутнице.

Потеряв из виду и озера и поля, и даже саму русалку, Влад озадаченно оглянулся по сторонам. Услышав смех, который теперь он узнает среди сотен других, он улыбнулся. Василиса выбежала из-за пушистых ветвей маленькой ели и угадила в объятия Влада. Он приподнял ее над землей и покружил вокруг себя.

Нагулявшись по лесу, они присели на старом сломленном стволе дерева, вид с которого открывал прозрачные зеленые дали, покрытые солнцем, словно глазурью. Как небольшая серебряная нить, на лугах блестела голубая вода.

— Ты знаешь, о том, что происходит с другими русалками? — спросил Влад.

Василиса отчего-то погрузилась. Ей не пришлось объяснять подробности, она угадывала с полуслова то, о чем хотел сказать Влад.

— Знаю, — кивнула она.

— Вы действительно исполняете все просьбы людей?

— Не все русалки это делают.

— И даже убить можете?

Василиса отвернулась.

— Какие-то грустные мысли у тебя, — засмеялась она, когда заново обернулась к нему. — Смотри.

С ветвей неподалеку растущего дерева сорвалась пара желтых птиц и полетела в небо.

— Одна русалка хотела убить моего брата, — продолжил разговор Влад.

— Я знаю, — отозвалась Василиса, наблюдая за птицами в небе.

— Но нам помогла другая....

— Я знаю, — оборвала его Василиса, повернувшись к нему всем корпусом и пристально глядя в глаза. — Я все знаю.

Она опустила взгляд, пряча его под пушистыми ресницами.

— Мне жаль, — почти шепнула она.

Влад улыбнулся и взял ее за руку. Он не мог злиться на нее. И никогда до конца не верил, что Василиса способна на такое.

— А Милана, она, правда, не была поначалу русалкой?

— Она утонула, — ответила Василиса.

— И утопленницы чаще всего ненавидят людей? — уточнил Влад.

Василиса снова улыбнулась. Ее настроение могло меняться по щелчку пальцев. Но Влад видел, что тема неприятна даже ей, отчего русалка и пыталась поскорее закончить разговор об убийствах и несчастных случаях.

— Она убила свою сестру! — настоял Влад. — Почему вы нападаете на людей?

Василиса обиженно посмотрела на него.

— Значит, люди заслужили и сделали что-то в ответ, — сказала она ровным голосом. — Ни одна из нас не будет нападать на кого-нибудь без основания. А ты знаешь, что делают они с нами?

— Но вам, кажется, нравится и домашнее хозяйство, и... вы воруете вещи.

Василиса надула губки, но с таким очарованием, что рассердиться Влад не смог даже сейчас.

— Нельзя судить нас за то, что нам нравится! — нахмурилась Василиса.

Влад не сдержал улыбки.

— Ты права, извини.

— А хочешь, я тебе спою? — повеселела Василиса.

— Я уверен, что ты замечательно поешь, — согласился Влад.

Василиса засияла. Она запела так чисто и так завораживающе, что Влад замер.

Слушая ее внемлемой голос, Влад понимал, почему сирены из мифов манили моряков и губили их корабли. Если они пели также восхитительно, как и Василиса, любой бы поддался соблазну, вслушавшись в голос русалки.

Василиса замолчала, а Влад все не мог оторваться от ее прекрасного образа.

— Я ошибся, — сказал он, — ты поешь фантастически необыкновенно.

— Тебе правда нравится? — улыбнулась русалка.

— Я бы слушал тебя часами.

— Но только тебе домой пора, — весело соскочила на ноги Василиса и обрушила всю его сладкую негу.

Влад в недоумении и с неким разочарованием посмотрел на русалку. Она словно прогоняла его.

— Солнце садится.

Василиса указала на горизонт, окрашенный в ярко-оранжевый цвет. Пурпурные облака на небе сгущались в небольшие ночные тучки.

Время, проведенное с Василисой, бежало как заведенное. Владу с каждым разом все больше не доставало его.

— Я провожу тебя до озера? — поднялся он с дерева.

— Стемнеет, Влад, — изумленно посмотрела Василиса. В глаза ее отражалась вся красота окружающих красок. Оторваться от нее без усилия было не просто.

— Я успею, — заверил он и пошел рядом с русалкой. Направление она знала лучше него, Влад дорогу вообще не запоминал. И случись что, вряд ли бы выбрался. В эти секунды

вспомнился брат и то, как бы он был недоволен его халатностью.

— Далеко еще до озера? — спросил Влад, понимая, что подходят они с другой стороны. Тропа эта была ему в новинку.

— Почти пришли, — ответила Василиса.

Она остановилась и будто вслушивалась в ветер. Влад молчал, ожидая ее. Издалека доносились крики испуганных птиц. А после взволнованная стая волной пролетела над их головами. Их бесперебойный и дикий ор не понравился даже Владу.

— Чувствуешь? — спросила Василиса с беспокойством.

— Гарью пахнет.

Василиса поспешила к озеру. Они в мгновение прошли отделявший их лес, остановились на пригорке и замерли. Василиса с тяжестью вздохнула.

Поляна вокруг озера полыхала ярким неприступным пламенем. Камыш и кувшинки, покрывающие гладкую поверхность воды, превратились в пепел, развеянный по озеру. Деревья, что проросли к озеру ближе всего, превратились в мертвые скрюченные угли.

— Нет! — горестно протянула Василиса.

Влад схватил ее за плечи и остановил от попытки броситься к огню.

— Нет! — всплакнула русалка так жалобно, что сердце сжалось от боли.

С другой стороны озера, за яркими языками пламени, Влад разглядел людей с зажженными в их руках факелами. Среди них были те, кого он видел еще с утра возле ярмарки. Тогда он не придавал значению ни их палкам, ни мешкам, ни строгим голосам. Теперь же стало ясно, куда так оживленно и, проклиная русалок, ринулась эта толпа.

Чуть подалее послышались крики. И почему-то даже Влад понял, что истошные женские крики принадлежали русалкам.

— Жги! — крикнул кто-то из толпы.

— Смерть русалкам! — поддакивал другой.

Василиса истерично закричала, увидев горящую, словно факел в руках мужчин, русалку. Ее рыдания перекрывали крики толпы на другом берегу. Не в силах больше выдерживать мрачную картину самосуда, казни над лесными девушками, прятавшимися в этом уголке леса, Василиса упала на колени. И рыдала. Рыдала за всех, кого потеряла.

Влад стоял как статуя, оцепенев от ужаса. Воздух пропитался запахом сгоревшего дерева, земли, он пропитался кровью измученных русалок. Дышать было невозможно. Тяжесть происходящего душила, перекрывая даже самые отчаянные вдохи. Толпу из села ничего не останавливало. словно браконьеры они гнались за любой увиденной на пути жертвой. А жажда мести толкала все дальше, ничего их не останавливало.

— Не жалейте ни одну русалку, что увидите, — расслышал Влад в дыму от огня, который, казалось, окрасился в алый цвет.

— Найдете русалку и не отпускайте! — крикнул совсем близко чей-то баритон.

Влад с ужасом оглянулся по сторонам. Василиса, упавшая на землю, всхлипывала и задыхалась в слезах. Под ногами мужчин хрустели ветки. Их шаги приближались.

— Василиса, вставай! — шепнул Влад, резко обернувшись в сторону доносившегося все ближе шума.

Русалка, залитая горем, не слышала его.

Влад наклонился к ней и подтянул к себе.

— Надо уходить. Они найдут тебя.

Ее тело дрожало, глаза заполнили слезы, а из уст вырывался только стон и разрывной

плачь.

Из леса слышались крики. Василиса зажмурилась, побоявшись произвести лишний шум.

— Идем к машине, скорее, — шепнул ей на ухо Влад и потянул в противоположную от мужчин сторону.

Глава 15. Ожог

Артем вернулся из леса с успехами. Возле небольшого озера, окруженного пушистыми деревьями, ему удалось повстречать русалок. В этот раз встреча была тихой и мирной, Артему удалось даже поговорить с одной из них.

Артему хотелось поделиться своей удачей и поскорее рассказать об этом Владу. Как только брат лично составил ему компанию, его взгляды относительно русалок резко поменялись, и Артем даже замечал неподдельный интерес к лесным девушкам. Сегодня Влад предпочел остаться дома, но Артем считал это лучшим решением. Поэтому следовало быстрее вернуться домой и рассказать все мельчайшие детали, что он узнал от русалок. Девушка с русыми, слегка с рыжинкой, волосами была настолько мила, что подарила ему искусно сделанную из дерева заколку для волос. Артем намеревался отдать ее Владу, чтобы тот преподнес подарок Дарине.

Он подошел к дому, но машины брата на обочине не было. Небо покрывалось ночными красками. На горизонте уже виднелась проснувшаяся луна. Решив, что Влад и Дарина предпочли провести время вдвоем и уехали кататься, Артем неспешно вошел в дом, напевая под нос веселую песенку. В гостиной горел свет. Весело шагая к дверям, Артем покачал головой на забывчивость влюбленной пары. Но как только нога его коснулась ковра в комнате, перед ним словно по волшебству показалась Дарина. От неожиданности Артем вздрогнул.

Девушка сдержала улыбку и посмотрела за его плечо.

— Вижу, вы удачно сходили.

— Да, — довольно протянул Артем, проходя в комнату, — все-таки русальская неделя творит чудеса.

— А Влад где?

Артем бросил рюкзак на кресло и развернулся, посмеиваясь над шуткой Дарины.

— Я у тебя хотел спросить, — ответил он, улыбаясь.

Та легкость на лице девушки, что была еще минутой назад, испарилась. Дарина озадаченно уставилась на Артема.

— Он же уехал с тобой в лес, — сказала она неуверенно.

— Нет, мы разошлись сразу после ярмарки, — ответил Артем, продолжая верить, что его хотят разыграть, но лицо Дарины становилось все мрачнее.

— То есть он не ходил с тобой к русалкам? — еще раз уточнила Дарина.

На этот раз озадачился Артем.

— Нет, я весь день был один.

Дарина тяжело вздохнула и едва удержалась на подкосившихся в коленях ногах.

— А мне он сказал, что вы вместе пошли в лес.

Артем не смог ничего ответить. Влада он не видел еще с утра, он и его ни о чем не предупреждал. Хотелось надеяться, что отсутствие его связано с какими-нибудь приятными вещами и это не приведет к каким-либо неприятностям. Но в глубине души он уже готовился к неизбежному. Дарина побледнела и обессилено плюхнулась на диван. Во всей этой глупой ситуации Артему было жаль только ее. Как Калужница приняла их в свои объятия, Дарина незаслуженно страдала в паутине бесконечного обмана и лжи. Артем

прекрасно знал, насколько Влад любил ее, и как она была ему дорога, но отчего он поступал так, как поступил сейчас, не давало никаких оправданий.

— Это ведь не русалки?

— Что? — Артем оторвался от раздумий и взглянул на Дарину.

— Я знаю, что произошло с той девушкой. Карина, кажется.

Артем и забыл, как быстро разлетаются слухи в небольшом селе. Утром ни он, ни Влад не успели ей об этом рассказать.

— Нет, — заверил ее Артем, но сам не был уверен в своих словах. Живот скрутило от переживаний за брата. — Я его столькому научил, чтобы от русалок избавляться. Он бы не попал в передрагу.

Но, тем не менее, Артем опасался, что Влад мог позабыть или просто по невнимательности проигнорировать его предостережения и наставления. А еще он был более доверчивым, чем Артем, и с легкостью поверил бы самым льстивым словам русалок.

— Он не ходил со мной в лес, — успокоил Артем взволнованную Дарину. — А в селе, посреди белого дня на него никто не будет нападать. Да и ночью тоже...

Дарина пристально взглянула в его глаза, с упреком. Вспомнила ту ночь, когда они оба подверглись нападению, да еще и Ульяна.

— По большей части они безобидные, — закончил Артем не так уверенно.

— Тогда здесь водятся какие-то не правильные русалки, о которых ты знаешь, — вздохнула Дарина.

Артем повертел в руках подаренную русалкой заколку. Он подошел к Дарине и присел рядом с ней на диване.

— Одна из них мне подарила это, — он протянул украшение Дарине. — Держи, на тебе это будет лучше смотреться.

Дарина улыбнулась, но заколку не взяла.

— Я не хочу от них подарков.

Артем от неловкости зажал заколку между ладоней.

Наступила долгая и томительная тишина. Даже не глядя на Дарину, Артем понимал, что помимо мыслей о русалках, напавших на Влада, в ее голове крутятся и другие не приятные моменты. Она еще не успела забыть прошлого недопонимания, как вдруг появилась новая преграда. Артем тяжело вздохнул.словно какая-то напасть ворвалась в их жизни. Если бы Артем верил в карму, посчитал бы все это злым предзнаменованием.

— Даже и не знаю, как на все это реагировать, — поделилась мыслями Дарина.

— Он не специально, — сказал в защиту брата Артем.

— Да? Он даже не потрудился поставить тебя в известность. До такой степени заврался, что уже и не трудится над оправданием!

— А я уверен, что объяснение есть.

Дарина выдохнула и с сожалением посмотрела на него.

— Ты замечательный брат, — сказала она. — Влад даже не понимает, как ему с тобой повезло.

— Отчего же, — возразил Артем, — понимает. Да если бы не он, меня бы здесь не было. И не занимался бы я ерундой всякой.

Дарина слегка улыбнулась.

— Самоирония — это прекрасно, но Влада это не оправдывает. Одного не пойму, зачем я тут ему еще нужна?

— Потому что он любит тебя, — заверил Артем.

Дарина горько улыбнулась. Сложилось впечатление, что Артем напоминал об этом чаще, чем говорил сам Влад.

— Слышишь? Кажется, машина подъехала. — Артем присмотрелся в темный коридор, из окна на кухне по которому пробежался тусклый луч света.

Он вышел на улицу. Влад, будто прятаящийся от всех, растерянно выпрямил спину и остановился.

— Что происходит? — сквозь стиснутые зубы прошипел Артем, слыша позади себя шаги Дарины.

— Где ты был? — сразу же спросила она у Влада.

— В лесу, — наигранно ответил Влад.

— С Артемом? — иронично продолжила Дарина. — Только почему-то он об этом не знает и тебя не видел ни разу! Почему ты врешь?

Влад нахмурился и переместил недовольный взгляд на Артема.

— Предупреждать надо, — пожал он плечами от безвыходности.

— Я, правда, был в лесу, — ответил Влад.

— Ну, конечно!

Артему показалось, что за углом дома что-то мелькнуло. Пока Влад и Дарина выясняли отношения, сулившие разрушиться в самом начале, он сделал несколько шагов, всматриваясь за поворот. На потемневших от времени и дождя досках показались кончики пальцев, затем Артем заметил светлые волосы и половину лица с большими, блестящими даже в темноте, глазами.

— Василиса? — протянул он в сомнении.

Девушка отпрянула от стены и спряталась за углом.

— Русалка? — обернулся он к брату.

Разоблаченный Влад подошел к углу веранды и протянул руку, спрятавшейся в глубине ночи русалке.

— Иди, не бойся, — мягким голосом позвал ее Влад.

Русалка осторожно вышла. Боязно поглядывая на Артема и Дарину, она остановилась рядом с Владом и вцепилась в его предплечье.

Артем изумленно уставился на девушку, что с легкостью стояла рядом с Владом и опасалась любого движения в сторону остальных.

— Как это? Ты ее поймал?

Артем понимал всю серьезность ситуации, но побороть свой интерес, который его и привел в Калужницу, не смог. Обрадованный успехами брата в поимке, он кинулся к русалке, но та испуганно спряталась за спину Влада. Разглядеть ее ближе не получилось.

— Крестик помог? — продолжал расспрашивать Артем, позабыв на мгновение причину разлада.

— Нет! — строго проговорил Влад, посмотрев на него таким взглядом, будто Артем собирался напасть на русалку. — Ничего я не делал. Она пришла сама.

— Сама? — проигнорировал его тон Артем, еще раз попытавшись разглядеть русалку, но и в этот раз Влад его остановил.

— Русалка? — воскликнула Дарина. — Так вот, значит, с кем ты время проводишь, да? Тебе с ними лучше? Хотя, да, кого я спрашиваю, это же русалки!

— Ей помощь нужна, — сказал Влад.

— Помощь? Ей или тебе?! — обиженно спросила Дарина. — Ты врешь! Ты постоянно врешь из-за каких-то русалок.

Василиса полностью спряталась за спиной Влада и испуганно прижалась к нему.

— Они подожгли озеро, — обратился Влад к Артему.

Дарина издала горестный вздох, от которого по спине Артема пробежали мурашки.

— Они убили всех русалок, — продолжил Влад, обращаясь к Артему. — Я не мог оставить ее там.

— А здесь, по-твоему, лучше? — спросил Артем, зная, если русалок нашли в лесу, то в селе и давно не скрыться.

— Она знает другое место. Она спрячется там. Я ее отвезу.

Влад осторожно придерживал Василису за спиной, словно оберегая от их неприятных слов в адрес русалок.

— Как только шум в селе успокоится, она уйдет, — закончил Влад.

— Защищаешь русалку? — удивился Артем.

— Они может быть и русалки, но никто не давал права убивать их! — ответил Влад, рассердившись его холодности и не встретив ответного сострадания. Убедить Дарину даже и не пытался и внимания своей девушке уделял постольку-поскольку.

— Но они уже мертвые! — сквозь слезы обид сказала Дарина.

— Они чувствуют ту же боль, что и мы, — ответил Влад.

— Лучше бы ты мне изменял, — всплакнула она. — Или она и есть та другая?..

Влад не ответил. А Дарина, не собираясь слушать его слова, вернулась в дом.

— Влад... — протянул Артем.

— Артем, пожалуйста, поверь хоть ты. Они действительно их убили! Поджарили как пашлык. Их стоны и мольба о помощи преследуют меня до сих пор!

Свое мнение Артем придержал при себе. Не останавливая брата от задуманного, он отпустил его на все четыре стороны и оставил на улице наедине с русалкой.

Вернувшись в дом, он окунулся в зловещую тишину и полумрак. Русалки, казавшиеся ему необычным и интересным исследованием, превратились в нечто необъяснимое и по-прежнему опасное.

Его беспокоил Влад, теперь уже не на шутку проникнувшийся русалками. Сколь бы привлекательными и милыми не казались эти девушки, они всегда таили в себе что-то темное и коварное. Его интерес к русалкам теперь казался Артему не простым любопытством и не братской любовью, он опасался за его жизнь.

Дарина заперлась в спальне. Артем опасался, как бы она не предприняла новую попытку уехать из Калужницы на передовых. Обиженное и раненное сердце могли во многом послужить девушке. Как Влад мог допустить такое, не укладывалось в его голове, но еще больше он опасался озвучить то, чего боялся больше всего, с надеждой упиваясь на лучший финал.

Артем не стал дожидаться, когда вернется брат, хотя и уснуть не получалось. Он вертелся до тех пор, пока в комнату не вошел Влад, целый и вполне довольный проделанной работой.

Влад посмотрел на запертую в спальне дверь, на Артема и устало присел на край дивана. Он раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но Артем обернулся к стене.

— Я хочу спать. Поговорим завтра.

Это прозвучало грубо и резко, но в пылу зарождавшихся сомнений Артем уже перестал

жалеть брата.

Влад осторожно погасил светильник на столе и по сложившейся традиции лег спать рядом с Артемом. В маленьком домике было предусмотрено только два спальных места, но после ссоры с Дариной о теплом гнездышке рядом с любимой девушкой не стоило и мечтать.

Утром, словно предчувствуя тоже, что и Артем, Влад соскочил не свет не заря. Артем, на удивление, отдохнувший, поднялся следом за братом. Дарина, очевидно измотанная за прошлый день, еще спала.

— Боишься, что она снова попытается уехать? — спросил напрямик Артем.

— Боюсь, — признался Влад. — Но последствий этого боюсь гораздо больше.

— Я рад это слышать.

— Тебе доставляют удовольствия мои несчастья?

Артем растянул на губах улыбку и промолчал об истинных причинах своей радости.

— Где Василиса? — спросил Артем, отхлебывая из чашки горячий чай.

— Я отвез ее в лес, подальше от разъяренных браконьеров.

Из комнаты послышались шаги. Артем и Влад сменили тему разговора. Ожидая появления Дарины, Влад весь напрягся, и с видимым облегчением расслабился, увидев ее в пижаме.

Он улыбнулся ей любящей улыбкой, но Дарина ответила холодностью.

— Я думал, ты уедешь, — признался он.

— Я хотела, — ответила Дарина. — Но из этой Тьмутараканьи так просто не выбраться.

А потом подумала, что осталось всего пару дней. Как-нибудь уж вытерплю.

— Я люблю тебя, — обнял ее Влад, обрадованный ее словами.

— Это не значит, что я тебя прощаю, — сурово отозвалась Дарина, отстранившись от Влада. — Я остаюсь только из-за уважения к Артему.

Артем, откусивший в это время кусок батона, едва не поперхнулся.

Влад замер, а затем с безжизненным видом обернулся. Артем ужаснулся его неподвижному и пристальному взгляду на него. Впервые в жизни Артем не мог предсказать его эмоций. Кровь от лица отлила, а затем резко хлынула к щекам. Влад стиснул зубы.

— Ты же, как и все, считаешь его сумасшедшим, — сказал Влад, проследивший за Дариной, присевшей за стол.

— Зато он честен, — ответила без жалости девушка.

Артем с трудом проглотил вставший комом в горле кусок хлеба. Он хотел провалиться сквозь землю, лишь бы исчезнуть сейчас с этого места. Ему не прельщало быть свидетелем ссоры между братом и его девушкой, тем более, когда в ней обсуждался он сам.

— Ты... — начал Влад, но Артем прервал его, не дав возможности высказаться.

Он резко встал из-за стола.

— Слушайте, давайте съездим в центр и узнаем новости. Пожар в лесу не мог остаться без внимания.

Дарина и Влад с непониманием уставились на него. Было видно, что никто из них выбираться из дома не торопился.

— Ты ведь поверишь Владу, если его слова окажутся правдой? — уточнил Артем у Дарины. — Здесь не так много людей, значит, о русалках уже каждый знает. — Девушка сомневалась. — Неизвестно, как на его месте поступила бы ты. Дружелюбных русалок не так уж и много...

— Ладно, поехали.

Дарина вернулась в комнату, чтобы переодеться.

Влад посмотрел на Артема с благодарностью.

— Не испорти все и на этот раз, — вздохнул Артем.

Через несколько минут все были готовы и сели в машину. Артем предложил съездить в центр, туда, где собиралось много народу, и каждый житель делился с соседом своими историями. Но на полпути Влад повернул машину и поехал в противоположную сторону.

— Куда ты? — спросил Артем, обескураженный резким изменением во мнении брата.

— К озеру, — ответил он. — Там точно сможем во всем убедиться. А потом уже послушаем версии людей.

Артем кивнул. Это было лучшим решением.

Влад остановил машину у леса. Дальше проехать было не возможно и пришлось идти пешком. Деревья стояли в безмолвии, голубое небо оттеняло их пустынными красками, ветви их были словно припорошены золой. Птицы то недоверчиво и громко перешептывались, то резко умолкали. Утреннее солнце, такое мягкое и светлое на небосклоне, уже обжигало и припекало лучами все, чего касались его невесомые лучики. Воздух становился все тяжелее. Казалось бы, вдали от домов и среди ветвистых деревьев, создающих купол над головой и сохраняющих под собой тени даже днем, свежесть должна ощущаться в любое время. Но легкость, тем не менее, покинула лесную обитель и испарилась, словно последние капельки росы на проснувшейся с ночи траве. И чем глубже они заходили в лес, тем тише становились окружающие звуки.

— Осторожно, — предупредил Артем о раскинутых по земле сучках и скрытых под сухими листьями ямах.

— Какие заросли, — отозвалась Дарина, пробираясь вперед.

— Влад говорил тоже самое, — усмехнулся Артем.

Они остановились возле лога. Пологий склон земли ускользал вниз.

— А здесь Артем поделился, что подвернул ногу. И очень этому радовался, — сказал в ответ Влад.

— Вы оба ненормальные, — отмахнулась Дарина и, придерживаясь за них, спустилась в горки.

Затем все вместе они вскарабкались на соседнюю горку и прошли поле, как островок отделявшее леса друг от друга.

— Далеко еще? — спросила Дарина.

— Почти пришли, — ответил Артем.

— Как другие сюда добрались, — задалась вопросом девушка.

— В обход, — сказал Артем. — Добираться в два раза дольше, но идти по прямой через лес.

Впереди показалась чернь. Среди неразличимых красок, будто угасающий огонек блестело некогда голубое озеро. Артем замер, увидев раскрывшуюся перед ним картину.

Глава 16. Чертовы болота

В ноздри ударил запах обгорелых деревьев. Терпкий и спертый воздух кружил голову. Ветки сгоревших деревьев, словно кости, склонились к земле. Цветущая в ароматных цветах поляна превратилась в ковер из пепла и углей.

С каждым шагом под ногами поднималось туманное облачко пыли. Еще чувствовалось тепло недавнего огня. Пламя простиралось по всему периметру озера. Водная гладь была усыпана обгоревшими ветками и мусором. Золотой песок вдоль берега превратился в черную сажу. А по земле местами виднелись следы, уходящие за границу пожара.

В глубине души Артем надеялся, что слова Влада не оправдаются. Это место было так глухо и тихо, что давило на вески и терзало тело в неумолимой боли.

Влад с мучительным видом оглядывался по сторонам, рассматривая последствия пожара, свидетелем которого он стал прошлым вечером. Дарина окончательно убедилась в его правоте и не менее пораженная смотрела на то, что осталось от наполненной жизнью русалочьей поляны.

Артем прошел дальше, к дубу на берегу озера. Даже он не уцелел в этой схватке с огнем. Опаленные листья на макушке безжизненно свисали мертвым грузом.

Под ногами Дарины что-то хрустнуло. В страхе она замерла.

— Что это?

Артем подошел к девушке и посмотрел на обугленные останки под ее ногами. С трудом подавляя тошноту, он вымолвил:

— Русалка.

Дарина испуганно вскрикнула, отскочила и прижалась к Владу.

— Они не смогли убежать, — с горестью прошептал Влад.

Тело обгорело настолько, что превратилось в пепел.

Артем вытер на лбу испарину. Тело обжигало, а здешний запах жареной плоти удушливо преследовал по пятам. Чем дальше они заходили, тем труднее было дышать.

В нескольких метрах левее Артем заметил еще одно обгоревшее тело русалки. Он развернулся к брату и Дарине. Влад стоял чуть живой. Дарина прижалась к его плечу, а по щеке ее бежала слеза.

— Пойдем отсюда, пожалуйста, — умоляюще посмотрела она на Влада. Он лишь беззвучно кивнул и, не дожидаясь новой просьбы, направился в обратную сторону.

До машины они добрались вдвоем быстрее, чем дошли до озера. Артем жадно всасывал свежий, но уже горячий воздух.

Справившись с потрясением, он предложил Владу съездить в центр села и все-таки узнать, отчего и зачем жители так жестоко обошлись с русалками.

Припоминая, что именно у ярмарки накануне они видели собравшуюся толпу, подъехали именно туда. Выйдя из машины и оглянувшись, Артем заметил Макара. Он стоял прислонившись к высокому деревянному забору и отмахивался подходившим к нему мужчинам.

— Привет, — поздоровался Артем с приятелем.

— Как дела? — поинтересовался Макар, выплюнув изо рта соломинку.

— Тоже самое хотел спросить, — отозвался Артем, оглянувшись на небольшой белый

автобус, стоявший на обочине, и в который залезли те двое мужчин, подходившие к Макару.

— Неплохо, — пожал плечами Макар, тоже взглянув на автобус.

Артем собрался спросить о русалках, но шум с противоположной стороны дороги его остановил. Автобус затарахтел и двинулся с места, а когда расчистил обзор, Артем заметил Ульяну. Ее, крепко ухватив за талию, держал мужчина. Ульяна брыкалась в его руках, словно заведенная.

— Отпусти меня! — крикнула девушка, сопроводив слова ударами своих небольших ручек. — Отпусти!

Мужчина был негибким и продолжал ее держать. Ульяна же упрямо настаивала на своем. Наконец, устав от ее дерганий и воплей, мужчина развел руки и Ульяна, пролетев с высоты своего небольшого роста, плюхнулась на землю, утонув в клубе поднимающейся пыли.

— Боже, Ульяна, — вздохнул Макар и побежал к девушке.

Артем последовал за ним.

Макар не то, чтобы помог Ульяне подняться, скорее поднял ее сам, прежде чем она успела предпринять какие-то попытки самостоятельно. Складывалось ощущение, что девушка ничего не весила, видя с какой легкостью ее перетаскивает то один, то другой.

— Ну, зачем ты так? — помогая отряхнуть одежду, спросил нахмуренный Макар.

Вместо ответа, Ульяна дернулась и отступила от него.

— А ты почему здесь? — сердито поинтересовалась она. — Не составляешь им компанию вместе с Геной.

— Не хочу, — вздохнул Макар. — Да и Гена не хотел, его заставили.

— А тебя, почему не заставили?!

Артем впервые видел Ульяну в таком гневе, но вместе с тем в отчаянии и немалым страхом в глазах. Она посмотрела на уходящий вдалеке автобус и протяжно вздохнула.

— Глупая, думай что говоришь! — сказал неподалеку мужчина, что поймал ее возле дороги.

— А вы думайте, что делаете! — отозвалась в ответ Ульяна.

Рядом остановилась машина участкового Калужницы. Артем не разобрал, кто и когда его вызвал, но приехал он с точностью до минуты.

Из машины вышел Анатолий Иванович. Он осмотрелся по сторонам.

— Где они? Где автобус? — спросил председатель у мужчины, что только что был готов отчитать Ульяну.

— Анатолий Иванович, — бросилась к нему Ульяна, едва не плача, — они уехали. Сделайте что-нибудь! Им нельзя туда. Анатолий Иванович!

— Спокойно, — ответил черновласый председатель. — Догоним.

На этом он оглянулся на участкового, бродившего возле машины.

— Только дорогу скажите и в миг, — решительно заявил сотрудник полиции.

Ульяна жалобно застонала.

— Проблема, — цокнул языком Анатолий Иванович, никуда не спешивший, когда как Ульяна рвалась что-нибудь сделать. — Кто еще дорогу туда знает?

— Макар! — воскликнула Ульяна. — Макар знает.

Молодой человек напрягся. По едва заметным движениям в сторону, Артем понял, что он хотел скрыться отсюда, но не успел.

— Знаешь? — уточнил председатель.

Макар отвечать не спешил.

— Знает, он с Генкой не раз там бывал, — ответила за него Ульяна, не предоставив выбора.

— Так едем! Чего стоишь? — махнул ему Анатолий Иванович и развернулся к машине участкового. — Показывай дорогу.

— А успеем? — уточнил участковый. — Автобус уже скрылся.

— Да и ехать мне не на чем, — протянул Макар.

— Ты что хочешь, чтобы их там русалки поубивали?! — рассердилась Ульяна его неспешности.

— Они сами вызвались.

Ульяна подошла к парню дернула его в сторону. Ей было без разницы куда и как его направлять, главное — расшевелить и заставить действовать.

— Артем, — прошептала она, наткнувшись на него взглядом. — Ты на машине. Поехали, пожалуйста. Пока они ничего не натворили, Артем.

— Конечно, — ответил Артем, еще мало о чем понимая.

Макар сказал участковому ехать за ними. Он занял в машине соседнее кресло рядом с водителем и для начала указал направление, куда стоило выезжать.

Освободив место на переднем сиденье, Артем расположился сзади между Дариной и Ульяной.

— Что случилось? Почему ты так переживаешь? — спросил Артем.

— Они поехали к чертовым болотам, — ответила Ульяна, которой дорога казалась очень длинной, а скорость машины медленной. — Решили, что смогут одолеть всех русалок. Но у них не получится. Это же их место. Там и Водяной обитает. Если посягнут на их территорию, русалки уже не будут никого жалеть.

— В этом году русалки более агрессивные, портят имущество, нападают на людей, — более спокойно объяснил Макар. — Вчера несколько жителей решили избавить село от нападения русалок. Они пошли к ближайшим водоемам. Подождли там все, что могли.

Дарина поерзала. Артем тоже еще не забыл увиденной картины в сгоревшем лесу.

— Это жестоко, — сказал Влад, не отрываясь от дороги и вцепившись в руль.

— Русалки убили их родных. Они считают это лучшим решением.

— А сегодня они хотят поджечь чертовы болота, — сказала Ульяна. — Но они не понимают, что если в озерах и прудах возле села русалок мало и они не в силах сопротивляться, то там их защищает Водяной, а он одним взмахом руки может окатить их водным потоком и заживо утопить. Или еще что-нибудь придумать. Его нельзя злить.

— Они лишь защищаются. Чем больше вредят им, тем больше они пакостят, — встал на защиту русалок Влад.

— Да, — согласился Макар, — поэтому-то они и поспешили к болотам, пока Водяной не нанес ответный удар.

Артем знал, что Водяной о своих русалках очень печется и понимал всю опасность ситуации, если так продолжится и впредь, то к любому источнику воды будет опасно подходить, разозленные русалки в лучшем случае закидают грязью, в худшем — утопят.

— Но вы говорили, где находятся болота, никто не знает, — напомнил Артем.

— Гена знает, — ответил Макар, — они вынудили его показать.

Ульяна произнесла недовольный звук.

— А ты?

— А я не такой сговорчивый, — отозвался Макар. — Не хочу рисковать жизнью ради

того, чтобы удовлетворить их зверские прихоти.

— Зачем на это пошел Гена? Он ведь тоже знает к чему все приведет.

— От того, что ему есть, что терять. И кого, — тише добавил Макар.

Макар резко приказал Владу остановиться. Главная дорога впереди уходила за леса. Вбок вела необъезженная лесная дорожка.

— Поехали по ней, — сказал Макар.

— Но автобус точно впереди, — ответил Влад.

— Да, ему не проехать по этой избитой кочками дороге. Но дорога, по которой едут они, извилистая и долгая, хотя и удобная. Мы сократим по лесу. Должны обогнать, — объяснил Макар. — Уверен, твоя машина с мелкими ямами справится. Благо погода позволяет.

Солнце и впрямь осушило всю землю и, размытая дождями глина на лесной дороге, стала твердая как камень.

Дождавшись, когда машина участкового их догонит, они передали председателю свой план. Влад без возражений последовал совету Макара и свернул в сторону леса. Участковый с Анатолием Ивановичем набрали скорость и пустились вдогонку по главной дороге.

— Как все это сложилось без председателя? — спросил Артем.

— К нему ходили жаловаться, — ответил Макар, — но у Анатолия Ивановича ведь все время русалки в доме живут. Конечно, он не согласился бы. Тогда все решили действовать без его одобрения.

Ульяна тяжело вздохнула.

— Это ужасно, — прокомментировала тихо Дарина.

— Я видел, как горело озеро, — грустно произнес Влад, — как русалки тщетно пытались спастись, как их догоняли и были палками. Неужели эта жестокость оправдывает их глупую шутку?

— Я согласен, — отозвался Макар. — Но что можно сделать против озлобленного человека?

Впереди показалась дорога. Автобус уже подъезжал к повороту. Влад прибавил скорость, въехал на небольшую горку и остановил машину прямо посреди проезжей части. Автобусу пришлось остановиться.

Ульяна тут же раскрыла двери и подбежала к автобусу, постучав в двери. Из салона вышел мужчина и с нервозностью оттолкнул ее назад. Водитель автобуса подошел к Владу.

— Ты куда встал? — злобно крикнул он. — Убирай свою машину.

— Возвращайтесь по домам, — сказал Макар.

— Ты еще командовать нами будешь, сосунок! — рыкнул подошедший приятель водителя.

Все они были настроены отнюдь недоброжелательно и то, что кто-то их останавливает, выводило каждого из себя.

— Повторю еще раз, машину убрал!

— Нет! — твердо ответил Влад.

— Не понял что ли?! — мужчина сложил руки в кулаки и разъяренно двинулся на Влада.

— Эй! — преградил ему путь Артем.

Мужчина, преградивший Ульяне проход в салон автобуса, оттолкнул ее подальше.

Краем глаза Артем следил за девушкой, вторым — наблюдал за мужчиной,

порывающимся избить Влада. К счастью, Гена вышел к Ульяне и потребовал от мужчин успокоиться.

— Мы едем к русалкам и точка. Вернись в автобус! — приказал один из бунтовщиков.

— Гена! — потребовала Ульяна.

— Заткись! — рывкнул мужчина и намеревался оттащить Ульяну с дороги.

— Не трогай ее! — рассердился Гена и вырвал девушку из ухвата больших рук мужчины.

— Мы предлагали тебе ехать с нами, ты не согласился, — обращаясь к Макару, сказал водитель автобуса, — так что теперь не мешай.

— Да вы только хуже сделаете! — крикнула Ульяна.

— Тебя никто не спрашивал!

Толпа разлилась криками и бранью. Водитель автобуса и Макар сцепились в драке. Второй мужчина бросился на Влада, собираясь если и не заставить его отогнать машину с дороги, то сделать это самому. Его приятель взял на себя Артема. Пришлось вспомнить былые времена, когда Артем дрался во дворе с соседскими мальчишками и дать отпор. На подмогу подбежало еще двое. И пока один бил его руками и ногами, второй перевернул и плюхнул на дорогу. Артем задохнулся дорожной пылью, в кожу впились острые камни. Он чувствовал сгустившуюся над ним тучу разозленных мужчин. Чьи-то руки схватили его за шею и одежду в районе талии.

— Прекратили! — возвысился над перепалкой мужской голос, а затем раздался выстрел.

Народ замер. Сквозь помутневшие от слез глаза, Артем разглядел участкового и председателя.

— Что за бунт вы устроили? — повысил голос Анатолий Иванович. — Кто разрешил поджигать леса возле озер?

— Но они...

— Тихо! — перебил председатель мужчину, что хотел возразить.

— Согласен, — кивнул участковый. — Если не хотите больших проблем, разворачивайте автобус и возвращайтесь. Поедете в болота, в моей местной камере свободных мест не останется. И боюсь, что очень надолго.

Мужчины какое-то время еще сопротивлялись, но вскоре участковому и председателю удалось усмирить их и заставить повернуть назад. Оградив всех замечанием, участковый заметил, что ждет каждого на личную беседу в своем офисе. Мужчины, опасаясь, что все же не избежали наказания, поторопились скрыться в автобусе, напрасно надеясь, что их не запомнили.

Поднявшись на ноги, Артем оглянулся, выискивая в первую очередь брата. Его немного помяли, но в целом он был невредим. Остальные также не пострадали.

— Вы двое, — указав на Гену и Макара, сказал председатель, — поедете со мной в отделение.

— Но мы же ничего не сделали, — возразил Макар.

— И хорошо, что нет! — пригрозил пальцем Анатолий Иванович. — Но вы знаете, где находятся чертовы болота. Поговорить надо.

Участковый сел за руль. Анатолий Иванович пошел к машине. Гена и Макар переглянулись, но не сдвинулись с места.

— Немедленно! — приказал председатель.

— Анатолий Иванович... — умоляюще посмотрела на него Ульяна.

— Я все сказал, Ульяна. — Он посмотрел на Артема. — Еще одна просьба, отвезите девушку домой, пожалуйста. А вы в машину, живо! — он снова обратился к Гене и Макару.

— Езжай, — пригладив растрепавшиеся волосы Ульяны, сказал Гена и поцеловал ее в лоб. — Как только освобожусь, я приду к тебе.

Ульяна молчаливо кивнула, проследила как молодые люди сели в машину и уехали.

— И часто у вас подобное? — спросила Дарина у подошедшей к машине Ульяне.

— Скучать не приходится, — отозвалась она.

Дорогой они разговаривали мало. Но если информация о болотах, пристанище русалок и их покровителя, не удивляла Артема, то Влад и Дарина были впечатлены размахами их возможностей. За все время пути они перекинулись лишь несколькими фразами. Артем успел отметить, что Ульяна успокоилась.

Возле дома Ульяны, Артем вышел из машины, чтобы попрощаться с девушкой. Какая-то часть него тянулась к ней и не хотела расставаться, выискивая любой подходящий предлог задержаться.

— Теперь ты понимаешь, что болота не так привлекательны? — поинтересовалась Ульяна.

Ее румяные щеки до сих пор были в пыли. Но даже грязь не портила ее ангельского образа.

Артем кивнул.

— Обещаешь, что не пойдешь туда? Не будешь подвергать себя опасности?

Артем посмотрел в глаза Ульяны, полные нежности и теплоты, в них можно было согреться в знойные зимние холода, вспоминая в их блеске весеннее небо и солнечное лето.

— Обещаю, — ответил с уверенностью Артем. — Не пойду.

Ульяна скромно улыбнулась и отвела взгляд, словно пряча в нем помимо благодарности что-то еще.

— А на праздник пойдешь? — будто спеша заполнить образовавшуюся между ними тишину, следом спросила Ульяна.

— Проводы русалок? — уточнил Артем.

— Да.

— Конечно. Вообще я думал всю неделю должно что-то происходить.

— Да, но основное празднество в воскресенье.

— А роль русалки кто-то исполняет или чучело будет? — поинтересовался Артем, оживившись новой темой.

— Думаю, в конце будет чучело, — ответила Ульяна. — Но я еще точно не знаю.

— В любом случае на это интересно взглянуть, — улыбнулся Артем.

И, словно бы предчувствуя, что пора расставаться, вернулся Гена, а из-за калитки дома показалась мама Ульяны. Артем со всеми попрощался и вместе с братом и его девушкой, с которой к счастью он все же помирился, вернулся домой.

Глава 17. Зловещая пустота

Сколько бы Артем не услышал и каких неприятностей не увидел, а убедить его оставить свои затеи, казалось, было невозможно. Только вчера они узнали столько подробностей, что у каждого навсегда пропало бы желание ходить в лес и узнавать о русалках, но это не относилось к Артему. Едва проснувшись, он уже был готов бежать в лес, чтобы успеть в последние дни закончить все свои дела.

Дарина сидела за столом и смотрела на него как настоящего сумасшедшего. Даже Влад не мог объяснить его странных стремлений.

— А ты уверен, что это хорошая идея? — спросил Влад, наблюдая, как Артем складывает в рюкзак краюшку свежего хлеба.

— Осталось всего ничего, — ответил Артем, схватив с полочки ленты, очевидно приготовленные им еще с самого приезда.

— Столько женских вещей тебя никогда не окружало, — прокомментировал Влад. Дарина улыбнулась. Артем предпочел на это ничего не отвечать.

— В селе идут гуляния. Сходите. Потом мне расскажите.

— А не хочешь вместе с нами? — предложил Влад. Ему не хотелось отпускать брата в лес одного.

— В воскресенье отгуляю, — ответил довольно Артем.

Он забросил в рюкзак последние необходимые вещи и выпрямился.

— Машину одолжить? — поинтересовался Влад.

— Да, — обрадовался Артем, — не уверен, что в ближайших озерах теперь есть русалки, поеду к тем, что подальше.

Влад успокоившись, что у Артема будет, по крайней мере, машина, чтобы в случае чего спрятаться и не бежать сломя голову в село на своих двоих, протянул ему ключи.

— Ну, все, — улыбнулся Артем. — Веселитесь.

Он закинул рюкзак на плечо и направился к выходу.

— И тебе не скучать, — сказал вслед Влад.

Как только дверь за Артемом закрылась, Дарина вздохнула с неким недоверием в его адрес.

— И как только у него духа хватает?

— Уж лучше путь закончит все сейчас, чтобы не возвращаться сюда сотню раз, — прокомментировал идеи брата Влад.

— Ну, а что там с гуляньями? — улыбнулась Дарина.

Артем в таких красках описал праздник, что устоять от посещения они не смогли.

За неделю они уже привыкли, что девушки, переодетые в длинные рубахи, с распущенными волосами, надвинутыми на глаза, и с измазанным до неузнаваемости лицом, периодически выскакивали из какого-нибудь тайного уголка и пугали прохожих. Поэтому, когда перед ними выскочила девушка, чтобы напугать и по возможности поймать двух маленьких мальчиков, шагающих перед ними, хоть и вздрогнули, но не удивились.

— Руцалки! Руцалки! — с криками разбежались дети.

— Ну и традиции, — выдохнула Дарина, которой подобное пришлось не по нраву.

— Может, тоже желаешь переодеться русалкой и ловить прохожих? — улыбнулся Влад.

— Нет! — резко вставила Дарина. — Хочу дожидаться воскресенья и уехать.

Вскоре они дошли до главного центра празднества. На специально обустроенной поляне люди плясали, смеялись, играли в различные игры, пробовали угощения, представленные в изобилии.

Они погрузились в по-настоящему деревенские песни и танцы. Кроме того, наелись сладостями и выпечкой.

— Смотри, — дернула Дарина за рукав Влада.

Девушки, одетые в простые длинные сарафаны и парни в рубашках отыскивали на полянке две молодые березы и склонили макушки к земле, переплетая их ветви между собой. Все это сопровождалось песнями, шутками и хохотом со всей поляны. Под деревом разложили угощения, которые каждый присутствующий тут же мог и отведать. Ветви березок девушки стали заплетать в косы.

— Что они делают? — поинтересовался Влад и устоявшей рядом женщины.

— Традиционный обряд с березой, — ответила она. — Кумление. Сейчас и венок заплетут.

И, точно следуя словам женщины, девушки завили из березовых веток венки. Круг получился очень ровный. А после, каждая желающая пара молодых людей стала поочередно подходить по разные стороны венка и целоваться через него либо обмениваться различными вещами, после чего уверенно называли друг друга кумой.

— Идите! — подтолкнула женщина.

— Что? — оглянулся Влад. — Нет.

— Идите-идите, это весело.

Влад посмотрел на Дарину и пожал плечами. Взяв ее за руку, он направился к березкам. Подойдя к венку с разных сторон, они наклонились к самому центру и поцеловались.

Голоса и радостные крики вокруг окружили их, укрывая своей особой аурой. Телу стало как-то по-особому легко, сердце сладостно и смиренно постукивало в груди. Влад будто по-иному взглянул на Дарину через этот березовый венок из тонких прутиков и маленьких резных листиков. Она улыбалась, сияя красотой и неподдельным очарованием.

Влад и Дарина уступили место следующей паре, а сами полностью погрузились в танец, которому их принялись обучать местные весельчаки.

Домой они вернулись только после того, как угощения перестали радовать, а ноги утомились после долгих танцев. Влад не пожалел, что послушал совета Артема и пошел на праздник. Ему уже представлялось, какое масштабное празднество устроят на самую главную ночь — ночь на Ивана Купала, — раз даже самый обычный день был чем-то особенным.

Машина уже стояла возле дома. Ярко-голубое небо налилось серыми тонами сумерек, а солнце золотило закатными лучами умиротворенные деревья и еще пустые домики села. Влад отметил, что день пробежал незаметно и очень легко. И он догадывался, что Артем также вернулся совсем недавно.

Войдя в дом, первым делом Влад заметил стоявшего к ним спиной Артема, а за ним едва просматривалась девушка. Решив, что в гости пришла Ульяна, Влад и Дарина прошли внутрь. Артем обернулся на шум, довольно улыбаясь. За его спиной Влад разглядел Василису.

— У меня получилось, — радостно констатировал Артем, в то время как в груди Влада нарастала злость, — я поймал ее.

На шее русалки виднелся крестик. Это разозлило Влада еще сильнее. Артем воспользовался ее доверчивостью и заманил в ловушку.

— Василису? — спросил он, взглянув на брата лишь мимолетом. Все его внимание было приковано к русалке, которая мирно стояла возле Артема и молчала, даже и не думав убежать.

— Я проверил метод, он работает...

— Нет! — перебил его Влад. — Василиса знает тебя, а ты воспользовался случаем и притащил ее сюда. Зачем? Чтобы местные жители растерзали ее? Не смог устоять от соблазна и обзавестись бесплатной служанкой?

Артем удивленно уставился на Влада. Дарина сказала что-то непонятное в ответ.

Влад, сгорая от неудовольствия, нервно ступая на ноги, подошел к русалке и стянул с нее крестик, швырнув в дальний угол комнаты. Василиса проследила за каждым его движением влажными большими глазами, которые, как и прежде, были наполнены лучезарным солнцем и летней свежестью.

— Что ты делаешь? — возмутился Артем.

— Уходи! — приказал Влад русалке. Она неуверенно оглянулась.

Влад схватил ее за руку и подвел к двери.

— Влад! — сделала замечание Дарина.

— Иди, — смягчил голос Влад, открывая Василисе двери и мягко подталкивая ее на улицу. — Тебя никто не тронет.

— Серьезно?! — воскликнул Артем. — Я полдня искал ее!

Влад стиснул зубы до скрежета, но все же дождался пока Василиса уйдет. И только тогда развернулся к брату.

— Совсем крыша поехала?! — разозлился он, на этот раз уже не сдерживая себя.

— Да! — огрызнулся Артем в ответ. — Только крыша поехала у тебя! Совсем помешался на русалках?

— Я? — усмехнулся Влад. — Это ты тут черти чем занимаешься!

— А ты не меньше него интересуешься, — вмешалась Дарина. — Может даже и больше.

— Ты говоришь так, потому что тебе здесь ничего не нравится, — со злостью ответил Влад.

— Нет, ты послушай здравого человека, — сказал Артем. — Ты психуешь из-за русалки!

— Это не просто русалка.

— А кто же? — спросила Дарина. — Кто она для тебя, если не просто русалка?

— Да хоть кто! Он не должен был притаскивать ее сюда против воли.

— Ну, не сильно-то она и сопротивлялась! — прокомментировал Артем.

— Перестань! — прыснул Влад.

— Что перестань? Это их чары на тебя так действуют?

— Ничего на меня не действует! — обиженно огрызнулся Влад. Он, как ему казалось, в отличие от брата, был прав. — Я же не хохочу.

— Нет, но ты одержим.

— На психа больше ты походишь, знаешь ли!

Артем тяжело выдохнул, будто битый час пытался доказать ему что-то словно ребенку, но так ни к чему и не пришел.

— Все, сказал? Отлично. Провожу Василису. — Влад развернулся к выходу.

— Проводишь? — удивилась Дарина. — Влад, она русалка.

— Не хочу, чтобы такие, как Артем ее снова нашли.

— Ты себя слышишь вообще? — крикнул в спину Артем.

— Но он прав, — сказала Дарина.

— Отлично! — иронично воскликнул Влад. — Я смотрю, вы спелись.

— Неужели для тебя какая-то русалка значит больше, чем мы? — спросила Дарина.

— Она не какая-то, — после небольшого молчания, ответил Влад.

На глазах Дарины навернулись слезы. Влад отвернулся. Его бесило, что и брат и его девушка не хотели понимать и долю его состояния.

— Ты никогда не любила ни русалок, ни село... Что же тут говорить?

— Конечно, — тихо прошептала Дарина, — русалки лучше... Проваливай! — крикнула она после. — Зачем вообще тащил меня в эти дебри?

— Да, потому, что я думал, что мы семья! — развернулся Влад и резко вставил прямо в лицо Дарине. — Что ты понимаешь!

— Я не могу понять твоего стремления к русалкам! — всхлипнула Дарина. По щекам ее покатались слезы. Но Влад видел только разочарование. Иллюзии о любви, о счастье, тщательно выстаиваемые в маленький хрупкий домик, пошли трещинами.

— Ты никогда не понимала! — ответил Влад и вышел из дома, проверяя, не попадет ли где поблизости Василиса.

Он бродил по окрестностям села, пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом. Он не был помешан на русалках и прекрасно все осознавал, но Артем смотрел на него скорее с беспокойством и смиренностью, чем с раздражительностью, которая во взгляде Влада пробегала чаще.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Позже успокоились и разбушевавшиеся нервы, постепенно пришло и осознание. Как бы не кричал на него Артем, Влад не мог злиться на брата дольше, чем получалось. Он любил его. И если когда-нибудь разверзнутся небеса, если Артем отвернется от него, Влад будет любить его несмотря ни на что, ведь он знает, что его любовь ничто, по сравнению с любовью его брата.

Влад схватился за голову. Виски отдавались сильной пульсацией. Нужно быть честным и признаться себе, что, несмотря на природу и дату в паспорте, Артем был гораздо мудрее и умнее него. Так было всегда. Так и продолжается.

Устав безудержно бродить по улицам, Влад вернулся домой. Артем сидел за столом, обложившись раскрытыми книгами, но не читал. Он смотрел в одну точку перед собой и сидел, будто в трансе. Влад не решался отвлечь его, все больше и больше чувствуя свою вину и перед ним и перед Дариной, которая во всем этом была виновата меньше всего.

Вспомнив о своей девушке, Влад быстро прошел по комнате и заглянул в спальню. Она была пуста. Ночные тени уже ложились на стены и пол.

Оглянувшись на брата, который с его приходом ожил, он сказал:

— Прости.

— Я хотел отпустить ее, — ответил Артем. — Сразу же, как только проверю способ, которым пользуется председатель.

— Я знаю, — отозвался Влад, твердо уверенный в словах брата.

Артем вздохнул и хлопнул пару книг на столе.

— Она, правда, на меня влияет? — уточнил Влад у Артема, готовый к любому ответу.

— Это не только в хохоте и кривлянии проявляется, — кивнул Артем очень осторожно.

Владу стало не по себе. Сам он этого не осознавал и считал, что поступает правильно. Его действительно тянуло к Василисе. Но он думал, что тянуло только как к интересному собеседнику, как приятной девушке, как загадочной натуре.

— А в чем еще?

Он не мог и представить, что его рвение найти русалку, его стремление в лес, хоть как-то с этим связано.

— В некой одержимости, — ответил Артем все также сдержанно. Боялся напугать его и все испортить, но не мог упустить случая раскрыть глаза. — Некоторые люди, после встречи с русалками жаждут с ними все нового и нового общения, бежали в лес, несмотря на преграды. Им будто бы мало того, что у них есть. Русалки, словно источник, которым нельзя напиться, чем больше жаждешь, тем меньше получаешь.

Как бы ни хотелось Владу кричать о том, что это не про него, и от русалок общения он вовсе не жаждет, но с ужасом, с большим усердием воли он все же узнавал себя в описаниях брата. Тогда с еще большим ужасом он понимал, как долго терпел Артем, с каким усердием сопротивлялся тому, что говорит разум и покрывает сердце.

Влад закусил губу, подавив в себе стон отчаяния. Как и прежде, он оказался слабее брата. Физически и морально Артем всегда превосходил его. А Влад даже и не пытался что-то изменить и может быть, тем самым он и загнал брата в те рамки, из которых он так усердно пытается вырваться сейчас.

— Прости, — выдохнул Влад с болью в груди. — Зря я тебя не слушал. Я ведь хотел... Я действительно жаждал...

— Хорошо, что в царство их не ушел, — понимающе ответил Артем.

Сказал он это таким спокойствием, что Влад в очередной раз послал на себя кучу проклятий. Он не стал уточнять, могло ли с ним такое случиться, уже знал ответ — могло. Лишь неведомое чудо уберегло его от принятия такого решения. Неведомая сила оттолкнула его с мягкой дорожки во тьму.

Влад подошел к Артему и крепко обнял его. Он был единственным человеком, принимающим его таким, какой он есть, со всеми странностями и недостатками. Все сумасшествия самого Артема казались ему лишь мелкой пылью, разлетевшейся под ногами и исчезающей с порывом легкого ветра.

— А где Дарина? — поинтересовался Влад. Самый тяжелый разговор еще был впереди.

— Сказала, что хочет прогуляться. Одна, — ответил Артем.

Влад кивнул и уселся на диван, ожидая возвращения девушки. Сколько бы не смотрел на часы, стрелки словно застыли и передвигались по циферблату непостижимо медленно. В голове успело пронестись сотни мыслей, столько слов несказанных и потерянных. Сердце все сильнее и сильнее сжималось в груди, обливая кровью истерзанное обидами тело.

Артем с Владом больше не разговаривал. Точнее, его недолгих фраз не слышал сам Влад. Только в очередной раз взглянув на часы и наткнувшись глазами на брата, Влад понял, что тот ожидает ответа. Слова его пропали где-то в пространстве и так не долетели до адресата. Но это он, Влад, абстрагировался от всего и погрузился в кокон своих переживаний.

Разглядеть время Владу удалось только с третьего раза. Прошло часа два.

— Дарина вернулась? — соскочил он на ноги.

— Нет еще, — отозвался Артем.

Влад снова плюхнулся на диван. На этот раз компанию ему составил и Артем. Оба

опять надолго замолчали. Пошевелился Влад только тогда, когда комната покрылась мраком, а за окном яркими чернильными красками играла ночь. Лунный свет пробивался сквозь рамы и ложился на пол ядовитым белесым свечением. По телу Влада пробежали мурашки. Он посмотрел на Артема. Брат, после дневной прогулки и эмоционального всплеска, выбился из сил и уснул сидя, наклонившись к спинке дивана.

Влад осторожно поднялся и, не включая света в комнате, прошел до спальни, надеясь увидеть там вернувшуюся Дарину. Но кровать, как и прежде, пустовала. Комната была такой тихой, что наводила страх.

Влад направился к выходу. Проходя возле брата, он задел кончик его ноги, отчего Артем проснулся и выпрямил спину.

— Дарина пришла? — спросил он, оглядываясь в темноте.

— Нет еще, — шепнул Влад, едва сдерживая в себе волнение.

— Ты спи, я на улице подожду, — сказал Влад.

— Нет, я с тобой.

Артем и Влад вышли за калитку и оглянулись по сторонам раскинувшегося вокруг села. Жители в нем либо спали, либо уже готовились ко сну. Свет в окнах домов постепенно угасал.

— Она не могла далеко уйти, — сказал Влад, чувствуя, как начинает терять контроль. — Куда ей тут идти? К кому?

— Успокойся... — сказал Артем. — Она просто забыла о времени.

Влад горько усмехнулся. Несмотря на середину лета, ночь была такой темной, что за пределами фонарей, горевших в селе через раз, ничего не просматривалось. И если бы Дарина ориентировалась по свету, то вернулась бы уже часа три назад. Но ее все не было. И зная, что в селе она мало куда могла пойти, Владу становилось все хуже.

— Надо найти ее. Может, она заблудилась.

Артем хотел возразить, но вынужден был согласиться с Владом.

— Принесу фонарь, — сказал он и убежал в дом.

На улице скрежетали сверчки, где-то в лесу кричала сова, изредка над головой проносились летучие мыши. Влад был уверен, он знал Дарину и наедине с такими животными на улице посреди ночи одна бы не осталась.

Вернулся Артем, и они вместе направились на поиски Дарины. Первым делом обошли все улицы Калужницы, заглядывали на каждый тихий уголок с верандами и скамейками, но везде их ожидала пустота. Затем они двинулись в сторону ближайших к селу берегов, где местными жителями также были оборудованы места отдыха. Небо начало едва проясняться. Звезды нехотя гасили свой свет, а холодная и надменная луна, светившая им под ноги туманным светом, почти спряталась за еще спящим лесом.

Влад отчаялся. Они обошли все село вдоль и поперек, на некоторые улицы заглядывали по нескольку раз, но так и не нашли Дарину.

— Может она уже вернулась домой? Мы могли разминуться, — сказал Артем. Он предложил вернуться.

Влад спешил обратно, как мог. В дом он буквально влетел. Быстро обежал все его комнаты, заглянул в каждый уголок, но каким они покинули его несколько часов назад, таким он и остался.

— Может, она у кого-нибудь в гостях? — не сдавался Артем.

— Ей некуда здесь идти, ты ведь знаешь.

— Я все же спрощу у соседки. Наверное, она уже встала.

Влад посмотрел в окно. С момента начала их поисков небо успело просветлеть, а солнце уже показывало свои лучики над крышами домов. Влад едва не взвыл от отчаяния.

— Что она сказала? Дарина у нее? — накинулся он на Артема, когда тот вернулся.

— Нет.

Самообладания становилось все меньше. Влад с надеждой посмотрел на брата. Артем стоял весь бледный, уставший и был не в состоянии даже изобразить уверенность, которая поначалу его не покидала. При виде угасающей надежды брата, которую он все же не торопился высказывать, Влад тяжело вздохнул. Воздух был таким сухим и острым, что оцарапал все легкие. От боли в груди Влад на мгновение забыл, как дышать.

— Влад, — схватил его за плечи Артем.

Только почувствовав его уверенную хватку, Влад смог собраться.

— Она уже пыталась уехать, — сказал Артем. — Может, решила и в этот раз?

Влад и Артем синхронно повернулись к часам. До отъезда автобуса было еще достаточно времени. Схватив ключи от машины, Влад поспешил к автовокзалу. Артем не отставал.

Всю дорогу Влад молился, чтобы слова брата оказались правдой. Что он найдет Дарину, как и в прошлый раз, на скамейке возле входа автовокзала. Его руки тряслись, тело пробирала мелкая дрожь, а перед глазами все расплывалось.

Влад резко нажал на тормоз перед самым ограждением здания. Не дожидаясь Артема, он забежал в зал. А поскольку кассы и зал ожидания представляли из себя единое пространство, которое можно было осмотреть одним быстрым взглядом, Влад увидел пустующие стулья и не занятое окно продаж. Он протяжно выдохнул. Сердце будто в последний миг отозвалось сильнейшим болезненным ударом и замерло. Влад пошатнулся. В глазах все помутнело. Голова наполнилась невыносимым шумом. Влад не мог больше дышать. Он предпринял последние попытки сделать вдох, но тело больше не слушалось и потянуло его в пустоту.

Глава 18. Поиск

Артем подхватил Влада в тот момент, когда тот едва не упал на каменный пол автовокзала. Женщина, вошедшая следом, испуганно вздыхая, подбежала к ним и помогла Артему усадить брата на ближайший стул. Разглядев всё из окна кассы, кассирша уже бежала к ним со стаканом воды.

Влад ужасающе побледнел, его кожа едва не отливала голубым блеском. Он смотрел перед собой и не моргал. Ничего не видел и не слышал, не отвечая на постоянные вопросы женщины, пытающаяся привлечь его внимание.

— Влад, — сказал Артем так тихо, что не расслышал сам себя.

Он схватил брата за руку, она была холодная словно лед.

— Водички! Водички, — суетилась перед ним кассирша.

— Влад! — Артем повысил голос и тряхнул брата.

Он не поменялся в лице, будто застыв и потерявшись где-то во времени, но из глаз его выкатились слезы.

Женщина поднесла стакан с водой к губам Влада.

— Пей, — помог Артем.

Влад сделал несколько глотков и уткнулся в ладони, склонившись к коленям.

— Влад, — Артем заставил его выпрямиться, — дыши! Медленно вдыхаем через нос, и через рот выдыхаем. Спокойно. — Влад сделал все, как ему говорилось. — Еще раз. Молодец.

С облегчением выдохнули и женщины. Кассирша помахала у лица ладонью и от волнения отхлебнула воды из того же стакана.

— Вам бы к врачу, — сказала женщина с чемоданами, — совсем бледный.

Влад медленно повернул лицо к Артему.

— Что нам делать? — спросил он. — Что мне делать?

— Она могла пойти еще к Ульяне, — ответил Артем.

Сам он в этом сомневался, как бы девушки между собой не общались. Но та надежда, что поддерживала во Владе силы, еще не угасла окончательно, он не хотел нагнетать его и своими переживаниями. Всю ночь, он из последних сил держал в себе ту стойкость, что требовала ситуация. Он судорожно искал всё новые и новые варианты, чтобы только дать Владу ощущения твердой земли под ногами. Он был готов поддаться отчаянию еще едва отлучившись от дома. Артем же начал терять веру, когда они вышли на берега и в каждом новом шансов на успех было все меньше.

Артем не сказал Владу ни о страхах, вселившихся в него после самостоятельных поисков, ни о дурном предчувствии не покидающим его уже несколько дней подряд. Все это казалось страшным проклятием для Влада и огромным разочарованием для Артема.

По последним крупицам Артем находил в себе надежду в благоприятный исход, уверял Влада и верил сам, хотя сомнения с каждым разом все больше и больше на него накатывали.

Влад, казалось, просветлел от еще не потерянной возможности найти Дарину и тут же предложил пойти к Ульяне. Быстро поблагодарив женщин, Артем вышел следом за братом и сел в машину, после чего она сразу же рванула с места.

На улице, где стоял дом Ульяны, было тихо. Складывалось впечатление, что здесь

стояла гробовая тишина в любое время суток. Компактный, словно кубик остроконечной крышей, дом из темного дерева стоял, погрузившись в зелень прилегающего к нему небольшого сада. Из печной трубы на крыше вырывался дым, что давало понять, кто-то в доме девушки уже не спал.

Влад волновался, он весь дрожал. Тяжело дыша, он подошел к калитке и постучал. Артем с не меньшей осторожностью остановился рядом.

— Привет, — послышался мягкий голосок Ульяны где-то за спиной.

Артем и Влад обернулись. Девушка в компании Гены спускалась с дороги по тропинке к дому. Едва она заметила их лица, лучезарная улыбка тут же пропала. Гена, нахмурившись, подошел ближе.

— Скажи, что она у тебя! — больше потребовал, чем поинтересовался Влад истерзанным голосом.

Ульяна в недоумении пожала плечами.

— Вы случайно Дарину не видели? — Артем взялся объяснить все сам. — Она не заходила к тебе вчера вечером?

— Нет, — ответила Ульяна, ничего не понимая.

— Ты уверена? — уточнил Влад, так надеясь услышать, что это всего лишь злая шутка и Дарина сейчас выйдет из ее дома, может быть обиженная и злая, но целая и невредимая.

— Ну, да.

— А что случилось? Разве она не дома ночевала? — спросил Гена, начиная обо всем догадываться.

Лицо Влада исказилось в муках.

— Она ушла и... Мы ее всю ночь искали. Она будто сквозь землю провалилась.

— А она не в лесу? — продолжал уточнять Гена.

— Нет! — поспешил заверить Артем. — Она знает про русалок. Да и не пошла бы далеко от дома.

— Значит, она где-то здесь. Найдете, — ободряюще сказала Ульяна.

Влад уже не верил никаким словам и только тяжело вздыхал в ответ.

— А к участковому вы обращались? — заметив это, спросила Ульяна.

— Еще нет.

— Тогда едем, — решительно заявила Ульяна и пошла к машине.

Влад снова вздохнул, но быстро пошел к машине. Гена хотел спросить о чем-то, но промолчал и пошел за своей девушкой. Артем сел за руль и зная, где находится полицейский участок, направил машину в нужную сторону.

Он не рассчитывал, что участковый будет в офисе в такую рань, но возле входа, к его удивлению, мужчина уже раздавал какие-то приказания местным мальчишкам. Пока подходили ближе, участковый также успел отчитать и мужчину шатающегося на ногах под окнами соседнего дома.

Первой к нему подошла Ульяна. Участковый, увидев ее, приветливо улыбнулся.

— Петр Михайлович, нам нужна ваша помощь, — сказала девушка.

Петр Михайлович заглянул за ее плечо и более угрюмым и властным взглядом посмотрел на Артема и Влада.

— Чем могу? — коротко отозвался он.

— Девушка Влада пропала, — объяснила Ульяна.

Участковый снова обратил на Артема и Влада свое внимание.

— Давно?

— Сегодня. Вчера. Вечером, — запинаясь, ответил Влад. — Вечером ушла и... и...

Он не смог больше произнести ни слова, с трудом беря себя в руки.

— Мы все обыскали, — добавил Артем и объяснил участковому ситуацию с самого начала.

Влад снова погрузился в себя и был словно в забытьи. Он лишь жадно вглядывался бешеными глазами в каждого, кто мог хоть чем-то помочь в поисках Дарины.

— Понятно, — сказал со спокойствием Перт Михайлович, выслушав Артема. — Вы не волнуйтесь, сейчас отправлю на поиски бригаду, и через пару часов увидите свою девушку.

Легче от его слов ни Артему, ни тем более Владу отчего-то не стало.

— Гена, твоя помощь мне бы тоже пригодилась, — обратился участковый к парню.

Ульяна кивнула и подтолкнула Гену.

— Конечно, — без раздумий согласился Гена.

— А вам бы я посоветовал вернуться домой и дожидаться результатов.

— Нет! Нет, я пойду на поиски с вами, — отозвался Влад.

— Вы сколько часов уже не спали? — отметил сурово Перт Михайлович. Артем разглядел брата, совершенно подавленного и уставшего. — К тому же она в любой момент может вернуться домой и там обязан кто-то быть.

— Артем...

— Нет-нет! — перебил его участковый. — Забирайте брата и езжайте домой! Если вдруг, ваша девушка вернется, сообщите нам. Все, что вы можете сейчас, это не мешать нам. Ульяна, проводи их, пожалуйста.

Петр Михайлович развернулся к офису и вместе с Геной вошел внутрь.

Влад с трудом сдержал слезы и тяжкий стон отчаяния.

— Он прав, вам лучше дома дожидаться, — сочувственно посмотрела на каждого Ульяна.

Артем усадил брата в машину и вернулся домой.

Оставался последний шанс. Солнце уже давно золотило улицы ярким светом. Дарина могла вернуться домой. Но квартира встретила их мрачным туманом воспоминаний, гнетущей тишиной и холодом.

Влад плюхнулся на кровать, потеряв остатки сил. Он не мучился в агонии переживаний, сжигающих душу изнутри, сразу же потеряв сознание, как только ноги перешагнули порог дома. Артем тяжело вздохнул, оставив брата в спальне. Для него это было даже лучше. Артем знал, что во время всех поисков брат неустанно ругал себя за происходящее, он считал себя причастным во всех страданиях. Но на самом же деле, все стенания начались гораздо раньше, и не Влад был их причиной, а Артем. Это он упросил, чтобы брат приехал сюда, это из-за него Влад привез с собой Дарину. И это из-за его исследований русалками их еще не успевшая сформироваться семья терпела неудачи вновь и вновь. Это он вселил разлад между парой.

Артем медленно опустился в кресло и тяжело вздохнул. Исчезновение Дарины ему не нравилось. Хуже всего было то, что никому не было известно, где именно девушка и что же с ней стало, почему она, так осторожно относившаяся ко всему в этом селе, так необдуманно пропала.

Артем почувствовал на колене легкое прикосновение. Отвлечшись от своих мыслей, он посмотрел на Ульяну. Она опустилась рядом с его креслом, положила ладони на его колени

и ободряюще взглянула в глаза. В них, всегда излучавших внутренний свет, всегда была теплота. Казалось, посмотрев на нее, заглянув в честные глаза девушки, станет легче, но Артем, словно черти ладана, испугался ее чистого взгляда, ее искренности и света перед его лицемерными поступками. Он отвернулся, сгорая во внутреннем пожаре, окунаясь в пучину нарастающей боли, не в силах вымолвить и слова, чтобы прогнать Ульяну, чтобы ненароком не затянуть и ее в пучину своего безжалостного урагана.

— Артем, — с нежностью шепнула она и, поднявшись на ноги, наклонилась к нему и обняла.

Артем прижался к ее плечу, чувствуя, что только так его сердцу становится легче. Он почувствовал тепло ее тела, размеренный стук ее ласкового сердца, ее нежность и заботу. Он медленно вдыхал аромат ее кожи, такой сладковатый, молочный, необыкновенный и не похожий ни на что. Она будто бы лечила одним лишь прикосновением своих мягких ручек, шелком золотистых волос, нежным голосом, едва уловимым дыханием.

Артем осмелился и оторвался от плеча Ульяны, чтобы посмотреть в ее глаза. Успокаивающие голубые нотки голубого океана и лепестки молодой зелени по его берегам. В ее глазах была вечность. Успокаивающая и тихая гавань блуждающим кораблям.

— Тебе бы тоже отдохнуть не помешало, — сказал Ульяна, и проводила Артема до кровати.

Он мог сопротивляться русалкам, мог видеть тайные искорки их подсознания, но не мог устоять перед простой девушкой, чарующей сильнее, чем все лесные существа.

Без возражений, Артем сделал все, о чем просила Ульяна. А сделала она не много, лишь уложила его в кровать и исчезла, как призрачный сон, оставив после себя сладкое забвение.

Артем выпрямил спину и первым делом посмотрел в окно. Он совершенно потерялся во времени и не смог уверенностью предположить какое время суток сейчас было. Он уснул, и все кружившиеся неясные образы перед глазами, тревожившие его неустанно на протяжении многих часов, были лишь сном. Тот сладостный миг успокоения, что подарила ему Ульяна, перед тем как он уснул, стремительно исчез, сдавшись под властью тревожных туманов.

Артем заглянул в спальню. Влад неподвижно лежал на кровати в полном беспамятстве. Артем надеялся, что хотя бы его не тревожили дурные сны и брат сможет отдохнуть без влияния горестных недугов.

С кухни доносились едва различимые звуки. Артем сделал несколько шагов по коридору. Навстречу ему, улыбаясь, показалась Ульяна, держа в руках небольшую кастрюльку с чем-то горячим.

— Отдохнул?

— Отдыхом это трудно назвать, но что-то похожее, — отозвался Артем.

За окном было тихо. Оранжевые лучики солнца покрыли землю вечерним загаром.

— Сколько времени прошло?

— Уже вечер, — ответила Ульяна, продолжая хозяйничать на кухне.

Артем посмотрел, как она ловко управляет с кастрюльками и перемещается к столу, где лежали недорезанные овощи на доске.

— Надеюсь, ты не против? — смущенно улыбнулась она под его пристальным взглядом. — Я должна была чем-то заняться...

— А, — оживился Артем, — нет, конечно. Честно говоря, я думал, ты ушла домой.

— С поисков еще никто не возвращался.

Вспомнив об этом, Артему снова стало грустно.

— Все будет хорошо, — сказала Ульяна, заметив его похмуравший взгляд.

— Не уверен, — тихо отозвался Артем. Он посмотрел в сторону и увидел Влада.

— Этот кошмар еще не кончился? — вздохнул Влад с такой тяжестью, будто бы ни минуты не спал.

— Я приготовила чай с травами, — сказала Ульяна и, быстро наполнив кружку, протянула ее Владу.

— Ходила в лес? — прокомментировал он. Но, тем не менее, кружку взял и сделал несколько глотков чая.

— Ну, что там с поисками? Кто-нибудь приходил? Какие результаты? — тут же спросил Влад, с нетерпением переглядываясь с Артемом на Ульяну.

Дверь в прихожей тихо отворилась.

— Гена! — обрадовалась Ульяна его появлению, но радость быстро спала перед оглашением результатов поисков Дарины.

Влад отставил кружку в сторону и первым подошел к Гене.

— Ну, что? — спросил Влад.

Артем посмотрел на парня, пытаясь угадать его мысли. Он был собранным и не спешил отвечать. Все это показалось Артему дурным предзнаменованием. Он глубоко вдохнул, выискивая в себе силы, но сердце замерло в волнительном томлении.

— Мы не нашли, — ответил Гена. — Ее нигде нет.

— Как так? Не могла же она сквозь землю провалиться.

Влад потер глаза, продолжая сопротивляться сказанному. Он не верил сейчас, когда как еще с утра был готов поверить в любую правду.

— Не могла, — отозвался задумчиво Гена.

— А вы уверены, что везде искали? — набросился на него Влад с расспросами. — Может, упустили что-то?

— Мы обыскали все село. И все окрестности в нескольких километрах вокруг.

— Но... — голос Влада дрогнул. Артем испуганно следил за братом. — Должны же остаться какие-то следы. Она не могла исчезнуть бесследно.

Гена оглянулся на него с неким беспокойством, будто Влад высказал то, чего не договорил он сам.

— Ты что-то знаешь? — тут же обратился к нему Артем, заметив едва уловимые изменения в парне.

— Я нашел кое-что на берегу, — ответил Гена и вынул из кармана серебряный браслет с мелкими камнями-кулончиками на тонкой цепочке.

— Браслет Дарины, — схватил находку Влад. — Где это было? Где она сама?

— Возле дальнего моста. Мы обыскали все, но те... ее не нашли.

Артем нахмурился, ему не нравилась оговорка Гены.

Заметила это и Ульяна.

— Что ты хочешь сказать? Русалки? — спросила она.

— Ты ведь знаешь, они мастерски заматают свои следы на берегах.

Артем нервно сглотнул. Гена посмотрел прямо на него. Трудно было не понять, к чему он клонит.

— При чем тут русалки? — не понимал происходящего только Влад. Он не дождался ответа от Гены и оглянулся на остальных, ожидая пояснений.

— Русальная неделя, — через какое-то время сказал Гена. — А они не любят девушек.

— Я не понимаю, — словно обессиленный и загнанный в угол зверь, взвыл Влад. — Где Дарина?!

— Есть подозрения...

— Подозрения? — испуганно повторил Влад. — Какие? О чем?

— Поскольку мы не нашли ни одних следов, ни ее тела, есть подозрение, что Дарину утащили русалки.

— Что? — вздрогнул Влад.

— Такое иногда бывает, — сглотнул Гена, на плечи которого возложили обязанность сказать Владу о смерти его девушки, — в русальную неделю опасно в одиночку ходить не только в лес, но и к воде. Русалки могли утопить ее. Мы искали тело внизу по течению, но ничего не нашли.

— Она мертва? — не более живым голосом спросил Влад, тяжело дыша.

— Мне жаль. — Гена опустил голову.

— Нет, — Влад отступил на шаг, продолжая смотреть на Гену, словно тот осмелился пошутить. — Нет! Нет! Это не так! Только не Дарина! Не от русалок!

— Влад. — Артем схватил брата за плечи. Его трясло, из глаз хлынули слезы.

— Но этот мост в селе. Ведь так? — Артем кивнул. — Почему?

— Я не знаю, — едва сдерживаясь, ответил Артем и обнял брата. — Не знаю.

Из уст Влада вырвался болезненный стон. Его ноги подкосились, и он упал на пол. Его рыдания и вздохи, вырванные из глубин души, наводили ужас, леденили сердце и рвали плоть на куски.

— Скорее всего, теперь она русалка, — сказал Гена, разворачиваясь к выходу. — Вряд ли от этого легче, но...

Гена схватил Ульяну за руку и потянул за собой. Артем посмотрел на девушку в тот самый миг, когда дверь хлопнулась перед глазами. Он почувствовал, как по щекам бегут ледяные слезы. Это он был во всем виноват.

— Прости, — Артем опустил на колени рядом с братом и заставил его посмотреть на него. — Прости меня, Влад. Если бы не я, ничего бы из этого не случилось.

— Если бы не я, она бы из дома не ушла, — отозвался Влад таким страдальческим голосом, что Артем едва не сорвался.

— Да лучше бы она в город уехала! — Влад соскочил на ноги и, нервно топая и махая кулаками, закричал во все охрипшее горло. — Лучше бы мы расстались, но она осталась жива! Идиот! Какой же я дурак!

Каждое слово било Артема острым кинжалом. Смерть Дарины он воспринимал только как свою ошибку и ничью больше. Он подошел к брату, умирив его, и высказал все, что так глодало его тело и разум. Никто больше не был виноват в несчастьях, преследующих их семью, кроме него. И расплачиваться должен был Артем и никто иной.

Влад любил Дарину, любил по-настоящему, любил всем сердцем. Несмотря на все разногласия, он восхищался ею, он едва не воспевал ее. И в один миг лишился всего. Лишился на пике раздора. Это скверная тень не покидала Влада ни один час. И чем дольше терзал себя брат, тем хуже становилось Артему.

Влад говорил правильно — он безумен. И его безумство довело до гибели. Только страдали другие, он же был вынужден наблюдать.

Влад давно умолкнувший, но сидевший на диване, словно призрак в сумраке ночи, освещаемый лишь бледным светом луны, почти не шевелился. Он пугал Артема, он наводил

животных страх, заставлял то биться в истерике, то замирать в нерешительности. Влад давно уже с ним не разговаривал. Артем все меньше и меньше ожидал благоволения со стороны брата. Каждый раз, как только Артем решался произнести ему хоть слово, в груди все разрывалось, любой звук застревал в горле. Он опасался подходить, тело не слушалось, ноги отказывались передвигаться, голова кружилась так сильно, что первый же шаг был способен снести его наповал. Артем просидел, глядя на неподвижного брата, в полной тишине и темноте, несколько часов. Сердце обливалось кровью. Он всю жизнь старался его оберегать, но так и не смог защитить от страданий. И этот тяжелый, несносный удар судьбы он преподнес ему сам.

— Влад, прошу, прости, — на коленях подполз к нему Артем. — Прости меня. — Артем стер выступившие на глазах слезы. — Ты простишь меня когда-нибудь?

Влад медленно опустил на Артема сначала глаза, в ночи казавшиеся темными кругами бездны, затем голову. Его лицо ничего не выражало. Влад будто и не слушал, словно робот, выполняя заученные движения. Артем обвил его колени руками и опустил на них голову. Он будет проклят. Навсегда. Самое ценное, что было в его жизни — это брат. Без брата нет и светлого будущего.

— Прости, прости, прости... — шептал Артем, не открываясь от коленей брата, не поднимаясь с пола и дрожа всем телом. Это потом он понял, что ослабев, его бросило в агонию, а сейчас казалось, что его плоть медленно сжигают, что тысячи безумных душ щипают по кусочкам брэнное тело. В глазах все окончательно помутнело. Голова кружилась, вращая едва различимые в темноте предметы словно ураган. Артем сильнее сжал руки, в последней попытке почувствовать родную кровь и не желанием отпустить его как можно дольше. Но вскоре и этого перестал ощущать.

— Артем!

Артем словно отошел от забвения и очнулся. Он наткнулся на лицо Влада, которое было настолько близко, что он рассмотрел каждую его деталь. Влад крепко обнял его. Артем все еще не мог пошевелиться, но рука дрогнула и прикоснулась к спине брата.

— Я люблю тебя! — сказал Влад. Его голос прозвучал громко и уверенно. — Я люблю тебя больше жизни! Если бы не ты, не было бы такого меня.

Артем нашел в себе силы обнять брата.

— Ты ни в чем не виноват, — сказал после Влад. Они так и не поднялись с пола. Сидели близко друг к другу и разговаривали. — Ты не несешь ответственности за наши поступки. И уж тем более ты не мог знать о русалках.

Артем печально кивнул. Он еще не принял эту мысль, но Влад, кажется, смирился со своей участью.

— Знаешь, почему они это сделали? — спросил Влад.

— Почему?

— Однажды я спросил у Василисы, зачем они нападают на людей. И она сказала, что если бы люди не нападали первыми, русалки бы не поступали так. Меня возмутил тот факт, что они придерживаются мнения «око за око, зуб за зуб», но люди подожгли столько озер, они убили столько русалок и все из-за чего? Потому что русалки шутить не умеют? Потому что вытоптали какие-то посева?! — Влад вздохнул. — А знаешь, в том озере у них было много детей. Я сам видел. И это не те дети, которых они у людей украли. А их собственные. Настоящие русалки! — Влад снова вздохнул. — Я бы тоже обезумел.

— Дарина стала русалкой, — вздохнул следом Артем.

Влад не удержал горестные вздохи и слезы.

— Это моя вина, — сказал он, снова отдаваясь во власть печали. — Все это проклятые русалки! Почему я такой наивный? — разозлился он, вскинув голову. — Ты ведь меня столько раз предупреждал...

— Видимо, плохо предупреждал, — отозвался Артем.

Влад обнял его за плечи и принялся страдать с новой силой.

И в этот раз Артем не мог ему помочь. Все, что он был способен сделать, это сидеть рядом. И он остался рядом до самого утра.

Глава 19. Прощание

С самого утра в Калужнице началось празднование последнего дня русальной недели. Все, от мала до велика, отмечали Проводы Русалок. Артем слышал доносившиеся с улицы голоса и смех. Казалось, что во всем селе веселиться разучились только они с братом.

Влад, сам не свой после ночных терзаний, вышел из спальни с обезумевшими глазами. Артем заметил, как он собирается, выискивая что-то по углам.

— Я иду в лес, иду к озеру, — сказал Влад после удивленного взгляда Артема.

— Зачем?

— Хочу увидеть ее.

— Влад, сегодня проводы русалок, — со вздохом отметил Артем. — Последний день русальной недели. Ты не найдешь никого из них.

Влад поник, живительная искорка, толкающая его на поход, мгновенно исчезла. В его глазах, не переставая, горела боль. Он обессилено присел на скамью возле двери.

— Я так хотел ее увидеть, — горестно сказал Влад, зажмурившись. — В последний раз...

Артем вздохнул, едва сдерживая слезы, глядя на брата.

Влад открыл глаза и выпрямил спину.

— Хочу уехать отсюда как можно скорее.

— Собирай вещи, — кивнул Артем.

— А как же праздник? — спросил Влад.

— Какой праздник?

— Ты ждал этого дня, Бог знает сколько времени, — ответил Влад. — Иди на него.

— Ты думаешь, я смогу веселиться? — оскорбился Артем.

— Остался последний день. Проводы русалок для тебя были важны также, как и сами русалки. Иди на праздник, изучи все до конца и больше мы сюда никогда не вернемся, — решительно заявил Влад.

Пока Артем обдумывал его слова, Влад добавил:

— Кто знает, может, когда-нибудь ты напишешь книгу и назовешь ее «В поисках русалок».

Артем улыбнулся. Такое на ум не приходило даже ему. Но Влад был прав, последний день русальной недели был также важен для него, как и сами русалки. Ему представился шанс узнать все обряды изнутри. И поскольку возвращаться к теме чаровниц, живущих в лесу, он больше не желал, решил закончить все раз и навсегда. К тому же, ему очень хотелось попрощаться с Ульяной, за все три месяца к которой он успел привязаться.

— Хорошо, — согласился Артем. — А ты собирай вещи. Как только вернусь, сразу же уедем.

— Да, — чуть слышно отозвался Влад.

Артем взглянул на часы.

— Сейчас как раз должны пойти на кладбище, — сказал он и заметил, как Влад вздрогнул от этого слова, — чтобы вешать венки. Я прощаюсь за тебя с Дариной.

— Да, пожалуйста, — снова уходя в себя, отозвался Влад.

Артем убедился, что с ним все хорошо и вышел на улицу, где нагнал еще не успевших

скрыться молодых людей, направившихся на кладбище. Он разглядывал прохожих в поисках знакомых лиц и одно все же нашел. Викторию. Не та, кто ему была нужна, но Артем все же подошел.

— Я слышала, что случилось с вашей подругой, — сказала Виктория, немного отстав от друзей. — Сочувствую.

— Спасибо, — без каких-либо эмоций отозвался Артем. — Не знаешь, где Ульяна?

— Не знаю, — Виктория даже не огляделась по сторонам. — С Геной где-то.

Выговорила она это без особого удовольствия и едва не сморщилась, представляя себе брата в компании белокурой девушки. Ульяна была сущим ангелом, но сестра Гены продолжала ее ненавидеть.

— Чем она тебе не нравится? — осмелился спросить Артем, почувствовав в груди тепло, угрожавшее перерасти в нечто большее при мысли, что кто-то ненавидит Ульяну.

— Не важно. Просто не нравится, — сердито отозвалась Виктория и свернула от него к подругам, прекратив тем самым еще не успевший завязаться разговор.

Молодые люди пришли на кладбище. Артем остановился возле ограждения, оставаясь для всего лишь сторонним наблюдателем. Парни мгновенно куда-то исчезли. На виду остались только девушки. Они запели заунывные песни, от которых на глазах наворачивались слезы, и развешивали на могилы, сплетенные собственноручно венки.

День выдался жарким. Небо без единого облачка сияло во всей своей красоте. Травы в полях тянулись к солнцу, словно загорая. Аромат цветов разлетался по всей опушке и дурманил сладковатым и терпким запахом. Едва слышный, невесомый ветер, ласкал кожу нежными прикосновениями. Но кладбище, расположенное в небольшом лесочке в нескольких километрах от села, встретило своей молчаливостью и тайной. Тени, переплетающиеся на земле между крестов и могил, бросали тело в холод. Оставленные девушками венки на могилах одиноко увядали вдали под песни их тоненьких голосов.

Артем закрыл глаза и наклонился к ограде, делая глубокие жадные вдохи. Как и неподвижная атмосфера кладбища, воздух вокруг него не торопился заполнять его легкие. Голоса девушек разнеслись по разным сторонам, они стали тише, но не перестали убаюкивать. Вместе с ними Артем погрузился в собственные мысли, тревожившие его еще накануне и вернувшиеся вновь. Поневоле он вспомнил все прожитые бок о бок с Дариной дни, все улыбки и взгляды ее и Влада. Вспомнил, как они вместе смеялись, как печалились и грустили, но были счастливы. Вместе. Были живыми...

Артем тяжело вздохнул и поднял голову. Девушки разбрелись по кладбищу, кто-то с трудом различался вдали, среди безмолвных, как и само место серых деревьев, а кто-то ходил неподалеку и чей голос Артем продолжал различать. Вскоре они стали возвращаться в одно место.

Только Артем погрузился в новые думы, как откуда-то выпрыгнула девушка с закрытым маской лицом, растрепанными черными волосами, измазанная сажей, в белой длинной рубашке без пояса. Она протянула руки перед собой и двинулась на компанию. Это была русалка. Девушки, успевшие освободиться от венков, разбежались, а притаившиеся неподалеку парни, бросились ловить ряженую. На какое-то время кладбище ожило под общими криками и смехом. Но Артем, смотревший на все это со стороны, мог только вздыхать, мысли его занимали совсем не проводы русалок.

Парни поймали девушку, изображавшую русалку. На ее голову надели венок и, подхватив под плечи по обе стороны, повели в поле. Постепенно толпа возрастала. Молодые

люди пели песни, тут же плясали. У одного из парней даже отыскался старенький барабан, в который он бил, не жалея сил. Все это вызывало столько шума, что слышно было в каждом уголке села.

Артем медленно поплелся следом. Девушку впереди него со щедростью оплеснули водой, та засмеялась и, схватив у подруги приготовленный сосуд, выплеснула воду в ответ. На этот раз Артем не смог устоять, чтобы не улыбнуться. Это выглядело таким забавным, а веселость их так заражала, что на мгновение печаль сдалась и отступила.

Не успел он оторваться от смеющимся людей рядом, как почувствовал, что и его плечи окутала прохладная, но освежающая в этот жаркий день влага. Артем оглянулся, чтобы рассмотреть, кто же не побоялся вовлечь в его гуляния. Его обняла Ульяна. Ее волосы уже успели намокнуть.

— Я рада, что ты здесь, — сказала она, оторвавшись от него.

— Все же я долго этого дня ждал, — ответил Артем, вздыхая. — А еще хочу попрощаться с одной русалкой.

— Можно я составлю тебе компанию?

— Еще спрашиваешь? — улыбнувшись, кивнул Артем.

Неспешно они двигались за «русалкой» и ее двумя провожатыми. Село снова осталось позади, а впереди уже виднелось поле с золотистыми ростками ржи.

— Ульяна, — подбежал Гена и схватил девушку за руку, — идем танцевать.

Девушка с рыжими, словно огонь, волосами запела веселую песню, перехватив эстафету от своей подруги. Молодые люди продолжали пританцовывать и продвигаться к полю.

Когда «русалку» подвели самому краю ржи, с нее стянули венки. Артем с интересом и в легком волнении предстоящего уставился на действо. Ульяна остановилась рядом, едва касаясь тыльной стороной ладони его руки.

— Приготовься, — сказала она, когда с девушки сорвали одежду и бросили на землю вслед за венком.

Артем удивленно воскликнул.

Изображавшую русалку пихнули в рожь. После этого все собравшиеся люди разбежались. А девушка выбежала из ржи и побежала на первого же встречного, оказавшегося к ней ближе всех.

— Бежим! — хихикая, сказала Ульяна и дернула Артему за руку. Сделала она это очень вовремя, «русалка» заприметила их и направилась в их сторону.

Артем, не думавший сначала участвовать в прощальных гуляниях, а намеревавшийся лишь наблюдать, из всех ног бросился от догоняющей «русалки», окунаясь наряду с остальными в подкативший весельем адреналин.

Артем и Ульяна остановились у самой реки на крою поля и отдышались. «Русалка» нашла новую «жертву» и бегала за ней по пятам. Наконец, ей удалось нагнать девушку, она схватила ее и принялась щекотать. Остальные люди стали постепенно возвращаться и окружили русалку. Девушка, которая в этот день исполняла роль русалки, вырвалась из плена и убежала в рожь, скрывшись ее обширных полях. Толпа радостно закричала.

Артем улыбнулся, взглянув на Ульяну. Она осталась с ним и наблюдала за всеми со стороны. Он разглядел на ней простой сарафан небесно-голубого цвета. Небо же над головой порозовело в закате уходящего солнца. Ульяна улыбнулась ему в ответ самой очаровательной улыбкой. Артему отчего-то стало грустно. Он развернулся к толпе, печально отмечая, что уехать из Калужницы будет труднее, чем предполагалось.

— Мы русалку проводили! Можно будет везде смело ходить! — крикнули все.

Тут же в поле, на берегу речки неподалеку села, развели костер и сожгли в нем сорванный с русалки венок и ее одежду.

— А девушка как же? — спросил Артем. О ней забыли сразу, как только та спряталась в траве.

— Незаметными путями вернется домой, — ответила Ульяна.

Под веселые песни и шутки люди принялись продолжать гуляния. Артем знал, что в ночь Ивана Купалы принято не спать до утра. В эту ночь потусторонние силы пребывали в состоянии огромной активности и деятельности. Именно сегодня было необходимо совершить все торжественные обряды. Девушки опускали венки на воду и гадали.

— Ты тоже пойдешь? — уточнил Артем у Ульяны. — Где твой венок?

Ульяна наклонилась и подняла слетевший ранее с головы венок. Она вставила в него свечу и подожгла.

— Загадай желание, — шепнул Артем.

На несколько секунд Ульяна прикрыла глаза, а затем подошла к берегу и опустила свой венок плыть по течению. Венок проплыл небольшое расстояние, а затем пристал к этому же берегу, с которого девушка его запустила.

— В ближайшее время свадьбы не жди, — развела руками ее подруга.

Ульяна, посмотрела на прибитый к берегу венок грустными глазами. Она медленно поднялась с колен и вернулась к Артему.

— И желание не сбудется, — поделилась она своим огорчением.

— Но это ведь не главное, — заставил себя улыбнуться Артем, чтобы развеселить девушку, которая приняла гадание близко к сердцу.

— Не знаю, — ответила она и вздохнула, так и не посмотрев ему в глаза.

— А остальные, почему не спускают свои венки? — спросил Артем, ища повод отвлечь себя и Ульяну.

Ульяна оглянулась.

— Бросят в костер, — объяснила она. — Чей венок сгорит первым, та скорее подруг выйдет замуж.

— Правда? Не знал о такой традиции, — поделился Артем и с интересом стал ждать этого обряда.

— Надо было тоже бросить, — подумала Ульяна. — Может в эту ночь правит огонь?

Артем вспомнил о недавних поджогах озер, где жили русалки. Огня было предостаточно еще накануне праздника.

Девушки принялись бросать венки в огромный разгоревшийся костер. А какой-то парень на лету поймал один из них, едва не упав в самое пекло.

— Ого! — воскликнул Артем. — Зачем это он?

Ульяна засмеялась.

— А Мария, что сплела этот венок, теперь считается его суженой.

— Вот как? — улыбнулся Артем, присмотревшись через языки пламени, как парень горделиво хвастался уловкой перед друзьями. А девушка, которой принадлежал венок, лукаво улыбалась ему со стороны.

Солнце незаметно скрылось за горизонтом. Яркие краски заката стали темнеть и растворяться в наступающих цветах ночи. Глубокая и чистая синева накатывала с другого края и зажигала белые звезды. А жители Калужницы продолжали веселиться. Они собрались

вокруг костра и под возобновившиеся веселые песни принялись водить хороводы. Заиграла гитара.

— Идем, — подзадоривала девушка, от шуток которой хохотали все ее слушатели.

— Нет, — возразил Артем, отказавшись присоединиться к хороводу. Он выжал из себя достаточно веселья на сегодняшний день. Больше улыбаться вопреки всему он не мог.

Девушка весело пожала плечами и позвала за собой Ульяну.

— Тогда и я останусь, — сказала она и не сдвинулась с места.

— Сегодня все разрешается, Ульяна! — крикнула девушка и убежала к костру.

— Не хочу, чтобы ты страдал в одиночестве, — пояснила Ульяна вопросительный взгляд Артема.

Артем отвел глаза, радуясь наступлению ночи, где окружающие не смогут заметить его печали, нахлынувшую новой волной и вернувшуюся с удвоенной силой.

— Я не страдаю, — заверил Артем.

— Ты молодец, что пришел с ней попрощаться, — сказала Ульяна даже не подумав возражать его словам, хотя и видела его лучше всех.

Артем нахмурился, подавляя подступившую к груди боль. Он пришел попрощаться. Но прощаться предстояло не только с русалкой, но и с девушкой, которую труднее всего было отпускать.

Пока Артем собирался с мыслями и подыскивал подходящие слова, чтобы объясниться с Ульяной, к ним подошел Гена. Он обнял девушку и поцеловал.

— А ты почему венки в костер не бросила? Я бы тоже поймал! — гордо заявил Гена, не выпуская Ульяну из объятий.

— Как громко сказано! — хихикнула девушка сбоку. — Пойдем на ромашке гадать!

— Хах! — издал Гена, словно принял вызов в споре, где заранее ожидал свою победу.

Пока одни наливали в широкий таз воду, Гена и Ульяна оторвали цветы ромашки от стебельков.

— Смотрите! — гордо заявил Гена и совместно с Ульяной отпустил цветок в воду.

Вокруг собралась небольшая компания. Среди всех Артем увидел Викторину, которая наблюдала за цветами с не меньшим интересом гадающих.

— Сейчас соединятся! — прокомментировал Гена, устремив весь свой взгляд на ромашки.

Цветы тем временем плавно расплывались в разные стороны. Присутствующие издали небольшой гул.

Ульяна замерла, следя за каждым движением ромашек на воде. Гена выпрямился и посмотрел на нее, но лицо девушки ничего не выражало.

— Ты веришь что ли? — сказал Гена, взяв Ульяну за руку. — Ерунда это все!

— Ну, есть еще один способ проверить, — ехидно встала Виктория, которой результаты гадания пришлось по нраву. — Погадать на листе.

— Да-да! — закивали присутствующие.

Ульяна с некой опаской посмотрела на невзлюбившую ее сестру Гены.

— Ульяна, да брось ты уже этот лист, пусть они отстанут! — сказал Гена, сомневающейся девушке.

Ульяна подошла к ближайшему кусту, сорвала с него лист и вернулась к собравшимся любопытным. Они будто гиены ждали кровавого куска мяса, готовые броситься на останки и обглодать косточки.

Артем посмотрел на еще недавно цветущую и сияющую Ульяну. Словно солнце спряталось за горизонтом, пропала и ее уверенность, забрала с собой и частичку радости, мешая веселиться дальше.

Ульяна нацарапала на листе букву «Г» и подбросила его вверх. Лист опустился и, словно подхваченный невидимым ветром, полетел над землей.

Ульяна тревожно вздохнула, но с неким с облегчением, будто от этого листа зависела вся ее жизнь и честь. Гена улыбнулся, обнял девушку и чмокнул ее щеку. Виктория при виде этого закатила глаза и отвернулась.

— Я же говорил, что люблю тебя, — сказал Гена, когда остальные разошлись, удовлетворенные гаданием. Ульяна опустила голову и кивнула.

Артем, понявший смысл гадания с ромашками, ничего не понял с листом. Отчего-то все казались довольными кроме самой Ульяны.

— Сейчас вернусь, — снова чмокнул ее Гена, будто и, не замечая ее помутневшего взгляда. — С костром помогу только.

— Да, — тихо отозвалась Ульяна.

Пока рядом никого не осталось, Ульяна быстро сорвала с куста новый листок, что-то незаметно на нем нацарапала и бросила в воздух. В отличие от предыдущего, этот листок не опустился ниже, чтобы лететь над травой, он будто взлетел еще выше, кружась над головой и улета в темную даль.

Артем осторожно сократил между ними расстояние.

— А что это означает? — спросил он.

Ульяна вздрогнула от его голоса.

— Что избранник тебя обожает, — ответила, развернувшись, Ульяна. — Хотя вряд ли это так.

Артем взглянул туда, где еще пару секунд назад кружил листок.

— Я должен попрощаться, — выдохнул он, опуская глаза к девушке.

— Мы все прощаемся...

— Мы с Владом уезжаем.

— Когда?

— Через пару часов. Как только я вернусь, сядем в машину и уедем...

Артему хотелось сказать что-нибудь еще, но ничего не лезло в голову. А ведь так многое хотелось сказать Ульяне именно сейчас.

— Навсегда, — шепнула она, устремив блуждающий взгляд к огню. Ее глаза заблестели ярче самой ясной звезды на синем небе. Ее волосы окрасились оранжевым золотом отбрасываемого света от костра и выделялись на фоне начинающего просветляться леса.

— Спасибо тебе за все, — сказал Артем в мучительной попытке сгладить отчего-то тяжелое прощание.

Ульяна улыбнулась, но как-то грустно.

— Без тебя здесь станет пусто. Ты оживил эти места.

— Я все испортил, — не удержал Артем упрека в свой адрес. — Но не будем о грустном.

— Не вини себя. — Ульяна взяла его за руку. Прикоснулась своими тонкими пальчиками к его ладони и Артем забыл, как дышать. Он вдохнул свежий воздух, но все равно стало душно. Сильнее сжав руку Ульяны, он не решался ее отпустить, побоявшись лишиться того тепла и света, что дарило только одно присутствие этой девушки рядом.

Артем оглянулся на веселившихся людей. Казалось, что с утра они стали еще более неистовыми, более беспринципными, более дерзкими.

— В эту ночь можно себе позволить любые вольности, ведь так? — уточнил он.

— Да, — отозвалась Ульяна.

Артем прижал ее к себе и поцеловал. И этот миг озарился всеми красками, которые были потеряны за последние несколько дней, которые не проявлялись в течение всей жизни. Его тело наполнилось светом, наполнилось теплом, наполнилось той радостью жизни, о существовании которой Артем и не подозревал. Ульяна ответно коснулась него. Ее аромат, ее губы, ее дыхание не шли ни в какое сравнение с остальными. Она была уникальная. Неповторимая. Легкая. Невесомая. Не русалки были манящим нектаром, а простая девушка с голубо-зелеными глазами, с золотистыми, как первые лучики солнца, волосами и необъятной душой. Душой, что принадлежала другому...

Артем осторожно оторвался от губ девушки. Он улыбнулся. Вот и его душа воспарила в том очаровании и той нежности, которую он наблюдал только у искренне влюбленных. Вот и его сердце забилося так, как не билось никогда. Только Ульяна смогла оживить его для настоящих чувств.

Улыбка Артема стала печальной. Ульяна принадлежала не ему. И, несмотря на то, что его это когда-то не останавливало, он оставит ее сердце в руках ответных чувств.

— Теперь все, — заметив посветлевший горизонт на востоке, сказал Артем. — Пора ехать.

Он отпустил Ульяну, отступил от нее и, развернувшись, направился к дому, где его ожидал брат. Напоследок он запомнил спокойное, счастливое лицо Ульяны. Такой красивой ее он еще никогда не видел. Того света и той теплоты, что она подарила ему всего лишь в какой-то миг, хватило для того, чтобы сесть в машину и покинуть Калужницу. Было грустно, но такая жестокая любовь у других оберегала его сердце. Артем приехал в город печальный, но благодарный судьбе за то, что позволила испытать хоть на минуту то настоящее счастье, что по ошибке он принимал в других.

Глава 20. Угли на земле

С замиранием сердца Артем наблюдал, как приближаются домики Калужницы. Целый год он не видел ни полей, ни лесов, окружавших село, ни его любопытных жителей. Оставив здесь прошлым летом свою надежду на счастье, Артем и не представлял, что когда-то сможет вернуться сюда. Вопреки своим убеждениям, что больше в Калужницу он не вернется, Влад жаждал приехать в село заново так же, как в том году стремился уехать из него после смерти своей девушки. Артем был рядом с ним тогда, оставался рядом и сейчас.

За год Влад так и не смог смириться с гибелью Дарины. Он все время вспоминал ее. Он знал лишь одно — она стала русалкой. И эта истина не давала ему покоя. Не прошло и месяца, как Влад заявил, что намерен вернуться в Калужницу. Он хотел и продолжает хотеть увидеть свою девушку собственными глазами. Он желает большего — вернуть ее. Ни сам Влад, ни Артем пока не знали, как это сделать, но оба были настроены на плодотворную работу.

Весеннее небо над селом встретило их ярким сиянием. Солнце, пробудившееся после зимы, уже ласково припекало землю, словно спешило подогнать время и настичь самой яркой поры своего существования, окунуться в лето и сгореть дотла, мирно засыпая в красках осени. Молодая зелень усыпала поля, деревья, проснувшиеся после зимней спячки, одевались в пушистые наряды и цвели в разнообразных красках.

На этот раз Артем и Влад заранее позаботились о том, чтобы к ним могли подойти русалки и поселились в домике на окраине села. Дом был больше предыдущего, на первом этаже располагалась гостиная, кухня и чулан, на втором — две спальни. Кроме того со двора открывался замечательный вид на поле и лес. В нескольких шагах протекала река.

Артем осмотрел тихую улочку на окраине. Их дом и тот, что напротив, были самыми крайними. После простирались только поля. До леса было рукой подать. В том направлении, куда уводила дорога в лес, и находилось то самое озеро, где Влад так часто встречался с Василисой. Артем с трудом верил, что снова оказался в Калужнице, и снова из-за русалки. Год назад он зарекся заниматься исследованиями, особенно такими, но был готов помочь брату.

Осмотрев дом, Артем и Влад вернулись к машине, чтобы разгрузить вещи. И когда Артем вынимал сумки, Влад слегка подергал его за плечо. Он указал вдаль и улыбнулся.

— Привет, — сказал он кому-то за спиной Артема.

Артем обернулся. Перед ним стояла девушка с золотистыми волосами, сияющими на солнце шелковым блеском, с большими глазами голубо-зеленого цвета, с розовыми губками, с гладкими щечками. Сердце волнительно вздрогнуло. На мгновение Артем забыл, как дышать, но в тоже время испытывал невероятную легкость.

— Отнесу вещи в дом, — сказал Влад. Артем кивнул, не оборачиваясь к нему.

Ульяна практически не изменилась за год. Она была все такой же обаятельной. И даже стала более привлекательной.

— Я думала, это всего лишь слухи, — улыбнулась она.

Артем улыбнулся в ответ. Он был до такой степени рад видеть Ульяну, что едва удержал себя в руках, чтобы не накинуться на нее с объятиями.

— Мы действительно здесь, — ответил Артем. Сказал это больше себе, чем девушке,

ведь и сам до сих пор сомневался, что все не сон.

— Я рада вас видеть, — сияя от еще большей улыбки, сказала Ульяна.

— И я тоже, — радостно отозвался Артем. Ему было приятно, что Ульяна не забыла его за этот год и пришла поздороваться.

— Почему вы вернулись? — поинтересовалась она. — Ты решил продолжить изучение русалок?

Артем обернулся, осматриваясь, нет ли поблизости Влада.

— Не совсем. Прогуляемся?

— Конечно, — согласилась Ульяна.

Они отошли от дома и только тогда Артем смог без опаски сказать девушке правду.

— Ты ведь помнишь, что Дарина теперь русалка? — уточнил он. Ульяна кивнула. — Влад хочет вернуть ее.

— Вернуть? — удивилась Ульяна. — И вы знаете как?

— Нет. Но мы выясним. Пока не знаю, как... Ты о таких случаях слышала?

— Нет, ни разу. Думаешь, это возможно?

— Если честно, сомневаюсь, — ответил Артем. — Но видела бы ты его. Целый год он только и делал, что ждал возвращения. Знаешь, его жизнь будто бы остановилась с гибелью Дарины. Он все никак не может это принять. А я опасаясь, что он... сделает что-нибудь не так. Он сильно любил ее, чтобы вот так отказываться. И если есть хоть малейший шанс вернуть Дарину, или убедить Влада начать жизнь сначала, я должен воспользоваться им, должен что-нибудь придумать.

— Владу повезло с братом, — грустно улыбнулась Ульяна.

— Русалки уже появились. Кто-нибудь из жителей их встречал? — спросил Артем, втайне надеясь услышать новости о Дарине.

— Хочешь узнать, не видел ли кто Дарину? — прочитала его мысли Ульяна. — Нет, не видели. Но русалки действительно уже изредка показываются.

— Надо бы в гости к Анатолию Ивановичу заглянуть, — подумал Артем.

— Не зачем. Русалки в его доме больше не живут.

— Как? — удивился Артем.

Председатель села ни один год не обходился без помощи русалок. В его доме они выполняли всю домашнюю работу. Анатолий Иванович за несколько лет уже набил руку и ловил русалок, словно рыбу в сети.

— Еще с того года, — ответила Ульяна. — Помнишь те поджоги и бунты селян? Он решил, что это будет лучшим решением. Многим не нравилось, что у него русалки жили и всячески нападали на дом. Чтобы избежать конфликтов, Анатолий Иванович отказался от русалок.

— А кто же в его доме работает теперь? Все сам? — усмехнулся Артем.

— Говорят, он жениться собрался, — пожал плечами Ульяна.

— Серьезно? Ну, значит это пошло ему на пользу, — отшутился Артем.

Ульяна улыбнулась в ответ.

— Ну, а ты? Как у тебя дела? — спросил после Артем.

Ульяна спрятала взгляд со свойственной ей загадочностью и сменила искреннюю радость на полуулыбку.

— Нормально, — коротко отозвалась она.

— Ты по-прежнему с Геной?

Ульяна кивнула, совсем отвернувшись от него. Артем оставил расспросы, замечая, что девушке не очень приятно разговаривать на эту тему и предложил другие варианты.

Они обошли вдоль всего села и снова вернулись к дому, где поселились Артем с братом. — Далеко вы в этот раз забрались. Поближе к выезду, да?

Артем усмехнулся ее замечанию. Он и сам не заметил, как их дом оказался на одном из выездов из села, ведущих к трассе. А вот дом Ульяны оказался еще дальше, чем в прошлый раз. И его не должно это заботить, но внезапно обнаруженный факт, заставил взгрустнуть. Артему хотел схватить Ульяну за руку и хоть мимолетом почувствовать ее прикосновения. Чем больше он пытался не думать о ней, тем чаще вспоминал. Едва не нахмурившись от собственных мыслей, Артем заставил себя снова улыбнуться, ответив на замечание девушки незатейливой шуткой.

Вскоре они попрощались. Артем долго вглядывался в уходящую вдаль дорогу. В этот раз все было совершенно иначе, но также как и прошлой весной почти из самых первых он встретил Ульяну, она составила ему компанию знакомя с селом, вот и сейчас продолжала рассказывать о том, что сама знала. Только на этот раз Артем больше не видел перед собой ту юную школьницу, что поражала его своей внешностью и характером, он наслаждался ее женской красотой, ее вниманием, ее теплым взглядом.

Уже на следующее утро Артем и Влад пошли к озеру, где с каждым разом Влад встречал русалок, где они проводили время, расчесывая волосы, напевая песенки и окуная ноги в прозрачную воду. Дорога к озеру могла быть проще, но длиннее. Влад и Артем по старинке выбрали не самую лучшую тропу, но заметно короче. Они снова пробирались через многочисленные заросли деревьев, через упавшие сухие ветки и старые стволы, утонувшие в земле и покрытые мхом. И злополучный овраг с многочисленными ямами, где в том году Артем вывихнул ногу, они прошли с такой легкостью, будто земля под ногами выпрямлялась. Оставалось пройти лишь поляну, еще не успевшую зарости высокой травой. На ней ярко цвели весенние цветы и наполняли терпким, сладковатым запахом всю опушку.

Приближаясь к озеру, Влад волнительно выдохнул. Артем ободряюще взглянул на него и следом за братом сделал оставшиеся шаги на берег. Но их ожидало большое разочарование. Вся вода в озере бесследно исчезла, впадина была иссушена до самого дна.

Влад побледнел. Он замер на месте, где так и не выросла трава.

Артем осмотрелся. Весь ужас прошлого года предстал перед ними заново. Сухие ветки обожженных деревьев качались на ветру, словно черные нити, окунувшиеся в вечный мрак. Дно озера потрескалось так, будто снег здесь и не выпадал. Земля под ногами до сих пор лежала толстым слоем саж и золы, усыпанная пылью прошлого, страшного и безжалостного суда. Лишь в нескольких местах выступила тонкая желтая трава, будто присматриваясь, стоит ли ей здесь прорасти. И на всей этой вымершей территории стояла гробовая тишина, звери опасались заходить сюда.

— Что тут произошло? — с болью на глазах осмотрел место бывшего озера Влад. Еще недавно оно было таким прекрасным и сияющим, что контраст, представший перед ними, резал глаза.

Артем молча пожал плечами.

— Пойдем к другому озеру, — предложил он.

Оставив пустошь позади, Артем и Влад направились к другому озеру, что находился неподалеку от этого места. Выйдя к его берегам их вновь охватил ужас. Картина предстала ничуть не лучше, чем в прошлом месте. Озеро, которое теперь можно было найти лишь по

засохшим без воды берегам, походило на ожог, оставленный на земле неким гигантом.

По телу Артема пробежала холодящая дрожь. Ему не нравилось все происходящее. Чтобы убедить свои доводы и успокоить волнение, он предложил Владу пройти к другому озеру, что было расположено с противоположной стороны Калужницы.

Влад волновался не меньше него. Он нервно покусывал губу. Артем понимал, что еще большее опасение на него наводила Дарина. Теперь она была русалкой, зависящей от этих озер.

Оставив машину у края леса, Артем и Влад поспешили к озеру. Лес казался нескончаемым, Влад стал сомневаться в правильности дороги. Но Артем, изучивший ближайšie к селу озера вдоль и поперек, знал, что не пройдет и это место.

— Нет! — вырвался у Влада стон разочарования.

Озеро теперь представляло собой некую лужицу. Обожженные при пожаре деревья кое-где смогли прорасти, но молодая зелень на фоне угля смотрелась страшно. Тонкие ветки с оглушительным хрустом ломались под ногами и рассыпались в пыль. Оставшаяся вода в озере помутнела и отражалась на солнце кровавым воспоминанием той страшной ночи, когда погибли многие русалки.

Влад обреченно присел на бревно старого дуба, сломившегося под тяжестью властного огня.

— Где их теперь искать? — вздохнул он. — Здесь ни одной мошки, не то, что русалок! — Влад поднял на Артема глаза полные боли. — Они ведь не убили их?

— После купальской ночи? Не думаю.

Легче Владу все равно не стало, он едва не застонал от глодающей его сердце боли.

— Поехали в село, — решительно заявил Артем и поторопил Влада. — Все выясним!

Влад уступил Артему место за рулем и откинулся на кресле. Он будто снова переживал ту страшную ночь, когда потерял Дарину.

Первым делом Артем решил спросить обо всем у того человека, который не будет лгать и который расположен, чтобы помочь им. Он остановился у дома Ульяны. Девушка к счастью была у себя. Она стояла во дворе в компании Гены. Артем и Влад обошли забор и вошли во двор.

— Я надеялся, это не правда, — разочарованно протянул Гена, увидев их. Ульяна дернула его за локоть, отчего Гена заставил себя улыбнуться, только вышло все равно недружелюбно.

— Что с озерами? — спросил Влад. — Почему они все безжизненны?

— Ты не сказала об этом, — заметил Артем, ведь она знала об их с братом задумке с самого начала.

Ульяна стыдливо опустила взгляд.

— Прости, я...

— Это все русалки, — вставил Гена. Артем и Влад удивленно уставились на него. — Чтобы они больше не нападали на людей, ближайšie к селу озера осушили. Теперь добираться до села им дольше. Многие надеются, что это остановит их от новых проказ.

— И где же теперь водятся русалки? — спросил Артем. Он мог понять селян в стремлении к безопасности, но не одобрял методов, к которым они прибегали.

Гена, заметив в его руке карту, взял ее и, развернув, указал на местность.

— Начиная от этого радиуса, — объяснил он.

— Ого, — присмотрелся Артем, — далеко.

— Да, теперь русалки будут думать, прежде чем в село соваться.

— Но ты ведь знаешь, где находятся болота, в которых живут русалки, — вспомнил

Влад. — Покажи их нам.

Гена посмотрел на него, словно на сумасшедшего.

— Нет! Еще чего!

— Мы должны найти Дарину, а она точно там.

Гена покачал головой.

— Но ты же хотел показать их в том году, — напомнил Артем. — Что же сейчас случилось?

— В том году я надеялся, что ты провалишься где-нибудь в этих болотах. Просто хотел избавиться от тебя!

— Гена! — сделала замечание Ульяна. Ее бледные щеки покрылись румянцем.

Гена ничего не ответил, даже извиняться не стал.

— Но сейчас там Дарина, — попросил Влад. — Тебе не обязательно идти с нами, просто покажи на карте.

И он протянул карту с изображением всех озер в окрестностях Калужницы.

— Даже не подумая, — возразил Гена. — Мы лишили русалок столько озер. Вы думаете, это останется безнаказанным?

Влад громко вздохнул.

— Что ж, — сказал Артем, — спасибо и на этом.

— Действительно верите, что сможете ее вернуть? — спросил вслед Гена.

— Попробуем, — ответил Артем и догнал Влада у машины.

— И куда мы теперь? — поинтересовался Влад, потоптавшись на месте.

— Если хочешь, можем съездить к одному из озер. Сегодня еще успеваем.

— Да, — решительно кивнул Влад и сел в машину, снова уступив руль Артему.

Глава 21. Старец из сказки

Артем и Влад собирались к очередному озеру. Вчерашняя поездка к одному из них ничего не дала. С избытком озер будто бы исчезали и русалки.

Артем вышел во двор, загружая в машину вещи, что могли им пригодиться в лесу.

— К озеру собрались? — спросила Ульяна.

Артем, привыкший, что ее дорога проходила через дом, в котором он жил в том году, не ожидал увидеть ее здесь в этот раз. Руки ее были пусты. В том году она ежедневно приносила ему свежее молоко и творог.

— Ульяна, — улыбнулся он, — не ожидал тебя здесь увидеть.

— Вообще-то я не просто так пришла, — призналась девушка.

— Что-то случилось? — насторожился Артем.

— Нет, — ответила она. — Я слышала про одного старичка в соседнем селе. Говорят, он многое знает о русалках. Я подумала, что он может помочь вам вернуть Дарину.

— Что за старичок?

— Говорят, он тесно контактировал с русалками и даже водяным.

Артем задумался. В это время из дома вышел Влад.

— Я готов, можем ехать, — завил он.

— Влад, слушай, можешь сходить один? У нас есть одна зацепка. Нужно съездить кое-куда.

— Что за зацепка?

— Один дед может рассказать больше о русалках и возможно как вернуть кого-нибудь из них.

— Что, кто-то знает о русалках больше, чем ты? — усмехнулся Влад. Ульяна улыбнулась.

— Полынь не забудь сорвать! — напомнил Артем вместо ответа.

— Да, — кивнул Влад с тоном, говорившем и том, что он и сам все прекрасно знает.

— Имени не называй. В глаза не смотри. Крестик не снимай...

— Я все помню, — прервал его Влад.

— Точно справишься? — Артем посмотрел в упор на брата.

— Обещаю! — вскинув ладонью, ответил Влад.

— Идти не близко, — отметил Артем.

— К тому времени вы уже вернетесь. К тому же, если я встречу там Дарину, это стоит того.

— Так, что еще... — Артем задумался над тем, что еще не сказал брату, и о чем стоило бы уточнить.

— Все, езжайте! — настоял Влад.

— Удачи тебе.

— Привези полезную информацию, — улыбнулся Влад. Он дождался, когда Артем и Ульяна сядут в машину и направился к лесу.

Артем завел мотор.

— Куда мы едем?

— В Калинку, — ответила Ульяна. — Этот дедушка живет там.

Артем развернул машину и поехал в указанном направлении. Он был рад не столько возможности узнать что-то о русалках и водяном, сколько присутствию рядом Ульяны.

До Калинки они добрались примерно через час. Село утопало в цветущих яблонях, которые покрывали землю белоснежными лепестками. Улицы мерцали в белом одеяле и тонком цветочном аромате.

— Неверное название у этого села, — отметил, улыбнувшись, Артем. — Яблоньки больше бы подошло.

Ульяна рассмеялась в ответ.

— Где живет этот дед? К какому дому нам ехать?

— Адреса я, к сожалению, не знаю, — ответила Ульяна. — Но местные должны знать. Остановись возле того магазина. Спросим женщин.

Артем остановил машину прямо возле крыльца в продуктовый магазин, где стояли три женщины. Они прервали свой разговор, оглянувшись на подошедшую к ним Ульяну. Через пять минут она уже вернулась к Артему и рассказала, как нужно ехать.

Они подъехали к небольшому дому с покосившемся забором и, если бы не ухоженный вид двора, посчитали бы его нежилым, настолько тихо в нем было. Вдоль забора в небольшом садике росли кусты калины, в полной мере распустившие свои цветы. На крайнем из кустарников ветви покрыли шары из бутонов белоснежных цветов. Словно разбавленные зелеными алмазами листьев, ветви куста склонялись к земле, будто усыпанные пенопластовыми шариками нити.

— Какая красота, — сказал Артем, пораженный необычным цветением дерева.

— Все же, не зря село Калинками называется, — хихикнула Ульяна.

Артем улыбнулся ее замечанию и направился к дому.

Краска на двери давно потрескалась и местами уже слезла. Нижняя часть стен от сырости покрылась зеленоватым налетом. В фонаре над крыльцом отсутствовала лампочка. Не таким Артем ожидал увидеть жилище того, кто многое знал о русалках.

Он постучал в дверь. В ответ им была лишь тишина. Артем снова постучал, на этот раз сильнее. Но в ответ им снова отозвалась только лишь тишина. Когда и на третий раз не удалось достучаться, Артем тяжело вздохнул. Он надеялся на советы знающего мастера, но пришлось с прискорбием отметить, что встреча не получилась.

Ульяна пожалала плечами. Все же они приехали без предупреждения и никто в доме не был обязан их ждать.

Артем спустился с единственной маленькой ступеньки крыльца. Он совершенно не знал, как и чем помочь брату. Неожиданно подкатила печаль. Он медленно передвигался с ноги на ногу, возвращаясь к машине, погружившись в собственные раздумья.

— Адресом ошиблись что ль? — прокряхтел рядом с ними старичок.

— Не знаете, здесь живет Тихомир Иванович? — спросила Ульяна, указав на дом.

— От чего ж не знаю, знаю, — ответил старичок, повернув за ограду. — Это, собственно, я и есть. Чего желаете, моя дорогая?

— Вы все знаете о русалках, — обрадовался Артем и подошел ближе.

— Ох, — улыбнулся Тихомир Иванович, — так ли все? Неверные сведенья у тебя, сынок.

— А вы не могли бы нам рассказать, хотя бы то, что знаете? — спросила Ульяна.

Старичок осмотрел ее и Артема бледно-голубыми глазами, что-то прикинул у себя в уме. Затем бросил беглый взгляд на хлопковую сумку в своих руках и, махнув другой, позвал

за собой.

— Вы не местные, — заметил он. — Я всех тут знаю.

— Да, мы из города, — ответил Артем, схватив сумку у старика. — Собираем статью для журнала.

— О! — удивился Тихомир Иванович, оглянувшись на него со своего небольшого роста, хотя вполне был равен с миниатюрной Ульяной, едва доходившей Артему до подбородка. Да и выглядел старик совсем не дряхлым, а стойким и подтянутым мужчиной.

— Неужели в городе интересуются такими вещами? — открывая дверь, спросил Тихомир Иванович.

— Вы не представляете, чем только не интересуются, — заявил Артем.

Ульяна посмотрела на него с удивлением.

— Так будет проще обо всем узнать, — пояснил он.

— Ладно, — пожалала она плечами и вошла в дом следом за старичком.

Тихомир Иванович провел их по огромному коридору в уютную большую комнату с мебелью, достойной восхищений коллекционеров антиквариата: резные шкафчики и комоды, большое зеркало в деревянной раме, диван, обитый дорогой на вид тканью, люстра под потолком сияла стеклянными бусами и ажурными завитками. Удивления на лице не смогла скрыть и Ульяна. Тихомир Иванович молчаливо наблюдал за ними, пока Артем не вспомнил о сумке дедушки в своих руках, на которую тот периодически поглядывал, и не протянул ему.

— Как зовут столь прекрасное создание? — поинтересовался дедушка, переместив взгляд на Ульяну.

— Ульяна, — улыбнулась она. Глядя на нее, улыбку не смог удержать и Артем. Счастьем на лице девушки он был готов наслаждаться всегда.

— Ульяна, — повторил Тихомир Иванович, — красивое имя, как и ее обладательница.

Ульяна улыбнулась еще шире и смущенно опустила глаза.

— Артем, — представился Артем, когда дед посмотрел и на него.

— Очень приятно, Артем, — сказал он. — Вы проходите, садитесь. — Он указал на круглый стол, стоявший в гостиной ближе к кухне. — Сейчас чай заварю. Вы любите травяной?

— Может, вам помочь? — спросила Ульяна.

— Нет-нет, я справлюсь.

— Так почему журналисты? — уточнила она у Артема, пока Тихомир Иванович ушел.

— Он не станет рассказывать, если узнает, что информация нам нужна в личных целях.

Через несколько минут Тихомир Иванович накрыл стол и налил обещанный чай, аромат душистых трав которого успокаивающе действовал на Артема.

— Что же вы хотели узнать о русалках? Спрашивайте, — сказал Тихомир Иванович. И с позволения мужчины, Артем начал узнавать о русалках и водяном сначала общие сведения.

Слушая человека, который встречал русалок и еще более важно знал о русалках не понаслышке, который действительно владел невероятными знаниями, Артем с каждым словом погружался в его рассказы. Местами он вспоминал все то, что уже успел изучить и узнать сам, а иногда обретал что-то новое, до этого момента неизвестное ему, и с еще большим интересом упивался в каждую фразу старика.

Артем и Ульяна слушали Тихомира очень внимательно, словно отличники в школе, погруженные в захватывающие повествования учителя. Настал момент, когда безобидные

для Артема вопросы иссякли, и остался только один, который и волновал его больше всего.

— Хорошо, — сделав отметку в своей записной книжке, сказал Артем. — У меня есть еще вопрос. — Тихомир Иванович кивнул. — Можно девушку, ставшую русалкой, вернуть обратно?

Тот минутный взгляд, которым Тихомир Иванович оградил его, заставил тело Артема похолодеть.

— Это ненужная информация для ваших читателей, — отмахнулся старик.

— Это не для статьи, — ответил Артем. — Но нам хотелось бы знать, возможно ли такое? Вы сталкивались с этим?

Артем волнительно сжал ручку и напрягся всем телом, ожидая ответа.

— Да и сами расспросы о русалках не для статьи, ведь так? — улыбнулся лукаво старичок. — Я давно живу и никогда, ни один журналист не интересовался русалками, так как вы. Другое дело родственники, знакомые, друзья...

Артем растеряно опустил взгляд. Тон Тихомира Ивановича говорил о том, что рассказал он уже достаточно и большего не последует. Артем обреченно опустил плечи и тяжело выдохнул.

— Эта девушка, кто она вам, невеста? — поинтересовался в свою очередь Тихомир Иванович.

— Девушка моего брата, — печально ответил Артем, даже не взглянув на старика.

— И давно она русалка?

— С прошлого лета.

На Артема нахлынули воспоминания прошлого. Холодная рука неподвластной ему судьбы обвела его шею костлявыми пальцами. Артем поперхнулся. Подавленный вернувшимся унынием, он едва совладал с собой и вернул невозмутимый внешний вид.

— Как она стала русалкой? — сухо спросил Тихомир Иванович.

— Я не знаю. Она просто ушла из дома и...

— Сама утопилась или помогли? — уточнил собеседник.

— Нет, сама бы не стала...

— Русалки тогда были в гневе, — помогла Ульяна и добавила: — их поляны возле озер сожгли.

— Калужница? — понял Тихомир Иванович. — Слышал об этом, слышал. Эка дерзость. Разозлили вы водяного, ох, как разозлили. Бьюсь об заклад, эта девушка не единственная жертва с тех пор?

Артем, не знавший о других утопленницах или пропавших девушках, посмотрел на Ульяну.

— Да, — печально констатировала она факты. — Несколько девушек, еще пару рыбаков и мельник.

Артем был поражен, кроме Дарины ни он, ни Влад жертв не замечали. А вернувшись в этом году в Калужницу, они не потрудились узнать, был ли кто-то еще потерян из мира живых.

— Ожидаемые действия, — кивнул головой Тихомир Иванович. — Помимо мести, водяному и новые русалки нужны.

— Артем не должен был в этом почувствовать, — поделилась мнением Ульяна.

— Я думаю, ваша очередь рассказывать, — улыбнулся старичок и наполнил кружки новой порцией чая.

Артем и Ульяна рассказали обо всем, что произошло прошлым летом, и почему сейчас им требовалась информация о водяном и его русалках. Тихомир Иванович внимательно слушал, не перебивал и никаких наводящих вопросов не задавал.

— Нам нужна ваша помощь, — попросил Артем. — Я в отчаянии. Я не знаю чем помочь брату, аж у тем более Дарине.

— Это трудно, — задумался Тихомир Иванович. — Что вы знаете о водяном?

— Мало чего, — ответил Артем. — Ему нравятся утопленницы. Он сидит в своих болотах и практически не выходит. Его редко видят. Чаще всего лишь слышат.

— Да, да, — кивая каждому слову Артема, сказал старик. — А еще с ним невозможно договориться без какого либо подвоха. Если он и разрешит вернуть вам девушку, то взамен попросит другую. А насколько я знаю ситуацию в Калужнице, он и эту отдать не захочет. Знаете, когда-то была одна девушка, что тоже стала русалкой. И не просто русалкой, женой водяного. Но она очень скучала по земле. Все время плакала. — Артем заинтересованно замер. — Она пыталась вернуться домой...

Тихомир Иванович не спешил заканчивать свой рассказ, растягивая слова долгим молчанием.

— У нее получилось? — спросила Ульяна также в нетерпении услышать окончание этой небольшой истории.

— Она умерла, — ответил старик.

— Неужели ничего не придумать? — вздохнул Артем.

— Я случаев освобождения русалок не знаю, — развел руками Тихомир Иванович.

Сердце Артема болезненно сжалось. Если даже такой человек, как Тихомир Иванович, что о русалках знает с самого своего рождения, что прожил с ними бок о бок много лет, что мудрее всех жителей села, не знал, как помочь девушке, чтобы вызволить ее из водяного плена и вернуть к людям, то у них с Владом не было никаких шансов.

— Но это не значит, что все потеряно, — молвил старик, очевидно заметив обреченное лицо Артема. — Водяного возможно обмануть. Проведете его вокруг пальца, девушка будет ваша.

Ульяна положила ладонь на плечо Артема и ободряюще взглянула в глаза.

— Но как это сделать? Я целый год обдумывал, как обхитрить его, но так ничего и не смог придумать.

— В этом и я, к сожалению, не силен. Кто знает, скольких бы людей в свое время спас и я, если бы знал, как обмануть водяного. Но есть одна история, про рыбака, который смог обмануть водяного. Знаете?

Артем и Ульяна покачали головами.

— Расскажите, — попросила Ульяна.

— Однажды летом один рыбак со своим товарищем поехал в лодке осторожничать. Наехали на такую рыбину, которая стоит по воде. А рыбак знал, что рыба всегда стоит против воды. Однако он осмелился всадить ей острогу прямо в загривок и сказал: «Благослови, Христос». Вдруг ни рыбины, ни остроги не стало. Делать нечего, пришлось повернуть к берегу и идти к шалашу.

Пришли они, развели костер, сидят да греются. Вдруг приходят два мужичка и зовут рыбака, что всадил острогу, с ними идти. Делать нечего, рыбак пошел за ними.

Приходят в избу. А в избе рыбак видит острогу в спине у мужика. Мужик стонет. И стали те мужички спрашивать у рыбака, зачем он воткнул ему в спину острогу. Рыбак

отвечает, мол, вы знаете зачем, наш брат-рыбак ездит ночью по воде в лодке: чтобы сонную рыбу этой самой острой рубить. Тогда старший из мужиков сказал: «Ну, ладно, вынимай острогу из спины. А вы ребята, принесите рогоз». Рыбак вынул острогу, а больной не отдает ее. Старший велел больного стегать. «Разве тебя отпускают затем, чтобы ты шалил да оборачивался щукой и пугал рыбаков? Порите его пуще — чтоб кожа от костей отставала». Отпорили крепко-накрепко, а больной все не отдает острогу. Да так и не отдал.

Отвели рыбака в шалаш к товарищу. А товарищ тот его давно дожидается. Как только те мужики ушли, говорит: «Давай, брат, оденем два кряжа своими одежонками, а сами уйдем, ляжем в малиннике».

Только успели спрятаться в малиннике, бежит тот раненный да выпоротый, бежит прямо к кряжам и втыкает в одного острогу. «И тебе попало в бок!» — говорит. А мужик из малинника и отвечает: «Не мне, а кряжу!». Так рыбак водяного и обманул.

— И эта история — правда? — спросила Ульяна.

— Кто знает, — пожал плечами Тихомир Иванович.

— Правда или нет, не все потеряно, — сказала Ульяна, обернувшись к Артему. — Вы тоже сможете обмануть его.

Артему улыбнулся ей в ответ.

— Ульяна, милая, — вдруг обратился к ней Тихомир Иванович, — будь добра, принеси со второго этажа шкатулку, расписанную цветами. Она на столике возле окна, ты быстро найдешь. Хочу кое-что вам показать.

Ульяна кивнула и, следуя указаниям, вышла из гостиной.

— Скажи-ка мне еще вот что, — торопно обратился старичок к Артему. — Что творится с твоим братом?

— Он так же, как и я, хочет вернуть Дарину, — не понял его Артем. — Даже больше. Он жить без нее не может.

— Безумен по отношению к русалкам?

Артем не понимал, откуда Тихомир Иванович все знал, он, будто волшебник, считывал все из подсознания.

— Я этого опасаясь, — подтвердил свои догадки Артем.

— Этого стоит ожидать, — кивнул старик, блеснув глазами. — Я не стал говорить этого при Ульяне, но шансов у твоего брата никаких. У него есть два пути: либо умереть, либо все-таки вырваться из чар русалок.

От страха за жизнь брата, волосы на затылке у Артема встали дыбом.

— Смотри за ним в оба, — предупредил Тихомир Иванович, голосом, словно из загробного мира, — одна неловкость и он навсегда пропадет в подземном царстве.

— Но он справился с этим еще в прошлый раз...

— Уверен? Почему он так стремительно решил вернуться? Ты рассказывал, что интереса к русалкам до появления в Калужнице он не проявлял.

Артем нервно сглотнул. Тихомир Иванович был прав. Влад не избавился от своей зависимости от русалки, он лишь променял одну на другую. От того, что его возлюбленная стала одной из них, еще больше подстегивало его возвращаться к озерам вновь.

— Что же делать? — задался вопросом Артем.

— Возможно, ваша задача состоит не в том, как вернуть русалку, а в том, чтобы спасти твоего брата от ее чар, — подсказал Тихомир Иванович.

— Он любит ее...

— Увы, жизнь преподносит нам не легкие испытания.

Тихомир Иванович выпрямился при виде вернувшейся Ульяны. На его лице вновь отразилась добродушие и спокойствие. Артем же с трудом прогнал мучения, овладевшие им, ядовито терзающих тело.

— Я не нашла никаких шкатулок, — сказала Ульяна.

— Должно быть, я перенес ее в другое место и забыл. Прости, что зря тебя сгонял.

— Ничего. — Ульяна вернулась за стол. — Вы можете дать нам какой-нибудь совет? Чтобы вы сделали на месте Артема и Влада.

Артем переглянулся со стариком.

— Я не запрещаю действовать, — ответил он с уверенностью в глазах. — Быть может, именно вы окажетесь теми счастливыми, которые и в наши дни смогут обмануть водяного. Но будьте на стороже.

— Спасибо, — тихо протянул Артем в благодарности.

— А еще вы должны знать, что у водяного не ладные отношения с лешим и отнюдь не дружелюбные с домовым, — подмигнул Тихомир Иванович, поднимаясь следом за Артемом и Ульяной. — Его сила в воде, чем дальше он от нее, тем слабее.

— Спасибо, надеюсь, нам пригодятся ваши советы, — поблагодарила его Ульяна.

Они вышли на улицу. Артем еще раз поблагодарил Тихомира Ивановича, выслушал пожелания в удаче и направился к машине, возле которой уже стояла Ульяна. Старичок прошел следом за ними. Он подошел к машине, чтобы попрощаться. Артем не заметил как, но в руках его оказался букет веточек калины из круглых бутонов цветов. Он протянул его Ульяне.

— Прекрасные цветы для прекрасной девушки, — сказал он.

Ульяна улыбнулась, польщенная его словами.

— Я бы на твоём месте такой цветочек не упускал, — заявил старичок Артему и пригрозил ему пальцем. — Смотри, уведут!

— Уже, — хихикнул в ответ Артем и сел в машину. Ульяна села рядом и уткнулась носом в букет, вдыхая аромат маленьких белых цветов.

Артем отметил, что и в этом плане Тихомир Иванович был прав. Ульяна будто нежный бутон цветка, становилась все краше. Артем смотрел на нее с наслаждением. Если когда-то единственным чувством к ней была лишь благодарность, то сейчас в нем вертелся калейдоскоп эмоций и страстей. Он упивался ее телом и душой, он погружался в яркий свет ее очарования. Она была такой манящей и желанной, но до сих пор еще далекой звездой.

Опустившись на землю, Артем вернулся к действительности. Он оторвался от созерцания Ульяны и погрузился в обратную дорогу домой. В голове то и дело вертелись образы русалок, брата, темные леса, глубокие озера. Артем погрузился бы непроглядные раздумья и самобичевание, если бы не разговоры Ульяны, ее мягкий голосок и лучезарная улыбка, что периодически озаряла ее лицо. Ульяна была спасательным кругом в пучине его бурлящих волн.

Вернувшись в Калужницу, Артем подвез Ульяну и вернулся домой. Влад встретил его на пороге с сияющим лицом.

— Я встретил ее, — сказал он еще не успевшему зайти в дом Артему.

— Дарину?

— Нет, Василису. Но она обещала помочь встретиться с Дариной.

Артем улыбнулся. Влад был счастлив уже при одной только мысли о том, что вскоре

увидит Дарину, кем бы она ни была. На вопрос, как они с Ульяной съездили к дедушке, Артем ответил лишь общими фразами, что точных указаний они не получили. Влада это, к счастью, не огорчило. Он верил в лучшее. Словно в один миг, как только он увидит свою девушку, все вернется на свои места. Противиться Артем не стал, продолжая выслушивать отчет брата о походе в лес.

Глава 22. Тайна царя озер

Окрыленный открывшимися перспективами, Влад мчался в лес на всех парах, чтобы поскорее встретить Дарину. У него не было причин сомневаться словам Василисы, он был уверен во встрече и хотел поскорее сократить минуты томительного ожидания.

Озера теперь были вдвое дальше от села, чем в том году. Лишь часть из них оставили нетронутыми, но русалки там не обитали ни тогда, ни сейчас. Если прошлым летом Влад жаловался на непроходимость к озерам, то в этом году он не замечал никаких препятствий. Дорога подходила к концу, он уже видел впереди поблескивающую на весеннем солнце поверхность воды. На берегу уже ждала Василиса. Она не изменилась с тех пор и выглядела все также притягательно.

Влад остановился и отдышался. От быстрой ходьбы сбилось дыхание. Василиса неспешно поднялась на ноги, которые не скрывало ее потрепанное и испачканное платье. Влад посмотрел на сложенный сарафан в своих руках, но русалке не протянул, лишь сильнее прижав его к груди. Василиса осмотрела сверток ткани любопытным взглядом, но промолчала.

— Где она? — Влад оглянулся по сторонам. Цветущие кусты, березы в молодой зелени, небольшое озеро с гладкой поверхностью. Птицы игриво перепрыгивали с ветки на ветку, где-то в траве бегал еж и фыркал всякий раз, когда останавливался.

— Жди здесь, — улыбнулась Василиса и убежала в сторону зеленых зарослей, закрывающих весь обзор.

Влад потоптался на месте. Он был взволнован. Он не знал, какую девушку увидит перед собой: озлобленную ли русалку, любимую или иную незнакомку. Стоило ли ему запастись польнью? Всякий раз об берегах он вспоминал лишь тогда, когда находился лицом к лицу с опасностью. Был лишь один крестик на шее, что Артем заставил однажды надеть и велел не снимать. Но поразмыслив, что он придется не по душе Дарине, Влад снял его и положил в карман.

Из-за ветвей показалась Василиса. Влад замер, вглядываясь за ее спину. Ему показалось, что никого больше здесь не было. Русалка медленно отошла в сторону и протянула руку. Через несколько секунд показалась бледная ладонь, а затем и вся девушка. Влад едва не вскрикнул от увиденного образа.

Дарина остановилась рядом с Василисой и замерла. Ее лицо стало совсем бледным, синие глаза выделялись на белом фоне, словно темные следы на снегу. Длинные волосы обрамляли лицо черным водопадом. А от того наряда, что был на ней в день смерти, остались одни клочки. Но, несмотря на ее смертельную бледность, на пугающую неподвижность, на бездонный, словно пропасть взгляд, Дарина была привлекательна. Она, как и прежде, манила Влада своей красотой, своей сдержанностью, своим обаянием. Он не слышал ее сердца, но видел жизнь в ее глубоком взгляде.

Влад сделал шаг вперед. Дарина не пошевелилась. Она будто статуя замерла на месте своего изваяния.

— Дарина, — шепнул Влад, чтобы развеять все свои сомнения, чтобы избавиться от страха и наваждения, вдруг мелькнувшего перед глазами.

Девушка не отрывалась от него и не срывалась с места. Словно не живая, словно сон.

Влад отпустил сомнения и бросился к ней, заключив в объятия.

— Дарина, я люблю тебя! Люблю! — прижимая Дарину к себе, сказал Влад.

Дарина подняла глаза, в небоскребе которых блеснул огонек.

— Влад... — шепнула она.

— Это я... Я здесь...

— Ты вернулся, — все также неторопливо, сказала Дарина.

— Я вернулся, — Влад поцеловал ее в щеку. — Да. Я ни за что не брошу тебя. — Он поцеловал ее в другую щеку. — Я люблю тебя, слышишь?

— Любишь? — монотонно повторила Дарина.

— Больше жизни, — ответил Влад.

Он едва не дрожал. Встреча с девушкой давалась тяжело, но в то же время никогда не была такой легкой. Он был огорчен, но и счастлив. Противоречия крутились в его мыслях, его подсознании, его сердце. С точностью он знал лишь одно — он любил Дарину, и терять ее не собирался.

— Ты вернулся из-за меня? — спросила Дарина с намокшими глазами.

— Я думал, не доживу до этого дня. До этой встречи.

— Правда? — уточнила Дарина, сбросив с себя обличье, бросающее в холод.

— Я не могу без тебя. Ты лучшее, что есть у меня.

Взгляд Влада затуманился подступившими слезами. Казалось, еще одно недоверчивое слово от Дарины и он умрет на месте, его сердце не выдержит ее терзаний и окунется в пучину вечного сна.

— Я люблю тебя, — повторил он. — Люблю. Прости меня. Прости за все. Пожалуйста умоляю.

— Влад, — вздрогнула Дарина. Но, не закончив свою фразу, она прижалась к его губам.

Влад прижал ее ближе и обнял так крепко, как будто Дарина могла в тот же миг исчезнуть навсегда. Ее тело по-прежнему желанное, ее поцелуи горячие и страстные, а прикосновения нежные, что под натиском вырвавшихся чувств, Влад отодвинул в сторону страдания и страхи.

— И я люблю тебя, — сказала Дарина, оторвавшись от него.

Влад позволил себе расслабиться. Он по-прежнему считал себя виноватым, но прощение от любимой получил. Скорбь и горечь медленно отступили, спрятавшись за маской счастья.

Влад долго любовался Дариной в молчании, а она не смела ему мешать, ответно разглядывала его и улыбалась.

— Я тебе кое-что принес, — вспомнил Влад и протянул девушке сарафан, что прижимал к сердцу всю дорогу до озера.

— Платье? — обрадовалась Дарина.

Она тут же переделалась и покружилась.

— Так-то лучше, — заметил довольно Влад.

Дарина опустила на колени, прикоснулась ладонями к щекам Влада и сказала:

— Ты не представляешь, как я мечтала о новом платье!

Влад улыбнулся. Дарина сияла от радости будто ребенок, получивший долгожданный подарок.

Они снова окунулись в то время, когда были невероятно счастливым, когда никакие невзгоды и разногласия не были способны сломать их хрупкий мирок. Все окружающее

остановились и перестало существовать. Были только они двое.

Русалочья сущность добавляла Дарине некую загадочность и особый шарм, чем дольше смотрел на нее Влад, тем больше не хотелось отрываться. Он медленно забывал о всех препятствиях, выпавших на их пути, и любовался той единственной девушкой, которую обожал до глубины души.

— Ты помнишь, что произошло в тот день? — спросил Влад не через один час. Как бы неприятно ему было вспоминать тот ужас, надеялся, что Дарина прольет свет на ту часть происходящего, о которой никто кроме нее не знал.

— Конечно, — спокойно ответила Дарина. — Я бродила по улицам села, а потом вышла на мост. Тот, который у второго выезда. Ты знаешь?

Влад кивнул. Этот мост был прямо возле их с Артемом домом.

— Я уже собиралась уходить, — продолжила Дарина, — мой браслет упал за перила. Пришлось спуститься на берег, чтобы его отыскать. И я нашла. Только, разворачиваясь назад, поскользнулась. И упала в воду, — вздохнула она. — Я пыталась всплыть на поверхность, а меня тянуло вниз. Я видела страшные глаза русалок. Я чувствовала их пальцы на своем теле. Я пыталась вырваться, но их словно становилось все больше. Я пыталась кричать, но мой голос поглощала вода. А потом я помню лишь темноту...

Влад сжал голову между ладоней.

— Прости. Если бы не я...

— Не надо жалеть. Со мной хорошо обращаются, — улыбнулась Дарина. — Я даже могу сказать, что теперь, когда ты рядом, я счастлива.

— Я тоже, — обнял ее Влад. — Только с тобой я по-настоящему счастлив.

Влад решил оставить неприятные темы разговоров. Он притянул Дарину к себе и поцеловал. Быть с ней. Это все, что хотелось ему сейчас.

***

Пока Влад проводил все время с Дариной, Артем тщетно пытался придумать, как вызволить ее из мира русалок. Он расспросил всех знающих людей, перечитал все свои старые записи, но так ни к чему и не пришел. Однажды Влад поделился с ним разговором с Дариной, даже та не знала, как им поступить. Артема сложившееся обстоятельство угнетало, но Влад был настроен оптимистично и не спешил опускать руки. Не то ждал какого-то знака, не то уже придумал какой-то план, которым до сих пор не спешил поделиться.

Артем пришел в местную библиотеку. Женщина-библиотекарь, которую он знал еще с прошлого лета, любезно согласилась задержаться еще на часик. Школьники с наступлением каникул пропали отсюда до осени, поэтому зал был совершенно пустым и мертвенно тихим. Артем отыскал на полках стеллажей все книги о русалках, которые только были в библиотеке, и погрузился в чтение с головой.

Рядом кто-то присел. Артем оторвался от книги и увидел Ульяну.

— У тебя столько книг, — отметила она. — Может, помочь?

Артем и сам до этого не замечал, как одна за другой стаскал все книги за стол и теперь они лежали вокруг него, собираясь во внушительные стопки.

— Если хочешь заниматься этой ерундой то, пожалуйста.

— Мне не трудно. Если это действительно поможет Дарине.

— Боюсь, что ничего в этих книгах нет, — вздохнул Артем. — Я перелистал половину, я даже нашел ту историю, что рассказывал Тихомир Иванович, но ни слова о том, как

обмануть водяного или вернуть русалку.

— Еще не все потеряно, — ответила Ульяна.

— Хочется верить, — пожал плечами Артем.

Артем снова погрузился в книги. На этот раз с помощью Ульяны. Она молчала, ничего не найдя в обширных статьях, ничего не попадалось и ему.

Незаметно пролетел выделенный дополнительный час. Библиотекарша подошла к их столу и тихонько села на стул напротив.

— Да, мы уже заканчиваем, — захлопнул Артем книгу.

— Ничего-ничего, — успокоила его женщина, — я не тороплю. Нашли что-нибудь?

— Увы, ничего.

— Наверное, потому, что вы первый, кто рискнул пойти против воли водяного и пойти до конца, — сказала женщина.

— Считаете это безумием? — поинтересовался Артем.

— Напротив, при мне никто так не рисковал. Вы у нас тут местные знаменитости.

— Даже не знаю, хорошо это или плохо.

— Главное, чтобы вы нашли то, что искали. Я уверена, что у вас все получится, вы достойны этого.

— Спасибо, — улыбнулся с благодарностью Артем. Ему было приятно, что не все в Калужнице считали их с Владом затею полным сумасшествием. А кто-то, пусть даже в самой глубине души, восхищался.

Вернув книги на место, Артем и Ульяна вышли из библиотеки. Артем не торопился расставаться со своей помощницей, а Ульяна не торопилась домой. Незаметно для себя они прошли по улицам села и уже на самой развилке дорог, где их пути разошлись, Артем предложил Ульяне зайти в гости. Она согласилась.

В дом Артем вошел первым. Влад успел вернуться из леса и, услышав его, поспешил навстречу.

— Наконец-то ты вернулся, — сказал Влад где-то из комнаты. — Мне Дарина такое рассказала! Ты знал, что Гена...

Влад появился в прихожей и резко замолчал, увидев рядом с Артемом Ульяну.

— Что Гена? — насторожилась она.

— Нет, ничего, — поспешно отозвался Влад, но Ульяна насторожилась еще больше.

— Что-то с русалками? Что-то не так? — беспокойно поинтересовалась Ульяна.

— Все нормально, — попытался убедить ее Влад. Но делать нечего, Ульяна уже услышала его фразу и сейчас, когда он не спешил объяснять, ее волнение только возрастало.

— Но ты сказал, что... Что-то не так с Геней?

— Я о болотах, — соврал Влад. Но и на этот раз его слова не убедили Ульяну. Влад посмотрел на Артема, умоляя вмешаться.

— А мы с Ульяной изучили все книги в библиотеке, — сказал Артем. — Ничего не нашли. А русалки? Кто-нибудь из них что-то знает? Что говорит сама Дарина? Она хочет вернуться?

— Конечно, — несмотря на то, что Дарину Влад видел каждый день, новость о неудачах в книгах его опечалила. — Но она тоже не знает, что можно сделать в такой ситуации.

— Мы найдем выход, — заверил его Артем.

— Да, я поэтому и хотел поговорить с Геней. Он может что-нибудь знать.

— Тебе об этом Дарина сказала? — уточнила Ульяна. Она так и не забыла о его словах.

— Сходим в гости? — Влад посмотрел на Артема.

Отношения Артема и Гены не были идеальными. Казалось, что вернувшись в Калужницу через год, Артем еще больше заставил себя ненавидеть. Он до сих пор не понимал, как этот, вспыльчивый на первый взгляд, парень мог проявлять такую терпимость и до сих пор не решил выяснить отношения кулаками. Артем кивнул брату, предоставив ему действовать самому, и вместе с ним и Ульяной направился к дому Гены.

Молодой человек слаживал в поленницу дрова, когда они пришли. Первым делом обняв Ульяну, рядом с которой его лицо всегда становилось мягче, он неспешными шагами подошел к Владу и Артему. Влад вкратце объяснил, о чем бы хотел поговорить. Из дома показалась Виктория и позвала на ужин.

— У нас гости, — сказал Гена своей сестре, — не возражаешь?

— Таким гостям — нет, — улыбнулась Виктория.

Артем впервые оказался в доме Гены. Внутри было уютно. Просторная гостиная. Две спальни. Кухня, словно огромный зал, могла посоперничать с гостиной на вместимость множества гостей. Они разместились за огромным круглым столом, а места еще оставалось. Виктория накрыла на стол. Артем тщательно наблюдал и заметил, что ее неприязнь к Ульяне так и не прошла. Она молчала при брате, но бросала на девушку презрительные взгляды. Ульяна же с привычной невозмутимостью, делала вид, что ничего не замечает. Она больше общалась с Геной и старалась как можно реже сталкиваться с Викторией даже взглядом. А вот с Артемом и Владом Виктория была очень любезна. Ее расположенность не была наигранной, отнюдь, исходила от самого сердца. Даже Гена был с ними доброжелательным, так, что Артем успел задуматься, не показалось ли все то, что между ними было.

Влад с нетерпением ожидал подходящего момента, чтобы задать интересующий его вопрос, который мучил его с самого возвращения из леса. Артем не знал, что же ему рассказали русалки и оттого желал узнать правду не меньше. Наконец, этот момент наступил. Закончив с ужином, обстановка перетекла в безобидную беседу. Но Артем не находил себе места даже спустя время. Все задавался вопросом «почему?», но ответа не находил.

— Гена, а откуда ты знаешь, где находятся, чертовы болота? — спросил Влад.

Артем и не заметил, когда разговор зашел о русалках.

— В детстве гулял в лесу и заблудился. Вышел к болотам. Оказалось, там живут русалки. Они и вывели меня оттуда. Детей, в отличие от взрослых они любят, и вред не причиняют.

— С тех пор ты с ними на короткой ноге? — заметил Артем. Судя по тому, как в прошлом году он ловко нашел нужные ему доказательства в виновности Виктории, к русалкам он наведывался и раньше.

— Ну, я бы не сказал, — ответил Гена едва не с гордостью. — Но да, они мне доверяют.

— Я бы это иначе назвала, — усмехнулась Виктория.

Гена посмотрел на нее с упреком. Артему показалось, что это едкое замечание было адресовано для того, чтобы позлить Ульяну. Но она сидела очень тихо и в разговоре участвовала все меньше и меньше с тех минут, когда речь зашла о русалках.

— Я ни разу не видел ваших родителей, — сказал Влад. — Где они?

— Мать умерла, а отец где-то в соседнем селе, радуется жизни. А может и помер уже, не знаю.

— Он бросил нас еще в детстве. Мы о нем мало, что знаем, — добавила Виктория.

— Но у вас же разные отцы, разве не так? — уточнил Влад. Он говорил так уверенно, будто все уже знал.

Гена и Виктория покосились на него.

— С чего ты взял? — нахмурился Гена.

— Показалось, — пожал плечами Влад. — Вы не похожи.

Артем еще раз осмотрел брата и сестру. Оба загорелые, черноволосые. Оба со схожими чертами лица и неуловимыми сразу жестами. Они были разными, но схожести в них было предостаточно.

— Тебе показалось, — едва не прошипел Гена. Его хорошее настроение испарилось вместе с солнечными лучами на небе.

— А как умерла ваша мать? — продолжил Влад. — Утонула?

То, в какую сторону зашел разговор, теперь не нравилось никому. Виктория следом за братом перестала улыбаться и все больше хмурилась от наводящих на неприятные воспоминания вопросов Влада.

— Разбилась о камни, прыгая в воду, — ответила Виктория. — Многие говорили, что она покончила с собой, но это не правда.

— С мельницы... — услышал Артем шепот Влада. — Но ведь в том месте невозможно купаться, — сказал он уже громче.

— К чему ты клонишь? — разозлился Гена. — Что наша мать сумасшедшая и специально себе голову разбила?

— Нет. Простите. Я не это имел в виду.

Между ними нависла тишина. Артем не понимал, откуда Влад узнал столько о семье Гены, хотя и не высказывал всего вслух, и к чему были все его расспросы.

— Давай, продолжай, — иронично вставила Виктория, когда никто так не вздумал что-либо сказать. — Узнай обо всех наших несчастьях. Спроси, как умер наш брат.

— Вика, — холодно сказал Гена.

— У вас был брат? — опешил Влад.

— Да, разве тебе не интересно, что случилось с ним? Поинтересуйся из-за кого он умер! Влад ничего не сказал.

— Прекрати, — сквозь зубы процедил Гена.

— Что прекрати? — огрызнулась Виктория. — Все это знают! Это она виновата! — указав рукой в сторону Ульяны, прыснула она. — Макс был бы жив, если бы с ней не связался. — Виктория развернулась к Артему и Владу. — Да! Вот такой вот ангелочек для всех. А на самом деле, та еще ведьма оказалась!

— Вика! — крикнул Гена, что в окнах задрожали стеклах.

— Что, Вика? Что? — продолжала кричать Виктория. — Ты всегда ее защищаешь! Для тебя какая-то убийца, изменщица дороже родной сестры!

Виктория бросила на стол салфетку и, резко соскочив со стула, едва не обронила его на пол, умчала прочь. Где-то на втором этаже послышался стук захлопнувшейся двери.

Ульяна опустила голову и сидела едва живая. Она не проронила ни одного звука, не торопилась оправдываться. А в уголках ее глаз поблескивали слезы, которые она сдерживала с самого упоминания брата Гены. Артем наблюдал за Ульяной весь вечер, но сейчас от той жизнерадостной девушки мало что осталось. За столом рядом с ними сидел призрак, безмолвный и печальный. Она походила на замерзшую статую, которую Артем хотел

прижать к своей груди и крепко обнять. Чтобы не говорила Виктория, он не поменяет об Ульяне своих взглядов. Она не могла быть тем монстром, которого ненавидела Виктория. Но теперь Артем отчасти понимал, почему та ненавидела этого и впрямь светлого ангела.

Гена тяжело выдохнул. Не понятно, была ли это первая истерика его сестры или Виктория и раньше нелестно отзывалась о его девушке, но он довольно быстро опомнился и собрался с мыслями.

— Ульяна, — он схватил девушку за руку, — не слушай ее. Ты не виновата.

— Она всегда будет меня винить, — не пошевелившись, прошептала Ульяна и зажмурилась от щипавших глаза слез.

— Я с ней поговорю!

— Не надо, — тихо отозвалась Ульяна.

Гена нервно дернулся, а потом его гневный взгляд упал на Влада. По телу Артема пробежал холодок. Опасаясь за брата, он весь напрягся.

— Тебе спросить больше не о чем было? — не вставая с места, едва не вскрикнул

Гена. — Что ты лезешь в нашу семью! Тоже намерен твердить о каких-нибудь проклятьях?

— Мне просто Дарина рассказала, что твой отец водяной...

Ульяна вздрогнула и испуганно посмотрела на Гену. Он в ответ ей лишь отмахнулся.

— Откуда она может знать? Она русалка-то всего без году неделя!

— Это он ее сделал русалкой, — парировал Влад. — И другие русалки рассказывали об этом. Ты знаешь о болотах не потому, что в детстве заблудился, а потому что тебя мать туда водила. И смерть ее не случайна, она действительно прыгнула с мельницы в воду, так чтобы разбиться насмерть. Только так она могла выкупить тебя из его плена. Заплатила собственной жизнью за жизнь сына.

Ульяна, слушая Влада с широко открытыми глазами, совсем побледнела. Казалось еще слово, и она потеряет сознание. В ее глазах читался ужас. Как только Влад закончил, она прикрыла рот ладонью, чтобы не застонать и, дрожа всем телом, оглядываясь на Гену, поднялась со стула.

— Ульяна, — сказал Гена вслед выбежавшей девушке.

— Да кто вам такие сказки рассказывает! — прыснул он и вышел из столовой.

— Это правда? — спросил Артем, оставшись наедине с братом.

— Зачем русалкам лгать?

Они вышли на улицу. Ульяна стояла оперевшись о забор и тяжело дышала, вдыхая в легкие прохладный ночной воздух. Гена стоял рядом, но мало чем мог помочь.

— Прости, Ульяна, — извинился Влад. Девушка очень испугалась его рассказа.

— Они рассказывали, — отозвалась она. — Несколько бабушек в нашем селе об этом рассказывали. И это правда. Тебе рассказали сами русалки.

— Даже если и, правда, что с того? — спросил Гена. — Тебя любить меньше я не стал. Разве, только ты теперь отнесешься иначе...

— Нет! — отрезала Ульяна. Она все еще была обессилена перед рухнувшей на нее правдой, поэтому только лишь схватила Гену за руку. — Нет.

— Ты не знал? — уточнил Влад. — Почему русалки тебя слушают и не трогают. О водяном и о матери...

— Нет. Я всю жизнь считал, что о болотах знаю только потому, что случайно на них набрел. И кто откажется от покровительства русалок, какой бы причина не была. Отцом я всегда считал того поддонка, который бросил нас едва Максиму исполнился год. А в

самоубийство матери не верил. Я вообще не представлял, что такое может быть. Водяной и моя мать?! Я думал старухи, что рассказывали эту небылицу, помешались умом, вот и мелют всякую ересь.

— Я надеялся, ты знаешь больше, чем говоришь, — признался с горестью Влад. — Думал, раз твой отец водяной, ты сможешь вызволить Дарину...

— Нет, я не смогу помочь, — будто для лишней убедительности, сказал Гена.

Ульяна тяжело вздохнула.

— Ты в порядке? — наклонился к ней Гена.

— Да, — Ульяна оторвалась от забора и чуть не пошатнувшись, отошла в сторону. — Просто устала. Я пойду.

Гена, Артем и Влад проводили ее взглядами, пока распустившиеся кусты акации не скрыли ее фигуру в ночных тенях.

Глава 23. Вспышка ярости

В наступившее новое утро после тяжелого для всех разговора в доме Гены и Виктории, унылое состояние поддерживала и природа. Небо заволокли туманно-серые тучи, сквозь пелену которых солнце пыталось пробиться яркими лучами, но натыкалось на преграду, которая всякий раз угрожала сгуститься. Природа будто еще не решила, пролить ли на опустошенную землю воды или еще подождать, отчего ветер то сильно завывал, поднимая с земли столбы пыли, то мирно замирал, погружаясь в тишину.

Артем посмотрел на сонный лес. Сегодня он решил не просыпаться. Ветви лениво качались в бессилии или жалобно трещали под прочными ударами ветра. Цветущие кусты теряли свои нежные лепестки, отчаянно продолжая освежать сладостным ароматом окрестности села.

Влад не собирался отказываться от похода в лес, поэтому готовился в ближайшее время уйти. Артем, в свое время жадный до всего нового, теперь все больше оставался дома, а за лесом наблюдал лишь из окна.

— Уверен, что не хочешь пойти со мной? — уточнил Влад.

— Уверен, — ответил Артем. — К тому же вам и без меня есть чем заняться.

Влад хотел что-то сказать, но появившийся возле ворот Гена, отвлек его.

— Ульяна, случайно не у вас? — спросил парень.

— Нет, — ответил Артем. Гена с недовольством выдохнул. — А что случилось?

— В общем-то, ничего. Просто она куда-то ушла и я нигде не могу ее найти. У нас были планы на сегодня. Вероятно, придется отложить.

— Думаешь, она в лесу? — спросил Влад.

Гена как-то тревожно взглянул на него.

— Надеюсь, что нет.

— Я собираюсь туда, — сказал Влад. — Спрошу у русалок, вдруг ее видели.

— Спасибо. Что ж, посмотрю в других местах.

Гена развернулся и направился в сторону села.

— Кажется, он что-то не договаривает, — поделился наблюдениями Влад.

— Да... — Тоже самое показалось и Артему. — Но я догадываюсь, где она может быть.

Проводив брата в лес, Артем направился в сторону старых амбаров, где хранили заготовленное сено. Артем отыскал амбар с поломанной крышей. С прошлого лета его так и не починили. Ворота его всегда были раскрыты, и он уверенно вошел внутрь. Ульяна, забившись к стене, словно испуганный бельчонок, обвила колени руками и, только услышав едва уловимые шаги, подняла голову.

— Так и думал, что ты здесь, — сказал Артем, присаживаясь рядом с девушкой. — Тебя Гена везде ищет.

— Я знаю, — ответила Ульяна, поерзав от стыда.

— Ты прячешься, — понял Артем.

— Я... — Она вздохнула. — Просто... Не хочу ехать в город сейчас.

— А с тем, кто его отец, это как-то связано?

— Нет. Мне все равно кто он и откуда. Тут другое...

— Расскажешь?

Ульяна посмотрела на него, но затем покачала головой.

— Не могу, — сказала она, отвернувшись.

— Посмотри на меня, — попросил Артем.

Он чувствовал, что ее гложет что-то тяжелое и мрачное, терзает ее душу изнутри.

Ульяна зажмурилась и еще больше отвернулась от него.

— Ульяна, — Артем схватил ее за руку. — Ты ведь чем-то расстроена. Это из-за Виктории, да?

По щеке Ульяны пробежала прозрачная слеза.

— Почему она винит тебя в смерти брата?

— Потому что он любил меня... — Ульяна стерла слезы, но на их месте вновь показались новые. — Мы знали друг друга с детства. Учились в одной школе.

— Ты с ним встречалась?

— Нет. Мы были с Геной тогда. А Макс, он признался в своих чувствах... И однажды Гена узнал... В тот день мы собрались на пикник. Неподалеку от соседнего села. Гена и Макс поссорились. Я пыталась их усмирить, — все время прерываясь слезами, Ульяна громко всхлипнула. — В перепалке Макс пошатнулся. Он был на обрыве луга и полетел вниз... Он упал на рельсы, проходящего мимо поезда...

На этом моменте ее речь оборвалась. Ульяна зарыдала навзрыд.

— Этот ужас до сих пор стоит у меня перед глазами. У него не было никаких шансов. Там было столько крови... — Артем прижал Ульяну к своему плечу. Она дрожала. — Вика видела, будто я его толкнула. Но я пыталась его удержать... Я не упала следом, только потому, что Гена меня поймал.

Ульяна прижалась к его плечу и долго редела. Артем молчал. Теперь ему была понятна и ненависть Виктории и молчание Ульяны.

— Давно это случилось? — спросил он, когда Ульяна успокоилась.

— Три года назад.

Они снова замолчали. Артем продолжал прижимать Ульяну к себе, а она постепенно приходила в себя.

— Давно вы собираетесь в город? — поинтересовался Артем, стараясь помочь Ульяне забыть кровавые воспоминания. Она неуверенно покосилась на него, будто достигнутая врасплох.

— Теперь я не уверена, что это было хорошей затеей.

— Почему нет, — улыбнулся Артем, — тебе там понравится.

Ульяна натянуто улыбнулась, в ее глаза до сих пор отражалась печаль, которая не давала полного права наслаждаться жизнью.

В амбаре за разговором они просидели еще около часа. В конце концов, хандру, что оведала с самого утра, удалось прогнать. Ульяна уже не была той убитой горем девушкой, на лице которой поселился мрак, в глазах появились первые огоньки радости.

Они вышли из амбара, следуя обратно в село непривычной Артему дорогой. На подходе к первым домам, показался просторный манеж с несколькими лошадьми. Ульяна впервые за день свободно вздохнула, а губы изогнулись в искренней улыбке.

— Как я давно не каталась на лошадях, — поделилась она, устремив свой взгляд на рыжего скакуна. — Не хочешь составить компанию?

— Если честно, то я не очень хорошо держусь в седле.

Ульяна хихикнула и подбежала к лошадям. Те даже не разбежались. Наоборот, подошли

ближе, словно давно ждали ее прихода.

— Привет, Гром, — погладила Ульяна вороного коня, — Ромашка, Рыжик...

— Вы знакомы? — Артем прошел следом за Ульяной, которая вошла в конюшню.

— Я часто здесь каталась.

— Ульяна, — появился из ни откуда дедушка с небольшой седой бородкой. — Давно тебя не было видно.

— Можно мы покатаемся? — поинтересовалась девушка у хозяина фермы.

— Конечно, ты ведь знаешь, ты можешь брать лошадей в любое время.

Ульяна довольно улыбнулась и взяла седла, уздечки, все необходимое для верховой езды. Не оставалось сомнений, запрягать лошадей она умела также искусно, как и справляться с другими делами.

Быстро подготовив лошадей, Ульяна подвела одну из них Артему. Опыт верховой езды у него был лишь на уровне катаний в парке и одной прогулке по лесу уже во взрослом возрасте, о чем Артем сразу же признался Ульяне. Она поддержала добрым советом и запрыгнула на лошадь. Артем боялся опозориться, но желание провести больше времени с Ульяной побороли другие опасения. Он сел в седло. Лошади медленно зашагали в сторону леса.

К удивлению, Артем с легкостью справлялся с управлением и уже через какое-то время уверенно держался в седле. Заметив это, Ульяна предложила перейти на галоп.

Вскоре остатки печали с лица Ульяны улетучились, как и хмурые тучи на небе. Солнце радостно засияло с голубого неба, а лицо Ульяны озарилось счастьем. Артем почувствовал, как на душе стало тепло. Ульяна, будто маленькая фея озаряла своей красотой и своим очарованием и от ее улыбки улыбалась даже природа, когда как с ее печалью грустила и она, обволакивая землю холодными ветрами.

— Давно я так не отдыхала, — сказала Ульяна, когда они возвращались к конюшням. — Если бы не ты, то, наверное, даже бы и не собралась.

— Ты преувеличиваешь мою роль в этом, — отозвался Артем.

— Но я все равно буду так считать, — улыбнулась Ульяна. — Когда ты рядом, все плохое будто отступает.

Артем не решился спросить, что означают ее слова, но сердце в груди как-то по-особенному сжалось. Когда показалась ограда конного двора, оно досадно забилося, встревоженное сладостными минутами, проведенными рядом с Ульяной вдали от суеты и гнетущих воспоминаний.

Они вернули лошадей владельцу, поблагодарив за возможность покататься, и направились в село. Пора было возвращаться.

Ноги шли по дороге скорее на автомате, чем слушая веление его мыслей. Артем стремился вперед, в дом, куда уже должен был вернуться брат, но в глубине души мечтал остановить это мгновение и растянуть его на бесконечное число секунд. Ульяна, не сказав ни слова, просто взяла его за руку и пошла дальше, наполняя все тело Артема и без того радужными мечтами. Даже прикосновения ее руки были для Артема чем-то небывалым. Он прижимал ее нежные пальчики и наслаждался едва заметной, неутолимой искоркой счастья.

Счастье длилось не долго. Как только показались первые оживленные улочки, их руки расцепились, оставляя на ладони только тень прикосновения, тепло которого постепенно исчезало.

Артем попрощался с Ульяной и вернулся домой. На входе его встретил Влад. Он схватил

Артема за локоть и поторопил пройти в комнату. Там Артем увидел перед собой Дарину. От неожиданности, он замер, разглядывая девушку, которая практически ничем не изменилась и если бы не ее холодный взгляд, трудно было бы уличить ее русалочью сущность.

Дарина не сдвигалась с места и разглядывала их обоих. Артем подошел ближе и попытался улыбнуться. С трудом верилось, чем это не сон и спустя целый год он снова видит девушку относительно живой и невредимой

— Дарина, — начал он. — Ты вернулась?

Дарина пожалала плечами и отвела взгляд в сторону, продемонстрировав на шее крестик.

— Я это сделал, — признался Влад.

Артем взглянул на брата, ему не доставляло удовольствия прибегать к не влюбившимся с самого начала мерам.

— Это временно, — заверил он. — Пока не найдем другой способ.

— Конечно, — вздохнула Дарина.

— У тебя есть какие-нибудь идеи? — спросил Артем у девушки. Она была все той же, но уже другой.

— Нет, к сожалению, нет. Но знаю, у тебя ко мне множество вопросов есть. Ты всегда был любопытен. Не только к тому, что касается русалок.

— Наоборот, — ответил Артем, — у меня нет вопросов. Я завязал с исследованиями.

Дарина удивилась.

— Прости, что ты теперь такая... — добавил Артем. Он считал, что вина, которая глодала его первые месяцы после смерти Дарины, прошла, но с появлением девушки чувства вновь вернулись в прежнее русло и омывали старые раны.

— Ты не виноват, — заверила его Дарина. — Во всей этой истории, ты старался все исправить больше всех и винить можно кого угодно, но только не тебя.

— Ты меня недооцениваешь, — усмехнулся Артем.

До позднего вечера Артем и Влад болтали с Дариной как в старые добрые времена. Иногда казалось, что перед ними прежняя возлюбленная Влада, но нового в ней было достаточно. От прежней брезгливости к деревенскому быту не осталось и следа. Дарина все чаще упоминала про озеро, о том, какие замечательные поля окружают село, о том, что скрыто за глазами людей. Она говорила о таких вещах, которыми раньше совсем не интересовалась. Чем дольше Артем наблюдал за ней, тем больше видел, как она изменилась, как мало в ней осталось прежнего, и как много она приобрела русалочьих качеств.

Утром Артем и Влад спустились на кухню, влекомые аппетитным запахом еды на весь дом. На столе их ждал сытный завтрак.

— Садись с нами, поешь, — сказал Влад, пододвигая к себе блюдце с вареньем.

Артем и Дарина переглянулись и рассмеялись. Влад выпрямился, оглядев их невинными глазами.

— Русалки не едят, — объяснил Артем.

— Ах, ну да... — выдохнул Влад.

— Ну, вы кушайте, а пойду, займусь другими домашними делами. — Влад хотел возразить, но Дарина тут же вставила, разворачиваясь в направлении двора: — Нет-нет. Для чего еще нужны русалки в доме? Вести хозяйство, ведь так?

Не намереваясь дожидаться ответа, Дарина схватила стоявший возле дверей тазик, и вышла на улицу. Влад тяжело вздохнул.

Так проходил день за днем, чем дольше Дарина жила вне озера, тем печальнее

становилась. Влад не хотел замечать ее грустного взгляда в сторону леса, он отказывался слушать о чем-либо, связанного с возвращением Дарины к остальным русалкам. Она продолжала мрачнеть. Однажды, Артем и Влад вернулись из магазина и застали ее в слезах. Дарину тянуло в лес, туда, где теперь был ее дом. Влад старался изо всех сил, но вернуть беззаботность Дарине, что была при ней на воле, так и не смог.

Как-то утром Артем заметил возле забора Дарину. Она с кем-то переговаривалась. Он подошел ближе. За ограждением увидел Василису. Русалка была неизменна, но на этот раз не боялась его.

— Василиса? — удивился Артем. Хоть их дом и находился с краю, русалки не рискнули бы показываться возле него днем.

— Мне нужен Влад, — сказал русалка, не моргая, отчего смотреть в ее большие глаза было не очень приятно. Такой же бездонный и холодный теперь стал и взгляд Дарины.

Артем не успел ничего ответить, Дарина уже подвела Влада к своей новой подруге.

— Василиса, как ты здесь? — удивился ее появлению и он.

— Ты должен вернуть Дарину, — сказала русалка.

— Я не хочу это обсуждать! — нахмурился Влад.

— Он не отпустит ее.

— Кто? Водяной? — уточнил Артем.

— Да. Она дорога ему.

— Для меня она дороже, — возразил Влад. — Я люблю ее.

— Не надо идти наперекор водяному, — предупредила Василиса. — Это опасно.

— Не надо запугивать. Я не боюсь его! — уверенно выговорил Влад, хотя вряд ли понимал чего ему стоит опасаться.

— Влад, — сочувственно посмотрела на него Василиса, — он сделал ее русалкой. У него большие планы и ты разрушаешь их. Он будет в ярости. Ты сможешь вернуть ее только смертью, своей или чужой, но никак не иначе.

— Вот, значить, какие у него условия? — вздохнул Влад.

— Но скажи честно, — вмешался Артем, — даже и в этом случае он ее не отдаст? Он действительно зол из-за того, что случилось прошлым летом с озерами и в них погибли русалки?

— Дарина не единственная, кого вы утопили? — спросил следом Влад.

— Кровь за кровь, — сказала Василиса, ее глаза в этот момент будто налились багровым блеском, — они убили большую часть.

— А они сделали это потому, что вы убиваете невинных людей, — возразил Влад. — Так своему водяному и передай. Дарина не вернется к нему никогда, — четко выговаривая каждое слово, закончил он.

Василиса надулась от обиды и возмущения, словно маленький ребенок, и едва не притопнула ногой. Она резко развернулась и побежала в лес. Дарина проводила ее молчаливым взглядом. Отчего-то Артем понимал, что она была согласна с русалкой.

— Ты понимаешь, что с водяным шутки плохи? — уточнил Артем.

— А что он может сделать? — отозвался Влад.

— Тут кругом вода. Это его стихия. Он тебя вмиг утопит.

— Что ж, — задумался Влад. — Мы не дадим ему этой возможности. Мы уедем в город.

— В город? — испуганно переспросила Дарина.

— Как? — опешил Артем.

— В городе он нас не сможет достать, — ответил Влад. — Мы сможем придумать, как вернуть Дарину и там. А может, к тому моменту и придумывать не придется.

Он посмотрел на девушку в предвкушении лучшего, будто бы знал, что все так и будет и все те дни, что они жили здесь в надежде найти решение, были напрасными тратами.

— В таком случае, уезжать надо немедленно. Ты слышал угрозу Василисы, — сказала Дарина, словно запугивая их.

— Завтра же и уедем, — кивнул Влад.

Артем с трудом удержался на ногах. В последние дни Ульяны не было в селе. Гена сдержал свое обещание и увез ее в город. В неизвестном Артему направлении. Он не хотел разлучаться с Ульяной, таким образом, но и оставаться причин уже не было. Он прибыл сюда вместе братом, вместе с ним и уедет. Может быть, и лучше, что Ульяны не будет, он зря надеялся на что-то большее, принимая ее дружелюбие за нечто большее. Она искренне любила Гену, о чем доказывала уже несколько раз.

Артем оторвался от своих раздумий и наткнулся взглядом на Дарину среди опустевшего двора.

— Не рад? — спросила она, пристально разглядывая его.

— Я рад, что с ним будет все в порядке.

— Ты не доверяешь мне или брату? — холодно продолжала Дарина.

— Не зря же говорят — доверяй, но проверяй...

— Никогда не любила в тебе это, — вздохнула Дарина и ушла к Владу в дом.

Артем улыбнулся. В этом вздохе было столько прежнего от Дарины, сколько он не видел за все эти дни.

Глава 24. Голос влюбленного сердца

Утро было туманным. Небо превратилось в серую массу, а деревья в лесу заунывно качались, шурша ветвями в такт прохладному ветру. От всей этой безжизненной картины бросало в дрожь. Артем оторвался от окна и сложил последние вещи в чемодан. Он не знал, что будет дальше. Его тревожила та неизвестность, что обещала нагреть.

Влад и Дарина уже были готовы. Брат складывал последние вещи в машину. Дарина бродила рядом. Артем положил свои вещи в багажник, а на спину будто бы упал многокилограммовый груз. В его груди все сдавило, выжимая последние соки. Увидит ли он Калужницу еще раз? Неизвестно. Может быть, ему предстоит вернуться сюда опять, а может это были последние часы в селе навсегда.

Артем посмотрел на уходящие вдаль домики села, а на дороге заметил видение. Девушка так была похожа на Ульяну, что в реальность ее существования верилось с трудом.

Ульяна остановилась, излучая в себе столько света, сколько не хватало жителям Калужницы в этот пасмурный день. Она радостно улыбнулась, блеснув своими глазами.

— А я вам гостинцев принесла, — сказала она, приподняв что-то в бумажном пакете.

— Ты же уехала, — сказал Артем, не понимая, как она могла оказаться здесь и сейчас. Будто вышла из иллюзий, ведомая голосом сердца.

— Да, но вернулась, — ответила Ульяна, смутившись его пристального взгляда. — Это Дарина? — взглянув в сторону дома, уточнила Ульяна.

Не дожидаясь ответа от Артема, она подошла к девушке.

— Они смогли? — радостно уточнила Ульяна. — Они вернули тебя?

— Нет, еще нет, — призналась Дарина.

Мимо прошел Влад с вещами. Ульяна проследила за ним.

— Вы собираете вещи?

— Мы уезжаем, — сказал Влад.

— Уезжаете? — воскликнула в удивлении Ульяна. — Когда?

— Сегодня, — ответил Артем. — Сейчас.

— Так скоро, — ответила пораженная новостью Ульяна. — А Дарина?

— Едет с нами, — отозвался Влад. Он подошел ближе, намекнув Артему, что вещи собраны и можно ехать. — Спасибо тебе за помощь.

— Я ничего не сделала.

— Но, тем не менее, помогала.

Влад ушел к машине. Ульяна посмотрела Дарину, что неподвижно стояла неподалеку.

— А как же ты будешь в городе? — спросила Ульяна у русалки.

— Они что-нибудь придумают, — пожала плечами Дарина. — Прощай, Ульяна.

Влад и Дарина сели в машину. Артем задыхался от переполняющих его чувств. Заведенный автомобиль был готов двинуться в путь, как только он займет свое место, но труднее было подойти к нему, ноги словно росли в землю, не давая возможности сделать и шаг.

Ульяна посмотрела на Артема и как-то натянуто улыбнулась. Знала бы она, как тяжело было Артему со спокойствием смотреть на нее.

— Вы еще вернетесь? — тихо спросила Ульяна.

Сердце царапало каждое ее слово.

— Не знаю, — выдохнул Артем. — Скорее всего — нет.

Ульяна опустила глаза.

— Можно я тебя обниму? — спросила она и прильнула к его груди.

Артем обнял ее в ответ. Он зажмурился, сдерживаясь из последних сил и в последний раз вдыхая аромат ее полюбившегося тела.

Над лесом сгущались тучи. Небо разделилось на части, молочная пелена над селом и густые грозные облака на выезде из него.

— Кажется, гроза собирается, — заметила Ульяна, оторвавшись от Артема. — Вам пора ехать.

Артем в последний раз взглянул на лучистую в теплоте девушку и медленно отступил назад. Она попыталась улыбнуться, но так и не смогла искренне порадоваться за него и брата. Теряя надежду с каждым шагом, Артем оборачивался вновь и вновь. Ульяна не сходила с места. А туман и темнота с леса надвигалась быстрее, словно подгоняя в попытке разлуки.

Ульяна помахала ладонью в последний раз. Маленькая капелька света, которая следом исчезнет из Калужницы вместе со своим любимым человеком. Гена уже показал ей иной путь. И она будет счастлива, ведь она так мечтала вырваться из сельской жизни и жить в городе.

Эта внезапная ворвавшаяся мысль о Гене, оборвала все сомнения Артема и заставила его сесть в машину. Он старался не смотреть в зеркало, чтобы ненароком не увидеть в нем Ульяну. Но сердце было сильнее плоти и буквально заставило смотреть назад. Девушка со светлыми волосами неподвижно стояла на дороге. Ее отражение в зеркале медленно исчезало. Артем уткнулся в окно, не жалея разговаривать ни с братом, ни с Дариной.

— Эгоист! — послышался Артему едва уловимый голос Дарины.

Он промолчал. Влад тяжело вздохнул. В машине повисла тишина.

В зеркале заднего вида растворялся из вида и их дом. Он становился одной серой массой с уплывающими вдаль домами, которое укрывало бесцветное небо.

Артем посмотрел вперед. Деревья в лесу замерли, а темная туча оказалась прямо над ними. Даже дневной свет угас, словно где-то в вышине выкрутили лампочки. Когда машина заехала на мост, первое что бросилось в глаза, взволнованные волны. Они плескались так, словно наступил ураган где-то на берегу океана. Внезапно подул ветер, да такой силы, что Влад не совладал с управлением и их занесло.

— Он здесь! — вырвалось из уст Дарины.

Омывающие мост волны реки, вздымались выше неба и окунали машину, словно маленькую гальку. Автомобиль бросало из стороны в сторону. Каждый раз, когда перед глазами проносилось ограждение моста, Артем думал, что они упадут. Когда волна накрыла их очередной раз, объединившись силой с ветром, машина перевернулась и проехала на крыше по гравию дороги.

Задняя дверь машины открылась. Ее вынесло ветром. А рядом показались чьи-то ноги. Мужчина нагнулся к Дарине и резким движением руки сорвал с ее шеи крестик.

— Выходи, — сказал он властно.

Он протянул русалке руку, помогая выкарабкаться из автомобиля.

— Дарина... — прохрипел Влад и поспешил вылезти из машины.

Артем поторопился за братом. Мужчина не был случайным прохожим. И Дарину он

вызвали не случайно. За ней пришел сам водяной. Вода в реке бурлила в нескольких шагах от них и достаточно одного лишь слова, чтобы водяной убил их обоих.

— Зря вы все затеяли, — черными глазами блеснул мужчина-водяной.

Он предстал перед ними в образе черновласого мужчины средних лет, невысокого, но грозного и уверенного.

— Не трогай ее! — крикнул Влад. — Верни немедленно.

Водяной рассмеялся. Дарина спокойно стояла рядом и наблюдала.

— Вернуть? — усмехнулся водяной. — Но это вы должны мне. Вы обязаны возместить потери.

— Ты убил столько людей. Неужели тебе все мало?

— Убил? — Водяной сделал расстроенный вид. Надсмехаясь, он повернулся к Дарине. — Разве? Я даровал новую жизнь. Посмотри, как она прекрасна. Ты не согласен? Да и другие что-то не жалуются.

— Она не будет жить в твоих болотах. Никогда! — крикнул в ответ Влад.

— В болотах, может и не будет, — улыбнулся водяной. — У меня много владений. Я готов подарить тебе любой.

— Правда? — уточнила Дарина, проникнутая его словами.

— Как и самого себя, — добавил он.

Дарина улыбнулась. Ей нравилось и его внимание, и его подарки. Василиса была права, когда говорила, что Дарина для него нечто большее. Он сделал ее русалкой и считал своей женой. Он не отпустит ее не под каким предлогом. Но всего этого не замечал Влад. Он злился все сильнее оттого, что водяной так в открытую надсмехался. Он бросился на водного царя и ударил его.

— Влад не надо! — крикнула Василиса, которую Артем сначала и не замечал. Она стояла совсем в стороне, спрятавшись за спуском к воде. Волны, затихшие на время разговора с водяным, взволнованно забились о землю.

— Влад! — Дарина преградила ему путь. Он повалил водяного на землю и был готов испластать его на кусочки. Впервые Артем видел в нем такую решительность в драке. В него словно вселился неизвестный дух, овладев его телом и повелевающий каждым жестом, каждым новым ударом.

— Какая настойчивость, — продолжал надсмехаться водяной. — Хорошо. Я могу вернуть Дарину домой, но при одном условии.

От неожиданности Влад чуть не упал.

— Взамен твоей жизни, — блеснув глубоким черным блеском в глазах, без промедления объяснил водяной.

— Ты издеваешься? — воскликнул Влад.

— Докажи насколько сильно ты ее любишь. — Водяной посмотрел на Дарину. — А мы проверим, так ли это.

— Я хочу быть с тобой, Влад, — покачала головой Дарина. Идея водяного не понравилась и Василисе, которая притихла в траве, как и прежде.

— Что ж... — протянул водяной после затянувшейся паузы. — Не можешь сражаться, не преграждай мне путь. Эх, — вздохнул он, устремив взгляд на воду, — мои новые русалки обречены на несчастную любовь.

Он взмахнул рукой, и вода в реке поднялась огромным столбом к темному небу. «Артем», — послышалась Артему где-то в глубине самого сердца. На небольшом кусочке

моста за темными водами он разглядел Ульяну. Маленький кусочек счастья, что подарил ее образ, резко захлестнула вода.

— Встречайте новую сестру, мои русалки, — улыбнулся водяной. Все вокруг превратилось во мрак.

— Нет! — крикнул Артем и бросился к реке. Конца ее не было видно. Дождь, хлеставший из грозových туч, размывал все берега.

Артем, сопротивляясь сильному ветру, подбежал к мосту. И только он оказался возле реки, как ее волны окутали его с головой и повалили с ног, утягивая в пучину. Артем барахтался в воде, стараясь выплыть, но вскоре перестал сопротивляться. Требовалось найти Ульяну, вырвать ее из хватки водяного, пока еще была возможность. Вызволить ее живую гораздо легче, чем потом пытаться спасти уже бездушной русалкой. Он ни за что не простит себе, если потеряет ее. Зря он не признался ей в своих чувствах, пусть даже они и безответны. Он любил ее, любил всем сердцем и все равно, что думают на этот счет окружающие. Все равно как встретят это небеса. Только Ульяна способна пробудить в нем то, что не смог никто и никогда. Он был готов увидеть ее гнев, ее слезы, ее презрение, главное, чтобы оказалась жива.

Артем не оставлял попыток отыскать Ульяну в холодной от гнева водяной воде. Мутная вода прятала все, что он пытался разглядеть. Артем несколько раз выплывал к поверхности, по новой вдыхал воздух и погружался вновь. Его охватила паника. Он не слышал ее голоса не на поверхности, ни находил ее и под водой. В том, что гнев царя озер перекинулся и на Ульяну, виноват только он. Не было ничего, не было бы всех смертей, если бы Артем не приехал в Калужницу со своими исследованиями. Это он перевернул уложившийся уклад в жизни селян и поменял их мирные пути существования с лесными жителями. Он смог простить себе гибель Дарины, но смерть Ульяны не простит никогда. Если не суждено отыскать ее сейчас, то в воде они погибнут оба, поскольку без нее Артем не собирался покидать взбунтовавшуюся реку.

Артем заново опустился ко дну и, наконец, заметил что-то неподалеку. Через тину разглядеть было сложно. Он подплыл ближе. Испуганное лицо девушки с разлетевшимися золотистыми волосами, пробило его током. Теряя надежду и силы, он с новой попыткой бросился спасать еще живую Ульяну.

Артем подплыл ближе. Водоросли среди них выросли, словно по волшебству. Огромные темные заросли путались в руках и ногах, обвивали тело и тянули вниз. Артем схватил Ульяну за руку и поплыл к поверхности. Но девушка шла на дно, хотя отчаянно сопротивлялась течению. Ее ноги заплелись в морских растениях, а неведомая сила опускала все ниже к песчаному дну. Сама она вырваться не могла. Не мог ее распутать и Артем. Ульяна задыхалась. Артема затрясло так, что если бы не вода, он едва овладел бы своим телом.

Артем поднялся на поверхность, вынырнул из воды и вдохнул в легкие побольше воздуха. Быстро опустившись на дно, он притянул к себе Ульяну и крепко прижался к ее губам, вдыхая надежду на спасение. Ульяна на миг замерла. Водоросли с ее талии и бедер спали. Запутанной оставалась только нога.

Артем пытался разорвать растение, выдернуть его с корнями, но оно будто стальные прутья, плотно впивалось в тело девушки и сопротивлялось покидать свое гнездышко. В глазах Артема помутнело. Воздуха не хватало. Он мог вынырнуть на поверхность, но понимал, что когда опустится сюда еще раз, Ульяна будет уже мертва. Она задохнется,

поглощенная водой. Он видел ее истерзанный взгляд, и сердце обливалось кровью. Она была очень напуганной и больше не могла бороться за жизнь. Движения ее тела плавно замирали.

Ульяна прикоснулась к его плечу. Глаза ее самые чистые и ясные в зелени воды и водорослей замерли. Артем схватил ее за руку, сил в ней почти не осталось. Ульяна улыбнулась с нежностью и лаской, так что на эти несколько секунд Артем забыл, где они и в какой опасности. Он поцеловал Ульяну и притянул к себе. Устав бороться с удушающей смертью, Артем выдохнул. Тишина и темнота поглотили его очень быстро, словно сжалившись.

Окунувшись в сон, Артем почувствовал, как его подхватили чьи-то руки и потащили наверх. Через какое-то время он плюхнулся на землю, а воздух, ворвавшийся в легкие, ударил с такой силой, что едва не разорвал грудь. Артем очнулся от боли, от удушающего воздуха и дикого кашля.

— Артем! Артем! — Влад перевернул его на спину и приподнял голову, чтобы он смог отдышаться.

Артем схватил руку брата все еще не понимая, умер он или нет.

Ближе к воде он увидел бездыханную Ульяну. Артем оттолкнул от себя Влада и бросился к девушке насколько позволяли трясущиеся ноги.

Склонившаяся над телом Ульяны Василиса, одним лишь взглядом остановила его в нескольких шагах от них. Она сложила ладони на груди Ульяны и, сильно надавив, провела в сторону шеи, словно выжимая ее. Артем упал на колени. Собственная боль не причиняла столько страданий, как лежавшая без сознания Ульяна. Как только Василиса оторвала ладони от груди Ульяны, она сделала вдох. Артем в ужасе замер. Он предпочел бы не видеть ее мучений, чем наблюдать предсмертные конвульсии.

Василиса плавными движениями успокоила девушку.

— Все хорошо, — сказала она плавно, — ты жива.

А затем, бросив быстрый взгляд на Артема и Влада, Василиса убежала.

Гроза прошла, но мелкие капли моросили уже по всей округе. Река успокоилась, но волны продолжали набегать на выступающие берега. Светлее на улице не стало.

Артем подошел к Ульяне, взял ее на руки и поспешил к дому, побоявшись, что окружающая их вода могла вновь взбунтоваться. Мост, к счастью, переходить не пришлось. Дом оказался на этой стороне берега. Он стоял недалеко от реки, отчего идти предстояло не очень долго.

Артем вошел в комнату и положил Ульяну на диван. Быстро достав из комода большое полотенце, он укрыл им девушку. Она дрожала. Артем убрал мокрые волосы с ее лица и медленно вытер капельки воды на похолодевшей коже.

— Боже, — вздохнул он, представляя, что мог ее потерять. — Как ты там оказалась? — вздохнул Артем, не отрываясь от Ульяны, то укрывая ее в попытке согреть, то вытирая полотенцем, чтобы высушить.

— Над мостом такая туча была... черная... И я слышала тормоза. Я испугалась, что с вами что-то случилось.

Артем замер. В тот момент он и не предполагал, какая непогода над ними нависла. Очевидно, туча спровоцирована водяным, иначе резкий контраст с небом над селом было не объяснить. Он не подумал об этом раньше, решив, что приближается простая гроза.

— Но ты все равно пошла, — сказал Артем. Хотел упрекнуть Ульяну, но не смог. Он не мог на нее злиться.

Вместо ответа, Ульяна резко наклонилась к нему и поцеловала. Ее дыхание согрело все тело Артема, прикосновения пленили, а маячившая ранее дрожь незаметно пропала.

Ульяна оторвалась и едва улыбнулась.

— Я люблю тебя, — шепнула она почти не слышно.

Артем, улыбнулся в ответ, притянул к себе девушку и страстно поцеловал. Этот миг казался самым счастливым на свете. Жизнь подарила ему самый желанный подарок, исполнила самую заветную мечту. Казалось, еще немного и он опьянеет от радости и счастья. Отпускать Ульяну теперь не хотелось вовсе. Как же приятно было быть с ней рядом, целовать ее мягкие губы, вдыхать аромат ее тела, обнимать ее плечи. Она притягивала к себе, даже сама того не подозревая, манила словно желанный нектар, насытиться которым было невозможно.

Артем целовал Ульяну с огромным желанием, он с удовольствием осознавал, что она не отстраняется, что ответно прижимается к нему и проникает в душу каждой клеточкой своего сознания.

Они оторвались друг от друга только тогда, когда услышали с входа гневные вздохи Влада. Не обращая внимания на их учатившееся дыхание, Влад вошел в гостиную, бормоча проклятия в адрес водяного. Он прошел к окну, на улице за которым разыгрался дождь, и громко выдохнул.

— Он еще локти кусать будет! — сказал Влад, скрежета зубами. Он развернулся. — Подумать только! У нас почти получилось!

Влад сделал несколько шагов вперед. Гнев на его лице начал спадать, а в глазах появилось сомнение.

— Что теперь делать? — спросил он у Артема. — Как спасти Дарину?

— А ты уверен, что она хочет, чтобы ты ее спасал? — спросил напрямик Артем. Ему было жаль брата, но следовало открыть глаза на происходящее.

— Конечно, хочет, — оскорблено отозвался Влад.

— Прости, но у меня нет никаких вариантов. Ты сам слышал, мы можем вернуть ее только взамен чьей-то жизни. Ты готов на такие жертвы?

— Нет, конечно, нет, — ответил Влад. — Но как-то же его можно победить?

Артем пожал плечами. Он был бессилен что-то сделать против водяного.

— Я все равно ее верну! — настоял на своем Влад. — Завтра же буду обдумывать новые варианты. — Его лицо внезапно осенила какая-то мысль. — Возможно, мне сможет помочь Василиса. Она же спасла вас. Значит, есть шанс.

Влад двинулся к двери.

— Ты куда? — спросил Артем, испугавшись, что брат побежит в лес за русалкой прямо сейчас.

— В комнату, — ответил Влад. — Дарина жива. Мы целы. Спешить пока некуда. — Он замолчал и посмотрел на Ульяну. — Извини, водяной тебя едва не утопил... Ты как?

— Я в порядке, — ответила Ульяна. — Сам сказал, все живы.

— Прости, что так вышло, — грустно улыбнулся Влад и вышел из комнаты.

— Значит, вы остаетесь? — поинтересовалась Ульяна у Артема.

— Выходит, что так, — ответил он.

Ульяна, обрадовавшись, обняла его.

— Я больше не упущу своего шанса, — поделилась она. И рассказала обо всем, что утаивала еще с прошлого года. О том, как искала повод увидеться с ним, как наслаждалась

его компанией, как сердце сжималось от близости и простого внимания. О том, как терзала себя за предательство Гены, которого опасалась, которому могла причинить боль и как сожалела. О том, как в последние минуты его пребывания в селе, бросилась к их с братом дому, чтобы назло судьбе и вопреки совести остаться с ним рядом. И как опоздала. Она прибежала ровно в тот момент, когда машина набирала ход и уезжала из села без надежды на возвращение. Ульяна бежала следом изо всех сил, но догнать автомобиль уже не могла. Она упала на землю и долго рыдала, потеряв Артема навсегда.

А после Ульяна рвалась уехать в город, оставить Калужницу в прошлом и найти Артема. Но не имени, не адреса она не знала. Худшего момента и быть не могло. Но поскольку Гена знал о ее желании уехать, то всеми силами пытался исполнить мечту девушки, даже не подозревая о ее скрытых намерениях. К весне он нашел квартиру, и вот, на дня возил Ульяну именно туда. От того, что увидеть Артема Ульяна уже и не надеялась, возражать о переезде с Генной она не стала. Пока однажды по селу не прошли слухи и в Калужницу не вернулись Артем и Влад.

В ее жизни все только больше усложнялось. Она не могла предать Гену, который потратил время, силы и все свое имущество на квартиру в городе. Не могла ранить его чувств. Но Артема забыть за весь год так и не смогла.

Во второй раз, узнав об его отъезде также неожиданно, как и прибытии, она не смогла что-либо предпринять. И как только их автомобиль отъехал от дома, она села на скамейку и зарыдала. Эта разлука казалась ей злым роком. Она далась ей больнее, чем предыдущая. Она побоялась о чем-то говорить Артему при прощании или просить его остаться. Сомнения, страх, неизвестность поглотили ее с головой. Но когда автомобиль уехал, сердце разорвалось от боли, которую Ульяна не смогла унять.

Артем слушал ее так, будто бы Ульяна говорила о нем самом. Каждая ее слезинка заставляла его сердце с болью сжиматься, каждый ее вздох заставлял его вздрагивать. В конце концов, он решительно притянул ее к себе, целуя как никогда в жизни, ласкал так, как никогда не ласкал и не смел думать ни о чем. Здесь были только они оба. Вместе. Только он и она.

Глава 25. Измена

Артем проснулся от того, что Ульяна резко соскочила, вырвавшись из его объятий. Прислушавшись к крикам петухов за окном, где по-прежнему моросил дождь, она выкарабкалась с кровати.

— Уже рано... поздно... Мне пора... — протараторила она и побежала к выходу.

— Ульяна, подожди, — выбрался Артем из под одеяла и попытался догнать встревоженную девушку.

— Мне надо идти, — сказала она, не остановившись, и выбежала из дома.

Артем в недоумении посмотрел туда, где несколько секунд назад еще стояла Ульяна. Спустившийся на шум Влад, удивленно вскинул бровями.

— Что это с ней? — спросил он, спускаясь по последним ступенькам и попутно зевая.

— Не знаю, — пожал плечами Артем. — Сказала, что опаздывает.

— С утра пораньше?

— Это деревня, — напомнил Артем брату. — А, насколько я знаю, у них большое хозяйство.

Влад кивнул. Он посмотрел на Артема и улыбнулся.

— Почему ты мне раньше не сказал? — спросил он.

— О чем? — уточнил Артем, задумавшись о своем.

— Об Ульяне.

Артем смутился. Так легко было хвастаться девушками, которые для него ничего не значили, и как он дорожил мнением о той единственной, что покорила его сердце.

— Я просто... Я сам не знал, насколько все... С ней все не так.

— Я вижу, — улыбнулся Влад. — Ты счастлив?

— Впервые настолько, — прислушавшись к своим внутренним чувствам, ответил Артем.

— Я за тебя рад, — похлопал его по плечу Влад.

Они перебрались на кухню, где соорудили себе завтрак из тех продуктов, что удалось отыскать в пустующем холодильнике.

— Я хотел пойти в лес, — сказал задумчиво Влад, глядя на окно.

— Не надо, — попросил Артем. — Водяной в бешенстве. Подожди пару дней.

— Да, и дождь идет, — согласился брат. — Что же тогда будем делать?

— Помнишь, у них сегодня дискотека? Будем отдыхать.

— Там будет Ульяна, я понял, — прокомментировал Влад.

Весь день Артем провел в трепетном ожидании встречи с Ульной. Он представлял, как обнимет ее, как поцелует ее сладкие губы, заглянет в ее лучистые глаза. При упоминании Ульяны он то и дело улыбался, его сердце обволакивало нежностью и теплом.

На дискотеку Артем шел с величайшей радостью, предвкушая сладостный миг встречи. Он отдался чувствам весь до конца, ощущая в теле небывалую легкость.

К вечеру дождь прекратился. Небо прояснилось, сверкая белыми звездами с глубокой синей дали. Каждая окружающая деталь дарила свою красоту и заставляла сердце трепетать. Артем вдохнул освеживший воздух и уверенными шагами подошел к месту вечеринки.

Огромная танцевальная площадка раскинулась под открытым небом, озаренная

множеством фонариков. Играла веселая музыка. Гости угощались напитками и закусками.

Артем осмотрелся вокруг, но Ульяну нигде не увидел. Зато Влад заметил Гену, решив не терять случая и поговорить с ним о водяном и русалках. До сих пор он не сомневался, что Гена знает больше, чем говорит. Пусть ему не было известно, кто его настоящий отец, но секреты о лесных жителях кое-какие все же утаивал.

Подойти к Гене им не дал Макар, подошедший навстречу и преградивший им путь.

— Привет, — поспешил он начать разговор. — Как дела?

— Привет. Ты Ульяну не видел? — спросил Артем, еще раз осмотрев людей.

— Нет, еще нет.

— Ты извини, я хотел поговорить с Геной, — сказал Влад и уже сделал шаг, чтобы обойти Макара, но тот его остановил.

— На вашем месте, я бы этого не делал.

— Почему? — поинтересовался Влад за обоих.

— Можно не скромный вопрос? — уточнил Макар у Артема.

— Ну, — ожидающе кивнул Артем.

— У вас с Ульяной что-то есть?

— Нет, — ответил Артем, почувствовав от его вопроса столько упрека, что даже мысли об Ульяне казались чем-то грязным. Макар пристально сверлил его глазами. — Ничего между нами нет.

— И сегодня ночью она не была у тебя? — продолжал расспрос Макар.

Артем сглотнул. В горле вмиг пересохло. Его едва не обдало жаром.

— К чему ты клонишь? — пришел на помощь Влад.

— Да все об этом говорят, — ответил Макар. — Вас видели вдвоем. Ты занес Ульяны в дом на руках. А ушла она только утром. Вся растрепанная...

Артем был готов провалиться сквозь землю. Его поразило не то, что кто-то видел их вместе, а то каким слоем грязи покрылась действительность.

— Гена обо всем знает, — объяснил Макар свое предостороженность. — Он в бешенстве. Так что не советую ему сейчас на глаза попадаться.

Только сейчас Артем заметил, с какими взглядами на него смотрели окружающие: кто-то с упреком, кто-то с непониманием, находились и те, кто смеялся или восхищался. Все они будто бы заглядывали в душу и притрагивались к ней, стараясь оставить след, кто побольнее, кто едва не заметный. Словно раскаленная лава их шепоты обжигали плоть раскрытого и нежного сердца. Артем надеялся скорее увидеть Ульяну, с появлением которой проясниться и вся ситуация.

Пока все ожидали какого-то тревожного часа, Гена заметил Артема и Влада. Его взгляд был таким пронизывающим и диким, что, даже зная всю правду, любой бы засомневался. Но Артем знал, что ни перед ним, ни перед кем-либо другим он виноват не был и с бесстрашием принимал его скрытый шквал обвинений и ругательств.

Парень долго терпел, но терпению его пришел конец. Гена двинулся почти через центр зала прямо навстречу Артему.

— Гена, давай только спокойно, — попросил Макар, пытаясь успокоить своего друга.

Гена остановился, но не от того, что послушал своего друга, а потому что увидел Ульяну. Она подошла к нему вся встревоженная. Слухи дошли и до нее. Тот, кто заметил их вечером, очень постарался донести до каждого свою версию правды.

Словно специально провоцируя шоу, музыка на площадке стихла. Все внимание

устремилось на Гену и Ульяну.

— Гена...

— Я устал слушать о тебе всякую гадость! — вспыхнул парень, разрываемый ревностью. — Ответь мне только на один вопрос. И честно, Ульяна. Ты изменила мне с ним? — Он указал рукой в сторону Артема. Кое-кто, еще не успевший увидеть его проследил за жестом и оградил Артема изучающим взглядом. — Ты была у него этой ночью?

Ульяна побледнела. Она едва находила слова, ее губы дрожали.

— Гена...

Глаза Ульяны заволокли слезы. Она едва сдерживала отчаяние, душившее ее в своих объятиях. Она тряслась под изобилием осуждающих глаз. Каждый присутствующий замер, выжидая расплавы.

— Да или нет! — потребовал Гена властно.

Вокруг воцарила тишина, сквозь которую можно было расслышать биение встревоженного сердца девушки. Ульяна боялась оглянуться. Она знала, что на нее направлен взгляд каждого присутствующего на площадке. Они уже сделали выводы для себя. Но продолжали жадно впиваться в каждое слово поссорившейся пары.

Люди походили на стервятников, готовые броситься в ту сторону, куда понесет их ветер. Одни были готовы облить Ульяну множеством бранных слов, другие сочувственно вздыхали. Артем замер наравне с остальными. Влад не дал ему броситься навстречу Гене, как только появилась девушка, а сейчас было поздно что-то предпринимать. Он умолял Ульяну сказать всю правду, будто она могла прочесть все его мысли на расстоянии. Он заклинал ее проучить падкую на скандал толпу. Но всегда стойкая на обвинения и слухи девушка, которая не один раз с гордостью выходила из неприятностей, уготованных неприятелем, на этот раз лишь неуверенно и обреченно опускала голову, пряча глаза, словно бы стыдясь.

— Да, — шепнула Ульяна, прикрыв глаза, из под ресниц которых хлынули слезы.

Артем был готов поклясться, что в тишине мыслей услышал общий осуждающий вдох.

— Все ясно, — выдохнул Гена.

И не сказав больше ни слова, он ушел с площадки, оставив Ульяну одну в окружении сотен глаз, осуждающе пронизывающих ее хрупкое тело. Проходя мимо Артема, он посмотрел так, что его обкатило холодом. Несмотря на все опасения, Гена не стал пачкать руки и драться с ним даже не собирался.

— Наконец-то мой брат раскрыл глаза и узнал о тебе правду, — ехидно вставила Виктория, ничуть не смутившись положению и не испытав ни капли жалости.

Ульяна, пошатываясь, спустилась с веранды и упала на колени, разревевшись. Никто не спешил подойти к ней и помочь.

Разозлившись, Артем вырвал руку из хватки брата и быстро пересек танцевальную площадку. Он схватил Ульяну за плечи и, придерживая, увел подальше от прозорливых глаз окружающих.

Ульяна задыхалась от слез. Ее такой стойки дух, которым Артем всегда восхищался, сломили, словно тоненький прут. Она впала в отчаяние.

— Почему ты не сказала правду, Ульяна? — придерживая ее, прижимал ее к плечу Артем.

— Они бы не поверили. Они все равно сделали выводы, — продолжая реветь, ответила Ульяна. — Почему это все? Это все не правильно. Не правильно! Гена не заслужил. Я обманула его. Всех обманула.

— Тихо. Тихо, — успокоил ее Артем. — Все не так.

— Ты не понимаешь! — оторвалась от него Ульяна. — Это не правильно. Я люблю его. Я всегда любила его.

— Забудь, что говорят окружающие. Ты имеешь право поступать, как хочешь. Я люблю тебя. И ни кому не позволю обижать тебя.

— Нет. Нет. — Ульяна вырвалась из его объятий и соскочила на ноги. — С тобой ничего не было и быть не может! Ты — всего лишь минутная слабость. Ошибка, от которой нужно избавиться. Для меня есть только Гена, а тебя не должно быть.

— Что? — Артем потрясенно уставился на девушку. — Не надо говорить, что твои слова были ложью.

— Я сказала это в страхе перед смертью. Я не осознавала своих слов. И то, что я так думаю, не значит, что так и есть. Это не правильно. Не правильно! Лучше бы ты уехал, — твердила Ульяна. — Боже, почему все так случилось? Пожалуйста, Артем, мне не надо ничего от тебя. Оставь меня. Я люблю Гену. Я всегда любила только его!

Ульяна сказала еще множество слов, смысл которых заключался лишь в том, что надежды Артема были напрасны. Он успел пожалеть, что признался Ульяне в своих чувствах, что раскрыл сердце ее объятиям. Вот она настоящая любовь, которая ранит, безжалостная и острая как кинжал.

Артем еще помнил страстные поцелуи Ульяны, вырванные из самых глубин души, помнил ее прикосновения, ее теплое дыхание, ее глаза, наполненные небывалой нежностью и любовью. Еще несколькими часами ранее жизнь начала казаться ему раем, но словно странный сон, она оборачивалась к нему спиной.

Ульяна так истерзала его сердце, что сказать что-то в ответ у Артема не было сил. Не могла что-то большее объяснить и сама Ульяна. Не остановившись от рыданий ни на миг, она в последний раз взглянула на Артема и ушла прочь. Артем же с трудом заставил себя удержаться от эмоций, давящих на него словно невидимый камень.

Влад, слышавший каждое слово Ульяны, промолчал. Только лишь в глазах его читалось скорбь и разочарование. Думать о том, что же происходило в собственной душе, Артем не осмелился. Голова кружилась, а цепляться за обрывки было опасно.

Домой они с Владом вернулись в полном молчании. Артем, поникнув еще больше, медленно ступая с ноги на ногу, побрел в свою комнату. Ему хотелось побыть одному, выбросить из головы все воспоминания и стереть из памяти все, что было связано с Ульяной. К сожалению, надежды были невыполнимы. Боль терзала его плоть, его сердце, опустошала его душу. Каждый вдох был пыткой.

— Хочешь поговорить? — спросил Влад.

— Нет. Я хочу побыть один, — ответил Артем и захлопнул за собой дверь.

Артем плюхнулся на кровать и закрыл ладонями лицо. Грозные тени метались из стороны в сторону. Отголоски шепота касались его кожи и бросали в дрожь. Голос Ульяны, такой приятный его уху, но такой терзающий теперь витал где-то в воздухе. Чем сильнее Артем старался забыть об Ульяне, тем больше ее образ появлялся в его сознании. Он словно упал в пропасть с множеством кусочков своей жизни. Они будто вода заплеснули его с головой и душили в воспоминаниях. Артем брыкался и противился судьбе, но так и не смог одолеть безжалостное время.

Артем открыл глаза. За окном сияло утреннее солнце. Казалось, он сомкнул глаза лишь на миг, но прошла целая ночь, ни минуты в которой не было спокойствия. Всю ночь ему

снились сны, где была Ульяна. Словно наваждение. Словно злой рок, впечатавшийся в его душу.

Артем глубоко вздохнул. От тревожного сна, за которым не было отдыха, разболелась голова. Он спустился во двор. Ветер, в этот день не обещавший никакого тепла, окутал тело прохладой. Влад уже встал и собирался в лес. Он предложил Артему поехать с ним, но Артему настигла такая апатия, что не хотелось даже двигаться. Он отказался.

Чувства не хотели поддаваться разуму и сопротивлялись при попытке обрести власть над горюющим сердцем. Артем хотел вернуться в дом, как только Влад сел в машину и уехал, но его отвлекли чьи-то голоса и смех.

Возле дома напротив он заметил Викторию и еще одну девушку. Над чем-то смеясь, они пересекли двор и вошли внутрь. Соседний двор был виден как на ладони. Их территории разделяла только дорога. Через какое-то время девушки показались на балконе второго этажа. Они продолжали смеяться и о чем-то болтать. Артем видел их очень отчетливо, заметил даже то, как Виктория наклонилась к перилам и улыбнулась ему, едва вскинув ладонью в приветствии. Этот жест показался ему издевкой. Артем оглянулся на свой дом, окна вторых этажей, принадлежащих спальням, выходили на эту же сторону.

— Да, — протянула Виктория, — отсюда ваш двор очень хорошо видно.

По телу Артема прошла дрожь, не то от ужаса, не то от злости. Чувства в этот момент так перемещались между собой, что он не смог выбрать нужную.

— Кстати, ты знаком с моей подругой? — указала на девушку рядом Виктория. — Это ее дом.

— Это ты, — крикнул в ответ Артем. Тот человек, что увидел его и Ульяну прошлой ночью — Виктория, она же и рассказала обо всем Гене.

— Ничего личного, но Маша вас видела, — пожалала плечами Виктория.

Артем промолчал. Поначалу он желал наказать зачинщицу, сколько раз уже она отравляла жизнь Ульяны, но затем вспомнил почему Виктория не питает любви к девушке брата. Чтобы не делала, она поступала так из любви к единственному родному человеку, оставшегося в живых и живущего с ней рядом. Его собственный брат устроил охоту на русалку и разозлил самого водяного, даже не представляя, к чему это приведет. К тому же, все что могли увидеть девушки это то, как он и Ульяна вошли в дом. Они не могли разглядеть что-то большее, а слухи пустили ушлые жители села.

В последний раз посмотрев на Викторию с сожалением, Артем покинул дом и поспешил к домику возле желтого здания детского сада. Гена копался во дворе. По его лицу даже не пришлось читать, в какой ярости он прибывал даже спустя ночь. Артем осторожно подошел к калитке и остановился. Гена едва не испустил пар, как затравленный бык, увидев Артема рядом.

— Пошел вон! — прыснул он. — Я не тронул тебя вчера, но не ручаюсь, что не сделаю этого сейчас.

— Нам надо поговорить, — сказал Артем и подошел ближе.

Гена усмехнулся.

— Ты еще более псих, чем я думал.

— Ульяна во всем этом не виновата, — начал Артем.

— Решил заделаться в рыцари и взять всю вину на себя?

— Ты знал, что наш дом стоит прямо напротив дома подруги Викторией?

— Если ты сейчас и про мою сестру что-нибудь скажешь, я точно тебе вмажу! —

разозлился Гена.

Артем проигнорировал предупреждение и продолжил:

— Да, она видела нас вместе, но не потому, что между нами что-то есть. Ты не знаешь, но в тот день мы поехали в город, прихватив с собой Дарину, которая до сих пор русалка. И ты должен знать, как водяной утопленниц любит. И как не любит с ними расставаться. Он едва нас не утопил. Всех. В том числе и Ульяну. Сделать это легче легкого, наш дом прямо на берегу реки. Он хотел ее убить, понимаешь? Пополнить количество своих русалок. Вот почему Ульяна у нас оказалась. Она была почти без сознания. Напуганная и вся мокрая. Как я мог куда-то ее отпустить, когда на улице хлестал дождь и разгуливал водяной, угрожая припахать к рукам любую девушку, показавшуюся в поле его зрения? Может, это было неправильное и спонтанное решение, но я и сам с трудом понимал, что происходит. — Гена молчал, злобно стиснув зубы и тяжело дыша, глядя на Артема прожигающим взглядом. — Ульяна любит тебя. Она желает тебе только добра. Она хочет тебя уберечь. Поэтому она о многом тебе не рассказывает. Поэтому она молчала и продолжает молчать о Виктории. Она знает, ты любишь свою сестру, и не хочет вставать между вами. Она готова терпеть ради тебя все! Поверь ей хотя бы раз вопреки общему мнению. Люди не знают того, что знаешь ты и она. Ульяна заслужила счастья. И это счастье она видит только с тобой. Поверь мне, можешь в этом не сомневаться.

— Она не говорила мне про водяного, — сказал Гена, заметно успокоившись. — И что он хотел ее убить.

— А ты дал ей этот шанс объясниться или сразу набросился с обвинениями? — не сдержался от упрека Артем.

Гена стиснул губы, пристыдившись.

— Может, я и был немного неправ.

— Теперь ты знаешь правду, — пожал плечами Артем. Болезненный ком в груди давил так сильно, что у него свело дыхание. — Береги ее от водяного.

Вопреки всему облегчения Артем не почувствовал. Его продолжала глотать хандра. Тело сводило от боли, а глаза обжигали сухие слезы. Признавшись Ульяне в любви, он признался и себе в том, что никогда не признавал, в существование чего не верил. А сейчас настолько сильно окунулся в неизведанную ему пропасть, что с каждым движением падал все ниже и ниже. Сможет ли кто-нибудь спасти его из пучины притязаний, Артем не знал. Но только сейчас он стал понимать те безумства, что совершал Влад для Дарины и почему он не желал с ней расставаться даже после смерти, когда она стала русалкой.

Артем бродил по улицам села, которые словно бы вымерли в этот день, прохожих ему встречалось очень мало. Сам того не осознавая, он подошел к амбару, где когда-то нашел Ульяну. Ведомый воспоминаниями Артем вошел внутрь и подошел к небольшой кучке сена, оставшейся еще с зимы. Он присел на нее, лицом к воротам. В прошлом году он сидел здесь так близко к Ульяне, что чувствовал ее невесомое дыхание, ее ладонь касалась его, и сердце тепло отзывалось.

Артем плюхнулся на спину и прикрыл глаза. Как и ночью, он не мог избавиться от теней воспоминаний, которые кружили словно стая черных птиц. Когда он раскрыл глаза, небо над головой потемнело, укрывшись вечерними синими облаками. Артем вернулся домой, где о чем-то задумавшись, сидел за столом Влад.

Глава 26. Ведомый русалкой

Артем подошел к брату. Угадать по его лицу что-то определенное не было возможно.

— Ты нашел ее? — спросил Артем.

— Да, но она отказывается помогать, — вздохнул Влад.

— Этого стоило ожидать.

В отличие от Дарины, Василиса была коренной русалкой и глупо было требовать от нее помощи против водяного, которого она должно быть сильно уважала как хозяина, брата и царя.

— А что если я все равно буду с Дариной? Водяной не посмеет меня прогнать?

— Нет, наверное, нет, — ответил Артем. — Но через месяц русальная неделя. Потом они спрячутся до весны. Ты же не думаешь, что вы сможете видеться только в это отведенное время? Так не может продолжаться всегда.

— Да, думал. Но я люблю Дарину. И готов ей это доказать.

Артем посмотрел на брата, он с трудом понимал его слова.

— Она для меня все. И я не понимал, как многое она для меня значит, пока я ее не потерял. Но став русалкой, она стала еще привлекательнее.

— К чему ты клонишь? — насторожился Артем.

— Я к тому, что победить водяного без лишних потерь мы все равно не сможем. Я видел твои глаза, когда он напал на Ульяну. Ты был готов умереть там же, вместе с ней.

— Ульяна скоро уедет в город вместе с Геной. Там ни водяных, ни русалок.

Артем вопреки отчаянному сопротивлению снова погрузился.

— А я готов бороться за свое счастье, даже с самим одяным, — сказал Влад. — Он хочет жениться на Дарине и сделать ее своей женой.

— И что ты придумал?

— Если ее мужем стану я, он оставит свою затею.

— Но она мертва, — напомнил Артем. — Она жива как русалка, но для всего мира она мертва, Влад.

— А ты знал, что русалки и люди могут жениться?

— Да, в самую короткую летнюю ночь. — Артем почувствовал что-то неладное. Влад, словно блаженный, смотрел на него сквозь туман на глазах. — Только не говори мне, что ты решил жениться на ней? На русалке? Ты знаешь, что за этим следует?

— Я стану русалом, — кивнул Влад, ничуть ни смутившись.

— Вот именно! — воскликнул Артем. — Русалом. Они убьют тебя!

— Я буду с Дариной, — улыбнулся Влад. — Навсегда.

— Ты с ума сошел! — Артем соскочил на ноги и посмотрел на спокойного брата.

— Раньше, я бы стал оправдываться и доказывать тебе, что чувствую, — не повышая голоса, ответил Влад. — Как меня выворачивает, если Дарины нет рядом. Но сейчас знаю, что ты способен меня понять.

Артем нахмурился. Влад поднялся со стула и остановился напротив него.

— Да, ты умалчиваешь обо всем, что творится в твоей душе, — продолжил Влад. — Я не знаю почему, не доверяешь мне или по-прежнему стараешься опекать, словно маленького ребенка. Но я знаю, что ты способен понять, насколько сильна моя любовь к Дарине. Я

видел, насколько сильна твоя.

— Прекрати, — прервал его Артем, — это не одно и то же. Я бы ни за что не бросился в объятия смерти с лицом русалки.

— Вот этим мы и отличаемся. Я всегда восхищался твоим стремлением идти только вперед. Я не понимаю, что же сейчас стало.

— Влад, не надо смешивать наши жизни в одну воронку. И не привязывай русалок. Посмотри на себя, ты понимаешь, что русалки все больше берут над тобой верх? Ты не осознаешь и половины того, что делаешь.

— О, Боже! — громко вздохнул Влад, схватившись за голову. — Эти твои изучения окончательно завладели твоим разумом. А ты не думал, что с ума сходишь ты, а не я? У тебя мания, Артем! Тебе везде кажется, что русалки во всем виноваты, что каждый второй зависим от них, что ото всех исходит опасность.

— Но почему? Почему именно ты должен становиться русалом? У тебя еще полно времени, попрощайся с ней и забудь. Влад, прошел целый год. Ты должен начать жить заново.

— Я не хочу жить без нее, пойми, наконец! Мне выпал уникальный шанс исправить свои ошибки. Я столько раз отворачивался от Дарины, предавал ее, я делал ей больно. Но она простила меня. Она любит меня, как и прежде. Она хочет быть со мной рядом. И какая разница, где мы будем вместе, на суше или в воде? Главное, мы будем рядом.

— Нет, — протянул Артем, не веря своим ушам. — Этого не может быть. Скажи, что это не так. Ты пошутил?

— Какие шутки, Артем. Я буду русалом.

Артем едва не застонал от отчаяния. Все, о чем предупреждал Тихомир Иванович, сбывалось. Влад действительно стремился быть с Дариной, он бежал к русалке не замечая ничего, не ведая страх и не отдавая себе отчета. Русалка завладела его разумом и стремилась к телу и душе. Артем надеялся — то пагубное влияние русалки на Влада с прошлого года уже прошло. Но со смертью Дарины оно лишь крепчало. Если чары Василисы можно было как-то снять, то от очарования любимой ничем не избавиться.

— Влад... — голос Артема дрогнул. Он обессилено присел на стул.

— Я не умру. Мы даже видеться сможем, — улыбнулся Влад, подойдя ближе, и похлопал Артема по плечам.

Артем посмотрел на брата помутневшими глазами. Его искренняя радость от русалочьей жизни пугала Артема. Чем больше Влад говорил о жизни в озерах, тем сильнее леденело сердце Артема, его охватывал ужас от спокойности и беззаботности брата. Он понимал, что влияние уже слишком далеко, чтобы унять его лишь словами, но спасения другими способами не было. Каждый, кто сходил с ума по русалкам, вскоре умирал. Та же участь ждала и Влада с оговоркой лишь на то, что он все же станет русалом.

— Я люблю тебя, — прохрипел Артем. Слова с трудом вырывались из горла. — А ты подумал, что будет со мной? Кроме тебя у меня никого не осталось!

— Ты сильный, — ответил Влад. — Ты всегда был сильнее меня морально и физически. Я верю, что с тобой будет все в порядке.

— А я нет, — вздохнул Артем. — Я могу представить, что такое — потерять брата! И мне больно, что ты этого не понимаешь...

— Не делай из меня чудовище! — обиженно вскрикнул Влад. — Я все равно буду с Дариной, хочешь ты этого или нет!

— Прости меня, — сказал Артем, зажмурившись от обиды, от жгучей боли, пронизывающие все тело. — Это из-за меня твоя жизнь стала такой. Это из-за меня ты твердишь о русалках. Влад, — он схватил брата за руки, почувствовав, как трясутся собственные руки, — это я виноват в твоих бедах. Ты хочешь наказать меня. Но не делай это так! Умоляю. Ты готов уйти. Но я не готов тебя отпускать!

Влад вырвал свои руки из его хватки и, приблизившись ближе, обнял.

— Артем, — шепнул он где-то над ухом, — времени до летнего солнцестояния еще полно.

— Его мало, — протянул Артем, судорожно понимая, что конец июня совсем близок и времени осталось считанные дни.

— Если я пообещаю, что не уйду, пока не буду уверен, что ты полностью счастлив, ты возьмешь себя в руки? — прислонившись своим лбом к его, спросил Влад.

Артем усмехнулся сквозь душившую его печаль.

— Я всегда держу себя в руках, — прокомментировал он.

— Я знаю, — ответил Влад. — Но ты не всегда счастлив.

— Без тебя этого и не будет, — сказал Артем, понадеявшись, что сможет убедить брата.

— А я и не про себя говорю.

Артем оставил это без внимания.

— Так ты не уйдешь к русалкам?

— Пока не буду уверен, что оставил тебя в надежных руках — нет.

— Ох, — вздохнул Артем, позволив себе немного расслабиться, — долго тебе придется ждать.

— Да, я тебя знаю, — отозвался смехом брат.

Артем улыбнулся, но пустота внутри лишь наполнялась. Русалки, словно проклятие, проникли в его с братом жизнь и отравляли душу каждого, но в разной степени.

Эта ночь была наполнена таким же беспокойством, что и предыдущие. Артем закрывал глаза, но будто бы и не спал вовсе, бросаемый из стороны в стороны знойными тенями. Он проснулся, если то состояние, в котором он пребывал всю ночь можно назвать сном, в холодном поту. Тревога пробивала тело до самых косточек. Артем поднялся с кровати и заглянул в спальню Влада. Брата не было на месте. Но спустившись на первый этаж, Артем с облегчением выдохнул. Влад сидел за столиком в гостиной и листал одну из его книг о русалках.

— Я прогуляюсь, — сказал Артем. Влад лишь мимолетно обернулся к нему и снова погрузился в свои дела.

На улице Артем осмотрелся по сторонам. Мир такой огромный, в нем живет множество людей, но Артем ощущал себя одиноким, песчинкой в бесконечном пространстве вселенной.

Стоять и ничего не делать, не предпринимать каких-либо попыток было не свойственно ему. Влад был прав, какая бы не была затея, Артем стремился к ее выполнению любой ценой. И не важно, как и с каким настроением, он брался за свою цель, главное — начать, остальное приложится. Именно этим и воспользовался Артем и пошел в село, еще не осознавая куда, но двигаться хоть куда-то было лучше, чем полностью сдаваться. Но пугающие мысли все же посещали Артема, его разум будто заплывал дымкой и разобраться в собственных суждениях он мог с трудом. В такие минуты он пытался не думать ни о чем, иногда получалось.

Вовремя прогулки Артему пришла идея навестить Людмилу Степановну. Она всю свою

жизнь прожила в Калужнице, знает каждого и помнит множество историй, связанных с русалками. Ей может быть известны разные факты, которые не вычитаешь в книге. Может быть, она сможет подсказать и о том, как обмануть водяного, вернуть Дарину и остаться при этом в живых.

Артем свернул на улочку, ведущую к дому, где он провел все свои исследования. Дорожка утопала в зелени цветущих кустов, осыпаящих нежные лепестки под ноги. Только природа оставалась неизменной в своих чертах и сияла в преддверии летних дней все ярче и краше.

Вскоре показался знакомый домик с раскинувшимся возле него густым садом. Казалось, зелени возле него стало еще больше, окна утопали в ветвях яблонь и практически скрывались за белоснежными цветами. Этот домик приглянулся Артему сразу, как только он увидел его. Жаль, что в этот раз они с Владом не смогли остановиться в нем же. Хозяина, судя по заросшей лужайке, все еще не было. Дом одиноко стоял в тени, спрятавшись за яркой зеленью и цветами.

Соседний домик, находившийся в двух шагах, источал тепло и уют. Артем подошел к ограде, Людмила Степановна копалась в огороде. Маленькая лохматая собачка с рыжим пятном на белом теле звонко затыкала на Артема, когда он вошел во двор бывшей соседки. Женщина оглянулась на шум и улыбнулась при виде гостя.

— Помочь вам чем-нибудь? — спросил Артем.

— Я уже закончила, — отмахнулась Людмила Степановна. — Но ты можешь захватить те два ведра у колонки поставить возле этой грядки.

Артему не пришлось повторять дважды, он быстро выполнил просьбу женщины, а затем она увела его в дом, где ароматно пахло свежей выпечкой.

— Ты как раз вовремя, — сказала Людмила Степановна, ведя Артема к столу, — я с утра пирожков напекла, булочек. Детей ждала с внуками, а у них приехать не получилось. Ты садись, садись. Сейчас чай пить будем.

Возражения Артема она не приняла и продолжила ухаживать. Людмила Степановна всегда относилась к нему с добродушием, ее опеки хватало на всех. Иногда казалось, что Артем обрел мать, которой в его жизни не хватало, и восполнил тепло, которого никогда много не бывает.

— А я думала, ты ко мне раньше заглянешь, — беззлобно заметила женщина, — ведь давно приехал уже.

— Простите, если честно, не думал, что вы мне рады будете.

— Ба! — воскликнула женщина. — Во дела! Это ж когда я отказывалась тебя увидеть?

Артем улыбнулся. Она совсем не изменилась. Даже когда Людмиле Степановне что-то не нравилось, она умела выразить это таким образом, что никого не обижала.

— Вообще-то, я заглянул к вам не случайно, — признался Артем.

— Ну, так спрашивай, — улыбнулась женщина, устремив на него свои песочного цвета глаза.

Артем перешел к делу и рассказал Людмиле Степановне все, что случилось в его жизни за этот год, все, что касалось русалок и водяного, что происходило с братом, и как он оказался бессилен в сложившейся ситуации.

— Я надеялся, может, вы подскажете что-нибудь, — закончил Артем свой рассказ.

— Боюсь тебя огорчать, но ты уже знаешь больше моего, — вздохнула Людмила Степановна.

— При вас кто-нибудь был зависим от русалок?

— Бывало.

— И что стало с теми людьми? — спросил Артем, понимая, каков будет ответ.

— Они все погибли, — без прикрас ответила женщина.

— Это тупик, — выдохнул Артем.

— Знаешь, чего не было у тех мужчин? Того, кто бы смог бороться за них и рядом с ними. Твоему брату в этом плане повезло.

— Он не хочет этой помощи.

Артем вспомнил разговор с Владом, и сердце заныло от боли. От одной мысли, что он может потерять брата, становилось не по себе.

— Но он знает, что ты рядом. В любом случае. Простая любовь порой важнее, чем все действия.

— И что же мне делать? Просто сдаться? Принять его желания? Смириться с этим? Вы не видели, с какой решимостью он об этом говорит. Какое безумие вертится в его глазах. Я вижу в них пропасть. И темноту, которая таится лишь в русалочьих глазах.

— Вы братья. Родные души друг другу. И какой бы сильной не была его любовь к этой русалке, ваша связь сильнее. Помни главное — это не ты подтолкнул его к шагу к безумной пропасти. Ты ни в чем не виноват! Наберись терпения, не мешай ему любить русалку, не осуждай. Просто будь рядом. И скажи, как ты его любишь, вне зависимости от его взглядов.

Артем был настолько подавлен, что не нашелся с ответом. Капельки уверенности покидали его ежеминутно. Чем больше он представлял тот миг, когда потеряет брата, тем хуже становилось ему самому. Он не мог поступить так, как велела Людмила Степановна. Он не мог бросить все и опустить руки. Даже если сама судьба под обликом коварного демона сожмет Влада в своей хватке, Артем все равно будет сопротивляться и бороться за брата до последнего своего вздоха.

— Я была на твоём месте, Артем, я знаю, что это такое, — сказала женщина, заметив его сомнения.

— Что? — переспросил Артем, удивившись.

— Мой сын однажды, тоже полюбил русалку, — сказала Людмила Степановна.

Артем замер, слова застряли в его горле и не спешили вырываться. Он не осмелился уточнить, умер ли ее сын, правда была такой ясной, что напоминать о прошлом женщине он не хотел.

— Чтобы я ни делала, он стремился обратно в лес, — продолжила Людмила Степановна. — Ни крики, ни уговоры, ни просьбы на него не действовали. Я видела, как теряю его на глазах. Он злился на меня, за то, что я не понимаю его, что не могу принять его выбор. В какой-то момент я просто сдалась. В последний минуты перед тем, как он ушел, я успела сказать, что люблю его, что смирилась с его выбором и не жалею. Главное, чтобы он был счастлив и не важно, живой или не совсем. И он ушел. Ничего не сказал. Просто ушел.

Артем с трудом дышал. Он с ужасом представлял себя на месте Людмилы Степановны, и все его тело бросало в дрожь. Неужели все так и кончается, и нет из этого спасения?

— Мне жаль, — прошептал он, так и не обретя власти над голосом.

— погоди, ты еще главного не знаешь, — едва улыбнулась Людмила Степановна. — Мой второй сын, его брат, был не так уступчив. Он разозлился и хотел убить эту русалку. Но потом, ему пришла голову другая идея. Петя всегда любил детей, мечтал о семье, но не был образцовым семьянином. Ну, не получалось у него с девушками уживаться. Тогда как раз

русальная неделя началась. А ты знаешь, русалки порой непредсказуемы и опасны. И он рассказал Пете, что русалки напали на его бывшую девушку, что ей сильно досталось, сама она жива, но вот ребеночка от него потеряла. — По телу Артема пробежали холодные мурашки. — Сказал, что она в отчаянии и хочет утопиться. Что таким вот якобы способом она хочет обменять свою жизнь на жизнь ребенка. Уж не знаю, каким образом он ее уговорил к озеру близ села пойти, вечером, одну, но в воде ее ожидала та самая русалка, к которой стремился Петя.

— Она утопила девушку?

— Вася караулил в кустах, заверил ее, что ничего не случится, но в нужный момент запутался в камышах и тине. Пете пришлось выбирать между девушкой, любившей его, и русалкой, что эту девушку хотела погубить.

Финал Артем мог представить каким угодно. Он едва дышал, вслушиваясь в рассказ. Людмила Степановна глотнула чаю и продолжила:

— Он прогнал русалку. Спас девушку и помог своему брату. Вернулся домой с ненавистью к русалкам. А позже вся выдуманная история Васи всплыла наружу. Петя долго с ним не общался. До сих пор, кажется, что они готовы подраться по любому поводу. — Она мягко улыбнулась, вспоминая своих сыновей. — Однажды Петя признался, что все равно бы вернулся. Не от того, что выдумал брат, а потому, что здесь ему было что терять, было к кому возвращаться и осуждать никто не будет. Он просто представил, что однажды этого домашнего очага, тепла, что он излучает, просто не станет. А он будет жить жизнью русалок, месяц за месяцем, год за годом, может даже века. И всегда будет помнить, как он был не прав, причинив нам столько боли, и что мы, несмотря ни на что, смирились с его выбором.

Артем задумался. Их с братом дом не был похож на семейный очаг Людмилы Степановны, в нем не было должного очага и тепла. Да и он не был тем образцовым братом, за жизнь рядом с которым можно было цепляться. У Влада был целый год, чтобы все осознать. К сожалению, он так и не отвернулся от русалки.

— Ваш сын просто исключение из правил, — сказал Артем, поразившись стойкости этой женщины. Она смогла улыбнуться в трудный момент своей жизни. Вряд ли у него выйдет также.

— Не всегда люди настолько зависимы от русалок, — не сдавалась Людмила Степановна.

— Но Дарина его девушка.

— Которая теперь русалка. Он любит образ, оставшийся в его памяти, но не саму русалку. Ты когда-нибудь видел утопленниц, оставшихся такими же, какими они были при жизни? Вспомни хотя бы Милану. Она не пощадила собственной сестры.

— Может быть, вы и правы, — задумался Артем. — Влад и к Василисе привязался только потому, что считал неправильным отношения к ней.

Людмила Степановна кивнула. Он посмотрела на приободрившегося Артема, словно на собственного сына, с гордостью.

— Пускай он пробует и дальше вернуть ее. Получится — будет прекрасно. И дай Бог им долгой и счастливой жизни вместе. Нет — со временем увидит ее истинное лицо, и, кто знает, как он отнесется к ней тогда.

— Мне бы вашу выдержку, — позавидовал Артем. — Я, скорее ваш сын Вася.

Людмила Степановна засмеялась.

— Это тоже неплохо. — Она снова засуетилась вокруг стола. — Давай, кушай еще.

— Нет, спасибо, — улыбнулся Артем. — Если продолжу в том же духе, уйти от вас буду не в состоянии. Вы пользуетесь моей слабостью, я не в силах отказаться от вашей вкусной стряпни. Придется отковыривать меня с этого места.

Людмила Степановна засмеялась еще громче.

— Шутник! Кожа да кости. Ешь, давай.

От еще одного пирожка Артем все же не отказался. Людмила Степановна с упоением присела на стул и молчаливо наблюдала за тем, как тают ее пирожки со стола.

— Людмила Степановна, вы здесь? — послышался голос приближающейся девушки.

От него Артема передернуло. Сердце забилося с небывалой скоростью. На кухню вошла Ульяна, но заметив его, остановилась, не решившись пройти дальше.

Людмила Степановна подошла навстречу.

— Я вам сыр и масло принесла, — сказала девушка, протягивая женщине продукты. — Как договаривались. И... творог... еще.

— Спасибо, моя дорогая. — Людмила Степановна забрала пакет и подтолкнула Ульяну к столу. — Ты как раз вовремя, у нас пирожки есть, булочки. Чай, вон, горячий, тебя дожидается.

— Нет, спасибо.

— Весь день ведь на ногах, а то я не знаю! Садись, отдохнешь пять минут.

Остаться Ульяне не очень хотелось, но из вежливости она все же присела и даже сделала пару глотков чая. Артем старался на нее не смотреть, но когда все же поднимал на нее глаза, натыкался на ее взгляд, который девушка тут же прятала. Друг с другом они не разговаривали. Поддерживала беседу лишь Людмила Степановна, но вскоре неловко стало даже ей.

— Ульяночка, ты же в город собралась ехать? — спросила она в попытке развеять их тягостное молчание. Ульяна кивнула в ответ. — А Артем наверняка в благодарность поможет тебе освоиться там. Так ведь?

Артем опешил, но пока подбирая слова, за него сказала Ульяна:

— Нет, я не хочу быть ему в тягость. К тому же со мной Гена едет.

— О! — как-то не натурально удивилась женщина. — Вы помирились?

— Да, — ответила Ульяна, пристально глядя на Артема.

— Я лучше пойду, — сказал он, поднимаясь из-за стола. — Спасибо вам за все.

— Заходи еще, — попрощалась с ним женщина.

Но не успел Артем отойти далеко, как его догнала Ульяна.

Глава 27. День сурка

Артем не хотел злиться, но в жилах вскипала кровь даже при ее присутствии рядом. Он надеялся совладать с чувствами относительно Ульяны, но горячее сердце оказалось сильнее холодного разума. Вопреки всему он желал выдернуть ее из рук другого и заключить в своих объятиях. Он сам способствовал их примирению и злился своей глупости. Артем надеялся — перестанет видеть Ульяну и вся любовь пройдет, но разочарование разрушенных надежд, обида раненного сердца, слова словно иглы, застрявшие в его душе, напоминали о боли, напоминали о девушке, с которой он быть не мог, о чувствах, которые он пытался закопать глубоко в душе.

— Мы можем поговорить? — спросила Ульяна, полюбившимся мягким голоском.

— Не думаю, — отрезал Артем, мельком обернувшись на нее, но не остановившись. — С тобой опасно даже рядом стоять, что уж до разговоров.

— Зачем ты это сделал?

Ульяна остановилась. Артем мог просто уйти, не оглядываясь и ничего не отвечая, но глупое влюбленное сердце велело остаться. Жизнью Артема словно бы повелевали невидимые силы, борющиеся между собой и разрывающие его на части, он метался от одного угла в другой, ведомый невидимыми нитями неподвластной судьбы.

Когда Артем развернулся, он понял, что именно этот невинный, чистый и полный любви взгляд он и надеялся увидеть. Стало до боли невыносимо. Он лгал себе, заставляя забыть ту, которую разлюбить был не в состоянии. Но он не мог понять одного — кого пыталась обмануть Ульяна. Она не врала, когда рассказала о своих чувствах к нему, как не врала и после, когда говорила о том, что не может быть с ним.

— Ты все рассказал Гене, — добавила Ульяна. — О водяном, о нас, обо всем...

— Потому что это правда. Тебе следовало рассказать обо всем самой.

— Ты снова и снова примиряешь нас. Но неужели ты именно этого хочешь? Чтобы я осталась с Геной?

Едва совладав с эмоциями, Артема снова бросило в жар.

— Хочешь знать, чего я действительно хочу? — вспыхнул он. — Я люблю тебя! Так сильно, как не любил еще ни одну девушку. Ты не просто в моем сердце, ты в моей душе, в моем подсознании. И как бы я не желал, забыть тебя по щелчку пальцев не могу! Я готов на все, чтобы увидеть тебя лишней раз, чтобы заглянуть в твои прекрасные глаза, увидеть твою улыбку, почувствовать твоё дыхание, почувствовать твои нежные прикосновения. И мне больно, когда ты страдаешь. Я не могу смотреть, как ты плачешь, как ты печальна. Если твоё счастье зависит от Гены, от того, в каких вы отношениях, я готов смириться. К тому же, как оказалось его ты любишь больше, чем меня. Только вот забыть твои слова и отказаться от тебя я уже не в состоянии.

— Прости, — вздохнула Ульяна, — я не хотела.

— Ничего, я люблю, когда меня втаптывают в грязь! — иронично заметил Артем.

— Артем! — Ульяна схватила его за руку, не давая уйти. Артему все труднее было сдерживать себя. В один миг он любил ее и ненавидел за то, что любил. Он злился на себя, что был не в состоянии контролировать свои чувства, что не мог забыть ее и продолжает мечтать.

— Это правда, — вцепившись в его запястье, сказала Ульяна. — Все, что я сказала той ночью правда. Я люблю тебя. Я очень сильно люблю тебя. Но... но я не могу... Гена так многое сделал для меня.

— Ульяна, я сделаю для тебя все. Просто дай мне шанс! — Артем схватил девушку за плечи, словно мог упустить промелькнувшую в надеждах удачу.

— Я знаю. И я готова тебе довериться всем сердцем, но... — Артем отпустил ее. Щекам Ульяны потекли слезы. Артем с трудом удержал себя не поцеловать ее в порозовевшие от волнения щеки. — Гена купил квартиру в городе. Он продал все, что у него было, чтобы увести меня. Он трудился дни и ночи ради меня. Это вся его жизнь, все его имущество. Он вложил во все столько сил. Я разобью ему сердце. Я уничтожу его. Я так не могу. Это будет не правильно. Я слишком многим ему обязана. Он всегда меня защищал.

— А жить с ним только потому, что ты ему обязана, это правильно? — разозлился Артем. Его сердце было до такой степени изодрано ранами, что он мог захлебнуться в крови. Его душили обиды, разочарования и боль.

— Я люблю его, — заверила Ульяна. Только в этот раз Артем знал — главный человек, которого она обманывала, была она сама. Она настолько ослабла, что скрыть свои истинные чувства уже не получалось.

— Тогда радуйся, что я вас помирил! Я всего лишь ошибка, сама говорила. Я думал, что ты не такая, как все, особенная. Я видел в тебе что-то вземное. Я тобой восхищался. Но, кажется, я ошибался. Ты меркантильная и зависимая от мнения окружающих! Ты даже не можешь рискнуть пойти поперек! Ты продалась за какую-то мелочь! Удачи вам в городе. Продолжай быть с кем-то только потому, что обязана по гроб жизни.

Артем развернулся и быстро зашагал прочь. Он не оглядывался. Опасался, если сделает это, то все повторится вновь. Но теперь, он, казалось, прекратил тот злополучный круг, в котором и он и Ульяна вертелись, словно щепки. Он видел конец. И этот конец был печален.

Артем вернулся домой и попытался вернуть себе былую беззаботность. Не получилось, Влад, едва завидевший его в дверях, бросил все книги и подошел к нему.

— Все в порядке? — спросил он.

— Да, — заверил Артем, но даже самому не понравилось, как прозвучал его голос.

Он посмотрел в комнату. Книги, что Артем не успел вернуть в библиотеку и их обладателям, где в раскрытом виде, где перевернутые, лежали на столе и на полу.

— Я думал, может ты что-нибудь упустил, — объяснил свой внезапный порыв к чтению литературы о русалках Влад. — Я перечитал все, но ничего не нашел. Прости.

— Ничего, — ответил Артем. Он подошел к лестнице.

— С тобой точно все хорошо? — спросил за спиной Влад.

— Да, — снова солгал Артем. — Просто голова болит. Я пойду, полежу.

— Хорошо, — согласился Влад, намереваясь вернуться к книгам.

Это было не свойственно Владу, никогда прежде он не погружался в изучения русалок настолько, но Артем был рад этому маленькому и не долговому стремлению, он оттягивал его решение уйти к озерам.

— Я люблю тебя, — прислонившись к косяку и разглядывая брата в мельчайших деталях, сказал Артем. Он последовал совету Людмилы Степановны, не теряя надежду на возвращения Влада из мира грез.

— Я знаю, — отозвался с любовью Влад.

— Хочу, чтобы ты знал, — последовал очередной совет Людмилы Степановны, хотя

частью своей души Артем и сопротивлялся этому, — чтобы ты ни принял, я всегда поддержу тебя.

— Ты прощаешься? — догадался Влад. — Но, кажется, ты еще не счастлив.

— И никогда не буду, — вздохнул Артем, вспомнив Ульяну. Ему не нужна была другая. Если они не могут быть вместе, то он обречен на несчастья.

Артем не стал продолжать разговор. Он поднялся по лестнице на второй этаж и, закрыв за собой дверь в спальню, плюхнулся на кровать, одолеваемый вернувшимся мраком.

Навязчивые мысли и воспоминания, словно неутолимым дятел, вертелись в голове и пробивались в сознание. Они терзали и мучили, не давая покоя и сна. Нигде не было спасения от угрожавшей перейти в апатию печали. Голова не проходила, чем дольше Артем пытался унять чувства, тем сильнее они давили. Каждый шорох и звук, доносившийся с улицы стали раздражающе невыносимыми. Артем злился, со вздохами приседал на краю кровати, а затем снова падал на подушку, прикрывая глаза руками и неподвижно лежал.

— Артем! — послышался за дверью голос брата.

Артем нехотя поднялся на ноги и открыл дверь.

— Там Ульяна пришла и хочет с тобой поговорить, — сказал Влад.

— Нам не о чем разговаривать! — резче, чем рассчитывал ответ Артем, удивив Влада. — Так и передай.

Он быстро захлопнул дверь, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего, но через минуту стук повторился.

— Влад, избавься от нее! — сказал он и открыл дверь. — Пожалуйста.

Но вместо брата он увидел перед собой Ульяну. Влад стоял рядом и с недоумением смотрел на обоих.

Артем был зол, но одного взгляда на Ульяну хватило, чтобы унять нервы. Она неподвижно стояла напротив, всем своим видом давая понять, что уходить просто так не собирается, глаза ее пылали решимостью, но все еще блестели от недавних слез.

Представляя себе ее слезы, следы которых еще не совсем пропали, Артем не мог не упрекнуть себя. Он дорожил Ульяной несмотря ни на что, и причинять ей боль в любом случае не собирался.

— Прости, — протянул он. — Я не хотел говорить тех слов и обижать тебя.

— С чего ты взял, что обидел меня? — уточнила Ульяна, хотя догадалась обо всем еще раньше.

— Но ты плакала, — прикоснувшись к щеке рядом с глазами, сказал Артем. Ульяна напряженно сглотнула и на мгновение прикрыла глаза, будто могла все спрятать.

— Ты сказал все, что думал. Теперь моя очередь! — заявила Ульяна.

Артем вздохнул. Он пропустил девушку в комнату, но до сих пор сомневался, стоило ли продолжать беседу. Он закончил разговор не совсем на хороших словах. Он никогда не думал так, что высказал Ульяне. В нем говорила боль и разочарование. И, кажется, ему придется выслушать столь же неприятные слова в свой адрес.

— Ну, я пойду вниз, — сказал Влад, поспешив ретироваться. — Продолжу книги изучать.

Артем осторожно прикрыл дверь и неспешно обернулся к Ульяне.

— Я подумала над твоими словами, — начала она.

— Ульяна...

— Нет, выслушай меня! — прервала Ульяна. Артем замолчал, оставив свои попытки

оправдаться. — Ты прав. Я действительно чувствую себя обязанной перед Геной.

— Ты не должна оправдываться, я все понимаю, — Артем поспешил ее остановить. Кажется, помимо упреков к нему, в ней было больше сожалений и раскаяния.

— Нет, — Ульяна взглянула на него и едва сдержала подступающую обиду. — Ну, вот, ты всегда меня оправдываешь. Даже сейчас.

— Я люблю тебя. Я не могу иначе, — не удержался Артем от признания. Он понимал, как тяжело Ульяне, но чувства к ней были сильнее.

Какое-то время Ульяна молчала. Она сомневалась и судорожно подбирала слова. Затем, она будто решила что-то для себя и глубоко вдохнув, продолжила:

— Я не поеду в город с Геной! Если с кем-то я и хочу уехать, то только с тобой. Я тоже люблю тебя!

Артем замер. Ему казалось это сон и как только он пошевелится, все испарится, а главное — исчезнет сама Ульяна.

— Ты во всем прав, — протянула печально Ульяна. — Но я не хочу жить такой жизнью. Я не хочу жить без тебя! — Видя, что Артем молчит, Ульяна продолжала тревожиться. — Прости, что заставила тебя терпеть все это. Мне страшно. Я боюсь потерять все. Я боюсь что уже потеряла. — Артем все молчал. — Скажи что-нибудь. Прогони. Я этого заслужила...

Ульяна тяжело вздохнула и дернулась к двери. Артем схватил ее за руку и притянул к себе.

— Ульяна, — шепнул он, наслаждаясь звуками ее имени. — Скажи, что это не сон. Все это правда?

Ульяна взяла его голову в ладони и приблизилась вплотную к лицу.

— Я люблю тебя, — сказала она. — Больше жизни.

Не успел Артем что-либо ответить, как почувствовал на губах ее поцелуй. Уверенный и страстный. В нем чувствовался голос любящего сердца.

Артема захлестнула волна безудержного счастья. Он одним движением поднял ее на руках, не желая отпускать. Он целовал ее снова и снова, а Ульяна лишь улыбалась, она обнимала его в ответ и целовала так сладко, что в жилах бурлила кровь.

— Так ты поговорила с Геной? — спросил Артем, оторвавшись с поцелуями, но продолжая обнимать девушку.

— Еще нет, — ответила осторожно Ульяна. — Я собираюсь поговорить с ним завтра утром.

— Да? — выдохнул Артем. Сомнения к нему все же подкрались.

— Артем, — Ульяна провела ладонью по его волосам, зачесывая назад непослушные прядки, падающие на лоб, — я обещаю. Ты не веришь мне?

Артем посмотрел в ее большие глаза, такой нежности и чистоты он не встречал никогда.

— Я верю, — отозвался он.

— Я хочу быть с тобой, — улыбнулась Ульяна. — Сейчас и навсегда.

Артему улыбнулся в ответ и не удержался снова поцеловать ее.

Ульяна медленно расстегнула пуговицы на своей кофте и стянула ее, оставшись в одной тоненькой майке.

— Ты уверена? — спросил Артем, чувствуя, как взбудораженное тело каждой клеточкой тянется к ней.

— Я люблю тебя, — вместо ответа сказала Ульяна и притянула его к себе.

Серые тучи над головой, продолжительное время окружавшие Артема растворились, уступив место солнцу. словно чувствуя внутреннее пробуждение, яркое солнце в небе разогнало все скопившиеся за утро облака и сильнее засияло, озаряя золотистыми лучами всю комнату. В золотом блеске небесного светила Ульяна была еще прекраснее. словно ангелок, снизошедший до него, словно частичка утренней зари, чистая как капелька росы и нужная словно воздух.

Никогда сердце Артема еще не стремилось к кому-то так, как к Ульяне. Никогда его не пленил лишь один чей-то взгляд. Ее дыхание будоражило тело, ее прикосновения сводили с ума. И одна ее фраза делала его счастливым, как никогда прежде.

Теперь Артем знал, какая она — любовь, о которых столько писали в книгах, столько спели песен и сочинили стихов. Она не требовала ничего взамен, не осуждала. Она проникала в душу и оставалась там, распуская в сердце, словно бутон цветка, раскрывая всю его нежность и страсть.

Артем прижался к Ульяне, наслаждаясь умиротворенными минутами своего счастья. Он гладил ее по гладкой коже, впитывал тепло ее тела, вдыхал ее аромат. Ульяна, с момента последней их встречи будто бы похорошела еще больше. Артем понимал, что такого не бывает, но оторваться от созерцания девушки рядом просто не мог. Ее лицо светилось от счастья, заставляя улыбаться и его.

— Ты такая красивая, — сказал Артем, чмокнув Ульяну в кончик носа. — Я говорил тебе, что таких девушек, как ты, еще никогда не встречал?

— Я тоже таких, как ты, не встречала, — улыбнулась Ульяна. — Я не хочу больше упускать свой шанс. На этот раз, я не отпущу тебя.

— В этот раз и я вряд ли захочу от тебя уезжать, — поделился мнением Артем. Он приподнялся на локтях и принялся ее целовать.

Время для них остановилось. Золотистые отблески солнца плавно скользили по стенам, за которыми медленно тянулись голубые тени. Вечер настал так быстро, но в тот же миг появился не скоро. Артем, не насытившись любовью к Ульяне, ее близостью, ее присутствием рядом, позабыл о внешнем мире и окунулся в сладостный мир, подаренный ему девушкой, которая полностью покорила его душу и пленила своим очарованием сердце.

— Уже поздно, — сказала Ульяна, взглянув в окно под его поцелуями.

— Какая разница, — буркнул он.

— Артем, я должна уйти.

Артем посмотрел на девушку, решительную в свих взглядах.

— Нет, — протянул он раздосадовано, когда понял, что она не шутила.

— Я должна поговорить с Геной утром, ты забыл?

— У нас еще целая ночь впереди, — обрадовался Артем обретенным часам.

— Я не хочу, чтобы он узнал о нас раньше времени, — пояснила Ульяна. — Он обещал вечером зайти. Мы завтра в город уезжать собирались.

Услышав про город, к Артему вернулось трезвость. В маленький мирок, окруженный светом и счастьем, прорвался холодный ветер продолжающихся пасмурных будней.

Артем выпрямился и присел на край кровати. Часы показывали девять вечера. Ульяна обладала удивительной способностью чувствовать время.

За несколько минут Ульяна привела себя в порядок, но прежней гладкости в волосах так и не смогла добиться. Артем подошел к ней и помог застегнуть кофту.

— Прохладно на улице, — сказала она под ее улыбчивым взглядом. — Пойдем, провожу

тебя до дверей.

Они спустились на первый этаж, держась за руки. Возле гостиной пришлось остановиться. Влад с растрепанными волосами сидел на полу в окружении книг. Выражение его лица скорее походило на обезумевшее, чем у того, кто ищет информацию. Он отвлекся от раздумий и рассеяно посмотрел на Артема и Ульяну.

— Да, я, кажется, увлекся, — сказал он еще не успевшим ничего обдумать Артему и Ульяне.

— Ты что, все время в книгах провел? — удивился Артем.

— И зря! — протяжно вздохнул Влад. — В них все равно ни слова нет.

— С ним все хорошо? — шепнула Ульяна.

— Не знаю, — отозвался Артем, изучая брата.

— Жалко, что тебе ничего неизвестно, Ульяна, — снова вздохнул Влад.

— Да, и мне жаль.

— Влад, Ульяне пора, — сказал Артем.

— Счастливого, — попрощался с девушкой Влад.

Артем и Ульяна подошли к двери. Отпускать ее Артему совсем не хотелось. Расшатавшиеся нервы твердили о плохом. Артема не покидало чувство дежавю. Сам того не желая, он вспомнил ту ночь, когда они впервые признались друг другу в истинных чувствах. Тогда Артем тоже был невероятно счастлив. Но утро, несмотря на свое спокойствие, не предвещало ничего хорошего. В тот же день он и узнал о силе безответной любви, и какие раны могут наносить простые слова уязвимому сердцу.

Артем улыбнулся. Он не хотел тревожить Ульяну понапрасну, его предчувствия не были связаны с ее обещаниями. Он и сам до конца не осознавал, что именно не давало ему покоя, и почему он так опасался своего внезапного счастья, о котором так мечтал.

— Увидимся завтра днем, — поцеловала его Ульяна.

— Я уже скучаю, — сказал ей Артем.

Он поцеловал ее на прощание и закрыл дверь.

С уходом Ульяны будто бы стало прохладнее, но на душе было так легко, что Артем не мог не улыбаться. Он вернулся к брату, сияя от счастья.

— Помирились? Да неужели? — обрадовался Влад, позабыв о книгах.

— Она не уедет с Геней, — не сдержав радости, поделился Артем. — Я столько сделал для них, но она все равно не останется с ним. Глупо этому радоваться, да?

— Нет, — возразил Влад. — Я узнаю своего брата. Он никогда трудностей не боялся.

— А вот я тебя не узнаю, — скрестил руки на груди Артем. — Ты всегда меня за это осуждал.

— Времена изменились, — улыбнулся Влад. — Я собираюсь отбить девушку у водяного.

Они засмеялись. Ситуация с русалкой и водяным выглядела комично, но в тоже время была и опасна.

Спустя несколько часов Артем и Влад разошлись по комнатам. Артему не терпелось дождаться утра и обнять Ульяну. Он быстро заснул лишь благодаря воспоминаниями о ней и спал как никогда сладко.

Сон развеяли утренние петухи, кричавшие во все горло о наступлении нового дня. Артем раскрыл окно, из которого, к его сожалению, не было видно всего села, будто бы вопреки расстояниям он мог разглядеть образ любимой девушки, которую вскоре обнимет и уже никогда не посмеет отпустить от себя. Молочные облака прозрачно дымкой разлетались

в наливающееся красками небо. Трава еще блестела от ночной росы. А цветущие деревья уже вовсю распустили свои цветы, каждый лепестком касаясь солнечного света.

Артем потянулся, развернувшись от окна. Его внимание привлек листок бумаги на столе. Вспоминая о том, что в доме у них было на завтрак, Артем прочитал записку, но с трудом понял, о чем в ней говорилось.

Артем остановился. Это был почерк Влада. Он вернулся к столу и перечитал записку. Его тело парализовала холодная дрожь. Он всматривался в каждую строчку и вникал в каждое слово. Уняв удушяющее волнение, Артем быстро пробежался по записке еще раз:

«Артем, я убедился, что ты счастлив. Теперь твою жизнь ничего не омрачит, а отсутствие меня в ней ты не заметишь.

Я остаюсь в озерах с Дариной. Я люблю ее и ради нее стану русалом.

Люблю тебя. Влад».

Артем едва не потерял равновесие от выбивающей силы записки. За панцирем долгожданного счастья и близости с любимой девушки он не заметил, как упустил брата. Артем выбежал из спальни и заглянул комнату Влада, она была пуста. Артем нервно сглотнул и бросился вниз по лестнице, еще надеясь увидеть Влада. Но дом опустел. Все комнаты его были тихими и пустынными, словно из жизни Артема вырвали все, забыв при этом стереть его память.

Глава 28. Вызов

Ни яркие солнечные лучи, ни ветер, играющий с невесомыми лепестками, ни сладковатый аромат цветов уже не радовали Артема, как несколько минут назад. Теперь они надсмехались. За рекой, бегущей за селом, словно строгий страж, отгородился лес. Деревья его, непроходимые заросли, склонили ветви в попытке заслонить тропинки к озерам. Чаща леса веяла туманом и холодом. Туда, в самую глубь, и ушел Влад.

Артем смял в руке записку и побежал к дому того, кто лучше всех знал, где живет водяной. Дорога казалась ему нескончаемой. Попадавшиеся навстречу люди отпрыгивали с пути, словно бы увидели стаю диких волков.

Гена ходил возле машины, приготовленной к отъезду. Рядом стояла Ульяна. Занятый мыслями о брате, Артем остановился возле парня и потребовал рассказать о месте, где живет водяной.

— Мы, кажется, это уже обсуждали, — нахмурился Гена. — Нет!

— Ты не понимаешь, если я сейчас же туда не пойду, Влад умрет!

— Что случилось? — испугалась Ульяна.

Артем протянул ей записку, оставленную братом.

— Он ушел в лес, и хочет стать русалом? — удивилась она.

— Его надо остановить, — сказал Артем, взбудораженный новостью. Ему не терпелось броситься к озеру тут же, но останавливало то, что он не знал, куда именно бежать, чтобы спасти брата.

— Это не его решение. Это все чары русалок! — разозлился он на взгляд Гены, твердивший о том, что не стоило и волноваться.

— Гена, — попросила помощи Ульяна.

— Нет! — решительно отрезал он. — Что мы сделаем против водяного? Он размажет нас одним пальцем.

— Я знаю это, но я не могу просто сидеть и ждать, когда мой брат утонет в их водах!

Артем был на грани отчаяния. Он так верил, что Влад одумается и потеряет зависимость от русалок, что обрушившаяся на него реальность давила с двойной мощью.

— Гена, пожалуйста, ты ведь можешь спасти ему жизнь, — попросила Ульяна.

— Просто скажи, где эти болота, прошу, — тяжело дыша, выговорил Артем.

— Вообще-то, — медленно произнес Гена, — мы уезжать собирались.

— Мы не можем бросить его одного, — сказала Ульяна, схватившись за его руку. — Ты ведь знаешь, что он не справится. Гена, ты единственный, кто может помочь. Я прошу тебя об этом. Пожалуйста. Помоги Артему.

Гена тяжело вздохнул.

— Ладно. Но больше задерживаться здесь мы не станем и навсегда уедем из села.

Ульяна кивнула. А сердце Артема залилось кровью. Она не сказала Гене ни о чем. Страх от потери брата был настолько велик, что чувствовать иные разочарования Артем был не в состоянии. Он лишь грустно посмотрел на девушку, напряженно прикусившую губу, но даже тогда не смог не отметить ее очарования.

Гена сбегал в дом и принес к машине ведро золы и пару прутиков проволоки.

— Держи, — протянул он один из них Артему.

— Зачем это?

— Медная проволока, — пояснил Гена. — Действует как полынь на русалок. Не убьет, но разозлит точно. Так что советую ей пользоваться в крайнем случае.

Артем кивнул и обмотал проволоку вокруг запястья.

— А зола зачем? — спросил он, наблюдая, как Гена загружает полное ведро золы в багажник машины.

— Еще один оберег. Помощнее. — Он захлопнул багажник. — Едем.

— Я с вами, — сказала Ульяна.

— Нет! — возразили Артем и Гена. Ульяна вздрогнула от их резких голосов.

— Он уже чуть не убил тебя один раз, — смягчил тон Артем.

— Он прав, это опасно, — согласился Гена. — Жди здесь.

— Я могу помочь, — несмотря на страх, возразила Ульяна.

Гена едва не разозлился.

— Ступай к нам в дом и жди там, — велел Артем. — Вдруг Влад все же передумает и вернется. Там должен кто-нибудь быть. Позже мы вернемся туда же.

— Хорошо, — согласилась Ульяна.

Артем хотел обнять ее и успокоить, но не решился это сделать под пристальным взглядом Гены, с которой она так и не рассталась. Сейчас для него важнее всего была безопасность Влада, и он не мог рисковать, вызывая на себе еще и немилость сына водяного.

Гена и Артем сели в машину и вскоре выехали из села. Дорога казалась нескончаемой, деревья, сменившие поля, медленно нарастали в огромные заросли, а затем и в непроходимые леса. В эти густые дерби не проникал даже свет, а из птиц слышались только совы и стаи грачей, кружившие над макушками.

Дорога, представлявшая из себя лишь кочки и неровности, резко оборвалась у кустов дикой малины. Артем огляделся в поисках болот, но увидеть не смог даже капельки воды.

— Дальше пешком, — сказал Гена и вышел из машины.

Артему не пришлось повторять дважды, он уже не осознавал, кто такой водяной и как опасен. Он молча шел за Геной, который в неприметных деревьях и густых кустах ориентировался так, будто ходил по здешним местам каждый день. Вскоре земля под ногами стала мягкой, сердце Артема замерло в ожидании. Они остановились. Впереди простиралось болото. Несмотря на то, какой страх вызывали болота одним лишь своим упоминанием, место оказалось красивым: покрытые зеленью поляны, цветущие камыши и кувшинки, кудрявые деревья с молодой листвой, укрытые ярко-голубым куполом неба. Болото походило на маленькие озерца, разбавленными островками, и густо срастающиеся бочками к самой середине. Солнечные лучи достигали землю сквозь листья раскинувшихся по берегам деревьев и оттеняли болото, оставляя его прохладным.

— Мы вовремя, — сказал Гена. Артем не разобрал, радовался ли он или напротив.

— Почему?

— Сейчас полдень. В это время водяной и выходит.

На болотах показались русалки. И те, что видел Артем ранее, казались в сравнении с ними простыми дурнушками. Идеально сложенные девушки в едва прикрывающих тело одеяниях, с длинными русыми волосами, блестящими большими глазами, светлой кожей, словно лунный свет. Они двигались под только им понятную мелодию, песенку которой напевала одна из русалок. Вот кем можно было наслаждаться часами напролет, кем любоваться и кого изучать днями. Артем замер, по телу его пробежали мурашки, тревожные,

но в тоже время прекрасные.

Позже на водах, среди рассыпанных по поверхности болота кувшинок показался до ужаса отталкивающий мужчина. Кожа его бледная с зеленоватым оттенком, пучеглазые глаза, длинные волосы темного цвета, не то покрытые тиной, не то спутанные и зеленые цветом. На голом торсе вместо одежды остатки водорослей и песка с болотистого дна. Но русалки ему улыбались. Все вместе они хохотали, бегали и резвились, хлопая в ладоши.

— Я не вижу Влада и Дарины, — шепнул Артем, изучив всех русалок, что смог разглядеть из-за укрытия.

Водяной и ближайшие к нему русалки замерли.

— Вы! — сказал он громко и резко, всматриваясь в кусты. Артема обкатило жгучим холодом.

Гена вздохнул и выпрямился, показываясь водяному.

— Ну, здравствуй, папочка, — с сарказмом ухмыльнулся он.

Артем медленно выпрямился следом за Геной, скрываться больше не было надобности.

Водяной на глазах сменил облик и предстал темноволосым мужчиной средних лет, которого Артем и видел на берегу реки в их неудавшийся отъезд.

— Здесь гостям не рады, — сказал водяной. — Особенно таким, как вы.

— Надо же, еще недавно твои русалки мне ой как радовались.

— Мое гостеприимство закончилось. Ни тебе, ни твоим друзьям здесь не место. Только если вы не хотите порадовать одну из моих русалок и остаться здесь навсегда.

— Заманчивое предложение, — протянул Гена все с тем же стальным тоном в голосе. — Но зря, что ли мать себя убивала?

Водяной нахмурился. Ему не нравился ни тон Гены, ни сам разговор.

— Я отпустил тебя к людям! — прошипел он словно змея. — Но вижу, что русалки тебя больше привлекают. Природу не обманешь, Гена.

Он рассмеялся негромким, но противным смехом.

— Твои русалки глупы. И если ты не научишь их вести себя, это сделаю я! — разозлился Гена.

— Что? Впервые слышу, — еще громче рассмеялся водяной, к которому присоединились русалки.

— Где твои водяницы и что они делают с людьми? — крикнул Гена.

— А что такое? — Водяной принял беззаботный вид, ходя невооруженным взглядом было видно, что он издевался.

— Твоя так называемая будущая жена заманила мужчину и собирается утопить его. Ты сделаешь его русалом.

— Если она этого хочет, возможно.

Водяной говорил об этом как о порядке вещей. Хотя удивляться было нечему, для водяных жителей это было естественным.

— Хочешь, чтобы еще парочку озер пострадало? — пригрозил Гена. — Могу лично принести тебе обгорелые останки твои русалок!

Русалки возле водяного вскрикнули от ужаса и отбежали в воде.

— Угрожаешь мне? — спокойно уточнил водяной.

— Хватит убивать людей!

— Вы первые начали, — сделал шаг ближе водяной. На небе сгустились тучи. Поляны покрылись туманом.

— Гена, — шепнул Артем, осторожно обернувшись по сторонам. Вокруг них показались русалки, отнюдь не доброжелательные.

— Вы уничтожили мои земли, — продолжал водяной, медленно продвигаясь к Гене, — уничтожили русалок, рыб, уничтожили все, что они так любили. Вы сравнивали озера с землей. Исушили жилы.

— Вы играете с жизнями, заманиваете в омуты и топите людей, — не боялся возражать Гена.

— Но вам же нравится, — злорадно улыбнулся водяной. — Нравится! Сколько раз ты наслаждался обществом моих русалок? А как часто они тебе помогали, помнишь? А сколько раз ты задабривал их, одаривая подарками? Сколько пользы получил от них? А сколько злости они получали взамен? Да ты должен быть счастлив, что тебя ни одна русалка не тронула пальцем!

— Спасибо, я польщен! Всегда мечтал выслушивать бредни от селян. Думал, я побегу в твои чертовы болота, как только узнаю о себе правду?! Никогда тебе не прощу, что ты сделал с матерью!

— Она сама убилась о те камни, — улыбнулся водяной с издевкой.

— Ты довел ее до этого! — разозлился Гена, но тут же сбавил напор. — Но ты оказался слабее, она обманула тебя. А чары твоих русалок, к сожалению, для вашего рыбьего мира, на меня не действуют.

— Может быть, но ты все еще слаб передо мной, — заметил водяной, оказавшись близко к Гене. — А я могу утопить тебя за секунду.

Не успел водяной закончить свою фразу, как вода столбами хлынула с земли, окутывая Гену непреодолимым потоком. Грозные тучи заволкли небо. Молнии метали разъяренный свет. Русалки, словно гарпии, с ужасающими бездонными глазами и взерошенными волосами-медузами окружили их по периметру.

Попытка вернуть Влада была обречена на провал. Артем подкосился на ногах, сбитый мощным потоком воды, которой становилось все больше. Гена сопротивлялся и давал отпор, но водяного в его родной стихии трудно победить. Чем больше Гена сопротивлялся, тем сильнее становились удары водяного. Он подошел к Гене и схватил его за шею, перекрывая кислород, едва уловимый в не просветной воде. Легким движением руки водяной перевернул парня и потащил его за собой, не отпуская костлявых пальцев с его шеи.

Русалки бросились на Артема. Он успел пожалеть, что не прихватил с собой полынь. Он быстро размотал медную проволоку с руки и обвел ближайшее дерево в круг, пока вода перестала хлестать по сторонам. Он не мог спасти от русалок навсегда, но хотя бы удержал. Крестик у Артема был при себе. Ему удалось отпугнуть им русалок.

Гена сдавленно прохрипел. Водяной, шлепая босыми ногами по вязкой земле, дотащил его к воде и без усилия окунул в болото. Артем вырвал проволоку, которой нацарапал круг из земли и, разбежавшись, воткнул ее в плечо водяному. Тот истошно закричал, завертевшись от боли будто волчок. Но не успел Артем помочь Гене подняться, как его повалили русалки. Прекрасные создания, очаровывающие своей красотой еще совсем недавно, превратились в настоящих монстров, жаждущих растерзать его плоть. Артем попятился на спине назад, отбиваясь от них изо всех сил. Он не мог подняться и подставить незащищенную спину, но касающиеся его шеи русалки тут же отпрыгивали от него, словно от огня. Крест спасал лишь на время, а затем русалки хватили за ноги, за руки. Артем увивался, как мог. На первый взгляд беззащитные и слабые девушки в гневе были очень сильны.

Глава 29. Последний вздох

Оставив брата в уже прошлой жизни, Влад пришел в лес, к озеру, где всегда встречался с Дариной. Он жаждал быть с ней и на суше и на воде. Ее предложение стать русалом лишь поначалу было чем-то странным, но чем дальше проходило времени, тем больше Влад понимал, как не хотел ее в очередной раз потерять и задумка, при которой никто не страдал, становилась все привлекательнее.

Услышав о том, что Влад принял окончательное решение и ушел из дома рано утром на рассвете, пока вся Калужница еще спала, Дарина была счастлива. Влад никогда не видел ее такой счастливой, как сейчас, поле того, как она стала русалкой. Ее счастье казалось раем. И он мог окунуться в его воды вместе с ней. Больше не будет тех проблем, что окружали их всегда. Они воплотят мечты здесь, в озерах близ села.

Дарина пылко поцеловала Влада. Все утро они наслаждались обществом друг друга. И пусть у них будет целая вечность, все равно этого было мало.

— Ты готов? — спросила Дарина с чарующим взглядом, в котором Влад утонул еще в первую их встречу.

— Да, — ответил Влад.

— Ты уверен?

— Да.

Дарина держала его за руки и медленно вела за собой. Влад не замечал ничего вокруг, он кружил в блаженном облаке счастья, наслаждался близостью Дарины, вдыхал солоновато-свежий аромат ее тела и тянулся за ней, куда бы она ни повела.

— Ты любишь меня? — спросила Дарина, улыбнувшись.

— Я люблю тебя, — ответил Влад, чувствуя под ногами и прохладу и тепло одновременно.

— Докажи, поцелуй меня, — сказала Дарина, прильнув к его груди.

Влад обвел Дарину руками и поцеловал.

Земля начала уходить из под ног, телу сделалось легко, а окружающие звуки исчезли. Дарина дарила такие эмоции, что Влад никогда не чувствовал будучи человеком, даже живя с ней в городе. Он окунался в неопишуемую нирвану, упиваясь соками блаженства, он летал в облаке счастья и впитывал в себя все сладостные прикосновения русалки.

Дарина завизжала от боли и отпрянула от него будто ужаленная. Влад прозрел, заметив, как с ее плеча слетела булавка. Он посмотрел на возникшего рядом с ними Гену.

— Что ты творишь? — спросил Гена.

— Что я творю? Что ты сделал? — разозлился Влад. Дарина в нескольких метрах от них едва не ревела.

— Спасая тебя от русалки! — Гена указал на место, где стоял Влад. Он был по колени в воде, но не заметил, как в ней оказался.

— Не надо меня спасать! Я остаюсь с ней.

— Чёрта с два! — Гена пихнул его в сторону берега. Там Влад заметил Василису.

— Что происходит? — Влад вывернулся и высвободил локоть.

— Твой брат в беде! — сказал Гена.

— Не верь ему! — подошла ближе Дарина. — Смотри, что он сделал со мной.

На ее плече, куда пришелся удар булавкой, образовалось красное пятно.

— Пошла вон! — огрызнулся Гена.

Влад впервые видел его таким озлобленным на русалок. Еще недавно он защищал их от селян, не давая уехать к болотам, чтобы уничтожить место их обитания.

— Он мой! — огрызнулась Дарина.

— Еще нет!

— Недолго осталось, — довольно протянула она, приблизившись к Владу и взяв его за руку. — Пойдем со мной. Не будем нарушать наши планы.

Влад смиренно улыбнулся и кивнул, сделав шаг вместе с ней. Но Гена резко дернул его в другую сторону.

— С тобой он никуда не пойдет, утопленница бездушная!

— Да как ты смеешь! — разозлился Влад и оттолкнул Гену, что тот свалился в воду. — Она моя девушка. Не смей с ней обращаться таким тоном!

— Девушка? Она убить тебя хочет!

— Нет, сделать русалом, — поправил Влад.

— А о брате ты подумал?!

Гена поднялся на ноги и с упреком посмотрел не то на него, не то на Дарину.

— Подумал! Не моя вина, что собственная девушка тебя не любит! Так что если с ним что-нибудь случится, я найду тебя. И уже не один.

— Случится по твоей вине, потому что сейчас он в болотах сражается с водяным, пытаюсь спасти тебя!

Влад усомнился. Артем не настолько глуп, чтобы идти против водяного в его же владения.

— Хорошая попытка, — заметила Дарина, — но ты Артема не знаешь. Он ни за что не пойдет к болотам с водяным сражаться.

— Пойдет, если это касается твоей жизни, Влад, — не обращая внимания на Дарину, обратился к нему Гена.

— Хватит. Хватит! — злилась Дарина.

— Замолчи! — приказал ей парень.

— Он мой! Он все решил. Он будет русалом. Он будет со мной!

Влад смотрел на Дарину и совершенно не узнавал в ней ту девушку, которую любил. Она хоть и считала Артема сумасшедшим, всегда относилась к нему с пониманием и уважением. Сейчас же одно лишь упоминание о нем выводило ее из себя. Ее лицо исказилось от злости. Пропало все то прекрасное, что Влад любил в ней до приезда в Калужницу и даже тогда, когда она стала русалкой.

Гена продолжал игнорировать русалку:

— Влад, ему нужна твоя помощь. Он долго не продержится. Если сейчас мы не поспешим к нему, то водяной убьет его.

— Влад, он врет, — убеждала с другой стороны Дарина. — Он просто злится, что Ульяна не его. Ты ведь знаешь Артема, ты знаешь, на что он способен. Вы все обсудили, он все принял. Влад, я люблю тебя. Я хочу быть только с тобой, Влад. Ты обещал мне...

Глаза ее наполнились влагой. Влад был согласен с Дариной. Но отчего задержать его прибежал Гена, а не сам Артем? И почему Дарина так нервничала и нечеловечески злилась на его слова?

— Посмотри на нее, Влад. Посмотри внимательно. Она же специально заманивает тебя.

Неужели ты действительно хочешь провести остаток жизни с холодными как рыбы русалками? Зная, что они убили твоего брата?

— Ну, хватит! — крикнула Дарина. — Хватит! Прекрати напоминать ему о брате! Он никогда не понимал и не поймет, что такое настоящая любовь! Он всегда был не от мира сего. Он испортил жизнь Влада. Он погубил меня! Он погубил всех нас. Он приносит только неприятности. А здесь, со мной Влад будет счастлив. Вдали от Артема, вдали от этой жизни, на которую он его обрек. Даже сейчас этот ненормальный умудряется все портить. Ненавижу его! Ненавижу! И тебя ненавижу. Всех вас!

Каждое слово Дарины било Влада словно наковальней. Он не видел в ней той былой теплоты, лишь злость, лишь ненависть и презрение. Она была такой далекой, неузнаваемой и опасной.

Влад вспомнил о брате. О том, как Артем всегда защищал его, начиная с детского сада и заканчивая настоящими днями. Он был готов отдать свою жизнь во благо Влада, пожертвовать всем, что имел, пойти на уступки, забывая о собственном счастье. Влад знал, как Артем винил себя в случившемся с Дариной, и как будет винить себя за то, что должно случиться с ним. А Дарина, что она сделала помимо того, что ждала отъезда в город из ненавистного ей села? Капризничала, злилась, ревновала. Она ни разу не попыталась понять его с братом, ей нужны были городские удобства, забитые до отвала магазины, прогулки по ресторанам, походы в салоны красоты. Влад не замечал этого раньше, видя только ее мягкость, которой она прикрывала упертый характер. Ему хватало той нежности и любви, которую она отдавала, совершенно забывая о понимании и терпимости.

— Ты не любишь меня, — задумчиво протянул Влад.

— Люблю! — сказал Дарина, но взгляд остался холодным.

— Тогда ты должна понять, я не брошу Артема в беде. Он меня никогда не бросал.

— Артем. Артем. Артем, — проворчала Дарина. — Мне надоел твой Артем! Я хочу быть с тобой и только с тобой!

— Я не могу. Прости.

Глаза Дарины блеснули опасным огоньком. Она дернулась, но Гена бросил в нее целую горсть полыни. Дарина, проклиная все на свете, отбежала в сторону.

— Лучше убирайся в свой омут! — пригрозил Гена.

— Ты пожалеешь! — прыснула она издалека.

— Не думаю, на меня не действуют ваши чары.

Влад стыдливо опустил глаза, чары русалок прекрасно подействовали на него и только чудом спали, оградив его от гибели. Он злился на Артема за его чрезмерную мнительность, но сам, тем не менее, действовал так, чего и опасался брат. Он во всем был прав, зря Влад не слушал его даже будучи взрослым.

Влад в последний раз посмотрел на Дарину, которую Гена отогнал на приличное расстояние. Но смотря на нее, он видел лишь бездыханное тело брата. Он надеялся оставить Артема счастливым, совершенно не понимая, что ни кто не сможет заполнить ту пустоту, вырванного куска его души, что он едва не покалечил.

— Идем! — сказал Гена и быстро зашагал из леса.

— Разве болота не там? — уточнил Влад, понимая, что двигаются они не в том направлении.

— Нужно кое-что прихватить из машины.

Добравшись до машины, Гена раскрыл багажник и вынул из него небольшое ведерко

полное золы. Он вручил ведро Владу. А сам тем временем достал из сумки рубашку и смочил ее бензином из бака.

— Зачем это? — спросил Влад, догоняя Гену по дороге к болотам.

— По моей команде высыпашь золу на водяного. Она остановит его. Затем хватай Артема и беги.

— А ты? Зачем ты намочил рубашку в бензине?

— Увидишь, — выдохнул Гена.

В два шага они оказались у болота. Влад нервно огляделся по сторонам. Он боялся, что они не успели и Артема уже невозможно спасти, но заместив его у дерева, чуть живого, но еще в сознании, он не мог не обрадоваться. Именно таким братом и гордился Влад. Артем никогда не сдавался без боя и слишком много знал, чтобы погибнуть от рук русалок так легко.

Артем прислонился к дереву, окруженного русалками, и дрожащими руками подправлял круг под ногами. Русалки, боясь крестика на его шее, кололи его тело прутиками и словно пираньи поджидали подходящего момента, чтобы напасть. Водяной был не столь снисходителен. Вода вокруг них хлестала, словно ураган. Острые волны бились о тело Артема и сбивали его с ног. Водяной дразнил его, давая отдышаться, а затем снова топил в подступающих волнах, льющихся из самой земли и стремившихся к небесам. Артем держался за ветки дерева, но руки вскоре ослабли, силы покинули его и он, упав на спину, покатился в самую глубину, где его уже ожидали обезумевшие русалки.

Гена вынул из-за ремня проволоку, подбежал к водяному и со всей силы хлестнул по его телу. Водяной закричал. Но вода утихла, лишь болота покрылись пузырями, словно вскипающая магма. Артем увяз в тине на самом краешке воды. Русалки, шипя от гнева, попятились на него, желая завершить начатое водяным дело и погрузить его в пучину.

Влад бросился на помощь брату. В это же время к нему подбежал водяной. Медная проволока не остановила его, но глаза налились устрашающим гневом, они поглощали в свою чернь и губили своим взглядом. Водяной наступил на живот Артема, и он погрузился в землю. Влад схватил брата за руку и потянул из поглощающей его массы. Гена отвлек водяного на себя. Но русалок становилось все больше.словно стая диких пчел, они скопились напротив них, превращаясь в огромную черную тучу. Влад пытался вспомнить хоть слово из той защитной поговорки, которую однажды ему рассказал Артем, но память словно отшибло, ничего не приходило на ум.

— Артем! — потряс он брата, привлекая внимание. — Артем!

Одна из русалок бросилась на них. Она уже коснулась их своими холодными пальцами. Артем сорвал крест с шеи и прижал к ее лбу. Русалка истошно закричала, будто ее разрывали на части, но этот крик помог отпугнуть остальных русалок.

— Это не остановит их надолго, — прохрипел Артем, когда его ноги перестали застревать в болоте, и он смог присесть.

— Влад, давай! — крикнул Гена.

Влад, будто пробитый током от голоса Гены, выпустил из рук брата и схватился за ведро с золой. Превозмогая страх, он приблизился к водяному и высыпал на него всю золу, что была. Водяной снова закричал, на этот раз иначе, в голосе его чувствовался страх. Гена схватил рубашку и вынул из кармана зажигалку. Он накинуд пропитанную бензином ткань на водяного и бросил подоженную зажигалку. Вспыхнуло яркое пламя, обрамляя водяного в своих объятиях. Русалки в ужасе замерли. В ужасе замер и Влад, не представляя, что же

будет дальше.

— Зола, — понял Артем. Вот то, чего водяной боялся больше всего.

— Будь ее побольше, осыпали бы все болото. Шансов бы у него не осталось.

Русалки устремились помочь своему хозяину, но огонь слишком быстро поглотил его ослабшее в золе тело. Не было никаких сомнений — выжить водяной не мог.

— Уходим! — сказал Гена.

Влад увидел злобные глаза русалок и русалиев, которые не боялись ничего. Они готовы идти до конца и в мгновение отправят их следом за своим царем.

Влад схватил Артема. Спотыкаясь, они набрали на кусты. Русалки не отставали, готовые растерзать, как только коснуться их.

— Еще немного, — сказал Гена, — главное выбраться из этих кустов, дальше они не посмеют идти.

Влад посмотрел вперед. Зарослям не было видно конца. Он сомневался, что Гена говорит правду и думал, убегая, они злят русалок еще сильнее. Хрупкие на первый взгляд ветки резали кожу, словно тысячи кинжалов, впивались в плоть словно иглы. Сгустившийся туман и темнота давили своей безжалостностью, обнажая нервы, удушливо сдавливая шею и сжимая в тисках сердце.

— Ты уверен? — уточнил Влад. Больше бегать в океане нескончаемых дремучих кустов, настроенных против их спасения, он не мог. Тело ломило от боли, ноги гудели, а в глазах то и дело мерцала темнота.

— Тихо! — шикнул Артем, услышав посторонние шаги.

Они замерли. Даже дышать перестали. Едва уловимые шорохи приближались. Влад понимал — это были русалки. Они нашли их, догнали. Теперь уже не было спасения, выход из зарослей даже не проглядывался.

Слегка раздвинув ветви, рядом показалась Василиса.

— У меня еще осталась одна булавка! — пригрозил Гена.

— Выход там. — Василиса поманила за собой.

— Не верю, — отозвался Гена.

— Да, и я, — согласился Артем.

Василиса молча сняла с шеи бусы и стянула с руки браслет, что Влад подарил ей еще прошлым летом. Она протянула их ему.

— Зачем это? — Насторожился Влад.

— Твои подарки, — спокойно ответила Василиса.

— Но, они тебе очень нравились. Я не прошу возвращать их, — тяжело дыша, выговорил Влад.

— Вернешь, когда выйдете отсюда, — улыбнулась Василиса.

— Ты выведешь нас? — уточнил Влад. Увидев настолько обманчивы бывают русалки, он не торопился доверяться той, что уже неоднократно помогала ему и брату.

— Надо торопиться, они близко, — кивнула Василиса и пошла по узкой тропинке, усыпанной спутанными ветвями.

Влад поборол свой страх и пошел за ней. Артему и Гене ничего не оставалось, как пойти следом.

Они уходили все дальше от болота. Влад не видел и не понимал, где они оказались и куда направляются, но остатки счастливых воспоминаний рядом с русалкой, вели его вперед. Через какое-то время листья перестали мешаться под ногами, ветви больше не спутывались

от каждого шага, не мешали им идти, не врезались в кожу, а затем кусты и вовсе расступились, поредели и совсем пропали. Василиса вывела их точно туда, где Гена оставил свою машину.

— Быть этого не может! — воскликнул он, узнав поляну.

— Ты сказала правду, — посмотрел на Василису Артем.

Влад улыбнулся и вернул русалке все ее украшения.

— Не понимаю, зачем ты все это делаешь? — задумался Влад.

— Я хотела, чтобы ты остался, — призналась Василиса. — Даже смирилась с выбором

Дарины в качестве русалки.

— Почему передумала? — спросил Гена. — Могла ведь и не показывать мне, где его искать.

— Он не такой, как большинство людей. Добрый. И искренний. — Василиса снова посмотрела на Влада. — Ты помог мне вернуться бескорыстно, ничего не ожидая в ответ. А ведь многие бы воспользовались этим, просили бы что-нибудь взамен. А ты только лишь наслаждался жизнью. Ты верил только в лучшее, даже не замечая, как теряешь себя рядом с ней.

— С Дариной? — уточнил Влад.

— Все водяницы озлоблены на людей, — кинула Василиса. — Она не исключение.

Хуже всего, что водяницы знают имена и где искать.

— Она что, нас теперь преследовать будет? — удивился Гена.

— Она обещала отомстить, — напомнила Василиса. — И кажется, знает как. Убив одну, нанесет удар всем вам.

Артем болезненно вдохнул. Он побледнел от ужаса.

— Ульяна! — Артем бросился к машине. Влад и Гена запрыгнули в автомобиль следом.

Дорога будто выпрямилась, помогая добраться до села еще быстрее. Они чудом проехали все ухабы на легковой машине, не приспособленной ни для гонок, ни для такой колеи. Но даже то время, что удалось сократить, казалось вечностью.

Как только машина остановилась возле дома, Артем побежал внутрь, оставив в недоумении стоявших неподалеку людей. Влад и Гена осмотрели каждый уголок дома и двора. Ульяны нигде не было. Она словно бы и не появлялась здесь.

— Может, она у себя? — предположил Влад, видя, как Артем начинает паниковать.

— Нет, я сказал ей ждать тебя.

Они услышали слабый крик.

— Это Ульяна! — Артем побежал по полю, небольшим склоном ведущему вниз к реке.

В реке, прямо напротив их дома стояла Дарина, придерживая за плечи светловолосую девушку.

— Ты опоздал, — сказала она Артему и погрузила Ульяну в воду.

Артем вбежал в воду. Гена и Влад подоспели в это же время. Они прогнали Дарину, которая, закончив свой коварный план, не противилась убежать.

Артем вытащил Ульяну из воды. Она была без сознания. Он прикоснулся к ее губам, надеясь вдохнуть в нее жизнь, но девушка мертвенно лежала на поляне.

— Ну же, давай! — прошептал Артем, делая ей искусственное дыхание.

— Ульяна, — попросил он, поправив ее голову. А когда приподнял ладонь, она была окровавлена.

Женщина и мужчина, подошедшие к ним, чтобы убедиться, что все в порядке испуганно

вдохнули. Артем изменился до неузнаваемости.

— Она умерла? — спросил пораженный Гена. Он не мог ничем помочь и стоял как вкопанный.

— Нет! — возразил Артем и приступил к новым попыткам привести ее в сознание.

По его глазам покатались слезы, а на лице отразилась такая боль, что Влад испугался, как бы не пришлось помогать и ему.

— Нет! — твердил он, все никак не способный остановиться. Он делал все, чтобы привести ее в чувства, но попытки были уже напрасными.

Влад присел на колени рядом с братом и бездыханной девушкой.

— Артем, — хватая его за руки, чтобы успокоить и пощадить тело девушки, сказал Влад, — она мертва.

— Нет! — Артем вырвался и снова прижался к Ульяне. Он боролся за ее жизнь уже впустую. — Ульяна, не покидай меня! Я люблю тебя! Ты обещала не оставлять меня!

Его крики вырывали сердце Влада. Артем был уничтожен, его душа разбита и потеряна. Он не заслужил такой участи. Всю жизнь Артем только и делал, что отдавал всего себя другим, не заботясь о себе. И вот, когда представился шанс на огромное счастье, на спокойствие и покой, он не смог пробыть в нем и дня.

Василиса оказалась права, убив одного человека, Дарина наказала каждого из них. Влад посмотрел на Гену. Он едва стоял на ногах и не мог оторвать глаз с девушки, белевшей на зеленой траве словно снежинка. Но боль не мучила его настолько, как терзала Артема. Его трясло, он задыхался, но все равно отказывался верить в происходящее.

— Артем. — Владу потребовалось много сил, чтобы попытаться отвести брата от Ульяны.

— Нет! — Он вцепился в нее руками и не хотел отходить ни на шаг.

— Все кончено, — прошептал Влад, и сам с трудом связывая буквы в слова.

— Нет! Ульяна... — Артем вцепился в девушку еще сильнее. Из его груди вырвался стон, который испугал Влада. Артем выглядел так плохо, что мог умереть на месте вместе с Ульяной.

Смотреть на терзания брата было невыносимо. Всегда сильный, всегда собранный, всегда смелый он вдруг превратился в бездумное существо. Он потерял всю власть над временем и пространством, забывая о жизни и смысле ее существования. Все стереотипы, все ценности стерлись из его сознания. Он уцепился в оставшуюся у него возможность в последний раз побыть рядом с любимой и прикоснуться к ее губам.

Влад не мог смотреть ни на брата, ни на девушку, которую он потерял. Он отвернулся, прикрыв глаза, но продолжал слышать, как умирает душа. И лишь кроткий вдох, ворвавшийся в стенания, заставил обернуться его и остальных, подошедших к этому времени людей, будто бы переместившихся по щелчку пальцев.

Заметив, как дернулась Ульяна, Влад вздрогнул, но вздрогнул от неосознанной радости. Надежда еще была. В нее с трудом поверил Артем, очевидно, решил, что все это только кажется.

— Ульяна, — упал на подогнувшихся ногах Гена. — Жива...

Рядом остановились врачи, осторожно переложив Ульяну на носилки. Артема трясло, он понимал, что радоваться еще рано. Ему позволили сесть в машину и поехать вместе с Ульяной. Гена, как и все это время, неподвижно и молча, проводил машину взглядом. Он узнал правду, которую Ульяна так и не успела ему рассказать.

***

Чучело русалки воздвигли в центр и подожгли костер. Пламя окутало заготовленный хворост, перебралось на ткань платья и засияло ярче прежнего. Девушки и парни, взявшись за руки и напевая песни, водили хоровод. Чучело русалки таяло на глазах. Артем посмотрел на Влада. Его лицо было сосредоточено на костре, в котором вместе с последними соломинками догорало его прошлое.

— Я хотел убить ее, — вдруг сказал брат. Артем изумленно уставился на него. — Дарину. Чтобы больше она никому вред не причиняла.

По спине Артема пробежал холодок.

— И ты сделал это?

— Не смог, — грустно вздохнул Влад. — Даже, несмотря на то, что она озлобленная русалка.

Артем сжал его плечо.

— Это не главное.

— Но я велел ей не показываться рядом с людьми. Кажется, она прислушалась. Не знаю, почему я так решил.

— Она все равно любит тебя.

— Только у меня к ней нет уже ничего.

Артем улыбнулся брату. А повернув голову чуть в сторону, его улыбка стала еще шире. К ним подошла Ульяна, которую он нежно поцеловал.

Не успела Ульяна появиться, как ее заметили подруги и, пританцовывая, смеясь, они подошли к подруге. А потом подошли Гена и Виктория.

— Я ожидал тебя здесь увидеть, — сказал он, протянув ей небольшую коробочку. — Подарок.

— Не стоило, — ответила Ульяна и обняла парня.

Их разрыв Гена воспринял спокойнее, чем все ожидали. Возможно, потому, что сестра уже провоцировала его на измены, возможно потому, что он не хотел причинять боль и без того побитому телу Ульяны и ослабленному чувству Артема. Влад поделился с ним моментами того дня, когда жизнь Ульны висела на волоске и как Гена узнал обо всем сам. Гена так и не признал ни одной догадки, но возможно он просто видел неподдельный страх в глазах Артема, он видел беспокойство Ульяны и настоящие чувства, которые было не утаить.

— И время пускать венки, — присоединилась к ним Виктория, протягивая Ульяне оставленный для нее венок.

Отношения Виктории к Ульяне заметно улучшились. Их нельзя было назвать подругами, но презирать девушку за смерть брата Виктория перестала. Артем догадывался, не обошлось без помощи Гены, но в какой-то момент его слова все-таки были усвоены.

Ульяна взяла венок, зажгла приготовленную свечу и подошла к реке, опуская венок в воду. Он резво поплыл по течению, стремясь к далекому горизонту. Ульяна радостно улыбнулась и, вернувшись к Артему, обняла его. Ему не требовалось никаких гаданий, чтобы понять, как он любит ее.

Прощание с русалками было символическим прощанием с селом. Ульяна не покидала Калужницу без возможности навещать, но и возвращаться навсегда уже не хотела. Через пару дней они собрали вещи, готовые уехать в город. Проводить их пришли и мама Ульяны и

Людмила Степановна. Женщины дали последнее наставления и отправили их в путь. Влад специально не спешил набирать ход, медленно двигаясь по улицам Калужницы, чтобы Ульяна могла попрощаться с каждым ее краем. Но Ульяна не чувствовала тоски. По ее словам, она ехала туда, где ее ждало еще большее счастье. А Артем верил, его счастье там, где она.

Больше книг на сайте - Knigolub.net